

02.10.17
ИИ

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

ТОМ
11

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН

instituteofhistory.ru

72(2P-6)
И 71

Дагестанский филиал Академии наук СССР
Институт истории, языка и литературы
им. Г. Цадасы

Ученые записки

ТОМ II

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН

instituteofhistory.ru

Махачкала — 1957

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Г. А. АЛИКБЕРОВ, В. Г. ГАДЖИЕВ, Г.-А. ДАНИЯЛОВ
(ответственный редактор), В. И. КАНИВЕЦ, Ш. И. МИКАИЛОВ,
Г. Б. МУРКЕЛИНСКИЙ, А. С. ОМАРОВ, Е. В. СКАЗИН,
Р. Ф. ЮСУФОВ.

Махачкала
научная библиотека
ДагФАН СССР

16475

ИСТОРИЯ

А. С. ГАДЖИЕВ
кандидат исторических наук

ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ ТРУДЯЩИХСЯ ДАГЕСТАНА ЗА УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (1917 — май 1918 гг.)

В феврале 1917 года в России свершилась вторая буржуазно-демократическая революция. В ходе её был свергнут царизм. Союз рабочего класса с крестьянством под руководством Коммунистической партии явился решающей общественной силой, обеспечивающей победу революции.

Февральская революция — событие огромного исторического значения. Это был величайший скачок в развитии нашей страны. Оценивая значение победы Февральской революции, В. И. Ленин писал: «В несколько дней Россия превратилась в демократическую буржуазную республику, более свободную — в обстановке войны, — чем любая страна в мире»¹.

Победа над царизмом в центре страны решила исход революции. «Одна из особенностей нашей революции состоит в том, — писал И. В. Сталин в марте 1917 г., — что базой её до сих пор является Петроград. Схватки и выстрелы, баррикады и жертвы, борьба и победа имели место, главным образом, в Петрограде и его окрестностях (Кронштадт и пр.). Провинция ограничивалась восприятием плодов победы...»²

Так было и в Дагестане. Здесь перепуганная царская администрация во главе с губернатором Ермоловым в первые дни всеми силами старалась скрыть от населения суть событий, происшедших в Петрограде, и, опираясь на местных помещиков, буржуазию и националистическую интеллигенцию, стремилась сохранить старую систему управления областью. Но эти попытки оказались тщетными. Могучая волна революционного движения пролетариата России быстро докатилась и до Дагестана.

Весть о свержении царизма глубоко всколыхнула народные массы области. В городах происходили демонстрации рабочих и солдат, в аулах — сходы крестьян.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 13.

² И. В. Сталин. Соч. Т. 3, стр. 11—12.

Когда весть о победе Февральской революции дошла до Порт-Петровска, здесь по инициативе рабочих была проведена демонстрация. К рабочим присоединились революционно настроенные солдаты местного гарнизона. Демонстранты с красными флагами в руках прошли по улицам города. В Хасавюрте также состоялась демонстрация солдат. Они вынесли из казарм портреты царя Николая II, растоптали их, а затем привязали к хвостам лошадей и пустили по улицам. Народ торжествовал победу.

Большая демонстрация состоялась в областном центре — Темир-Хан-Шуре. Начало ей положило выступление учеников реального училища. Под руководством ученического комитета, в который вошли А. Измайлов, И. Махмудов, Т. Булач, А. Алхазов и др., свыше 300 учеников с оркестром вышли на улицы. Демонстранты провели митинг на городской площади, а затем с красными флагами прошли по городу. К учащимся присоединились рабочие и служащие. Попытки полиции разогнать демонстрантов не увенчались успехом.

Рабочие и солдаты по своей инициативе взялись за организацию Советов. «Массы создали Советы,— указывал В. И. Ленин,— раньше даже, чем какая бы то ни было партия успела провозгласить этот лозунг»¹.

11(24) марта 1917 года в Порт-Петровске в кинотеатре «Прогресс» состоялось собрание рабочих депутатов. Норма представительства была: один депутат от каждых 50 рабочих крупных предприятий и один депутат от каждого мелкого предприятия. На собрании был создан Порт-Петровский Совет рабочих депутатов, в который вошли Луцикович — механик канатной фабрики, Косицын — рабочий бондарной мастерской Наумкина, Тихонов — моряк, Лагода — рабочий железной дороги, Атаев — от фабрики «Каспийская мануфактура» и др.

Воспользовавшись слабой организованностью рабочих, отсутствием у них политического опыта, меньшевики и эсеры захватили руководство Советом в свои руки. Президиум Совета возглавил меньшевик Фонштейн.

Тогда же был организован Совет солдатских и офицерских депутатов Порт-Петровского гарнизона под председательством меньшевика Немсадзе.

В начале Советы рабочих, солдатских и офицерских депутатов существовали обособленно друг от друга. Это ослабляло силы революции. Интересы дальнейшего развития революции настоятельно требовали их слияния. На одном из первых заседаний Совета рабочих депутатов было внесено предложение создать объединенный Совет рабочих и солдатских депутатов. По этому вопросу выступил большевик Корнишев. Исходя из

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 27, стр. 68.

опыта революции 1905—1907 г., когда основная масса солдат осталась на стороне правительства, он выдвинул предложение послать делегацию к солдатам местного гарнизона для организации объединенного Совета. Против этого предложения выступали эсеры и меньшевики, стремившиеся изолировать солдат от рабочих. При этом они говорили, что слияние Советов приведёт к разложению армии, сделает её небоеспособной. Но под давлением рабочих и солдат объединенный Совет рабочих и солдатских депутатов был организован.

Обособленные Советы образовались также в Дербенте и Темир-Хан-Шуре. Председателем Дербентского Совета рабочих депутатов был меньшевик Метревелли. Вскоре эти Советы объединились и были созданы Советы рабочих и солдатских депутатов. Советы солдатских и офицерских депутатов возникли и в гарнизонах Гуниба, Хунзаха, Ботлиха, Дешлагара, Хасавюрта, Чир-юрта, Ахты.

Наряду с Советами в городах появились профсоюзные организации рабочих и служащих. За короткий срок в одном только Порт-Петровске были созданы профсоюзные организации почтово-телеграфных служащих, рабочих рыбных промыслов, бондарей, текстильщиков, железнодорожников, металлистов, грузчиков, строителей, учителей, врачей, кустарей, ремесленников.

В Дербенте образовалась крупная профсоюзная организация — «Союз всех профессиональностей», который объединял рабочих города и ближайших рыбных промыслов в количестве около 800 человек. «Союз всех профессиональностей», возглавляемый большевиками Д. Пугиным, И. Маскиным и др., державший непосредственную связь с ЦК РСДРП(б)¹, сыграл большую роль в победе Советской власти в Дербенте.

Как в Порт-Петровске, так и в Темир-Хан-Шуре, Дербенте и гарнизонах крепостей в Советах преобладали эсеры и меньшевики. Они продолжали политику соглашения с буржуазией, предлагали рабочим, солдатам и крестьянам отказаться от политической борьбы, призывали их к поддержке Временного правительства, считая, что со свержением царизма революция закончилась. Эсеро-меньшевистское руководство Советов в своей деятельности проводило политику Временного правительства. Эпиграфом издававшегося Порт-Петровским Советом «Бюллетеня» был лозунг Временного правительства «Война до победного конца»².

Влияние эсеров и меньшевиков на массы объяснялось тем, что Дагестан представлял собой отсталую аграрную окраину бывшей царской империи. Промышленный пролетариат здесь был

¹ Журнал. Исторический архив, стр. 31, № 5, 1956 г.

² «Красный Дагестан» от 24 марта 1927 г.

малочисленен и в основном состоял из недавних выходцев из деревни, живших ещё её интересами. Влияние эсеров и меньшевиков на массы усиливало ещё и то обстоятельство, что в дни Февральской революции в Дагестане не было самостоятельных большевистских организаций и большевики насчитывались единицами.

Многие передовые рабочие были на фронте. Закаленные, политически зрелые революционеры ещё не вернулись из ссылки, некоторые учились и работали в промышленных центрах России. У. Буйнакский, Г. Саидов учились в Москве, С. С. Казбеков — в Харькове, С. Габиев — работал в Петрограде, М. Хизроев — в Саратове, Д. Коркмасов находился в Париже, Н. Ермошкин, И. Котров, Я. Коробов, С. Абдул-Галимов — на фронте. Несколько большевиков, работавших в городах Дагестана, не смогли сразу разобраться в новой обстановке, сложившейся после Февральской революции, колебались и допускали серьезные ошибки в вопросах войны, мира и революции, а также в оценке Временного правительства.

В Дагестане, как и по всей стране, имело место двоевластие. Наряду с Советами рабочих и солдатских депутатов был создан Дагестанский областной исполком в качестве местного органа Временного правительства. 9 марта 1917 года представители местной буржуазии, помещиков, духовенства и националистической интеллигенции совместно со старой царской администрацией, при активной поддержке эсеров и меньшевиков организовали в Темир-Хан-Шуре в базарный день большой митинг, на котором и был образован Дагестанский областной Совет. Но в силу отсталости и слабой организации населения, которое сразу не смогло осознать развернувшиеся события, в областной Совет в основном вошли представители буржуазии, помещиков, духовенства, националистической интеллигенции: инженер З. Темирханов, князь Н. Тарковский, крупный барановод Н. Гоцинский, арабист М. Дибиров, адвокат Г. Бамматов, помещик Д. Апашев и др. В тот же день был создан Временный Дагестанский областной исполком, в который вошли от каждого округа по три и из каждого города по два члена.

В апреле 1917 года наряду с Советами рабочих и солдатских депутатов в Порт-Петровске, Дербенте и Темир-Хан-Шуре были организованы гражданские исполнительные комитеты, мусульманские комитеты и продолжали функционировать городские думы.

Областной исполнительный комитет направил в Петроград Всероссийскому исполнительному комитету Советов, Временному

правительству и Особому Закавказскому комитету¹ телеграмму, в которой заявлял: «Члены исполнительного комитета дают клятву подчиняться распоряжениям Временного правительства»².

Февральская революция не внесла заметных изменений в положение трудящихся масс Дагестана. Она не ликвидировала социального и национального гнёта, который испытывали трудящиеся горцы. Решение вопроса о мире, о земле, о 8-ми часовом рабочем дне откладывалось до Учредительного собрания, а Учредительное собрание — до окончательной победы над Германией. Плодами революции воспользовались буржуазия и обуржуазившиеся помещики. Вся власть осталась в руках имущих классов. «Февральская революция, — писал Г. К. Орджоникидзе, — почти нисколько не коснулась Северного Кавказа, произошла только незначительная смена административных лиц. Вместо старых названий появились кое-какие новые названия, вроде губернский комиссар и т. д., а все остальное осталось нетронутым»³.

Наряду с областным исполкомом в Темир-Хан-Шуре у власти оставался царский губернатор Дагестанской области Ермолов, который утверждал постановления исполкома. «Известия Совета рабочих и военных депутатов» гор. Баку по этому поводу сообщали: «В Дагестанской области... кучка чиновников при старом губернаторе захватила власть и держит в подчинении и неведении все население области».

Как в центре, так и на местах буржуазия и помещики принимали все меры к тому, чтобы сохранить старый порядок управления областью. В телеграмме из Касумкента говорилось, что начальник округа «убеждает окружающих в возможности сохранения старого строя и в оскорбительной форме обещает перевешать всех приверженцев нового правительства».

Дагестанский исполком даже командировал делегацию во главе с председателем исполкома З. Темирхановым в Тифлис

¹ Вскоре после победы Февральской революции по постановлению Временного правительства вместо уехавшего наместника Кавказа «в целях установления срочного порядка и устройства Закавказского края» был образован Особый Закавказский комитет (Озаком), в состав которого вошли 5 членов государственной думы: Чхенкели, Харламов, Пападжанов, Джафаров, Переверзев. Озаком как верховная власть в Закавказье осуществлял политику Временного правительства. Этому комитету непосредственно подчинялся Дагестанский областной исполком. В телеграмме председателя Озакома Дагестанскому областному исполкому от 4/IV—1917 года говорится, что «все общественные учреждения, исполнительные комитеты, правительственные учреждения должны обращаться по всем делам, требующим сношения с Временным правительством, к Особому Закавказскому комитету».

² Рук. фонд. ИИЯЛ д. 1146, л. 110.

³ Г. К. Орджоникидзе. Статьи и речи. Т. 1. Москва. 1956.

к наместнику на Кавказе с просьбой об оставлении Ермолова на посту губернатора области.

В то же время трудящиеся Дагестана по своей инициативе начали по всей области упразднять царскую администрацию. В начале марта 1917 г. в селении Мюрего под руководством старых бакинских рабочих Мустафаева Халимбека, Гусейнова Магомедшапы, Кадиева Саида, Рашидова Шихсаная, Амирова Арпели, Заирбекова Заирбека, Кадиева Гаписа и др. состоялся перед джума-мечетью сход крестьян аула. Сход решил прогнать из аула царскую администрацию и передать власть представителям общества. Для подавления выступления крестьян в сел. Мюрего приехал с 500 всадниками начальник Кайтаго-Табасаранского округа. Произошло столкновение. Начальник округа и старшина аула еле спаслись бегством. В ауле был организован крестьянский комитет в составе Алиева Дауда, Мустафаева Халимбека, Амирова Арпели, Кадиева Саида. 26 марта 1917 г. состоялось заседание Дагестанского областного исполкома, на котором обсуждались «поступившие от жителей из разных мест области заявления об устранении начальников округов, их помощников, начальников участков и старшин. Исполком вынужден был принять решение — «устранить всех начальников округов и участков».

Под давлением народных масс Временное правительство издало распоряжение об отстранении от власти губернаторов и о передаче их функций комиссарам Временного правительства. На основе этого решения Особый Закавказский комитет 6 апреля 1917 г. постановил: «Образовать для управления Дагестанской областью особый комиссариат в составе Магомеда Долгата, Ибрагимбека Гайдарова и одного лица, избираемого Дагестанским областным исполнительным комитетом и утверждаемого Особым Закавказским комитетом».

Эсерам, меньшевикам и буржуазным националистам в Дагестане на первых порах удалось увлечь за собой отсталую часть населения области. Опыренная первыми успехами революции эта часть населения уверовала на некоторое время в возможность разрешения всех коренных вопросов революции с помощью Временного правительства, рука об руку с которым шли буржуазные националисты, эсеры и меньшевики. К тому же население дезориентировало то обстоятельство, что в местный орган Временного правительства — Дагестанский областной совет и его исполнительный комитет входили такие видные революционеры, пользовавшиеся огромной популярностью среди трудящихся Дагестана ещё с периода первой русской революции, как М. Дахадаев, Д. Қоркмасов, М. Хизроев, С. Габиев, а также А. Тахо-Годи, А. Зульпукаров и др. Они ошибались в оценке Временного правительства и считали его правительством революционным, способным разрешить вопросы, поставленные перед

революцией. Активный член исполкома Д. Коркмасов, защищая соглашательский лозунг «Война до победного конца», заявлял: «На первом месте стоит земельный вопрос, социалисты провозгласили принцип «земля трудовому народу» и Временное правительство принимает меры к этому. Такой мерой является учреждение земельных комитетов и созыв съезда крестьянских депутатов. Но для достижения светлых идеалов социализма мы должны выйти победителями в борьбе с врагами внешними — Германией и внутренними — скрытой силой контрреволюции». Подобные заявления вводили в заблуждение народные массы и отвлекали их от борьбы за перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую.

Постепенно народные массы области на своем собственном опыте убедились в контрреволюционной сущности Временного правительства, в том, что оно не может дать народу ни мира, ни земли, ни свободы. Как по всей стране, так и в Дагестане разворачивается борьба рабочих, крестьян и солдат против буржуазии и помещиков.

Ведущую роль в этой борьбе в Дагестане сыграли рабочие Порт-Петровска, Дербента, Темир-Хан-Шуры, крестьяне-отходники, а также солдаты, расквартированные в городах и крепостях. Они оказывали значительное влияние на трудовые массы области, были надежной опорой в их борьбе за уничтожение национального и социального гнета.

После победы Февральской революции с новой силой развернулась борьба рабочих Дагестана вокруг вопроса о введении 8-часового рабочего дня и увеличении заработной платы. Рабочие требовали ликвидации неограниченной сдельщины — этой бесчеловечной формы выколачивания максимальных прибылей предпринимателями. Однако капиталисты и их лакеи-эсеры и меньшевики, ссылаясь на продолжавшуюся империалистическую войну, интересам которой была подчинена работа основных промышленных предприятий области, выступали против требований рабочих.

Рабочие Дагестана выступали и против частнокапиталистической собственности, за превращение её в общенародное достояние. Некоторые рабочие коллективы явочным путем осуществляли социалистические мероприятия. Так, группа ловцов на рыбных промыслах Тагиева, в числе около 50 человек, получив снасти и лодки от фирмы, объявила свободный лов рыбы. В связи с участвовавшими случаями объявления свободного лова рыбы и установления рабочего контроля на рыбных промыслах в области Особый Закавказский комитет в апреле 1917 г. в телеграмме облисполкому писал: «Существующий порядок пользования водой должен быть сохранен»¹. 22 апреля 1917 г. в «Из-

¹ ЦГА ДАССР ф. 611, оп. 1, д. 1, л. 15.

вестиях Дербентского Совета» была напечатана статья, которая разъясняла, что рабочий вопрос может разрешить не Учредительное собрание, а только диктатура пролетариата.

Рабочие городов боролись и призывали трудящиеся массы области к борьбе за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую. В своем первомайском воззвании рабочие Порт-Петровска писали: «Мы, рабочие и наши семьи, не хотим больше тянуть полуголодное существование. Мы требуем, чтобы всеми земными благами, созданными нашими же рабочими мозолистыми руками пользовались бы все на равных началах...

Только при социалистическом строе наступит единое на всей земле царство, основанное на правде и согласии народов. Товарищи! Это царство теперь уже не так далеко... Теперь нам необходимо закрепить завоеванную свободу от посягательства на нее темных сил. Для этого мы должны организовать все свои силы в единую революционную армию и для дальнейшей борьбы...»¹

Трудящиеся горцы воодушевились примером героической борьбы рабочих, революционизировались и еще активнее поднимались на борьбу против своих угнетателей. В Дагестане как и во всей стране, разворачивается борьба трудящихся крестьян за землю. Временное правительство, состоявшее из представителей помещиков и капиталистов, неспособно было разрешить аграрный вопрос. 9 марта 1917 года Временным правительством было дано распоряжение о привлечении к уголовной ответственности участников «аграрных беспорядков». Временное правительство прилагало все усилия, чтобы помешать разворачиванию аграрного движения в стране. С этой целью были учреждены крестьянские комитеты, на которые возлагались обязанности разработать проект земельного закона для представления в Учредительное собрание.

Земельные комитеты, которые состояли в основном из представителей помещиков и кулаков, были организованы и в Дагестане. Они уговаривали крестьян воздержаться от самовольного захвата земли, откладывая решение аграрного вопроса до созыва Учредительного собрания. Однако крестьяне области настойчиво требовали немедленного решения аграрного вопроса. На собственном опыте они все больше убеждались в бесплодности своих надежд на Временное правительство и его земельные комитеты.

По всему Дагестану крестьяне захватывали помещичьи, казенные и кулацкие земли, инвентарь, леса, луга и воды, создавали революционные крестьянские комитеты, отказывались от

¹ Газета «Известия советов рабочих и солдатских депутатов Бакинского района» 18(1) мая 1917 г.

уплаты податей и налогов Временному правительству, уничтожали сельские канцелярии и изгоняли должностных лиц, назначенных Временным правительством.

В апреле 1917 г. помещица Айзанат Тарковская сообщала комиссару Темир-Хан-Шурина округа, что «общество сел. Шамхал-Янги-Юрт воспрещает кошским одаманам (старшим чабанам) пасти овец на участке, находящемся в совместном её с обществом пользовании»¹. Тогда же крестьяне сел. Чонтаул Темир-Хан-Шурина округа захватили землю и потравили сенокосный участок, принадлежавший акционерному обществу «Кавказский хлопок». Члены общества обратились к командиру 262 пехотной Оренбургской дивизии, расквартированной в слободе Чир-Юрт, с просьбой послать отряд для подавления выступления крестьян. Председатель Особого Закавказского комитета в телеграмме на имя комиссара Дагестанской области потребовал, чтобы он принял «самые энерпичные меры к прекращению беспорядков, чинимых обществом сел. Чонтаул на землях, принадлежащих Мелконовым и Эзеквым»².

Произошло выступление и крестьян сел. Султан-Янги-Юрт, которые захватили и разделили между собой пахотную землю, принадлежавшую председателю областного суда Тажутдин-Кадии. Комиссар области в телеграмме комиссару Чир-Юртовского участка приказал «виновных немедленно арестовать». Тогда же выступила беднота в ауле Унцукуль. Крестьяне силой разогнали Койсутулинский комитет. Выступление было жестоко подавлено вооруженной силой³.

В апреле была организована большевистская группа в Дербенте в составе Д. Пугина, И. Маскина, И. Котрова, И. Кобыкова и др. тогда же образовалась объединенная организация РСДРП в гор. Порт-Петровске, в которую вошли большевики Сельтнев, Беличенко, Кузьмич, Лагода и др. Была большевистская фракция и в Порт-Петровском Совете рабочих и солдатских депутатов. Сильной тогда в Порт-Петровске была организация эсеров⁴, во главе с Козловым и Багдасаровым. Большевики вели борьбу против эсеров и меньшевиков по вопросам войны, мира и революции. «В мае 1917 года Корнишев в первый раз, как коммунист, выступил на собрании рабочих против империалистической войны, с призывом не идти на войну»⁵.

Исключительно важную роль в борьбе трудящихся Дагестана сыграло «Дагестанское просветительно-агитационное бюро».

¹ ЦГА ДАССР ф. 609, оп. 1, д. 23, л. 8.

² ЦГА ДАССР ф. 609, оп. 1, д. 12, л. 2.

³ И. Эмиров. Установление Советской власти в Дагестане и борьба с германо-турецкими интервентами. Москва, 1949, стр. 10.

⁴ Порт-Петровская организация эсеров распалась летом 1917 г. Из неё выделилась группа максималистов во главе с Захарочкиным.

⁵ Журнал «Звезда» Махачкала, 1923 г., стр. 62.

Бюро было создано в мае 1917 года в г. Темир-Хан-Шуре по инициативе У. Буйнакского и при активном участии С. С. Казбекова, Г. Саидова, А. Закуева, З. Батырмурзаева, М. Ахундова, Г. Далгата, Х. Булача, А. Султанова и др. Председателем бюро был У. Буйнакский, заместителем председателя Г. Саидов, секретарем Х. Булач. Вокруг бюро сплотилась лучшая часть местной интеллигенции, в том числе учащиеся И. Махмудов, А. Далгат, А. Измаилов, А. Алхазов и другие.

Цели и задачи бюро были изложены в программной статье, опубликованной его членами на страницах газеты «Время». В статье говорилось: «Наш трудовой народ, нищий духовно и материально, не в силах ясно формулировать свои экономические требования, неотчётливо различает своих эксплуататоров от остальной массы населения и недостаточно знаком с той структурой общественной жизни, при которой его интересы были бы выдвинуты на первый план. И вот мы, интеллигентная молодежь, учитывая все это, зная важность и исключительность событий текущего момента, объединились и организовались для облегчения трагического положения нашего края. Мы сошлись для освещения и разъяснения хотя бы самого необходимого из громадного арсенала вопросов и бесконечной вереницы событий, которыми так богата современная жизнь. Мы хотим дать возможность народу вникнуть в смысл и значение происходящего, хотим подготовить население к Учредительному собранию, разъяснить и разрешить аграрный вопрос в интересах трудового земледельца, вводить в рабочую среду идеи и принципы социализма, хотим, наконец, внести в нашу будущую школу единство и стройность. Защищая интересы пролетариата, мы принимаем все пункты программы Российской социал-демократической рабочей партии за теми лишь исключениями, которые вытекают из вышесказанного»¹.

В целях усиления деятельности бюро среди населения области решено было создать отделения бюро во всех округах и организовать выпуск газеты на основных языках народностей Дагестана. Однако бюро удалось осуществить издание газеты только на лакском языке. Это была газета «Илчи («Вестник»), редактором которого был Г. Саидов, затем А. Закуев. В редакционной статье «Наша группа», опубликованной в первом номере «Илчи», говорилось: «Настоящая газета выпускается студентами, учителями и другими лицами, которые поставили своей задачей посвятить себя народу и революции, просветить народ»². Вокруг газеты сплотились представители лакской революцион-

¹ «Время» от 24 мая 1917 г.

² «Время» от 3 июня 1917 г.

ной интеллигенции Г. Гаджиев, И. Х. Курбаналиев, А. Рашкуев, Д. Ибрагимов и другие.

Создание Дагестанского просветительно-агитационного бюро явилось событием большой важности. Бюро сыграло огромную роль в подготовке трудящихся Дагестана к борьбе за победу Советской власти. Члены его во главе с У. Буйнакским развернули большую работу среди трудящихся области. Бюро широко использовало легальные возможности, появившиеся после победы Февральской революции, созывало митинги рабочих Темир-Хан-Шуры и солдат гарнизона, сходы крестьян. Члены бюро распространяли прокламации, выступали со статьями на страницах газет «Илчи», «Заман» («Время») ¹ и журнала «Танг Чолпан» («Утренняя звезда») ², разъясняли теорию и тактику большевистской партии по вопросам войны, мира и революции, поднимали уровень самосознания трудящихся Дагестана и тем самым вовлекали аграрное и национально-освободительное движение, развернувшееся в области, в русло социалистического движения пролетариата России.

Члены бюро, вооруженные гениальными Апрельскими тезисами В. И. Ленина, держали курс на развёртывание социалистической революции, вели беспощадную борьбу против меньшевиков, эсеров, кадетов и буржуазных националистов.

В конце мая 1917 года в Темир-Хан-Шуре имела место попытка представителя Тифлисской организации кадетов, приглашенного эсеро-меньшевистскими буржуазно-националистическим исполкомом Темир-Хан-Шурина Советом рабочих и военных депутатов, выступить перед населением города. Кадеты и их эсеро-меньшевистские лакеи рассчитывали этим мобилизовать широкие народные массы на поддержку Временного правительства и продолжающейся империалистической войны. Присутствовавшая на митинге группа членов просветительно-агитационного бюро во главе с Г. Саидовым сорвала эту попытку. Под влиянием выступлений членов бюро собравшиеся освистали кадета.

Члены просветительно-агитационного бюро разъясняли трудящимся Дагестана антинародный характер Временного правительства, контрреволюционную сущность областного исполкома, предательскую политику соглашательских партий эсеров и меньшевиков, подводили трудящихся Дагестана к пониманию необходимости свержения Временного правительства. У. Буйнакский

¹ Еженедельная газета демократического направления. Издавалась в г. Темир-Хан-Шуре Н. Дахадаевой. Первый номер вышел 27 апреля 1917 года.

² Журнал демократического направления. Издавался в Темир-Хан-Шуре «Обществом театра и литературы» на кумыкском языке. Первый номер вышел 20 августа 1917 года. Издателем и редактором был Темирбалат Бийболатов, секретарем З. Батырмурзаев.

в своей статье «Политический мир», опубликованной в журнале «Танг Чолпан» писал: «Мир всем угнетенным народам без аннексий и контрибуций, на основе права каждой национальности на свое самоопределение»¹. Разъясняя народу грабительский, империалистический характер первой мировой войны, Г. Саидов писал: «Мир не вышел пока еще из огня и крови. Вот уже 3 года как 13 государств ведут между собой бойню. Стоящие у власти воротилы не ограничились тем, что они жестоко эксплуатируют подвластный им народ. Они бросили бедноту в огонь войны, чтобы трудящиеся убивали друг друга, оставив своих жен и детей на произвол судьбы. Цари и их приспешники погубили на войне несколько миллионов молодежи. Несколько миллионов возвратилось искалеченными, без ног, без рук... А виновники войны наслаждаются дома, устраивают пиры и балы»².

В другой статье, опубликованной в газете «Илчи», Г. Саидов писал: «Что же касается нынешней войны, то довольно проливает народную кровь в пользу капиталистов. Народ проливает кровь, а прибыль получают буржуи. Довольно мучить народ. Наш лозунг — долой войну»³.

Одним из основных вопросов в деятельности бюро был рабочий вопрос. Исходя из ведущей роли рабочего класса в развертывании революции, члены бюро в своих выступлениях освещали положение рабочего класса страны, выступали в защиту требований рабочих в ходе борьбы против контрреволюционного Временного правительства. На страницах газеты «Илчи» от 3 июля 1917 г. бюро потребовало введения 8-часового рабочего дня, установления выходных дней по пятницам, запрещения ночных работ, еженедельной выплаты зарплаты и выплаты рабочим больничных денег.

Бюро проделало большую работу по укреплению союза русского рабочего класса с трудящимся крестьянством Дагестана. Члены бюро разъясняли крестьянам области сущность большевистской программы по аграрному и национальному вопросам, призывали крестьян к решительной борьбе против своих угнетателей, чтобы самим разрешить аграрный вопрос. «Пастбища и леса, — писал Г. Саидов, — должны перейти в руки народа, ни в коем случае не дожидаясь созыва Учредительного собрания»⁴.

К этому же периоду относится создание З. Батырмурзаевым, С. Казбековым и Ш. Даветовым в окружном центре — Хасавюрте литературно-просветительного кружка «Танг Чолпан» («Утренняя звезда»). Кружок ставил на кумыкском языке пьесы З. Батырмурзаева «Даниел-бек», «Наперекор муллам», «В мед-

¹ Жур. «Танг Чолпан» № 4, 1917 г.

² «Илчи» от 3 июня 1917 г.

³ «Илчи» от 22 июня 1917 г.

⁴ «Илчи» от 22 июня 1917 г.

рессе пришел мулла», а также пьесы из репертуара азербайджанского театра. Спектакли кружка в городах и аулах Дагестана пользовались большим успехом. «Танг Чолпан», сыгравший определенную роль в революционизировании трудящихся крестьян, стал культурно-просветительным центром Хасавюртовского округа, вокруг которого спланивалась революционная молодежь.

Большое влияние на развитие революционного движения в Дагестане оказывала местная революционно настроенная интеллигенция. Интеллигенция здесь была малочисленна и в основном состояла из выходцев из среды господствующих классов. В ходе революции резко усилилась дифференциация местной интеллигенции. Часть её ушла в лагерь контрреволюции, другая часть проявляла колебания, а часть перешла в лагерь революции и несмотря на свою малочисленность оказывала большую помощь большевикам в их борьбе за массы.

События, развернувшиеся в России, привели в движение все слои населения области. В Дагестане образовалось два политических лагеря. Первый лагерь — рабочие, трудовое крестьянство и солдаты, возглавляемые большевиками, которые стремились слить аграрное и национально-освободительное движение трудящихся Дагестана в общий единый поток с социалистическим движением пролетариата России. Второй лагерь — помещики, буржуазия, кулачество, духовенство и националистическая интеллигенция, которые стремились придать движению антирусский, религиозно-националистический характер. Этот лагерь старались использовать реакционные круги Америки, Англии, Франции и Турции, пытавшиеся оторвать народы Дагестана от России.

В обстановке ожесточенной борьбы большевиков против клерикально-помещичьей и буржуазно-националистической контрреволюции в мае 1917 г. оформилась и начала свою деятельность «социалистическая группа» как революционно-демократическая организация трудового крестьянства. В неё входили М. Дахадаев, М. Хизроев, Д. Коркмасов, С. Габиев, Тахо-Годи, Закарьяев, А. Зулпукаров, П. Ковалев, группа молодежи, небольшая группа рабочих г. Темир-Хан-Шуры, крестьяне из аулов Темир-Хан-Шурина округа, Таркинского участка и района Хасавюрта»¹.

«Социалистическая группа» представляла собой своеобразное явление в истории Дагестана. Появление её было обусловлено конкретно-исторической обстановкой, в которой развертывалась борьба за победу Советской власти в Дагестане, особенностями экономического и политического развития края, соотношением классовых сил, сложившихся к этому периоду.

¹ Рук. фонд ИИЯЛ, д. 1505, л. 7.

По своему политическому составу группа не была однородной. «Среди нас, — говорил М. Дахадаев, — есть и левые эсеры, есть и большевики, есть и независимые социалисты, но нас было здесь всегда так мало, что количественно мы могли быть сильны, лишь будучи объединены в одну группу»¹. Значительную часть членов «социалистической группы» составляла местная демократическая интеллигенция, кровно связанная с народом и выражавшая его интересы. Вместе с тем в «социалистическую группу» наряду с представителями бедняцких и середняцких слоев крестьянства входили и отдельные представители зажиточного крестьянства и местной буржуазной интеллигенции, которые стремились использовать группу в своих классовых интересах.

Группа слабо была связана с городскими рабочими Дагестана. Основная деятельность её развертывалась среди трудового крестьянства и кустарей Темир-Хан-Шурина округа.

«Социалистическая группа» прошла сложную эволюцию и под сильным влиянием мелкобуржуазной среды, особенно в начальный период своего существования, допускала колебания, непоследовательность в решении вопросов войны, мира, революции и в оценке деятельности Временного правительства.

Однако, несмотря на некоторые отрицательные моменты в её деятельности, создание «социалистической группы» в конкретной обстановке, сложившейся в Дагестане после победы Февральской революции, было явлением положительным. «Социалистическая группа» пользовалась большим влиянием на трудовое крестьянство и способствовала развертыванию революционного движения в деревне.

В условиях Дагестана, где большевики не имели возможности опереться на широкую пролетарскую прослойку, они не могли игнорировать «социалистическую группу». Определяя своё отношение к ней, большевики прежде всего исходили из необходимости работать во всех массовых организациях и группах, пользовавшихся влиянием в народе. В. И. Ленин учил коммунистов, что «Победить более могущественного противника можно только при величайшем напряжении сил и при *обязательном*, самом тщательном, заботливом, осторожном, умелом использовании... всякой, хотя бы малейшей, возможности получить себе массового союзника, пусть даже временного, шаткого, непрочного, ненадежного, условного»¹.

«Социалистическая группа» была умело использована большевиками и послужила одним из приводных ремней, мостиком от партии к мелкобуржуазным слоям города и деревни. Группа прошла сложную эволюцию. Под влиянием большевистских идей

¹ Рук. фонд ИИЯЛ, д. 1798, л. 16.

² В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 52.

и на своем собственном опыте она вскоре окончательно убедилась в контрреволюционной сущности Временного правительства.

В ряде воззваний «социалистическая группа» призывает трудящихся области к дальнейшему развертыванию революционной борьбы. В одной из листовок руководители группы писали: «Мы, социалисты, с большим трудом свалили царизм. Трудящиеся Дагестана достигли первоначальной цели. Но мы, социалисты, еще не достигли своей окончательной цели. Мы достигнем своей цели, когда будут возвращены трудовому народу бесплатно пахотные и пастбищные горы, леса и воды, насильственно захваченные ханами и беками... Хозяином земли должен быть тот, кто обрабатывает ее своими руками, без применения наемного труда».

С первых же дней победы Февральской революции М. Дахадаев становится одним из замечательных организаторов и руководителей борьбы трудящихся Дагестана. Махач Дахадаев пользовался огромной популярностью среди трудового крестьянства. К нему постоянно приходили за советами крестьянские ходоки из многих аулов Дагестана. Он разъяснял им смысл происходящих событий, давал советы как организовать борьбу против засилия эксплуататоров в ауле, призывал к созданию боевых отрядов для защиты интересов трудящихся.

Красный партизан Ю. Хасаев в своих воспоминаниях о встрече представителей крестьян сел. Утамиш с Махачем писал следующее: «После победы Февральской революции начали говорить о свободе, что теперь Дагестан освободился от царской власти и т. д. Но для нас главным вопросом была земля. Поэтому, когда у нас в ауле слышали, что в гор. Темир-Хан-Шуре Махач Дахадаев и Джелал Кормасов организует крестьян для захвата помещичьих земель, сейчас же возник вопрос о поездке к ним. Сельчане поставили этот вопрос перед нами и мы решили послать к ним делегацию. Делегация состояла из следующих товарищей: Чупан Муртузали, Абдул Джелал Эльдархан, Абдурахман Абдулла и я — Юсуп Хасаев. В Шуре у тов. Дахадаева мы встретили также делегации из ряда других селений, которые приехали по тем же делам, что и мы... Было очень радостно узнать, что мы не одни. В беседе с Махачом, а потом с Джелалом мы им подробно рассказали о нашей борьбе с помещиками и кулаками и просили, чтобы нам помогли сместить администрацию в нашем селе. Махач и Джелал сказали нам, что никто нам добровольно земель не вернет, а взять ее надо будет силой. Они советовали нам вернуться в село провести агитацию среди сельчан и постараться организовать их так, чтобы они сами постановили отобрать землю у помещиков и запахали бы ее сами без всякого разрешения»¹.

¹ «Материалы секретариата главной редакции «Истории гражданской войны в СССР», фонд ВЦ, папка 3, д. 4, л. 7.

В воспоминаниях руководителя делегации крестьян сел. Эндирей аул Хасавюртовского района рассказывается: «На сходе выбрали делегацию в составе: Алибека Магометова. Серажутдина Хасболатова, Абдулла Лачинова и меня — Хизри Джакай Аджиева. Мы заготовили приговор общества со всеми подписями, собрались и поехали в Шуру.

Махач Дахадаев был очень рад нашему приезду, мы рассказали ему, что у нас делается в округе и о цели нашего приезда: он нам очень понятно, и совершенно откровенно рассказал о положении вещей в области, о том, какую линию ведут везде князья и богачи. Затем он объяснил нам социалистическую программу и указал, что мы совершенно правильно решили вопрос и хорошо сделали и что нужно дальше бороться и объяснить другим селениям, чтобы они присоединились к нам, прогнали князей и взяли от них землю»¹. Эти и многие другие факты подтверждают ту огромную работу, которую проводила социалистическая группа и ее руководители Д. Коркмасов, М. Дахадаев среди трудового крестьянства области.

Группа просуществовала около двух лет. За это время, в ходе дальнейшего развития революции, временные попутчики, имевшиеся в её составе, перекочевали в лагерь контрреволюции. «Социалистическая группа» сыграла огромную роль в борьбе против националистической контрреволюции, в борьбе за победу Советской власти в Дагестане. В феврале 1919 года «Социалистическая группа» прекратила свое самостоятельное существование. На первой (Кумторкалинской) конференции Дагобкома РКП(б) члены группы были приняты в ряды Коммунистической партии.

Борьба большевиков Дагестана за торжество Советской власти проходила в сложных и своеобразных условиях экономического, политического и культурного развития области. Дагестан являлся одной из отсталых национальных окраин старой России. Как и многие другие окраины, Дагестан к периоду Октябрьской революции не успел пройти стадию капитализма, здесь преобладал феодальный уклад и были сильны пережитки патриархально-родовых отношений. Дагестан являлся аграрным придатком империалистической России. Промышленность здесь была слабо развита и состояла главным образом из полукустарных предприятий. В силу этого рабочий класс был малочислен и состоял, как правило, из недавних крестьян, большая часть которых ещё была связана с сельским хозяйством.

Крестьянство, задавленное социальным и национальным гнетом, одурманенное духовенством, и мелкобуржуазные слои города проявляли большие колебания. К тому же население

¹ Материалы секретариата главной редакции «Истории гражданской войны в СССР», фонд VII, папка 3, д. 4, л. 7.

области не было однородным. В силу ряда внутренних и внешних причин Дагестан стал страной исторически сложившихся разобщенных и разноязычных народностей, находившихся на различных ступенях общественно-экономического развития. Слабость экономических и культурных связей между этими народностями служили серьезным тормозом в развертывании борьбы за установление Советской власти в Дагестане.

Революционное движение в Дагестане развивалось под влиянием борьбы пролетариата и крестьянства страны. Во главе движения, несмотря на свою малочисленность, шли большевики, организовывавшие союз рабочего класса с беднейшим крестьянством. Весной и летом 1917 г. под влиянием борьбы пролетариата России и рабочих городов Дагестана в области с новой силой развернулись мощные крестьянские выступления.

В мае 1917 года кайтагские и табасаранские беки просили областного комиссара выслать вооруженную силу для подавления выступления крестьян, которые произвели самовольную распашку и потраву их земель и покосов, угнали скот, подожгли саманники и грозили поджечь их дома. В связи с захватом крестьянами горного пастбища, принадлежавшего бекам, областной комиссар Гайдаров телеграфировал кумухскому окружному комиссару: «Примите меры к ограждению интересов владельцев горы. Объявите обществу сел. Кусли, что самоуправство будет караться законом»¹.

В июле 1917 г. в сел. Эндирей-аул Хасавюртовского округа собрался общий сход крестьян, на котором было решено: 1) немедленно уволить старшину аула; 2) признавать только выбранную народом власть; 3) лишить князей княжества; 4) отнять у князей землю; 5) присоединиться к Дагестану (Хасавюртовский округ входил тогда в состав Терской области — А. Г.). Крестьяне призвали все аулы округа последовать их примеру.

В июле 1917 г. крестьяне сел. Кафыркумух Темир-Хан-Шуринского округа под руководством большевика Саида Абдулхалимова захватили «Сумку-кутан», принадлежавший помещице Патимат-бике Тарковской. Крестьяне начали пасти свое стадо на кутане. Для подавления выступления кафыркумухцев областной комиссар командировал всадников 2 Дагестанского конного полка и потребовал от комиссара округа «немедленно выехать на означенный кутан и удалить оттуда стада кафыркумухцев, восстановить владелицу в законных правах её на кутане»². Произошло столкновение. Всадники 2 Дагестанского конного полка захватили скот и арестовали пастухов кафыркумухского общества. В селении Кафыркумух состоялся срочный сход крестьян. На нем выступил Саид Абдул-Галимов. «Он требовал

¹ ЦГА ДАССР, ф. 609, оп. 1, д. 12, л. 2.

² ЦГА ДАССР, ф. 10, оп. 3, д. 8, л. 152.

немедленной конфискации земли у помещиков и передачи её крестьянам. Саид нападал на областной исполнительный комитет, который замазывает этот вопрос. Саид призывал крестьян немедленно захватывать землю у помещиков, а помещиков, если они будут мешать, бить»¹.

Комиссар Аварского округа сообщал областному комиссару: «В некоторых селениях округа, а в особенности в сел. Обода, жители стали самовольно производить разделы общественных и захват казенных земель против приказаний Временного правительства до Учредительного собрания не позволять решения земельных вопросов»².

Местные органы Временного правительства жестоко подавляли выступления крестьян, объявляя, что «претензии их на землю, леса и постройки будут разобраны строго по шариату» (шариат требует неприкосновенности частной собственности на землю — А. Г.). Земельный комитет областного исполкома вынес следующее постановление: «Земельный вопрос окончательно будет разрешен Учредительным собранием. До Учредительного собрания все казенные земли, леса и воды местного значения немедленно передаются в ведение земельных комитетов и образуют временный арендный фонд»³. В циркуляре Дагестанского областного исполкома от 12 сентября 1917 г. окружным комиссарам говорится: «Дагестанский областной исполнительный комитет постановлением своим от 6-го сего сентября вновь утверждает, что совершенно недопустимы со стороны обществ или отдельных лиц всякие самовольные выступления, направленные к захвату частновладельческих земель»⁴.

Все эти факты в конкретных условиях Дагестана подтвердили ленинскую оценку Временного правительства, как правительства антинародного, открыли глаза рабочим и крестьянам Дагестана и убедили их в том, что единственным выходом из создавшегося невыносимого положения является свержение буржуазного Временного правительства. «Характерной чертой этого периода, — говорил И. В. Сталин, — является дальнейшее революционизирование крестьянства, его разочарование в эсерах, отход крестьянства от эсеров, новый поворот крестьянства в сторону прямого сплочения вокруг пролетариата, как единственной до конца революционной силы, способной привести страну к миру... Но, чтобы вырваться из войны, необходимо было свергнуть Временное правительство...»⁵.

¹ Секретариат истории гражданской войны в СССР, т. VI, п. 4, д. 12, л. 189.

² ЦГА ДАССР, ф. 609, оп. 1, д. 23, л. 80.

³ ЦГА ДАССР, ф. 610, оп. 1, д. 22, л. 5.

⁴ Там же, д. 9, л. 52.

⁵ И. В. Сталин. Соч. Т. 6, стр. 129—130.

В ходе классовой борьбы в деревне происходит рост политической сознательности крестьянства. В мае 1917 года в сел. Унцукуль произошло вооруженное выступление крестьян. Бедняки аула, возмущенные антинародной политикой Временного правительства и его местных органов, напали на канцелярию участкового комиссара. Крестьяне сожгли участковую канцелярию и, прогнав комиссара, организовали крестьянский комитет, находившийся, как говорится в донесении комиссара из Хунзаха, «под влиянием сильных наущений со стороны»¹.

22 июля 1917 г. состоялось заседание исполнительного комитета Порт-Петровского Совета рабочих и солдатских депутатов. Обсудив вопрос о Временном правительстве, исполнительный комитет постановил выразить недоверие Временному областному исполкому, «не являющемуся избранным надлежащим образом и за 5 месяцев своего существования вызвавшему массу наречаний».

Трудящиеся крестьяне явочным порядком смещали комиссаров Временного правительства и выбирали своих. В августе 1917 года крестьяне десяти селений Белиджинского участка Улусского магала выступили против незаконных действий комиссара, назначенного Временным правительством. 14 августа на станции Белиджи представители крестьян обсудили вопрос о комиссаре магала и вынесли следующее решение: «Так как комиссар Улусского магала... поставлен без согласия народа Улусского магала, сельский и волостной комитет крестьянских депутатов постановил избрать из своей среды комиссара для наведения порядка в Белиджинском участке Улусского магала»².

Под влиянием борьбы рабочих, крестьян и солдат началось движение учащейся молодежи и учителей, которых не удовлетворяло содержание обучения, подчиненного интересам господствующих классов. Все попытки полиции и учебного начальства предотвратить влияние революции на школу оказались безуспешными. В Порт-Петровске и Темир-Хан-Шуре имели место выступления учащихся. В начале октября месяца произошла забастовка учащихся дербентских учебных заведений³. В основе всех этих выступлений лежали политические мотивы, недовольство существующим строем, стремление изменить формы и методы обучения подрастающего поколения.

Февральская революция не привела и к уничтожению национального гнета. Старая, грубая форма национального гнета сменилась новой, более утонченной формой. Трудящиеся Дагестана, как и все народы окраин, продолжали находиться под

¹ ЦГА ДАССР, ф. 609, оп. 1, д. 59, л. 33.

² ЦГА ДАССР, ф. 610, оп. 1, д. 49, л. 2.

³ ЦГА ДАССР, ф. 611, оп. 1, д. 10, л. 17.

двойным прессом бесчеловечной формы угнетения. Поэтому здесь борьба трудового крестьянства за мир, за землю и свободу переплетается с борьбой за уничтожение национального гнета, за право наций на самоопределение. Крестьянский вопрос неразрывно связан с национальным вопросом, он составляет основу, внутреннюю суть национального вопроса. «Национальный и аграрный вопросы, — писал В. И. Ленин в 1917 г., — это — коренные вопросы дня мелкобуржуазных масс населения России в настоящее время»¹.

После победы Февральской революции национально-освободительное движение в Дагестане разворачивается всё шире и шире. Здесь, как и на других окраинах России, в этом движении имелись два прямо противоположных направления: революционно-демократическое и буржуазно-националистическое.

Первое направление развивалось под руководством большевиков, которые стремились к вовлечению национально-освободительного движения за национальное равноправие, аграрного движения за землю и общедемократического движения за мир, развернувшихся в Дагестане, в русло социалистического движения пролетариата России, что являлось единственным путем избавления от социального и национального гнёта.

Второе направление — реакционно-националистическое. Оно возглавлялось организацией «Джамиат-Уль-Исламие»², вокруг которой сплотились панисламисты и пантюркисты во главе с арабистом М. Дибировым, помещиком Д. Апашевым и др. «Джамиат-Уль-Исламие» стремился воспользоваться плодами Февральской революции в целях отделения Дагестана от России, образования «самостоятельного» государства под эгидой Турции и закрепления в Дагестане власти национальной буржуазии, помещиков и мусульманского духовенства.

После победы Февральской революции как на всех окраинах России, так и в Дагестане оживилась националистическая контрреволюция. 15 апреля 1917 года в Баку происходил всекавказский съезд мусульман, на котором были представлены и буржуазные националисты Дагестана. Съезд решил образовать два параллельных правления: для мусульман Азербайджана и Закавказья и для мусульман Северного Кавказа и Дагестана. В мае 1917 года в Москве состоялся первый мусульманский съезд. На съезде выступил Г. Бамматов, который требовал «единения мусульманских народностей в России под знаменем Ислама».

Малочисленность местного промышленного пролетариата и сильное влияние мусульманского духовенства способствовали

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 74.

² «Джамиат-Уль-Исламие» (общество исламистов) было образовано 4 апреля 1917 г. в Темир-Хан-Шуре. В сентябре 1917 года «Джамиат-Уль-Исламие» превратился в областной националистический комитет «Милли комитет» (Национальный комитет).

появлению в Дагестане националистических буржуазных и мелкобуржуазных партий, комитетов и советов, пытавшихся повести за собой трудящиеся массы области. Зарождающаяся национальная буржуазия больше всего боялась роста революционного движения трудящихся масс и, прикрываясь флагом борьбы за национальные интересы народов Дагестана, стремилась использовать национально-освободительное движение горцев в своих классовых интересах, придать этому движению антирусский характер. Право наций на самоопределение буржуазия толковала как право взять власть в свои руки с тем, чтобы образовать буржуазное национальное государство. В целях отвлечения горцев от революционной борьбы буржуазные националисты разжигали национальную вражду между местным крестьянством и русскими рабочими области.

Буржуазные националисты во главе с Н. Гоцинским, Узун-Хаджи, Д. Апашевым, М. Дибировым, Г. Бамматовым, И. Гайдаровым и другими выдвинули махрово-националистические лозунги «Дагестан для дагестанцев», «Все мусульмане — братья», проповедывали идею объединения всех мусульман против «неверных», против русских.

Орган «милликомитета» «Мусават» проповедовал ярый национализм, натравливал горцев на русских и большевиков. Чтобы подорвать популярную среди трудящихся горцев большевистскую аграрную программу национализации земли и придать классовой борьбе панисламистский, антирусский характер, лидеры клерикально-помещичьей контрреволюции на страницах газеты «Мусават» писали: «Социалисты утверждают, что не должно быть частной собственности на землю, она должна быть общественной. Социалисты отрицают частную собственность на землю и требуют её обобществления. Но это противоречит нашей религии, нашим традициям. Осуществление программы социалистов, разрушение частной собственности за землю приведет к тому, что наша земля очутится в руках русского мужика»¹.

Используя мусульманское духовенство, которое было надежной опорой националистической контрреволюции, буржуазные националисты призывали горцев к расправе с большевиками и к выселению русских и вообще немусульман из Дагестана, организовывали бандитские набеги на русские села в Дагестане, убивали русских женщин, детей, стариков, грабили дома, угоняли скот. Многие русские поселения были разрушены до основания. Буржуазные националисты сеяли вражду между горцами и русскими и в то же время проповедовали классовый мир всех мусульман, стремясь подчинить трудящиеся массы влиянию националистической буржуазии и помещичье-клерикальных кругов.

¹ «Мусават» от 10 декабря 1917 г.

События, развернувшиеся летом и осенью 1917 года в России, оказали огромное влияние на дальнейший ход революции в Дагестане. В Советах Порт-Петровска, Дербента и Темир-Хан-Шуры усиливается влияние большевиков.

В связи с бурным развитием революционного движения в стране империалистами Антанты и внутренней контрреволюцией в августе 1917 года был затеян контрреволюционный заговор генерала Корнилова. Корниловщина решила нанести удар революции в её решающем центре — Петрограде, задуть социалистическую революцию в её зародыше. К Петрограду в числе других частей, сбитых с толку контрреволюционной пропагандой, были подтянуты с фронтов и полки так называемой «Дикой дивизии», куда входил и 1-й Дагестанский конный полк.

Большевики развернули огромную работу, чтобы сорвать заговор контрреволюции. Они разъясняли рабочим Петрограда, матросам Балтийского флота и солдатам антинародные цели корниловского мятежа. Борьба с корниловщиной нашла широчайший отклик среди трудящихся масс национальных окраин.

В дни, когда над страной нависла серьезная угроза, когда большевики призывали массы на борьбу против Корнилова, Порт-Петровск, Дербент, Темир-Хан-Шура были охвачены волной многолюдных митингов. Рабочие, трудовые крестьяне и солдаты заявляли о своей готовности подняться на борьбу против корниловщины. М. Дахадаев послал в Петроград телеграмму всадникам 1-го Дагестанского конного полка, чтобы они не поддавались провокации, отказывались подчиняться приказам своих командиров.

31 августа 1917 года состоялось общее собрание железнодорожников Дербента. Собрание обсудило вопрос о корниловском мятеже и единогласно приняло следующее решение: «Кровавыми жертвами добытая революция дорога нам, железнодорожникам, и мы не можем допустить гибели нашего детища. Восторжествовать темной силе мы не дадим... Укрепляя завоевания революции и двигая её вперед, мы беспощадно будем бороться со всякими покушениями на неё, каких бы жертв эта борьба нам ни стоила. Поэтому мы с восторгом приветствуем наших товарищей, не допускающих к столице предателя Родины, мятежника Корнилова».

Настроения трудящихся Дагестана и их отношение к корниловскому мятежу оказало влияние на всадников 1-го Дагестанского конного полка. Они отказались наступать на Петроград и добились возвращения домой.

Борьба против корниловского мятежа и его разгром ещё более усилили авторитет большевиков среди рабочих, солдат и трудового крестьянства Дагестана. Стали более популярными большевистские лозунги о мире, о земле, о завоевании власти.

В период нового мощного подъема революционного движения в стране после разгрома корниловского мятежа меньшевики и эсеры сделали ещё одну попытку помешать развитию революции. С этой целью они созвали 12 сентября 1917 года Всероссийское демократическое совещание, на котором был создан «предпарламент» (Временный совет республики).

Большевики во главе с В. И. Лениным решительно выступили против предпарламента, считая серьезной ошибкой даже кратковременное участие в нем. Руководствуясь ленинской оценкой предпарламента, большевики Дагестана бойкотировали его. Они развернули разъяснительную работу среди трудящихся, разоблачали предательскую политику эсеров и меньшевиков. В журнале «Танг Чолпан» была опубликована статья руководителя большевиков Дагестана У. Буйнакского, посвященная этому вопросу. Разоблачая контрреволюционную сущность предпарламента, Буйнакский писал: «Первоочередной задачей «предпарламента» будет рассмотрение земельного вопроса. Если правительству не понравятся решения «предпарламента», эти решения останутся на бумаге. Отсюда ясно, что «предпарламент» создан для обмана народа. В настоящее время народ не нуждается в подобных «предпарламентах», которые неспособны решать дела и действовать в его интересах. Сейчас народу нужен съезд способный выразить его волю и быстрее провести в жизнь его чаяния. Народ требует ...найти пути для немедленного заключения мира

Основой такого мира должен быть отказ от чужих территорий, отказ от контрибуций, право каждого народа на самоопределение. Образованный в настоящее время предпарламент не в состоянии решать все эти вопросы и будет заниматься лишь пустословием и, тем самым обманывать народ. Народу надоели подобные парламенты»¹.

В сентябре 1917 года вопрос о предпарламенте обсуждался на заседании Совета рабочих и крестьянских депутатов в Темир-Хан-Шуре. Против созыва предпарламента на заседании выступил М. Хизроев.

Контрреволюционные силы в Дагестане всячески пытались оторвать массы от большевиков, подчинить их своему влиянию, задержать надвигающуюся пролетарскую революцию.

С 16 по 20 октября в г. Владикавказе проходил 2-й съезд верхушки горцев и казачества. Съезд закончился объединением контрреволюционных верхов Донского, Кубанского, Терского, Астраханского казачества, калмыков Астраханской и Ставропольской губерний, горцев Северного Кавказа и Дагестана.

¹ «Танг Чолпан», 1917 г., № 4.

Созданный на съезде «Юго-восточный союз» был одной из плотин, призванной приостановить победное шествие пролетарской революции на границах Кавказа. Контрреволюционные верхи, объединенные в «союз», опираясь на империалистов Запада, стремились отделить Северный Кавказ от России и образовать «независимое» государство.

* *
*

Победа Великой Октябрьской социалистической революции оказала огромное революционизирующее влияние на трудящиеся массы окраин России. Широкие народные массы Дагестана поняли, что лишь при условии перехода всей власти в руки Советов можно ликвидировать помещичье землевладение, выйти из империалистической войны, обеспечить полную свободу и равноправие угнетенным национальностям.

Борьба за установление Советской власти в Дагестане проходила в исключительно сложных условиях национальных и классовых противоречий. Ведущую роль в этой борьбе играли рабочие Дагестана, которые служили связующим звеном горцев с пролетариатом России. Вдохновленные победой Октябрьской революции, трудящиеся горцы поднялись на борьбу за установление Советской власти в Дагестане. «Пролетарская революция, — писала большевистская газета «Молот», — не прошла бесследно для горцев, она была воспринята не только массой инстинктивно, но и прочувствована и продумана основательно лучшей частью горской интеллигенции, убежденной в том, что спасение существования и человеческого достоинства горцев возможно только при торжестве этой революции. И за неё шли на верную смерть и умирали не только десятки, но и сотни и тысячи горской бедноты и молодежи Кабарды, Осетии, Дагестана»¹.

Весть о победе Великой Октябрьской социалистической революции в Петрограде дошла до Дагестана 25 октября 1917 года. Эсеро-меньшевистское руководство Советов приложило немало усилий, чтобы скрыть от народа эту радостную весть. Но это ему не удалось. Под давлением рабочих и солдат Порт-Петровска в тот же день было созвано заседание объединенного Совета рабочих и военных депутатов города с приглашением представителей партий большевиков, меньшевиков и эсеров. Заявление председателя заседания о провозглашении большевиками Петрограда Советской власти было встречено большинством собравшихся бурными аплодисментами².

¹ «Молот» от 7 августа 1919 г.

² ЦГА Гр. ССР, ф. 1, д. 108, л. 48.

На заседании была оглашена телеграмма председателя Терского областного Совета солдатских депутатов эсера Момулова, который требовал «узнать намерения Порт-Петровского большевистского комитета и принять все меры для успокоения гарнизона»¹. Во время заседания была получена телеграмма и из Тбилиси за подписью грузинского меньшевика Гегечкори: «В Петрограде начались выступления большевиков. По сведениям, нами полученным, в Петрограде фактически распоряжаются они. Примите меры»². На заседании разгорелась острая борьба между большевиками, с одной стороны, и меньшевиками и эсерами, с другой. Городской голова, эсер Козлов потребовал создания «Комитета спасения революции»³ и организации вооруженных сил против большевиков, уверяя рабочих и солдат в том, что ещё не созрело время для взятия власти Советами. Выступая против эсеро-меньшевистских руководителей Совета, рабочие и солдаты говорили на заседании: «те, кто будет пугать нас, что ещё не время взять власть народу, уже опоздали, так как страна на краю гибели и сама жизнь заставляет народ взять власть»⁴.

Большевики в своих выступлениях требовали большевизации Советов. «Вся власть, — заявил большевик Сельтнев, — должна перейти в руки Советов как в центре, так и на местах, как более близких к пролетариату»⁵. Большевик Беличенко также призывал рабочих и солдат взять власть в свои руки. Он заявил: «Теперь настало время взять власть в свои руки народу — пролетарию, а не итти руку об руку с буржуазией, которая может создать, если не Николая, то какого-нибудь президента, подобного французскому»⁶.

Выступавшие требовали также отстранить эсеров и меньшевиков от руководства Советами и «сейчас же избрать президиум Совета рабочих и военных депутатов, который бы действительно сочувствовал настоящему моменту. Н. Ермошкин заявил, что с переходом власти к Советам необходимо реорганизовать Советы так, чтобы они могли управляться народом, а не оставлять их такими слабосильными, какие они есть. Большинство выступавших требовали, чтобы у власти стали те «кто сами куят железо и добывают хлеб».

На заседании разгорелась упорная борьба и по аграрному вопросу. Меньшевики и эсеры, ссылаясь на «сложность этого

¹ Там же.

² ЦГА Гр. ССР, ф. 1, д. 108, л. 49.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ ЦГА Гр. ССР, ф. 1, д. 108, л. 49.

⁶ Н. Эмиров. Установление Советской власти в Дагестане и борьба с германо-турецкими интервентами. Москва. 1949, стр. 28.

вопроса, требовали отложить его решение до созыва Учредительного собрания. От большевиков по аграрному вопросу выступил Сельтенов. Он разоблачил контрреволюционную сущность предложения меньшевиков и эсеров и потребовал, чтобы «частновладельческие земли были отобраны и розданы беднейшему крестьянству Советами до Учредительного собрания»¹.

Эсеры и меньшевики решили немедленно организовать силы для борьбы против социалистической революции. По их инициативе на том же заседании Совета был организован «Комитет спасения революции». Однако большевики решили использовать этот комитет в своих целях. Сельтенов, Беличенко, Морозов и другие большевики вошли в его состав и сумели превратить комитет в орудие борьбы против контрреволюции, за победу Советской власти в Дагестане. Командир кавказского туземного конного корпуса генерал-лейтенант Половцев в своем рапорте начальнику Кавказского военного округа от 31 октября 1917 г. писал следующее: «В Петровске очень тяжелое положение: комитет спасения революции с большевистским направлением захватил власть, потребовав от начальника гарнизона полного подчинения; последний очень тактично до сих пор избегал резких столкновений, но распорядиться он не имеет возможности, так как даже телеграф захвачен комитетом»².

Революционно настроенные солдаты 220 стрелкового полка, расквартированного в Порт-Петровске, были надежной опорой рабочих и сыграли огромную роль в борьбе за победу Советской власти в Дагестане. На гарнизонном митинге, собранном делегатом Петроградского военно-революционного комитета Н. Анисимовым, как сообщил по начальству командир 220 стрелкового полка, была принята большевистская резолюция: «Вся власть советам солдатских и рабочих депутатов» ...вынесено также постановление не исполнять приказаний командного состава. Я бессилён, приказания мои не исполняются. Все возможные меры принимались, но все бесполезно»³. 7(20) ноября 1917 года Порт-Петровский Совет военных депутатов, заслушав сообщение Н. Анисимова, принял следующее решение: «Вся власть отныне должна принадлежать трудовому народу. Пусть у власти теперь стоит тот, кто своими руками куёт железо, сеет хлеб и защищает родную землю»⁴. Совет отправил своих представителей в Баку и Тифлис для связи с Советами промышленных центров Кавказа.

23 ноября 1917 г. на объединенном заседании Порт-Петровского Совета рабочих и солдатских депутатов обсуждался текст

¹ ЦГАОР Гр. ССР, ф. I, д. 108, л. 48.

² ЦГВИА, ф. 1300, оп. I, д. 67, л. 407—410.

³ ЦГВИ, ф. 1300. он. 1, д. 67, л. 475.

⁴ Н. Эмиров. Установление Советской власти в Дагестане и борьба с германо-турецкими интервентами. Москва, 1949, стр. 34.

телеграммы, полученной от Закавказского Краевого комиссариата «который призывал не подчиняться центральному правительству народных комиссаров, сконструированному вторым всероссийским съездом Советов». Обсудив содержание телеграммы, Совет постановил: «Протестовать против таких выступлений, о чем и довести до сведения Краевого комиссариата, причем заявляем, что мы против постановления 2-го Всероссийского съезда Советов не пойдем и всевозможные выступления, ведущие к разъединению трудовой демократии, считаем контрреволюционной выходкой врагов русской революции и требуем немедленного созыва Краевого Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов.

Копию послать в центральное правительство народных комиссаров».

В ноябре 1917 года был создан Порт-Петровский военно-революционный комитет под председательством У. Буйнакского, в составе Сельтенева, Ермошкина, Захарочкина, Атаева, Котрова, Магомедова, Измайлова, Далгата и др. Председатель Порт-Петровского военно-революционного комитета У. Буйнакский, объявляя установление Советской власти, заявил на городском митинге трудящихся: «Отныне судьбу жителей и скал, судьбу всех трудящихся Дагестана будут решать не царские чиновники, не министры Временного правительства, не шейхи и богачи, а вы сами. Объявляя вам о создании Петровского военно-революционного комитета, о создании Советской власти в Дагестане, я призываю сплотиться вокруг него и дать дружный отпор всем попыткам врагов Советской власти помешать трудящимся строить свою жизнь, как они захотят¹.

Создание Порт-Петровского военно-революционного комитета было важнейшим этапом в борьбе трудящихся Дагестана за установление Советской власти. Комитет стал полновластным хозяином в городе и его окрестностях. Порт-Петровским военно-революционным комитетом была проведена большая работа по расширению влияния большевиков в городах и аулах Дагестана. Для охраны завоеваний революции и развертывания борьбы за победу Советской власти в Дагестане военно-революционный комитет организовал вооруженные силы — красногвардейские отряды из рабочих городов и крестьян окрестных аулов.

Выражая волю рабочих, которые требовали национализации промышленных предприятий, Порт-Петровский военно-революционный комитет совместно с мусульманским народным комитетом в начале 1918 года приняли решение о национализации рыбных промыслов, фабрик и заводов.

Порт-Петровский мусульманский народный комитет 17 февраля 1918 г. постановил: «Согласно распоряжениям и декре-

¹ Военно-исторический журнал. 1938. № 12, стр. 116.

там Совета Народных Комиссаров все промысла, а также и фабрики и заводы подлежат национализации и должны перейти в непосредственное владение всего народа Дагестана, являющегося одной из федеративных единиц всей Советской федеративной республики. Посему надлежит немедленно приступить к устранению всех технических и иных препятствий, дабы было возможно энергично в свое время приступить к весеннему лову на промыслах и к немедленному приему всех фабрик и заводов пародную властью. Председатель — У. Буйнакский»¹.

Порт-Петровский военно-революционный комитет, выражая волю рабочих и трудового крестьянства, сосредоточил в своих руках основные экономические командные высоты в городе. В заявлении доверенного Тагиева в Центральный союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана говорится: «Делегаты Петровского союза ловцов разъезжают по промыслам Тагиева и, опираясь на мандаты местных органов власти... осуществляют функции правительственной власти»².

Военно-революционный комитет приступил к экспроприации экспроприаторов, обобществлению средств производства, чтобы сделать их собственностью рабочих и крестьян, уничтожить систему эксплуатации.

Провозглашение Советской власти еще не означало её победы в Порт-Петровске, а тем более во всем Дагестане. После Октябрьской революции обстановка в Дагестане ещё более осложнилась. Во всех округах власть по-прежнему находилась в руках помещиков и кулаков, а в Порт-Петровске оставалась эсеро-меньшевистская дума. Дума стала оплотом реакции, вокруг неё сплачивались все контрреволюционные силы. Эсеры и меньшевики, заручившись поддержкой Областного исполкома, стремились противопоставить городскую думу Порт-Петровскому военно-революционному комитету и превратить её в единственный орган политической власти в городе.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции оказала огромное революционизирующее влияние на трудовое крестьянство Дагестана. Декреты о мире и о земле показали крестьянам, что только Советская власть способна дать мир и разрешить аграрный вопрос в пользу трудящихся крестьян. Большую организующую роль на селе стали играть вернувшиеся к этому времени с фронта отдельные революционно-настроенные всадники Дагестанских конных полков и сезонные рабочие-отходники, принимавшие участие в боях за победу Советской власти.

¹ ЦГА ДАССР, ф. 610, оп. 1, д. 34, л. 4.

² Там же, д. 2, л. 2.

В Дагестане, как и по всей стране, аграрное движение поднимается на новый этап, принимает характер социалистического движения.

Еще в начале октября 1917 года крестьяне сел. Марага Кайтаго-Табасаранского округа захватили землю, принадлежащую табасаранскому беку Мамерзабеку. По этому поводу комиссар области телеграфировал комиссару округа: «Мамирзабек табасаранский телеграфирует, что марагинские жители силою захватили кутан, прошу восстановить порядок, случае безуспешности сообщить мне»¹. Крестьяне сел. Дургели Темир-Хан-Шурина округа захватили «Югар-кутан», принадлежавший князю Тарковскому. Областной комиссар предложил комиссару округа жестоко наказать крестьян, а руководителей выступления арестовать и отправить в Темир-Хан-Шуру.

Трудовое крестьянство Дагестана в борьбе за землю опиралось на власть Порт-Петровского военно-революционного комитета, на рабочих городов Дагестана. Под непосредственным влиянием декрета о земле и решения Порт-Петровского военно-революционного комитета поднялись против помещиков и кулаков крестьяне сел. Шамхал-Янги-Юрт. В заявлении на имя Петровского Совета рабочих и солдатских депутатов уполномоченный крестьянин Шамхал-Янги-Юрта писал: «Наш односелевец Абдул Меджид Будабеков, имеющий отдаленное родство с беками Тарковскими, пользуется и отдает в аренду воды Каспийского моря и Сулака. Право Меджида Будабекова основано на захвате по праву силы, имевшейся у привилегированного сословия беков... Ввиду того, что российская революция провозгласила, что земля и воды принадлежат тем, кто ими пользуется и работает собственным трудом, наше общество объявило арендатору, чтобы он более не эксплуатировал достояние народа. Прошу Совет депутатов заслушать это мое заявление от лица уполномочившего меня общества и вынести соответствующую резолюцию для объявления обществу, а также оказать действительную помощь и поддержку в нашем, основанном на правах человека, домогательстве»².

В ноябре 1917 года произошло вооруженное выступление крестьян-отходников ряда приморских селений против миллионера Тагиева. Восставшие убили трех караульщиков, ранили двух и, прогнав остальных, захватили ряд промыслов. По этому поводу доверенный Тагиева сообщал областному комиссару: «На промыслах Тагиева Сулак ногайцы под влиянием захватной агитации союза петровских ловцов самовольно производят облавы.

¹ ЦГА ДАССР, ф. 9-10, оп. 2, д. 131, л. 7.

² ЦГА ДАССР, ф. 1, д. 7, л. 17.

Прошу принять меры»¹. Для расправы с восставшими и ареста руководителей были посланы всадники 2-го Дагестанского конного полка².

В 1918 г. крестьяне Чонт-аула под руководством Джамава Хасаева захватили рыбные промыслы князя Казаналипова на р. Сулаке. Областной исполком немедленно направил указание комиссару Чир-Юртовского участка: «Удалите чонтаульцев с промыслов Казаналипова, агитаторов арестуйте. Также арестуйте жителя Солтан-Янги-юрта Чабай Орзухан-Оглы с имеющимся у него оружием»³. В помощь комиссару участка была послана сотня 2-го Дагестанского конного полка.

Кадарское сельское общество постановило не допускать на жительство в свое селение ни одного человека из бекского или ханского рода, а имущество их отобрать в пользу общества.

Опираясь на власть Порт-Петровского военно-революционного комитета, бедняки сел. Кумторкала захватили кутан «Арбабогон», таркинцы вырубил лес князя Тарковского, крестьяне сел. Чиркей захватили землю и имущество князя Темирова, атлыбоюнцы и кяхулаевцы распахивали земли и косили сено на лугах, принадлежавших князьям Казаналипову, Тарковскому, крупнейшему барановоду Гоцинскому. Помещик Геллинский жаловался комиссару округа на крестьян, разгромивших его имение. «Кадарцы, — писал он, — продолжают на Кафтар-Кутане свое бесчинство. Прошу принять меры»⁴.

Крестьяне отказывались подчиняться областному исполкому и его комиссарам на местах. 30 декабря 1917 г. состоялся сход уполномоченных сельских обществ Гунибского округа. Обсудив вопрос о начальствующих лицах в округе, уполномоченные постановили удалить от должностей окружных и участковых комиссаров, кадиев и членов судов, заведующих продовольственным отделом, потому что они, говорится в решении, «не имеют стремления к благоустройству населения, не соблюдают порядок и правильность выдачи пайков и продуктов бедному населению и учиняют разные злоупотребления»⁵.

Помощник областного комиссара А. Гасанов в январе 1918 года говорил на заседании областного исполнительного комитета: «С момента распространения в Дагестане отдельных партий и борьбы между ними народ стал непослушным своим местным комиссарам. Исчезло прежнее спокойствие. Вести свою работу комиссары на местах не имеют никакой возможности. Мы для

¹ ЦГА ДАССР ф. 609, оп. 1, д. 30, л. 5.

² Там же. д. 12, л. 21.

³ ЦГА ДАССР, д. 39, л. 10.

⁴ ЦГА ДАССР, ф. 608, оп. 1, д. 74, л. 77.

⁵ ЦГА ДАССР, ф. 610, оп. 1, д. 74, л. 6.

народа стали чуждыми. Я старался исполнять свой долг, защищать спокойствие народов Дагестана. Но я бессилён, я не в силах выполнить это»¹.

Как уже говорилось выше, огромную роль в борьбе трудящихся Дагестана за землю и свободу сыграли отходники и сезонные рабочие, побывавшие в промышленных центрах России. Они выступали инициаторами и руководителями революционных выступлений крестьян. Так, в конце 1917 г. в сел. Обода произошло крупное выступление крестьян с целью захвата казенных участков земли, находящихся в пользовании всадников постоянной милиции областного исполкома. Организаторами и руководителями выступления, как сообщал комиссар Аварского округа, являлись «жители этого села, исколесившие всю Россию» (т. е. отходники и сезонные рабочие — А. Г.), которые «систематически натравливали общество на земельные споры и захваты»². Комиссар округа просил комиссара области прислать вооружённую силу, чтобы «показать населению, что власть есть и дело не ограничивается одними разговорами»³.

С расширением и усилением борьбы крестьян против помещиков обострились классовые противоречия и внутри самого крестьянства. Борьба крестьянской бедноты против помещиков переплеталась с борьбой против кулачества. Так, весной 1918 года в ауле Чох произошло столкновение бедняков и середняков с кулаками из-за пахотного и пастбищного участка «Хичиб», где паслись овцы кулаков. Кулаки не пускали на этот участок скот бедняков. Вопрос обсудили на сходе крестьян. На основе решения схода бедняки захватили участок и распределили его между собой. Организаторами выступления были отходники, вернувшиеся домой из Баку, Харькова, Ростова, Порт-Петровска и других городов.

Большевики Дагестана развернули работу и среди солдат гарнизонов Порт-Петровска, Темир-Хан-Шуры, Дербента, Гуниба, Дешлагара, Хасавюрта, Чир-Юрта и др. В целях привлечения солдат на сторону революционного народа большевики распространяли среди них газеты, листовки, брошюры, разъясняли солдатам необходимость совместной с рабочими и крестьянами борьбы.

Под влиянием большевистской агитации в гарнизонах возникло брожение, солдаты отказывались подчиняться областному исполкому, в том числе и всадники Дагестанских конных полков, долгое время бывших опорой царизма и Временного правительства. Командир 2-го Дагестанского конного полка 2 января

¹ ЦГА ДАССР, ф. 610, оп. 1, д. 38, л. 614.

² ЦГА ДАССР, ф. 608, оп. 1, д. 74, л. 77.

³ Там же.

1918 г. сообщал комиссару Дагестанской области: «Под влиянием большевистской агитации 1-я и 4-я сотни вверенного мне полка, предварительно взломав цейхаузы и разобрав винтовки, разгромив все имущество своих сотен и продав его, разбежались по аулам, захватив как казенных, так и собственных лошадей»¹.

Борьба за установление Советской власти в Дагестане проходила в своеобразных условиях, совершенно отличных от условий центральных районов России. Своеобразие экономического и политического развития Дагестана в дооктябрьские годы обусловило особые трудности борьбы трудящихся горцев за победу Советской власти. Эти трудности усугублялись тем, что здесь ещё до победы Октябрьской революции были организованы всякого рода «национальные» и «областные» правительства.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции, образование Порт-Петровского военно-революционного комитета и рост борьбы трудящихся горцев вызвали большую тревогу в лагере контрреволюционеров Дагестана. Они начали усиленно готовиться к борьбе с пролетарской революцией. Были приведены в боевую готовность Дагестанские конные полки и гарнизоны, создавались «комитеты общественной безопасности».

В первые же дни после победы Октябрьской революции, 29 октября 1917 года Дагестанским областным комиссаром было созвано в Темир-Хан-Шуре «особое совещание» в составе Темирханова, Тарковского, Дибирова и др. Совещание решило создать «Особый комитет общественного спокойствия». По решению совещания «в случае возникновения в городе беспорядков комиссар области передает власть над городом комитету общественного спокойствия... комитет общественного спокойствия вооруженной силой подавляет беспорядки»².

Закавказский комиссариат, в руках которого были сосредоточены все нити руководства контрреволюционными силами на Кавказе, обещал оказать всяческое содействие Темир-Хан-Шуринскому национальному комитету (милликомитет) и предоставить 10.000 ружей для нужд национальной милиции, создаваемой для борьбы против Октябрьской революции.

Контрреволюция начала сколачивать свои силы во всех аулах и городах Дагестана. В декабре по инициативе Дагестанского областного исполнительного комитета состоялось заседание контрреволюционных национальных комитетов гор. Дербента. На заседании было решено зачислить в национальную милицию всех граждан от 18 до 40 лет, расквартировать две сотни Дагестанского конного полка в г. Дербенте для борьбы с растущим революционным движением в городе и возбудить

¹ ЦГА ДАССР, ф. 609, оп. 1, д. 83, л. 5.

² ЦГА ДАССР, ф. 618, оп. 1, д. 10, л. 8.

ходатайство перед Закавказским комиссариатом о выделении оружия для гор. Дербента¹.

Для консолидации сил местной контрреволюции против триумфального шествия Октябрьской революции 10 января 1918 г. в г. Темир-Хан-Шуре была созвана чрезвычайная сессия Дагестанского областного совета.

С ведома областного исполкома и его представителя кадета З. Темирханова Н. Гоцинский с помощью своего оруженосца фанатика Узун-Хаджи стал сколачивать военные силы из духовенства, кулачества и части фанатичных, обманутых горцев. Чтобы придать этой борьбе националистический панисламистский характер контрреволюция стремилась отвлечь внимание горской бедноты от классовой борьбы, натравить горцев против русских рабочих и Порт-Петровского военно-революционного комитета. Контрреволюционеры развернули широкую националистическую пропаганду, разжигали межнациональные столкновения.

Но планы Гоцинского несколько расходились с планами областного исполкома. Он рассчитывал одним ударом ликвидировать не только Порт-Петровский военно-революционный комитет, но и областной исполком и установить в Дагестане имамат. 10-тысячная банда Гоцинского, объявившего себя имамом, двинулась на Темир-Хан-Шуру.

Большевики Дагестана совместно с «социалистической группой», возглавляемой Махачом Дахадаевым, развернули огромную работу по мобилизации сил революции против Гоцинского. За короткий срок по призыву большевиков из всех соседних аулов в Темир-Хан-Шуру прибыли партизанские отряды. В городе были организованы вооруженные отряды из членов «Союза рабочих и земледельцев», созданного Махачом Дахадаевым. В помощь трудящимся горцам в Темир-Хан-Шуру прибыли отряды Порт-Петровского военно-революционного комитета в количестве 700 человек во главе с У. Буйнакским.

Большевики были против кровопролития и разработали тактику, рассчитанную на мирную ликвидацию мятежа Гоцинского. С этой целью большевики совместно с «социалистической группой» развернули в отрядах Гоцинского разъяснительную работу среди обманутых бедняков. Буйнакский, Дахадаев, Захарочкин и другие в своих выступлениях на городской площади, где был созван митинг населения с участием войск обоих лагерей и на заседании областного совета, разоблачали националистическую контрреволюцию, которая стремилась натравить горцев против Порт-Петровского военно-революционного комитета, разжечь вражду между горцами и русским населением городов Дагестана.

¹ ЦГА ДАССР, ф. 702, оп. 2, д. 14, л. 823.

Большевики призывали трудящихся Дагестана сплотиться вокруг Порт-Петровского военно-революционного комитета, разъясняли им необходимость сплочения горцев вокруг русского пролетариата, указывали, что только в результате совместной борьбы можно установить в Дагестане власть трудящихся. В своем выступлении на III сессии областного совета представитель Порт-Петровского Совета рабочих и солдатских депутатов Захарочкин говорил: «Дагестанцы! Братья! Мы надеемся, что трудящиеся Дагестана совместно с нами поднимутся на защиту нашей революции. Мы должны совместно наступать против ваших и наших врагов (аплудисменты). У нас готовы пушки и винтовки, будем воевать и умирать вместе. Мы должны объединиться и защищать завоевания революции. С этой целью мы приехали сюда»¹.

Выступления большевиков оказали огромное влияние на трудящиеся массы. Это вынужден был признать и сам Гоцинский. В письме на имя Областного исполкома Гоцинский писал, что в борьбе против революции «я встретил упорное препятствие со стороны партии, которая своей подпольной работой не дает мне развернуться»².

Большевистская тактика, рассчитанная на мирное разрешение конфликта, в той конкретной обстановке оказалась единственно правильной тактикой. Под влиянием роста сил революции и большевистской агитации армия Гоцинского разложилась и часть её перешла на сторону большевиков. Так благодаря правильной тактике большевиков, удалось избежать кровопролития и мирным путем ликвидировать мятеж.

Изменившаяся обстановка оказала влияние и на поведение Областного исполкома. Только что пресмыкавшийся перед Гоцинским, исполком круто изменил свою политику, боясь, что народные массы, поднявшиеся против Гоцинского, сметут и исполком, и потребовал от Гоцинского, чтобы он немедленно вернулся в горы. Потеряв поддержку исполкома, Гоцинский вынужден был покинуть Темир-Хан-Шуру.

Через несколько дней в сел. Н. Дженгутай Гоцинским была сделана еще одна попытка спровоцировать выступление крестьян Темир-Хан-Шурина округа. Но трудящиеся крестьяне аула под руководством большевиков Изи Чопанова, Мама Гаджи и других дали дружный отпор «имаму». В джума-мечети произошло вооруженное столкновение. В результате были убиты и ранены. Гоцинский со своей свитой еле спасся бегством.

Попытка контрреволюции ликвидировать власть Порт-Петровского военно-революционного комитета и установить теократическую монархию во главе с Нажмутдином Гоцинским, про-

¹ Журнал «Танг Чолпан», № 9, февраль, 1918 г.

² ЦГА ДАССР, ф. 610, оп. 1, д. 14, л. 5.

валилась. Народные массы, возмущенные наглым поведением Гоцинского, выступили против провозглашения его имамом.

Однако, контрреволюция на этом не сложила оружия. В начале 1918 г. происходит дальнейшая консолидация контрреволюционных сил Северного Кавказа и Дагестана, выразившаяся в создании «Терско-Дагестанского правительства».

К этому периоду временно сложилась благоприятная ситуация для контрреволюции. Были эвакуированы военные гарнизоны из Гуниба, Хунзаха, Ахтов, Кумуха, Чир-Юрта, Темир-Хан-Шуры, Порт-Петровска, на которые опирались революционные силы Дагестана. Контрреволюция решила использовать эту обстановку и стала снова сколачивать отряды вокруг Областного исполкома и милликомитета. С этой целью в середине марта 1918 г. в Темир-Хан-Шуре было созвано расширенное совещание милликомитета и исполкома. Совещание решило немедленно организовать вооруженный поход против Порт-Петровского военно-революционного комитета — цитадели Советской власти в Дагестане. Командир 2-го Дагестанского конного полка полковник Гольдгар получил приказ следующего содержания: «С получением сего немедленно и не позднее 10 марта выступить с вверенным вам полком в гор. Петровск и стать там штаб-квартирой всего полка... ликвидировать самоуправство названных организаций (Порт-Петровского военно-революционного комитета — А. Г.), восстановить парализованную деятельность органов областной администрации». Приказы подобного характера получили все начальники округов. В распоряжении Областного исполкома начальнику Хунзахского гарнизона ротмистру Алиханову говорится, чтобы он выступил «с Хунзахской милицией немедленно в гор. Темир-Хан-Шуру в полной боевой готовности»¹ для наступления на Порт-Петровск. 23 марта началось наступление отрядов князя Тарковского, 1-го Дагестанского конного полка и других частей. Вслед за ними двигалась Темир-Хан-Шуринская и Казикумухская милиция².

Рабочие Порт-Петровска и трудящиеся крестьяне соседних аулов во главе с Военно-революционным комитетом встали на защиту завоеваний Октябрьской революции. Они рыли окопы, строили укрепления вокруг города. Одновременно трудящиеся Дагестана обратились за помощью к бакинскому пролетариату, но пролетариат Баку в эти дни не в состоянии был оказать им реальную помощь³.

В связи с явным превосходством сил контрреволюции и во избежание лишнего кровопролития Порт-Петровский военно-

¹ ЦГА ДАССР, ф. 610, оп. 1, д. 34, л. л. 11, 14.

² Газ. «Дагестан» от 21 марта 1918 г.

³ Газ. «Известия рабочих и солдатских депутатов Бакинского р-на» от 10 апреля (28 марта) 1918 г.

революционный комитет решил эвакуироваться в Баку и Астрахань. Здесь была организована военная экспедиция для подавления контрреволюции в Дагестане.

Астраханский военно-революционный комитет в своем обращении к трудящимся писал в эти дни: «Всем селам, хуторам и аулам Астраханского края. Петровск занят контрреволюционными войсками. Баку отрезан. Хлеб получался Астраханью из Петровска, мазут и нефть из Баку. Неполучение этих продуктов грозит голодом Астраханскому краю, остановкой пароходного движения, промыслов и вообще всей промышленности. Всем, кому дорога свобода и дорого благосостояние края, надо немедленно спешить в Астрахань на помощь Кавказу»¹. В короткий срок из добровольцев-рабочих, крестьян и моряков был создан экспедиционный отряд во главе с У. Буйнакским, Буровым и Ляховым. 18 апреля 1918 г. он вышел в море.

Пролетариат и трудящиеся Азербайджана также горячо откликнулись на призыв Коммунистической партии помочь трудящимся Дагестана. Бакинским Советом был сформирован экспедиционный отряд. К отряду был присоединен 26-й полк Туркестанской дивизии, проходившей в то время через Баку с турецкого фронта. Бакинский экспедиционный отряд под командованием Ефремова был погружен на пароходы «Казбек», «Восток», «Дагестанец», «Паризьен» и канонерские лодки «Карс» и «Ардаган» и отправлен в Порт-Петровск.

С помощью красногвардейских отрядов Баку и Астрахани трудящиеся Дагестана начали громить силы контрреволюции.

Отряды бакинских, астраханских и петровских рабочих развернули наступление на Темир-Хан-Шуру. В результате одновременного удара извне и изнутри контрреволюционные силы, сосредоточенные в областном центре, были разгромлены. В телеграмме в Совнарком говорится: «Второго мая первый Дагестанский конный полк поднял знамя восстания против князей, беков, корниловцев и передал власть в руки военно-революционного комитета, образованного в явочном порядке»². В состав Областного военно-революционного комитета вошли: У. Буйнакский, М. Дахадаев, Д. Коркмасов, С. Габиев, Г. Саидов, М. Хизроев, С. С. Казбеков, З. Батырмурзаев, Гоголев и другие.

Областной военно-революционный комитет обратился к населению Дагестана с воззванием, в котором говорилось: «19 апреля 1918 г., в этот день величайшей исторической важности, дагестанский трудовой народ берет власть в свои руки и образует военно-революционный комитет, являющийся местным исполнительным органом власти Совета Народных Комиссаров и выразителем воли трудового дагестанского народа. Ближайшей

¹ ЦГАОР СССР, ф. 1387, д. 50, л. 47.

² Газ. «Бакинский рабочий» 20 июня 1918 г.

задачей ВРК является: полное освобождение трудового народа от всякого гнета беков, князей и богачей, установление прочного равенства и братства, немедленная передача казенных, бекских, ханских и крупновладельческих земель, пастбищных гор и лесов в руки трудового народа Дагестана»¹.

Так, с помощью великого русского народа и других народов нашей страны, руководимых Коммунистической партией, трудящиеся Дагестана, ликвидировав власть помещиков и капиталистов, установили подлинно народную власть — власть Советов.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

¹ ЦГА ДАССР, ф. 43, д. 10, л. 3—4.

О РАСПРОСТРАНЕНИИ АБУМУСЛИМОМ ИСЛАМА В ДАГЕСТАНЕ

В дореволюционной исторической литературе и среди значительного числа советских историков Дагестана получила распространение версия о том, что первым распространителем ислама в Дагестане в 729 или 734 г., т. е. в период арабского завоевания, якобы являлся полководец шейх Абумуслим, родом из Сирии.

Согласно данной версии этот шейх погиб в боях против «неверных» в Тушетии (Грузия), впоследствии же его останки были похоронены в Хунзахе. На этом основании его имя, как апостола ислама, поминалось в молитвах и Абумуслим возводился в степень перворазрядных святых. В качестве его реликвий в Хунзахе хранится халат из бумажной материи и посох с железным наконечником.

Все дореволюционные историки, говоря о подчинении Дагестана арабам, указывали на завоевание его Абумуслимом и перечисляли его мероприятия.

Дагестанский ученый Гасан Алкадари в своем «Асари Дагестан»¹ уделил большое место деятельности Абумуслима. Алкадари соглашается с А. К. Бакихановым, считающим Абумуслима распространителем ислама в Дагестане в 115 г. хиджры (733 г. н. э.), и в подтверждение этого перечисляет построенные якобы им мечети в различных городах и селениях.

Однако Алкадари заявляет, что был и другой шейх Абумуслим, который прибыл в Дагестан с семьей из Аравии в пятом веке хиджры, занялся здесь распространением шариата и в конце концов умер в Хунзахе, где его могила стала местом поклонения.

Алкадари указывает, что Абумуслим в VIII веке «назначил для всей дагестанской страны на должность правителя одного

¹ Гасан Алкадари. Асари Дагестан. Перевод с азерб. Махачкала, 1925, стр. 23 и далее.

бывшего при нем в этом походе потомка почтенного Аббаса... Этот правитель известен под именем Шамхала и он сын Абдуллы, сына Қасима, сына Абдуллы, сына Аббаса...

Этому правителю Абумуслим определил город Кази-Кумух в качестве резиденции. Причина, почему казикумухскому народу Абумуслим дал прозвище «гази» (поборник за веру) в том, что «...они не отказались сопутствовать ему и воевали с аварским народом для распространения религии, так как до того времени царствовавшие в Аварии лица, имевшие резиденцией своей Хунзах (старший из них именовался «нуцал»), были христианами и выступили войной, не желая принять ислам. В виду этого Абумуслим даже принявшим ислам нуцалам воздержался предоставить в Дагестане какую-либо большую должность вроде правителя. Из них он нашел возможным оставить только правителя собственно в Аварии в звании нуцала и распорядился, чтобы нуцалы во всяком деле повиновались Шамхалу»¹.

Далее Алкадари пишет, что «Абумуслим, назначив правителя города Дербента, оставил при нем отряд из воинов, и, наложив в Дагестане подати на население каждого района, приказал, чтобы все сборы доставлялись и расходовались по распоряжению Шамхала и чтобы население и правители упомянутых районов повиновались Шамхалу, а каждого, кто ему воспротивится, пусть дербентский правитель, взяв с собой необходимое количество войска, усмирит и приведет повиновение Шамхалу»².

В этом, если можно так выразиться, «историческом» сообщении имеются противоречия и неувязки.

В исторической литературе, и прежде всего арабской, о полководце и военачальнике Абумуслиме, завоевавшем в седьмом или восьмом веке Дагестан, совершенно не упоминается.

Арабские историки Ибн-Аль-Асир, Масуди и др. пишут, что в 737 г. н. э. арабский полководец Масламэ снарядил в Дагестан большую экспедицию, переселил сюда из Сирии около 14.000 человек, а после завоевания края вернулся в Сирию, где и умер. Более того, в арабских источниках раннего периода нет никаких сведений о распространении ислама среди народов Дагестана тем же Масламэ или какими-либо другими завоевателями. Борьба между арабами и хазарами за Дагестан, как известно, продолжалась долго и с переменным успехом. Ранее других районов под власть арабов подпала восточная полоса Дагестана. Здесь исламизация произошла раньше, чем в остальной части края. В результате ранней исламизации восточной полосы Дагестана (главным образом Дербент и долина Самура) отсюда и вышли первые представители ученого мусульманского духовенства, известные даже за пределами края.

¹ Там же, стр. 23.

² Там же, стр. 24.

О ранней исламизации восточной части Дагестана говорят дошедшие до нас письменные памятники. Кроме того, известно, что в районе Дербента до середины XIX века существовало арабоязычное население¹.

Что касается северных районов Дагестана, в частности таких населенных пунктов, как Зерикран (Кубачи), Кумух, Акуша, Хунзах и др., то там мы не находим ни одного письменного памятника, свидетельствующего о проникновении сюда ислама в ранний период завоеваний арабов (до XII—XIII вв.). Отсутствие в северной части Дагестана каких-либо памятников, написанных на арабском языке до XII века, дает право полагать, что здесь влияние ислама распространилось значительно позже.

В Хунзахе, например, самый ранний документ на арабском языке относится к 1333 году н. э. (734 г. х.). Это надпись на камне, вложенном в стену быв. мечети квартала Самилал.

Аналогичные памятники материальной культуры на арабском языке, относящиеся большей частью к XIV веку, и один документ XIII века н. э. мы встречаем и в Кумухе.

Из письменных документов самыми ранними в северных районах Дагестана являются:

1. Трактат по догмам ислама, составленный Али из Казикумуха в середине XV века (известный в Дагестане под названием *المختصر*).

2. Завещание, составленное Алимирзой из Анди в 1467 г. н. э. (872 г. х.).

3. Сборник трактатов по разным отраслям наук, переписанный кубачинцем Мухаммедом сыном Абдурахмана в ауле Ашты в 1499 г. н. э. (905 г. х.).

4. Грамматика арабского языка, переписанная дусракским Омаром сыном Ахмеда, сына Омара в Кумухе в конце XV века.

5. Из Акуши в рукописный фонд ИИЯЛ Даг. филиала АН СССР недавно поступила рукопись книги Аль-Газзали *الاحياء*, переписанная в ауле Акуша в начале XVI века (1507) н. э.

Все перечисленные рукописи хранятся в рукописном фонде ИИЯЛ.

Письменные памятники, созданные в Дагестане, с помощью которых мы могли бы точно установить время распространения ислама в Дагестане, относятся лишь к XIII веку. По этим памятникам нам удастся проследить жизнь отдельных исторических лиц, а также историю возникновения и развития арабской письменности в Дагестане.

Интересно проследить эволюцию арабского почерка в Дагестане с начала XIV века и до начала XX века. Так называемый

¹ А. Н. Генко. Арабский язык и кавказоведение. Труды 2-й сессии Асс. арабистов. М.—Л. 1941, стр. 100.

общий арабский почерк, правилам которого переписчики следовали до начала XVII века, подвергался постепенным изменениям и, наконец, превратился в специфический дагестанский почерк¹.

Даже неспециалисту не трудно установить характерные особенности дагестанского почерка XIX века, отличающие его от почерка современного арабского Востока.

Перейдем теперь к рассмотрению вопроса о надписях на халате Абумуслима, находящемся в Хунзахе. Среди хунзахцев распространено предание, что после похорон шейха Абумуслима в Хунзахе в качестве вещей, якобы лично принадлежавших ему, остались: меч, посох и халат, и будто бы эти предметы с того времени, т. е. с 729 г. н. э., хранятся как священные, а его могила стала местом поклонения.

Автор настоящих строк исследовал все надписи, нанесенные на халат. При этом автор стремился тщательно разобраться в специфике почерка этих надписей, проанализировать содержание их, сопоставить тексты и т. д. В последний раз осмотреть халат ему удалось 7 мая 1954 г., причем на этот раз он нашел, что халат очень обветшал, в связи с чем не все записи, нанесенные на нем, можно свободно прочесть. Все, что написано зеленой и красной тушью, уже невозможно прочесть; стерлись даже многие строки, написанные черной тушью. От ветхости отдельные куски халата с надписями рассыпались; они подшиты к подкладке белыми и зелеными нитками.

Кроме того, халат не имеет рукавов. Рассказывают, что когда халат был похищен и продан в Баку (это было после революции), хунзахцам удалось вернуть его, но без рукавов. При осмотре бросается в глаза, что халат слишком короток и узок. Вряд ли когда-либо и кто-либо мог его носить. Халат сложен в завернутом виде в маленьком мешочке из бумажной материи. Он хранится в продолговатом ящике из сосновых досок, куда вмещаются также сабля и посох «шейха». Ножны сабли недавнего производства, наконечники и две оправы сделаны из серебра с чернью, красивого дагестанского орнамента, на обороте наконечника написано:

صانعه محمد بن العالم رمضان البختي سنة ١٣١٦ ر ب اغرلى
ولوالدى ولجميع المؤمنين والمؤمنات والمسلمين والمسلمات ما بين
المشارك والمغرب كلهم عامة الاحياء منهم والاموات آمين

«Мастер сего Магомед сын ученого Рамазана из Бухти год 1316 хиджры» (1899 г. н. э.)...

Клинок сабли без надписи.

Надписи на халате можно разбить на три группы.

¹ По данному вопросу автор собрал материал, который предполагается опубликовать в ближайшем будущем.

1. Надписи, содержащие шиитские лозунги. К ним относятся:

1) ناد عليا مظهر العجائب تجده عونالك فى النوائب وسيد الانس
والجان صلوات الله عليه وعليهم اجمعين.

«Крикни-ка Али, чудотворца,

Найдешь его во всех бедах защитником.

И господином людей и джинов, да помилует аллах его и их всех».

2) كلهم وغم سينجلى بولايتك يا على يا على يا على

«Всякая печаль и скорбь проходит твоей (духовной) поддержкой, а Али, а Али, а Али».

3) Молитва с перечислением двенадцати святых имамов, потомков Али, зятя Магомеда, которых почитают шииты и очень редко сунниты.

اللهم صل على المصطفى وعلى الوصى على والبتول فاطمة
والسبطين الحسن والحسين وصلى على زين العباد على والباقر
محمد والصادق جعفر والكاظم موسى والرضى على والتقى محمد
والنقى على والزكى العسكرى الحسن وصلى على حجة الله القائم
المهدى صاحب العصر والزمان وخليفة الرحمن مظهر الايمان و
قارع الطغيان.

«Мой аллах, благослови (своего) избранника (Мухаммеда) и наследника Али,... Фатму, двух внуков Хасана и Хусейна, да благословляет аллах Зейнул-Абидина Али, Ал-Бакира Магомеда, Ас-Садыка Джа-фера, Ал-Казыма Мусу, Арразия Али, Ат-Такия Магомеда, Ан-Накия Али, благородного Аскарского Хасана, благослови будущего доброго наследника победоносного предводителя Мухаммеда сына Хасана, Аль-Махди, божий халиф, который расчистит веру, и низвергатель заблуждений.

II. Надписи, содержащие всякие молитвы, различные просьбы и мольбы. Их на халате много, большей частью мольбы взяты из корана. Как образец приведем следующее:

1) اللهم انا نسئلك زيادة فى العلم و بركة فى الرزق و توبة قبل
الموت وراحة عند الموت ومغفرة بعد الموت وياخالق الموت
وسامع الصوت توفنا مسلما والحقنا بالصالحين برحمتك يا ارحم
الراحمين.

«О боже, мы просим тебя прибавления в знании, обилия в пожитках, прощения перед смертью, спокойствия при смерти,

грехоотпущения после смерти, ты творец смерти, до тебя доходит голос, умертви нас мусульманами и зачисли нас с благочестивыми, твоей милостью, ты милостивее милостивых».

اللهم احفظنا من كل بلاء الدنيا و عذاب الاخرة بحرمة حبيبك 2)
اللهم انى استلك باسمائك يامؤمن يامهيمن خلصنا من الوباء
والطاعون الامان الامان يامن هو منه يوهب العاصون
خلصنا من الوباء ياالله ياالله ياالله ياباقيا لا يفنى

«О боже, сохрани ты нас от всех бед мирских и от мучений загробных, ради твоего любимца, о боже, я прошу тебя твоими именами, о мумин, о владыка, избавляй нас от холеры и от чумы. Пощада! пощада! Ты прощаешь грешников... Избавляй нас от холеры, о боже, о боже, о боже, ты остаешься нетленным».

III. Надписи, содержащие разнообразные нравоучения, притчи, оды и прочее.

لقد ربيت جروا طول دهرى
فلما صار كلبا عض رجلى
لقد علمت علم السهم غيرى
فلما صار استاذا رمائى

«Я воспитывал щенка в течение своей жизни, а когда он сделался собакой, он укусил мою ногу.

Научил я другого искусству стрельбы,

Но когда он сделался мастером, начал в меня стрелять».

تواضع يافتى فى كل حين
وترى ما حل من عجب وكبر
ولا تفخر على الطين بطين
من الموت ...

обрывается...

«Будь всегда, парень, скромным,

И не кичись глиной на глине...»

نبينا الامر الناهى فلا احد
هو الحبيب الذى ترجى شفاعته
محمد سيد الكونين والثقلين
ابى فى قول لا منه ولا نعم
لكل هول من الاهوال مقتحم
بن والفريقين من عرب ومن عجم

«Наш пророк-повелитель и запретитель, нет человека лучше его ни в «да» ни в «нет».

Он любимец, на заступничество которого можно полагаться при всех бедах, Мухаммед глава миров и людей и духов и арабов и не арабов».

احن شوقا الى ديار
لقيت فيها جمال سلمى

«Я тоскую страстно по местам,
Где я встречал красоту Салмы».

Все эти выдержки извлечены из различных тазкирэ на арабском языке, принадлежащих разным авторам. Например, третий

образец последних фрагментов взят из оды египетского поэта Мухаммеда из Абусыра, жившего в 13 в. н. э. (умер в 694 г. х. = 1294 г. н. э.). Его ода известна во всех странах мусульманского Востока, хотя автор и не является выдающимся поэтом.

На халате имеются надписи и на персидском языке, например:

کھمیر سانداز ان نواحی نوید لطفی بجانب ما بوادغم منم
فتاده زمام فکرت زداست داده ...

«(Что) до нас из тех стран дошла милостивая радостная весть, (и) я упал в долину грусти, и бразды размышлений из рук... дали в... (далее неразборчиво).

И эти выдержки являются отрывками из произведений персидской литературы.

Переходим к вопросу по существу.

1. Полководец Масламэ известен только под этим именем и происходит из омейядского рода. Он даже претендовал на трон халифа, был преданным вельможей своей династии. В Дагестане он был два раза и произвел здесь большое опустошение, покорил огнем и мечом здешние районы и вернулся обратно в Сирию, где умер. отождествлять Масламэ и Абумуслима нет никакого основания, т. к. первый скончался в Сирии, а не в Дагестане, и арабские историки не приписывают ему распространения ислама в Дагестане. отождествление Абумуслима в Масламэ и объявление его распространителем ислама во всем Дагестане в VIII веке лишено научного основания.

Утверждение, что Масламэ и Абумуслим — одно и то же лицо не обосновано также и потому, что ислам на юге и севере Дагестана распространялся не одновременно. В северной части Дагестана до XI века мусульманство не было распространено, в то время как на юге еще с VIII века исповедовали ислам.

3. Алкадари и до него Бакиханов, перечисляя мероприятия Абумуслима, особо отмечали построенные им мечети, например, соборную мечеть Дербента, мечети в селениях Рича, Фите, Кочхюр, Ахты, Кумух, Акуша и др.

В некоторых из перечисленных населенных пунктов автор настоящих строк лично побывал, осматривал надписи на стенах мечетей и других строений, но нигде ему не удалось установить ни одной надписи, датированной ранее V века хиджры. Нет также нигде надписей, подтверждающих, что постройка этих мечетей произведена по велению Абумуслима или Масламэ.

4. Омейядские халифы преследовали родственников и потомков как Али, зятя пророка, так и Аббаса, дядю его. Они уничтожали их, поэтому последние вынуждены были скрываться, жить в Мекке и вести монашеский образ жизни.

Нет оснований предполагать, что омейядский завоеватель назначил правителем столь важной в стратегическом отношении провинции, как Дагестан, прямого потомка Аббаса, а именно Шамхала.

5. Арабские историографы, рассказывающие подробности завоевания Дагестана вплоть до описания спора, возникшего между двумя арабскими отрядами из гарнизона Дербента, /ни слова не говорят о том, что арабские полководцы в период завоевания края распространяли среди племен лакзов ислам, а ограничиваются заявлением, что тот или иной завоеватель наложил на жителей Семендера, Хайзажа, Гумуха и др. дань в том или ином размере.

Спрашивается, неужели арабские историки умолчали бы о столь значительном для арабов событии, как распространение их полководцами ислама в таком стратегически важном пункте, как северная граница государства?

6. Отсюда вытекает следующий вопрос. Если Абумуслим или кто-либо другой распространил ислам в Дагестане еще в VIII веке н. э., то почему арабские географы и историографы (Масуди, Ибн-аль-Асир, Блазори, Истахари, Ибн Хурдадбэ, Ибн Русте и др.) сообщают, что еще в X в. н. э. «в стране сериров, в Кумухе исповедуют христианство». Значит ли это, что население этих районов приняло сперва ислам, потом перешло в христианство, а затем снова в ислам? Это вряд ли имело место.

7. Как могло случиться, что на халате, приписываемом Абу-муслиму, якобы жившему в восьмом веке н. э., имеются на арабском и на персидском языках отрывки из произведений поэтов и алимов, живших на несколько столетий позже этого шейха?

8. Куфическое письмо арабов было единственным для арабского языка до начала XI века н. э. Современное арабское насталикское письмо появилось только с X века. Спрашивается, как могло появиться насталикское письмо на халате еще с VIII века н. э., если оно тогда еще не существовало?

9. Как могли появиться на халате шиитские лозунги и молитвы о помощи Али, двенадцати имамов, когда алавитам и сторонникам Али приходилось скрываться везде и всюду во время правления омейядов, которые преследовали и убивали алавитов и аббасидов и их сторонников везде и всюду?

10. Как могла появиться в VIII веке родословная шиитских 12 имамов, когда часть из них еще не была на свете?

11. Почему дагестанские алимы XVII—XVIII веков не упоминают об Абумуслиме, похороненном в Хунзахе, как о распространителе ислама?

12. Если допустить, что полководец Масламэ в Дагестане был известен как Абумуслим, то как могло случиться, что мечети, построенные им, и все мероприятия, проведенные им, сохра-

нились, тогда как по данным исторической литературы, хазары выставили против арабов после завоеваний Масламэ в Дагестане большие силы, вследствие чего арабы были изгнаны за пределы Армении и арабам пришлось завоевать этот край снова во время Мервана сына Мухаммеда?

13. По мусульманскому закону (шариату) джизье (подушная подать) не полагается взимать с мусульман. Если дагестанцы при Абумуслиме приняли ислам, то на основании чего они наложили на население Дагестана подати, как об этом говорится в Дербент-намэ и у Алкадари?

ВЫВОДЫ.

1. В исторической литературе неизвестна личность человека, который под именем Абумуслима распространял в VIII веке мусульманство в Дагестане.

2. Версия об Абумуслиме сплошная выдумка незадачливых компиляторов и безответственных переписчиков — «любителей истории».

3. Ислам проник в восточную часть Дагестана во время правления в Дербенте арабских эмиров в VIII веке. Распространение ислама в западной и северной части Дагестана относится к позднему периоду, примерно к XI веку н. э., но не раньше.

4. Шамхалы не являются потомками дяди пророка (Аббаса) и Абумуслим не назначал их правителями Дагестана.

5. Халат, приписываемый Абумуслиму, по характеру почерка и содержанию текстов на нем, является произведением иранским с определенными шиитскими лозунгами и исторической ценности не представляет. По почерку и по тексту надписей этот халат может быть отнесен к XVI веку, т. е. ко времени сефевидской агитации в Дагестане.

6. Абумуслим и Масламэ не являются именами одной и той же личности, как это утверждают некоторые авторы. Масламэ являлся поборником и защитником внутренних и внешних мероприятий омейядского халифата, поэтому он не мог предоставить возможность выходцу из аббасидского рода, некоему Шамхалу, управлять такой важной с точки зрения охраны границ халифата провинцией, как Дагестан.

В версии о том, что Абумуслим прибыл в Дагестан в пятом веке хиджры и распространил здесь ислам, также много противоречий и путаницы.

Во-первых, вызывает недоумение родословная. Если верить утверждению, что Абумуслим назначил правителем Дагестана Шамхала, родословная ветвь которого выглядит так: Шамхал, сын Абдуллы, сын Касима, сын Абдуллы, сын Аббаса — дяди Магомеда, то получается, что в течение 400 с лишним лет, т. е. до V века хиджры, что соответствует XI в. н. э., поколение аббасидов дало только 4 потомства. Это, конечно, невероятно.

Для сопоставления можно привести такой пример. Аббасидский халиф в начале XI века н. э. Ахмед-аль-Кадыр бил-лах, родился в 990 и умер в 1030 г. н. э. По прямому колену он является 14 поколением дяди пророка-Аббаса. Следовательно, если в V веке Абумуслим назначил в Дагестане правителем края аббасида Шамхала, то он должен был быть не пятым коленом, а четырнадцатым или больше.

Еще в 763 г. н. э., т. е. во втором веке хиджры, аббасидский халиф Ас-саффах являлся пятым поколением Аббаса. Следовательно, через два века поколение должно было увеличиться в несколько раз!

Во-вторых, само имя Шамхал с этимологией Шам (Сирия) и Хал (название населенного пункта в Сирии) вызывает недоумение, т. к. если образовать от этих двух слов новое слово путем слияния их, то согласно законам арабского языка получается не Шамхал, а Хал-аш-Шам. Форма Шамхал от Шам и Хал образована по типу тюркских слов, а не арабских.

В-третьих, непонятно, как могло получиться, что местом погребения Абумуслима оказался Хунзах, являвшийся столицей нуцала, который по преданию упорно сопротивлялся арабам и распространению ими ислама в Аварии.

В-четвертых, среди шамхалов очень мало лиц с арабскими именами, тогда как известно, что арабы обычно строго придерживаются обычая давать своим детям арабским имена даже на чужбине. В именах шамхалов: Хасбулат, Алхас-Мирза, Эльдархан, Сурхайхан, Чопан, Адиль-Гирей, Уллубий, Султанбут, Андия, Тишсиз Мухамед — очень мало арабского.

В-пятых, из северных районов Дагестана не было до X века хиджры, т. е. до 16 в. н. э., мусульманских ученых. Известно, что многие выходцы из разных мусульманских стран в прошлом встречались во время хаджа и общались между собою. Данные об этих встречах дошли до нас.

О выходцах из Дагестана того периода мы ничего подобного не знаем.

Кроме всего сказанного, в XI веке, как известно, на Ближнем Востоке, особенно в Сирии, были крестовые походы и невероятно, чтобы 14-тысячное ополчение какого-то шейха из Сирии двинулось через территории разных государств прямо в Дагестан для газавата, когда даже пограничные с Дагестаном страны оставались неподчиненными арабам, а иногда даже находились с ними во вражде.

Как видно из изложенного, к разработке истории Дагестана необходимо подходить более критически. Нужно очистить эту историю от всяких вымыслов и извращений.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ИСТОРИИ ДВИЖЕНИЯ КАВКАЗСКИХ ГОРЦЕВ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

В настоящей статье я хотел бы остановиться на некоторых положениях докладов Н. А. Смирнова, М. В. Покровского и А. В. Фадеева, сделанных на совещании советских историков по вопросу о характере движения горских народов Советского Кавказа в первой половине XIX века.

На совещании, состоявшемся в Москве в Институте истории Академии наук СССР 15—17 ноября 1956 г., доктор исторических наук Н. А. Смирнов сделал доклад «Характерные черты идеологии мюридизма», кандидат исторических наук М. В. Покровский — «Социальная борьба адыгейских племен в I-й половине XIX в. и её отражение в ходе Кавказской войны», доктор исторических наук А. В. Фадеев — «Кавказ в системе международных отношений в 20—50 годах XIX в.»

В докладе проф. Смирнова, озаглавленном «Характерные черты идеологии мюридизма» (очевидно кавказского, а точнее восточно-кавказского) мы этих характерных черт совершенно не видим. Есть лишь пересказ, и то не очень вразумительный, общеизвестных положений ислама.

Докладчик пытается доказать, что ислам, в частности его мистическая философия («суфизм»), реакционен. Но ведь против этого никто не возражает.

Далее, Н. А. Смирнов утверждает, что стремление буквально выполнять требования первоначального ислама, отличавшиеся «воинственным характером и нетерпимостью к иновěřцам», представляет собой отличительную черту кавказского мюридизма.

Утверждая это, Н. А. Смирнов делает несколько ошибок. Прежде всего он почему-то умалчивает о хорошо известном как ему, так и всем историкам-ориенталистам факте, что завоевания арабов в VII—VIII веках нашей эры объясняются не «воинственными» положениями ислама, а рядом социально-экономических условий.

Профессору Смирнову несомненно известен и тот факт, что в первые века ислама арабы в завоеванных ими странах, ранее входивших в состав Византийской империи (Египет, Сирия, Палестина и др.), либо в состав Сасанидского Ирана (Иран, Ирак, Закавказье, Средняя Азия и др.), во внутренние дела не вмешивались и управление ими, а также налоговое обложение населения производилось через византийское и сасанидское чиновничество, перешедшее на службу к арабским завоевателям. Налоги, уплачиваемые покоренным населением, были двух видов: поземельный налог, взимаемый в зависимости от количества и качества обрабатываемой земли (т. н. «харадж»), и подушные подати (т. н. «джизья»); харадж платили все обрабатывавшие землю как мусульмане, так и немусульмане, а уплата джизьи была обязательна только для немусульман.

Я очень далек от идеализации ислама, но все источники этого периода и все серьезные исследования, как западно-европейские, так и отечественные, говорят об отсутствии каких-либо преследований иноверцев, особенно в период халифства Омейядов.

В доказательство я укажу хотя бы то обстоятельство, что в Мавераннагре (т. е. на территории нынешних Узбекистана и Таджикистана) почти в каждом селении еще в конце X века существовали зороастрийские храмы огня, т. н. «атешкеде», обслуживавшие многочисленное зороастрийское население. Такое же положение было с христианством в Сирии, Египте и т. д., но ничего подобного в этот период не было в христианских государствах Западной Европы.

Во избежание сокращения числа плательщиков джизьи в первые времена ислама даже запрещалось переходить в мусульманство. С одной стороны, желание избавиться от уплаты джизьи, а с другой — желание обладать всеми правами, которыми пользовались только мусульмане (вначале состоявшие почти исключительно из арабов), способствовало массовому переходу в мусульманство местного населения Северной Африки, Египта, Ирана и др.

Что касается имамата Шамиля, то общеизвестно, что здесь скрывались русские раскольники и беглые солдаты русского и польского происхождения, беспрепятственно исповедывавшие свою религию.

Неизвестно откуда Н. А. Смирнов взял утверждение, что «когда его (т. е. неверного — Н. А.) удастся захватить на войне, то сначала надо обратить его в ислам, как отступника (от кого? от чего? — Н. А.). Если эти попытки не удадутся, то он — добыча смерти!» Темно и непонятно, как сказано у Геродота в отношении истории мидян! И вряд ли верно, так как даже в рабовладельческом обществе пленные, взятые на войне,

сохранились либо как будущие рабы, либо в надежде получить за них выкуп.

Запрещение браков с иноверцами не есть исключительная особенность ислама, как утверждает проф. Смирнов, ибо подобные запрещения имеют место и в иудаизме и в канонах христианской церкви.

В своем докладе проф. Смирнов бичует мюридизм за то, что он не разрешил аграрного вопроса. Но докладчик «забыл» сказать, что для того, чтобы дать крестьянам землю и закрепить последнюю за ними, прежде всего нужна сама земля. А её-то в пределах государства Шамиля не было, так как свободные земли Кумыкской плоскости были отрезаны от него царскими войсками. Пригодная для сельского хозяйства земля в горах, принадлежавшая истребленной в пределах имамата феодальной прослойке, перешла в руки крестьян, но этой земли было крайне недостаточно и ею нельзя было удовлетворить всё нуждающееся крестьянство.

В докладе Н. А. Смирнова допущена путаница в рассмотрении вопроса о дагестанских узденях, которых он почему-то считает своеобразной феодальной (или феодализирующейся) прослойкой. Из этого ошибочного положения вытекает другое, также ошибочное, о том, что «муфтии, кадки и муллы были фактически наделены правами узденей, в том числе и правом широко эксплуатировать труд крестьян, превращая их в крепостных».

В общем все эти духовные лица были, по Н. А. Смирнову, возведены в некое «узденское» достоинство, что, конечно, абсолютно неправильно, ибо уздени в Дагестане — это не что иное, как свободные крестьяне (а таких крестьян в имаamate было подавляющее большинство).

Неверно также и утверждение Н. А. Смирнова, что «Шамиль учредил наследственный имапат, назначив преемником своего сына Гази-Мухамеда». По свидетельству русских источников он только пытался это сделать, а дагестанские источники вообще об этом ничего не говорят. И уж совсем неверно утверждение о том, что Шамиль распространил на себя шиитский догмат о непогрешимости имама (кстати, заимствованный шиитами из зороастризма). Что Шамиль пользовался непререкаемым авторитетом в народных массах, это, конечно, верно, но авторитет все же не является «непогрешимостью».

Несколько слов и о мюридизме, на котором подробно останавливались докладчики. Мусульманский мистицизм (суфизм) по всей вероятности проник на Северный Кавказ, с одной стороны, из Ирана, а с другой — из Средней Азии. На северо-восточном Кавказе (Дагестан, Чечня) известны, главным образом, ордена «кадрие» и «накшибенди». В центральной же части Северного Кавказа и на северо-западном Кавказе этот мусульманский мистицизм почти совершенно не известен. Главы этих

орденов (я бы назвал их сектами) официально именовались в Дагестане и Чечне шейхами (арабское слово, обозначающее старика, а также старца в том смысле, в каком оно употребляется у русских раскольников).

При упоминании о шейхах в беседах между собой члены секты последние называют их «устазами» (на классическом арабском языке слово «устан» означает «наставник», «учитель», а в современном арабском языке, кроме того, и «профессор»). Их ученики обычно называются «мюридами». Слово мюрид — арабское, означающее сторонник, последователь, ученик вообще, и в частности ученик суфия.

Поскольку роль орденов «кадрие» и «накшибенди» в ожесточенной борьбе горцев с русским царизмом еще недостаточно выяснена, закономерно называть мюридами не только членов того или иного духовного ордена, но и всех горцев-воинов. Известно, что каждый взрослый мужчина, начиная с 15-летнего возраста, активно участвовал в упорной борьбе против общего врага. В то же время большинство жителей имамата ни в какой орден или секту не входило. Сам герой и вождь этой борьбы, Шамиль, никакого ордена или же секты не основал и вряд ли входил в какую-либо из них. По крайней мере достаточных данных для того, чтобы утверждать это, у нас не имеется.

Проф. Смирнов говорит о введении в государстве Шамиля кодекса мусульманского права, т. н. «шариата» (слово арабское, означающее «законоположение», но никак не «прямой путь к аллаху и правила поклонения ему», как указывает докладчик).

Конечно, он прав, отмечая, что попытки Шамиля ввести шариат в качестве основного закона в имамате, встречали известное противодействие со стороны некоторых отсталых слоев (особенно среди чеченцев) и самое упорное и ожесточенное сопротивление со стороны дагестанских (а в дальнейшем и адыгейских) феодалов. Он прав также и в том, что это противодействие ослабляло борьбу против царизма. Но отсюда вовсе не следует, что адат более прогрессивен нежели шариат.

Рассматривать адат и шариат нужно, конечно, с учётом времени и тогдашней обстановки. Прежде всего следует отметить, что шариат был единым правовым кодексом с едиными юридическими нормами для всего населения имамата. Шариат всё-таки в большей мере, чем адат защищал личные и имущественные права женщин, земельную собственность крестьянина, его личность, права т. н. незаконных детей, сокращал калым (т. е. выкуп за невесту при заключении брака) и т. д. И хотя бы только в декларативной форме, но все же провозглашал принцип равенства всех мусульман перед аллахом.

Н. А. Смирнов заявляет, что положение женщины в имамате Шамиля после введения шариата ухудшилось. Это неверно. Положение женщины как в дагестанском, так и в чеченском ауле

с введением шариата, наоборот, несколько улучшилось. Она обрела, пусть в мизерном размере, но какие-то права на свое личное имущество, право наследовать хотя бы незначительную часть имущества (в том числе и землю) после своих родителей.

Сам Шамиль неоднократно подчеркивал то обстоятельство, что придя в Чечню, он застал там много седовласых стариков и старух, состарившихся в безбрачии, которые не могли в свое время вступить в брак из-за высокого калыма. По предложению Шамиля, его «диван-хана» установил единый незначительный выкуп за невесту, будь то дочь первого наиба или же самого бедного косаря.

Относительно торговли в имамате скажу только, что стеснил ее вовсе не Шамиль, а блокада имамата русским царизмом. Шамиль даже субсидировал из своей тощей казны лиц, ведших торговлю с русскими купцами, но из этих попыток ничего не вышло из-за противодействия царизма, проводившего жестокую блокаду имамата.

Шамиль вовсе не был противником мирных отношений с Россией и при всей ограниченности своего кругозора ценил русскую науку. Об этом говорит хотя бы факт приглашения им русского врача для хирургической операции одному из его наибов, тяжело раненному при обороне селения Салты. Этим врачом оказался уже тогда широко известный хирург Н. И. Пирогов.

Неверно утверждение как Н. А. Смирнова, так и А. В. Фадеева о том, что мюридизм призывал мусульман к борьбе против русских, грузин, армян и т. д., словом всех христиан, а также против кавказских народов, исповедывавших ислам, но не пожелавших стать под знамя мюридизма.

Шамиль вряд ли имел хоть какое-либо представление о международном праве, но он боролся только с русским царизмом и теми, кто способствовал последнему. Поэтому, поскольку он встречал в рядах своих врагов отряды грузин, он и боролся с ними.

Н. А. Смирнов и другие докладчики смешивают «газават» и «джихад», ставя между ними, вслед за Багировым, знак равенства, а этого делать безусловно нельзя. Постараюсь пояснить это на примере Афганистана, также горной мусульманской страны. Термины «газават» и «джихад» известны и здесь, «газават» обозначает защиту мусульманином своей родины от иноверных врагов и от изменников ислама, способствующих этим иноверным врагам; «джихад» же — это наступление на иноверных в случае крайней необходимости и принуждение их (в случае победы мусульман) принять ислам. И первая, и вторая война являются священными и должны начинаться лишь по приказанию совета мулл. После объявления того или другого вида священной войны все мужчины, способные носить оружие, обязаны встать на защиту общего дела. Не исполняющий этого долга

объявляется «неверным», т. е. он объявляется вне закона и каждому мусульманину разрешается убить его.

Так было в Афганистане в период англо-афганских войн, в Судане в период махдистского движения и т. д.

В горах Кавказа никогда не объявлялся «джихад», но к «газавату» население призывалось несколько раз. Например, у лакцев до сих пор поется песня о борьбе дагестанцев с иранскими полчищами Надир-шаха в XVIII веке, в которой лакское население призывается подняться на «газават» с непрошенными гостями (хотя и мусульманами, но другого толка). Так же было в период кавказской войны; точно так же поднимались трудовые массы дагестанцев, чеченцев и ингушей на беспощадную борьбу с белогвардейцами в годы гражданской войны 1917—1921 гг.

Вспомним хотя бы замечательное место из речи пламенного народного трибуна чеченца коммуниста Аслан-бека Шерипова, погибшего в борьбе с белогвардейщиной в августе 1919 года. Эту речь он произнес в октябре 1918 года на V съезде народов Терской Советской Республики, происходившем под председательством чрезвычайного комиссара юга России Серго Орджоникидзе. Аслан-бек Шерипов сказал: «В нас вы не увидите мюридов Шамиля, но увидите мюридов революции».

И в дни Великой Отечественной войны трудовое население Дагестана и Чечено-Ингуши поднималось на смертный бой с немецко-фашистскими агрессорами, объявляя им «газават».

Еще раз повторяю, что понятие «газават» у горцев северо-восточного Кавказа вовсе не означает священной войны против иноверцев только в связи с тем, что они исповедуют иную, немусульманскую религию. «Газават» им объявляется лишь тогда, когда они нападают на родину, стремясь к ее порабощению.

Поэтому я полагаю, что кавказские горцы, ведущие справедливую борьбу за независимость своей родины, имели, конечно, полное право объявить «газават» царизму.

Я полностью согласен с теми товарищами, которые утверждают, что борьба горцев Дагестана, Чечни и некоторых других районов Северного Кавказа против русского царизма, несмотря на свою религиозную оболочку, носила народно-освободительный характер (поэтому-то она и была справедливой). Иное дело, что в силу различных причин борьба эта закончилась не в пользу горцев. Это верно как в отношении горцев Дагестана и Чечни, так и в отношении адыгов западного Кавказа.

Высказывания о том, что с середины 40-х годов и до 1859 года горское население Дагестана, изверившись в Шамиле, массами отходит от него, нуждается в существенных поправках.

Государство Шамиля состояло из территорий нагорного Дагестана, населенных аварцами, андо-дидойскими племенами и

частично лакцами, горной и небольшой части равнинной Чечни. Численность всего населения этой территории не превышала 350—400 тысяч человек. Если мы отбросим половину (женщин), а в оставшуюся часть внесем поправочные коэффициенты на детей до 15-летнего возраста и стариков свыше 60 лет, то мы в лучшем случае будем иметь воинские ресурсы в 60—65 тысяч человек. Вот они-то и выдерживали на себе всю тяжесть многолетней упорной борьбы с огромной армией царизма. Один только имамат Шамиля приковывал к себе свыше 270 тысяч солдат. При этом необходимо иметь в виду, что жители горной части Дагестана и Чечни своим хлебом обеспечены лишь на 3—3,5 месяца в году, а весь остальной, необходимый им хлеб, завозят с плоскости. Таким образом, упомянутые 60—65 тысяч человек должны были в условиях жестокой блокады обеспечивать минимальные потребности своей семьи и нужды государства и одновременно, без всякой помощи извне, вести упорную, кровавую войну с огромной Российской империей с её необъятными человеческими, индустриальными, сырьевыми, финансовыми и транспортными ресурсами.

Что же тут удивительного, если в результате смертельной усталости, невероятных лишений, голода, холода и эпидемий некоторую часть населения охватило чувство отчаяния и безнадежности. Из этой-то части населения и были люди, выходившие на Кумыкскую плоскость в поисках хлеба, но никак не из любви к захватчикам. Конечно, и лихоимство, и произвол набив также внесли свою долю в последующую судьбу имамата.

Считаю абсолютно неправильным утверждение Н. А. Смирнова, что кабардинские крестьяне, выступавшие в 1837—1838 и в 1857 году против своих феодалов, одновременно выступали против шариата и требовали судов по адату, хотя на последнем и были основаны в Кабарде княжеско-дворянские привилегии.

Приведу следующие данные, свидетельствующие о большой популярности шариата.

Осенью 1918 года в составе Северо-Кавказской Красной Армии (получившей в дальнейшем название XI Красной Армии) сражалась целая колонна, состоявшая из нескольких конных полков, укомплектованных кабардинскими и балкарскими крестьянами, среди которых было также и несколько сотен осетин (корменистов). Колонна эта носила официальное название «шариатской». Командиром колонны был терский казак коммунист Мироненко.

В 1921 году в Дагестанской и Горской автономных советских социалистических республиках (Кабардино-Балкария входила в состав Горской республики) были по постановлениям съездов Советов этих республик организованы наряду с советскими народными судами также и суды шариатские, поскольку огромная масса горского мусульманского крестьянства видела в шариате

некое мерило социальной справедливости. Эти шариатские суды существовали вплоть до 1925—1927 гг., когда они были упразднены, ибо сами трудящиеся горцы убедились, что советские народные суды решают дела лучше и справедливее нежели суды шариатские.

Для этого, даже в условиях Советской власти, нужно было выждать, пока вырастет политическое сознание и культурный уровень трудовых горских масс. Ну, а что же сказать о том, каковы были и политическая сознательность, и культурный уровень тех же горских масс 100 лет назад, в условиях жесточайшего колониального гнета царизма и зверской эксплуатации их «своими» феодалами.

Несколько слов относительно документов, опубликованных в Актах Кавказской археографической комиссии. Этой комиссией собран большой материал, но далеко не одинаковой ценности и к тому же подобранный очень тенденциозно, с целью оправдания завоевательной политики царизма. Некоторые из документов составлены на основании показаний так называемых лезутчиков, завербованных из среды горцев.

Таким документам нельзя слепо доверять. Их необходимо каждый раз сопоставлять с другими источниками. Поэтому я не очень верю в тот документ, из которого взято сообщение о поголовном истреблении Шамилем жителей аула Цонтерой и Гурдалинских хуторов (все эти населенные пункты — чеченские), тем более, что ни народная память чеченцев, ни их фольклор, по данному поводу ничего осуждающего имама Шамиля не говорят. А ведь народ является лучшим судьей своих героев!

В докладах А. В. Фадеева и М. В. Покровского до конца не выяснен вопрос: что же происходило в 20—60 годах XIX века на западном Кавказе, в Закубанье и на черкесском берегу Черного моря? Была ли тут со стороны русского царизма захватническая, колониальная война, а со стороны адыгов война за независимость своей родины, и потому справедливая война? Или же это был ряд карательных экспедиций, ставивших своей задачей приведение к покорности уступленных Турцией России по Адрианопольскому миру 1829 года адыгейских территорий? Были ли эти адыги подданными Российской империи и насколько законно считать их таковыми?

А. В. Фадеев и М. В. Покровский ни единым словом не упоминают о той тяжелой трагедии, которой закончилась борьба адыгов против русского царизма.

А. В. Фадеев не сказал ничего и о том, что царизм, иправший в течение всей первой половины XIX века роль европейского жандарма и оплота реакции, в своей внешней политике преследовал одну и ту же вековую цель — захват Константинополя, Босфора и Дарданелл. Достижение этой цели должно было бы

еще более усилить царизм и дать ему возможность захватить Балканский полуостров, создать всеславянскую империю, укрепиться в центральной Европе и т. д. Путь к осуществлению этой цели шел через Кавказ в Малую Азию с востока и через Балканы (особенно через страны, населенные главным образом славянами).

Османская империя, стоявшая на пути царизма, не может рассматриваться в качестве серьезного противника, так как со второй половины XVII века из-за своей отсталости и слабого развития производительных сил, а отсюда и военной слабости, она терпит ряд тяжелых военных поражений от европейских государств, уже вступивших (одни раньше, другие позже) в капиталистическую фазу развития. На рубеже XVIII и XIX столетий Турция переживает тяжелый социально-экономический кризис, который переплетается с национально-освободительным движением греков, сербов и других народов, угнетенных отсталым и насквозь прогнившим турецким феодализмом. Поэтому я считаю, что вряд ли можно серьезно говорить о возможной агрессии со стороны Турции в 20—50 годах XIX века (хотя бы даже в сторону Грузии).

В 1801 году Грузия была присоединена к России, но если бы царизм и не воспользовался подвернувшейся ему в этом году ролью «благодетеля», то рано или поздно он все равно захватил бы Грузию, так как она стояла на пути его колониальных аппетитов. Однако, захватив Грузию, царизм никак не мог оставить в стороне находившиеся на разной стадии социального развития горские племена и народности Северного Кавказа, через территорию которых только и могла в тот период Россия сноситься с Грузией.

Даже после присоединения Грузии кавказские горцы, исключая кабардинцев и части осетин и ингушей, обитавших в районе Военно-Грузинской дороги (стратегически важной для сообщения с Закавказьем), ни в какой мере не являлись подданными ни России, ни Турции. Поэтому Турция, обладавшая на черкесском берегу Черного моря только несколькими опорными пунктами, в частности, крепостями Анапой и Суджук-Кале, не имела права и не могла уступить России по Адрианопольскому мирному договору 1829 года то, что ей не только фактически, но даже и юридически не принадлежало.

Об этом надо было А. В. Фадееву и М. В. Покровскому сказать четко и ясно, со всей принципиальностью советских учёных. А. В. Фадеев и М. В. Покровский не сказали о том, в каких условиях происходило выселение кавказских горцев в Турцию. В связи с этим я позволю себе привести выдержку из статьи «Кавказские горцы» либерального журналиста 80—90 годов XIX века Якова Абрамова, помещенной в первом номере журнала «Дело» за 1884 г.: «Лишь только кончилась Крымская война

и Россия могла направить все усилия на окончательное покорение Кавказа, как начались переселения кавказских горцев в Турцию. Сначала это движение началось на западной части Кавказских гор, прилегающей к Черному морю, жители которой издавна имели непосредственные торговые и иные сношения с Турцией. Шли почти исключительно богачи и члены туземной аристократии со своими присными.

В таком виде переселение не имело особенного значения ни для Кавказа, ни для Турции. Но в таком скромном виде переселение горцев оставалось недолго и скоро перешло в выселение целых народностей. Выселились — джигеты, убыхи, шапсуги, натухайцы, абадзехи, абазинцы, башильбаевцы, тамовцы, кизыльбековцы, шахгиреевцы, баговцы, егерукаевцы и темиргоевцы, бесленеевцы, махошевцы, бжедуки и закубанские ногайцы. Всего выселилось с 1858 по 1865 год только по официальному подсчёту 493.194 души, причем много горцев выселялось без ведома русского правительства и, стало быть, в официальный счет не попало.

Такие громадные размеры переселенческое движение горцев приняло благодаря некоторым приемам русской политики. Из официальных документов, содержание которых опубликовано председателем Кавказской археографической комиссии г. Берже, видно, что в это время кавказские деятели решились радикально изменить прежнюю систему борьбы с горцами и поставили себе две цели: с одной стороны, ослабить численный состав горского населения, всячески содействуя переселению горцев в Турцию ..., а с другой — выселить всех остающихся горцев из гор на плоскость, а места, занятые прежде горским населением, заселить казачьими станицами. Для достижения указанных целей, всякий раз, когда какое-либо горское племя западного Кавказа покорялось русскому оружию, пред ним категорически ставилась дилемма: или переселиться к Кубани и безусловно подчиниться русскому управлению, или выселиться в Турцию. Прикубанские болота, отводимые горцам, могли всего менее прельстить их; представления о русском управлении, которому горцев приглашали безусловно подчиниться, слагались у них на основании действий, получивших историческую известность, чиновников; неудивительно поэтому, что горцы предпочитали бегство в Турцию выселению на плоскость. К тому же их прямо подстрекали к переселению в Турцию: обещали казенную помощь, допускали к ним турецких эмиссаров, приглашавших переселяться, принимали и другие меры.

...Пережив массу лишений в пределах Турции, которая раньше рисовалась им, по словам агитатора, каким-то обетованным раем, переселенцы западного Кавказа были мало по-малу, однако, размещены по разным частям Турции, преимущественно на Балканском полуострове, но в то же время были поставлены

в самые ненормальные условия; они не получили ни определенных участков для жительства, ни каких-либо ресурсов для поддержания своего существования. Озлившись от целого ряда бедствий, одичавшие, изголодавшиеся, они волей-неволей должны были вести постоянную войну с местными жителями, сделаться отчаянными разбойниками, чтобы как-нибудь существовать. К тому же всю накопившуюся у них злобу против русских, гяуров, выгнавших их из родных гор, они перенесли на таких же гяуров, соплеменных русским — балканских славян. Таким-то образом создался тот ужасный тип башибузука, который причинил столько ужасных страданий болгарскому народу и так памятен и нам, русским. Филиппольская резня и другие, подобные ей события готовились именно еще в первой половине 60 годов».

Не дают ответа А. В. Фадеев и М. В. Покровский и на вопрос о том, кто же вел на западном Кавказе войну с русским царизмом, если основная масса тльфокотлей желала прекратить эту войну.

Все это требует серьезных исследований, быть может даже специальных монографий.

Точно так же требуют внимательного и добросовестного изучения вопросы о правовом положении свободного крестьянства (узденей) в Дагестане, тльфокотлей у адыгейских племен, о правовом положении унаутов, огов и пшитлей. Запутан и требует внимательного изучения вопрос о работорговле.

А. В. Фадеев и М. В. Покровский утверждают, что с адыгейского берега Черного моря через Анапу, Суджук-Кале и другие пункты вывозилось много рабов обоего пола в Турцию и другие страны мусульманского Востока. Но остается непонятной цель вывоза этих рабов в Турцию в XIX веке, так как фактов массового использования труда рабов в сельском хозяйстве и промышленности Турции мы не имеем. Не могло иметь место и использование рабов в качестве гребцов на галерах, поскольку галерный флот умирает уже в первой половине XVIII века, уступая место парусному. В копиях же и рудниках использовался, главным образом, труд преступников, заключённых в турецкие тюрьмы.

Мои соображения касаются только мужской половины этих рабов. Что же касается женской, то хорошо известно: вывоз их в большом количестве имел место и в первой половине XIX века, не говоря уже о более ранних временах, причем вывозились только красивые молодые девушки, которые с невольничьего рынка обычно попадали в гаремы мусульманской знати.

Необходимо также серьезное изучение фактов дружбы народов в эпоху военных действий. В этой связи следует упомянуть хотя бы о бегстве русских крепостных в течение XVIII и начала XIX веков на Кубань, об уходе туда же некрасовцев, о фактах

возмущения значительной части черноморских и донских казаков, в принудительном порядке переселяемых в Закубанье, и т. д.

В заключение я хотел бы сказать, что идеализировать мюридизм нет никакой надобности, и никто к этому не призывает, но изучать его, тщательно отбирать и анализировать фактический материал — это прямой долг нашей советской исторической науки.

instituteofhistory.ru

КРЕСТЬЯНСКАЯ РЕФОРМА В ДАГЕСТАНЕ.

Крестьянская реформа в Дагестане не была предметом специального научного исследования ни в дореволюционной, ни в советской историографии. Восполнить, хотя бы в некоторой степени, этот пробел в истории Дагестана и ставит своей целью предлагаемая статья.

Для правильного понимания сущности крестьянской реформы в Дагестане и причин, заставивших царизм провести её, необходимо учесть особенности экономического развития, общественного строя и исторического прошлого Дагестана. Одной из таких особенностей является этническая пестрота и многоязычие. В Дагестане издавна обитало более 30 народностей и этнических групп: аварцы, даргинцы, лезгины, кумыки, лакцы, табасаранцы и т. д.

Численность населения края в 60-х годах XIX века, составляла около 462 тыс. человек¹. Основными занятиями жителей были земледелие и скотоводство, причем ведущей отраслью экономики на плоскости было земледелие, а в горной части животноводство.

Однако это не значит, что жители нагорного Дагестана не занимались земледелием. Напротив, в горах Дагестана полеводство не только являлось одним из основных занятий его жителей, но и в ряде районов не уступало скотоводству. В Дагестане возделывали такие культуры как пшеница, ячмень, рожь, кукуруза, рис, просо, виноград, марена, овощи. Садоводство получило развитие главным образом на плоскости. В горном же Дагестане оно было развито слабо, хотя в отдельных горных селениях, таких как Ахты, Гергебиль, Цудахар, население издавна занималось садоводством.

В экономике плоскостного Дагестана важное место занимало выращивание марены, получившее широкое распространение в связи с присоединением края к России. В 60-х годах XIX века

¹ Сборник сведений о кавказских горцах. Горская летопись, вып. 1. Тифлис, 1868, стр. 8-12.

под мареной было занято только лишь в Кайтаго-Табасаранском, Кюринском округах и в районе Дербента более 14060 десятин¹. Из соседних округов ежегодно приходило в район Дербента более 15 тыс. человек для работы на маренных плантациях.

Неуклонное повышение спроса на марену за сравнительно короткий период вызвало в Дагестане бурное развитие этой культуры. Если в 1844 г. из Дербента было вывезено 266 пудов марены, то уже в 1861 г. было вывезено 197.430 пудов².

Следует, однако, отметить, что земледелие в Дагестане было отсталым. Оно базировалось на отсталой технике. В горах для пахоты употребляли соху, а на равнине — очень тяжелый плуг, требующий не менее 4 пар волов. Прополка производилась руками, уборка — серпом, а обмолот — на земляном току при помощи доски с вбитыми в неё камнями. Все это обуславливало низкие урожаи. Средний урожай по Дагестану составлял всего лишь сам-три и сам-четыре. Земледелие в основном носило потребительский характер, но несмотря на это население не могло обеспечить себя хлебом на весь год.

Отсталым было и животноводство. Из-за отсутствия в горах зимних пастбищ скот перегонялся за сотни километров в Прикаспийскую низменность и за пределы Дагестана. Продуктивность скота была низкой. Местная корова, например, давала за лактацию 250-300 литров молока, а настриг шерсти с овцы не превышал в среднем 0,5—0,6 кг.

Важное место в экономике горцев занимали домашние промысла. Относительно высокого уровня достигли производство ковров, паласов, наплечных бурок, разных сукон, гончарной посуды, кузнечное и оружейное дело, обработка камня и дерева и т. д.

Из отчета начальника области за 1863 год мы узнаем, что в Дагестане «из бараньей и козьей шерсти горцы выделяют весьма доброкачественные сукна, бурки и войлоки как для местного потребления, так и для продажи в разных местах Закавказского края³.

Известно, что в Дагестане издавна существовала специализация селений и даже целых районов по отдельным видам кустарного производства (Кубачи, Балхар, Унцукуль, Кумух, Ахты, Анди). Однако в целом процесс превращения ремесла в товарное производство проходил довольно медленно, так как этому мешали феодально-крепостнические отношения и патриархально-родовые пережитки.

¹ ЦГИА Груз. ССР, ф. 241, оп. 3, д. 109, л. 1.

² Отчет о деятельности учреждений заведывавших государственным имуществом на Кавказе и за Кавказом за время по 1883 г., Тифлис, 1884, стр. 4.

³ ЦГИА Груз. ССР, ф. 416, оп. 3, д. 101, л. 14;

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 18—502, л. 11.

Торговля Дагестана как внутренняя, так и с центральной Россией, Северным Кавказом, Закавказьем достигла значительных размеров. Только через Дербентский рейд из Дагестана в 1855 году было вывезено 123.831 пуд марены, 34.485 пудов грецкого ореха, 20.087 худов сушеных фруктов, 8.310 пудов красной рыбы, 20.050 ведер вина¹.

Однако эти данные не дают основания для утверждения, что в Дагестане в первой половине XIX века широко были развиты товарно-денежные отношения.

Отсталость производительных сил, почти полное бездорожье, в особенности в горных районах, где основными путями сообщения являлись трудно проходимые тропы, не могли способствовать широкому развитию товарно-денежных отношений. Во многих районах торговля носила меновой характер.

Дагестан вошел в состав России задолго до крестьянской реформы, но тем не менее он не имел строгого административного деления.

Отсутствие единой системы управления объясняется как разнообразием условий и форм прежнего управления в Дагестане, так и длительными военными действиями в 20—50 годы XIX в.

В Дагестане были следующие политические феодальные образования: шамхальство Тарковское, ханства Аварское, Кюринское, Казикумухское, Мехтулинское, феодальные владения Кайтага, северного и южного Табасарана и владения кумыкских князей, разделенные на три административных участка: Андреевский, Аксаевский и Костековский.

За ханами было сохранено самостоятельное внутреннее управление на подвластных территориях. Из их ведения изъяты были лишь вопросы внешнеполитического характера.

Территории, не входившие в состав феодальных политических образований и не находившиеся под властью Шамиля, были в ведении военного командования. На этой территории были созданы Самурский округ, управлявшийся начальником округа, и Даргинский округ, управлявшийся кадием, назначавшимся царскими властями. Сельское управление в Дагестане осуществлялось выборными старшинами из числа богатых и влиятельных семейств.

В связи с многочисленными историческими и национальными особенностями земельные отношения в Дагестане отличались большой сложностью и разнообразием.

¹ Х. - М. Х а ш а е в. Общественно-экономический строй Дагестана в XIX в. Махачкала, 1954, стр. 94.

Накануне крестьянской реформы в Дагестане существовали следующие формы земельной собственности: 1) феодальная земля. 2) Земли, находившиеся в наследственной частной собственности крестьян (мюльки). 3) Общинные земли. 4) Государственные земли. 5) Вакуфные земли.

Ведущей формой земельной собственности на плоскости являлась феодальная собственность на землю. В Кумыкском округе из 406 тыс. десятин земли 386 тыс. десятин принадлежало 166 феодалам. В среднем на каждого кумыкского феодала приходилось более 2324 десятин земли. Отдельные феодалы являлись крупнейшими земельными собственниками. Так, например, князя Алибековы владели 21.208 дес., князя Уцмиевы — 39.633 дес., князя Каплановы — 23.917 дес., уздени Аджиматовы — 25.852 дес.¹, князь Али-Султан Казаналипов имел более 73.202 дес. земли.

В раятских селениях нижнего Кайтага вся земля являлась собственностью беков. В «Адатах об отношениях терекемейских раятов к своим бекам», записанных в 1866 году, говорится, что «вся земля, с состоящими на оной лесом, кустарником, камышом и водою есть собственность бека. Жители терекемейских деревень на землю и воду права не имеют»². В раятских частях северного и южного Табасарана все земли являлись собственностью феодалов. В шамхальстве, Мехтулинском ханстве и Присулакском наибстве феодалы сосредоточили в своих руках громадное большинство земельных участков.

В литературе и источниках нет данных о количестве земель феодалов в шамхальстве Тарковском, в Мехтулинском ханстве и Присулакском наибстве, но известно, что из 42 селений, входивших в эти владения, в 33 селениях уздени жили на землях феодалов³.

В феодальных владениях южного и нагорного Дагестана ханы и беки не успели захватить все общинные земли, хотя они и завладели уже большим количеством земельных участков. Кюрийскому хану, например, принадлежали лучшие земли в количестве более 15 тысяч десятин⁴.

Феодалы Аварского и Казикумухского ханств были собственниками главным образом горных пастбищ, за что взимали феодальную ренту. Размер феодальной земли в этих ханствах, по сравнению с плоскостью, был меньше.

¹ ЦГА ДАССР, ф. 105, оп. 1, д. 12, л. 57.

² ЦГА ДАССР, ф. 150, оп. 1, д. 2, л. 1.

³ ЦГИА Груз. ССР, ф. 416, оп. 5, д. 65, л. 5—6.

⁴ ЦГА ДАССР, ф. 150, оп. 1, д. 17, л. 29; ЦГВИА, ф. 38, оп. 30/286, св. 878, д. 2, л. 4.

Земли феодалов по характеру пользования распадались на земли, находившиеся в личном пользовании самих феодалов, и на земли, находившиеся в пользовании крестьян. Формы землепользования в зависимых от феодалов селениях были крайне сложны. В одних селениях наделная земля находилась в подворном пользовании крестьян, в других — в общинном пользовании, а в третьих параллельно существовало подворное и общинное землепользование. Пахотные и сенокосные земли в зависимых селениях, как правило, находились в подворном пользовании, исключая Кумыкскую плоскость, некоторые селения шамхальства Тарковского, Мехтулинского ханства и нижнего Кайтага, где существовала общинная форма землепользования.

Пастбищные, выгонные участки и леса в зависимых от феодалов селениях находились в общем пользовании крестьян сельских общин.

Права различных категорий крестьян на наделные земли были различны. Зависимые уздени Кумыкского округа, шамхальства Тарковского, Мехтулинского ханства и Присулакского наибства пользовались землей феодалов без права отчуждения. Зависимые уздени могли оставить свою землю и перейти к другому феодалу, теряя свое недвижимое имущество. По свидетельству Н. П. Тульчинского, в тех случаях, когда уздени Кумыкской плоскости уходили сами, они теряли все свое имущество, а когда их прогонял феодал, то им предоставлялось право взять с собой дверь и оконные рамы¹. Зависимые уздени Темир-Хан-Шурина были оставлять феодалам усадебные участки и другие земли². В феодальных владениях выморочные крестьянские участки, как правило, переходили к феодалам³.

Характерной особенностью развития Дагестана в рассматриваемый период являлось то, что зависимые крестьяне помимо феодальной земли, находившейся в их пользовании, имели мюльки, то-есть мелкие участки земли, купленные или расчищенные из-под леса, кустарника, камыша, камней. Крестьяне имели право продавать свои мюльки и передавать их по наследству. Исключение составляли Кумыкский округ и Терекеме, где феодалы и казна сосредоточили все земли в своих руках. Однако мюльки крестьян были крайне незначительны по своим размерам и поэтому не могли играть особой роли в хозяйстве крестьян.

Вообще размер крестьянского надела был недостаточным для сколько-нибудь сносного ведения хозяйства. Размер подымного

¹ Н. П. Тульчинский. Поземельная собственность и общественное землепользование на Кумыкской плоскости. «Терский сборник», вып. 6, Владикавказ, 1903, стр. 61.

² Шамхалы Тарковские. ССКГ, вып. 1, 1868, стр. 78.

³ ЦГА ДАССР, ф. 150, оп. 1, д. 17, л. 26; Шамхалы Тарковские ССКГ, вып. 1, 1868, стр. 78.

надела раят Табасарана составлял в среднем около 4—5 дес. Средний размер подымного надела крестьян магалов Маджалис-Ката и Верхнее Терекеме составлял 1,6 дес.¹ Размер подымного надела раят в феодальных владениях горного Дагестана был ещё меньше и обычно не превышал 0,5—1 десятины. Размер пашни в подымном наделе не превышал 1—1,5 дес. на плоскости и 0,25—0,30 дес. в горах.

Приведенные данные, являясь средними, не передают полной картины фактического землепользования раят. В действительности земли внутри селения распределялись между крестьянскими дымами далеко не равномерно. В селении Махмудкент Кюринского ханства, например, наибольший размер подымного надела составлял 50 капанов², средний — 20 капанов, самый меньший — 1 капан³.

В материалах сословно-поземельной комиссии указывается, что в Кюринском ханстве «встречается очень много поселян безземельных»⁴.

подавляющее большинство крестьян горного Дагестана не входило в феодальные владения. Эти крестьяне имели в частном владении мюльки — участки пахотных и сенокосных земель, которыми распоряжались как своей собственностью. Здесь индивидуальная крестьянская семья была производственной единицей, распоряжавшейся результатами своего труда. Общинные земли состояли из пастбищ, лугов и лесов и ими пользовались все члены сельского общества. Общинные земли не могли быть отчуждены или сданы в аренду без решения сельского схода.

В Дагестане нередко одними и теми же пастбищными землями владело несколько смежных сельских обществ на одинаковых правах. Такая форма землевладения чаще всего встречалась в горном Дагестане. Следует, однако, отметить, что в полной мере общинными пастбищами пользовалась лишь крестьянская верхушка, сосредоточившая в своих руках большое количество скота.

После присоединения Дагестана к России царское правительство обратило часть земель в государственную собственность.

Источниками образования фонда казенных земель были захват крестьянских земель и частично конфискация имений ханов и беков, изменивших царскому правительству. Наиболее интенсивный рост количества казенных земель наблюдается в 40—60 годах XIX века. К концу XIX в. количество государственных земель в Дагестане (без Кумыкской плоскости) превышало

¹ ЦГА ДАССР, ф. 90, д. 24, л. 52.

² Капан — 1/4 десятины.

³ ЦГА ДАССР, ф. 150, оп. 1, д. 19, л. 3.

⁴ Там же, д. 17, л. 29.

200 426 дес.¹ На Кумыкской же плоскости в 50-х годах XIX в. в собственности государства было около 20 тыс. дес.²

Казна отдавала эти земли в аренду сельским общинам и отдельным лицам, получая огромные доходы. Часть казенной земли передавалась в собственность царским офицерам и «местной знати». Так, примерно за 40 лет (50—80 годы XIX века) разным лицам было роздано земель по 6 округам Дагестана более 17.486 дес.³

Источником образования мечетской формы земельной собственности (вакуфы) являлись завещания отдельных верующих в пользу мечетей. Отличительная особенность вакуфной собственности на землю заключалась в том, что вакуфные земли не могли отчуждаться ни мечетями, ни теми лицами, в пользовании которых они состояли. Вакуфных земель по сравнению с феодальными и казенными землями было немного.

Существовавшие в Дагестане крайне сложные формы земле- владения и землепользования определили пестроту социальной структуры общества и различные формы эксплуатации крестьянских масс.

К господствовавшему классу относились ханы, беки, чанки, сала-уздени и духовенство.

Ханы были не только главными собственниками земель, но и являлись правителями на подвластных территориях. Крестьяне несли в пользу ханов различные феодальные повинности и платили налоги. Кроме того, ханам поступали различные штрафы и другие косвенные поборы с крестьян. В 60-х годах XIX века ежегодно отбываемые крестьянами натуральные и денежные повинности в пользу Кюринского хана (не считая барщины на ханских землях, штрафов и косвенных поборов) в денежном выражении составили сумму более чем 23.773 руб.⁴ А количество отработанных крестьянами рабочих дней на полях, сенокосах, гумнах и мельницах Кюринского хана составляло более 20 тыс. дней в год⁵.

С приходом царских войск власть ханов усиливается. В официальном документе говорится: «с прибытием русских в Дагестан права шамхала значительно увеличились; народ стал беспрекословно исполнять все требования шамхала, зная, что русские легко могут наказать всякого ослушника воли вали дагестанско-

¹ ЦГА ДАССР, ф. 21, оп. 3, д. 9, л. 329—330.

² Там же, ф. 105, оп. 1, д. 10, л. 33.

³ ЦГИА Груз. ССР, ф. 231, д. 6, л. 158—164.

⁴ ЦГА ДАССР, ф. 150, оп. 1, д. 17, л. 20.

⁵ Там же, л. 19.

го»¹. И действительно, шамхал Тарковский в пьяном виде вынул своим подвластным такие «жестокие приговоры, как обрезание рук, выкалывание глаз и пр.»².

В 50-х годах в Казикумухе «по одному капризу хана подвластные его подвергались страшным пыткам: пытали раскаленным железом, разводили на груди огонь, выжигали разные места на теле, а иногда на бритой голове провинившегося делали чашу из теста и лили туда кипящее масло»³.

Варварские расправы над крестьянами чинились ханами несмотря на то, что при них с 40-х годов XIX века состояли русские офицеры, которые осуществляли общий надзор за действиями ханов и помогали им держать крестьянские массы в повиновении.

Беки по своему общественно-экономическому положению следуют за ханами. Это были сыновья ханов и других владетелей. Однако имелись и бекские фамилии, не имевшие родственных связей с ханскими домами.

Сословие беков образовалось благодаря издавна практиковавшейся ханами раздаче своим родственникам и приближенным селений с правом получения доходов, которые ранее следовали ханам. Беки, как и ханы, являлись собственниками земель, получали с подвластных крестьян подати и налоги. Они имели неограниченную власть в своих владениях, продавали и передавали по наследству земли, брали штрафы, отправляли суд и т. д. Беки вступали в брак только с равными себе. Женитьба бека на женщине из другого сословия считалась делом предосудительным.

Обычное право горцев при решении кровных дел также ставило беков в привилегированное положение. В Присулакском наибстве, например, за убийство бека узденем вместе с убийцей подвергались кровомщению шесть ближайших родственников его, а при примирении, убийца должен был служить родственникам убитого, как раб⁴.

На Кумыкской плоскости существовал порядок: если кто-либо похищал бекское имущество, то виновный должен был оплатить стоимость его в десятикратном размере. Если же виновный или его родственники не были в состоянии выплатить эту сумму, то он должен был поступить к беку в рабство.

Накануне крестьянской реформы бекское сословие Дагестана состояло из 2608 душ обоего пола.

¹ Е. И. Козубский. Памятная книжка Дагестанской области. Т.-Х.-Шура, 1895, стр. 8—9.

² «Русский архив». 1888, № 7, стр. 332.

³ Н. Дубровин. История войны и владычества русских на Кавказе, т. 1, кн. 1, СПб. 1871, стр. 604.

⁴ Управление жителей присулакского наибства по их местным адатам. Рук. фонд ИИЯЛ. Даг. филиала АН СССР, д. 1321, л. 42.

Чанки — это дети ханов и беков от браков с женщинами других сословий. Чанки не пользовались правами, которые имели «чистокровные» беки. Отличие чанков от беков было настолько резким, что князь Меликов в 1860 году доносил, что «чанка, даже из числа носивших русский офицерский мундир, никогда не мог претендовать на полное сравнение его с беками»¹.

В свою очередь чанки подразделялись на два разряда. К первому разряду относились чанки, происходившие от ханов, беков, и потомки таких чанков от матерей не простого сословия. Эти чанки считались более знатного происхождения и назывались чанка-беками. Их права приближались к правам «чистокровных» беков. Различие заключалось в том, что чанки-беки не могли в одинаковой мере с «чистокровными» беками наследовать недвижимое имущество отца. Они получали от отца земли и селения в виде «чанка-пая». Например, в Кайтаге чанка-бек получал из недвижимого имущества отца 12 дворов раят, 12 дворов евреев, 12 дворов чагар, один или часть ятага².

Чанки передавали свои имущественные права по наследству, получали подати и повинности с крестьян. Браки чанков совершались преимущественно между собой. Очень редко они женились на бекских женщинах. Это было доступно только тем, кто отличался особой храбростью, умом и богатством.

Ко второму разряду чанков относилось потомство чанков и женщин «низкого» происхождения. Они не имели никаких бекских прав и фактически ничем не отличались от простых узденей.

Данные о количестве чанков в рассматриваемый период в литературе отсутствуют. Однако несомненно, что количество чанков было велико. Это видно из того, что в 60-х годах в Гунибском округе было 416 чанков, а в Казикумухском — 830³.

Сала-уздени имелись только в Кумыкском округе. Сословие сала-узденей или первостепенных узденей образовалось благодаря издавна существовавшей практике пожалования кумыкскими князьями земель в условное владение за службу. Полученные земельные участки сала-уздени передавали по наследству при условии принятия соответствующих обязательств. Впоследствии условное владение все больше и больше превращалось в пожизненно-наследственную собственность. Военная служба сала-узденей с присоединением Кумыкского округа к России потеряла былое значение.

Накануне крестьянской реформы сала-уздени в отношении своей земли и зависимых от них крестьян пользовались теми же

¹ ЦГИА Груз. ССР. Ф. 416, оп. 3, д. 1301, л. 3.

² ЦГА ДАССР, ф. 90, оп. 2, д. 24, л. 10. Рук. фонд ИИЯЛ, д. 1286, л. 12.

³ ЦГА ДАССР, ф. 126, оп. 2, д. 79, л. 64.

правами, что и кумыкские князья. «Первостепенные уздени, — писал Н. Дубровин, — имели собственные земли, чагаров и рабов. Сословие это никогда не занимается полевыми работами, в их звании это считается делом предосудительным. Сала-уздени уступают только одним князьям»¹.

Духовенство также относилось к эксплуататорскому классу. Оно существовало за счет разных поборов с крестьянских масс. Духовенство не только само эксплуатировало народные массы, но и своими проповедями облегчало угнетение рядовых горцев феодальной верхушкой. Часть доходов, получаемых от крестьян за пользование вакуфными землями, шла в пользу духовных лиц. Но основным источником обогащения духовенства являлось получение с каждого крестьянского двора закята — десятой части валового сбора зерновых культур.

О влиянии местного мусульманского духовенства говорят данные о числе мечетей в отдельных округах Дагестана. Так, в 60-х годах в Темир-Хан-Шурином округе было 208 мечетей, в Даргинском — 221, в Гунибском — 232, в Казикумухском — 161². Любопытно отметить, что в Темир-Хан-Шурином округе на каждое селение в среднем приходилось почти по 5 мечетей. По официальным данным за 1861 год численность духовенства в Дагестане равнялась 8600 душам³.

Класс крестьянства состоял из следующих основных категорий: 1) чагары, 2) райты, 3) уздени.

Кроме того, были совершенно бесправные рабы. В Дагестане рабство не достигло классических форм. Оно никогда не было основой производства — это было «домашнее рабство» или патриархальное рабство.

Источниками рабства были войны (превращение военнопленных в рабов), долговая кабала, покупка рабов на невольничьих рынках и похищение людей. Эти источники рабства с присоединением Дагестана к России в корне были подорваны в результате предпринятых кавказской администрацией мер, ограничивающих рабство.

По официальным данным, в 1861 г. в Дагестане насчитывалось 4.830 рабов обоего пола⁴.

Положение рабов было исключительно тяжелым. За рабами не признавалось никаких прав. Их могли продавать, дарить, убивать, давать в приданое, можно было разлучать мужа с женой, детей с родителями. Вдова одного из кумторкалинских беков Меседибике при выходе замуж в 1861 году получила от племян-

¹ Н. Дубровин. Указ. соч. стр. 629.

² ЦГА ДАССР, ф. 126, оп. 2, д. 79, л. 61—64.

³ ЦГА ДАССР, ф. 126, оп. 2, д. 71, л. 7.

⁴ ЦГА ДАССР, ф. 126, оп. 2, д. 71, л. 7; ЦГВИА, ф. 400, оп. 258/908, д. 45, л. 32—33.

ников в приданое 9 рабов, в числе которых были мать, разлученная с мужем, и семь её детей¹.

В материалах сословно-поземельной комиссии указывается, что «рабы признаются как имущество своего господина, живут в доме владельца, который располагает неограниченно трудом их: за убийство получает вознаграждение владелец, как за вред, нанесенный его имуществу. Они не могут вступать в брак пока находятся в этом состоянии, но половые отношения совершенно свободны, так что рождение девушки детей не ставится ей в порок»².

Рабы являлись объектом купли и продажи. При продаже и покупке рабов, цены колебались от 150 до 600 рублей за душу³.

Чагары — бывшие рабы, поселенные на владельческой земле, с предоставлением права иметь свое хозяйство, причем никаких прав на занимаемую землю они не имели. При продаже феодалам земли, чагары сохраняли за собой лишь то имущество, которое ими было приобретено личным трудом. Феодалы не имели права убить чагара, но могли продать его, подарить и наказать. Чагары не имели права переселяться из одного селения в другое, или переходить от одного феодала к другому. Если чагар Кумыкского округа переселялся без разрешения феодала, то его возвращали назад или владелец брал с него 100 рублей. Феодал мог освободить чагара от податей, отпустить на волю бесплатно или за выкуп от 10 до 200 рублей за душу⁴. В семейных и кровных делах чагары были независимы от феодалов. Если чагар вступал в брак с узденкой (что бывало редко), то дети от такого брака считались чагарами, дети же от брака узденя с чагарской женщиной — узденями.

Чагары несли в пользу феодалов разные подати и повинности.

Каждый чагарский дым был обязан давать феодалу по мерке пшеницы, по барану и по арбе дров, а барщину отбывали «в любое время и неограниченном количестве дней»⁵. Количество чагаров в Дагестане накануне реформы составляло более 2200 душ.

Раяты представляли собой более многочисленную категорию крестьянства по сравнению с чагарами. Эта категория крестьян

¹ ЦГИА Груз. ССР, ф. 416, оп. 3, д. 98, л. 1.

² ЦГВИА, ф. 400, оп. 258/908, д. 45, л. 31; А. В. Комаров. Ада-ты и судопроизводство по ним. ССКГ, вып. 1. 1868, стр. 24; С. А. Авалиани. Зависимые сословия на Северном Кавказе. Одесса, 1914, стр. 22—23, ЦГА ДАССР, ф. 105, оп. 2, д. 99, л. 10—13.

³ ЦГИА Груз. ССР, ф. 416, оп. 3, д. 266, л. 8, д. 1224, л. 1. Освобождение бесправных рабов в Дагестане. ССКГ вып. 1, 1868, стр. 49.

⁴ ЦГИА Груз. ССР, ф. 416, оп. 3, д. 1053, л. 2—3.

⁵ ЦГВИА, ф. 400, д. 45, л. 553.

образовалась главным образом из ранее свободных крестьян, попавших в феодальную зависимость через долговую кабалу. Раяты не могли перейти из одного селения в другое без позволения бека. Сословно-поземельная комиссия указывала, что в Табасаране «последние подробные расследования обнаружили, что свободного переселения не было, а бывали случаи бегства»¹.

Если раят без разрешения феодала переселялся в другое место, то его движимое и недвижимое имущество переходило к беку. Феодал мог отпустить раята. В таком случае все его недвижимое имущество поступало к беку, а движимое имущество оставалось за раятом.

Беки могли раздавать раятские дымы своим приближенным. В «Адатах об отношениях терекемейских раят к своим бекам» сказано: «Бек, когда желает, раздает раятские дворы, т. е. раятов, своим нукерам из узденей... с указанием какой двор, которому нукеру должен платить и служить. Беки давали нукерам много раятских домов»².

Раяты несли тяжелые повинности в пользу феодалов. Эти повинности были чрезвычайно разнообразны, так как не было каких-нибудь регламентированных норм взимания феодальной ренты. В материалах сословно-поземельной комиссии говорится: «бек вправе был требовать от раят все, что пожелает»³.

Терекемейские раяты несли бекам до 35—40 разных податей и повинностей. Даже по данным сословно-поземельной комиссии, которая старалась преуменьшить тяжесть феодальных повинностей крестьян, стоимость пшеницы, ячменя, пшена и самана, не включая сюда другие многочисленные повинности, ежегодно вносимые раятами беку, в среднем составляла 15 руб. 10 коп. с дыма⁴.

Тяжесть повинностей раят станет более ясной, если мы укажем, что один баран в то время стоил менее 2 руб.

Повинности, отбываемые раятами Табасарана, заключались в следующем. С дыма взималось в год от 1 до 6 саб⁵ зерна, по 2 барана, от 1 до 3 саб орехов, от 1 до 8 саб фруктов, виноград сообразно урожаю, от продажи сухой марены — от 40 до 50 копеек с пуда, от 1 до 5 капанов⁶ соли, куры и яйца — по мере надобности бека, по 1 арбе сена или самана. Раяты обязаны были жать бекский хлеб в течение 1—3 дней, по одному дню жать ячмень, косить и собирать сено, по очереди возить бекский хлеб на мельницу для перемола, косить и перерабатывать в крупу чалтык, возить дрова, хворост и бурьян по мере

¹ ЦГА ДАССР, ф. 150, оп. 1, д. 1, л. 4.

² Там же, д. 2, л. 6.

³ Рукоп. фонд ИИЯЛ, д. 1286, л. 68.

⁴ Рукоп. фонд ИИЯЛ, д. 1286, л. 60.

⁵ Одна саба в данной местности составляла 20—25 кг.

⁶ Один капан — около 70 кг.

надобности бека, 1 день очищать канаву, содержать зимою по 1 скотине бека; тот, кто не дал беку сена или самана, представлял лошадей. При выходе замуж раятской девушки раяты платили беку 10 руб., а при выходе замуж вдовы — 5 рублей. Бек брал к себе в дом в качестве прислуги круглых сирот до их совершеннолетия. Штрафы за прелюбодеяния и похищение девушек и воровство (в размере одного буйвола) и другие штрафы поступали в пользу бека¹.

Не менее тяжелые повинности и подати несли раяты Кюрипского округа. Например, каждый раятский дым сел. Махмудкент вносил беку податей и повинностей в среднем более, чем на 11 рублей.

Согласно обнаруженным нами архивным данным накануне крестьянской реформы в Дагестане было 110 раятских селений, в которых проживало около 33 тыс. раят обоюбого пола.

Уздени — основные производители, составлявшие около 89% населения Дагестана.

Было бы глубоко ошибочно рассматривать узденей как однородную массу, потому что между отдельными группами узденства существовали большие различия в хозяйственно-правовом отношении. Прежде всего, следует различать узденей, живших аульными общинами, не входивших в состав феодальных политических образований, и поэтому не обязанных прямо нести подати и повинности ханам и бекам. Эти уздени не были закрепощены. Они пользовались своими мюльками на праве частной собственности.

Когда мы говорим — свободные уздени, это отнюдь не значит, что такие крестьяне действительно были свободны. Они эксплуатировались узденской верхушкой, «выборными» сельскими старшинами и кадиями, а также мусульманским духовенством. Кроме того, многие селения выпущены были арендовать у феодалов на кабальных условиях зимние и летние пастбища.

Помимо всего сказанного, так называемые свободные уздени, находились в зависимости от царской администрации. Они выполняли повинности и платили налоги в казну. Уздени, не входившие в феодальные политические образования, составляли основную массу крестьянства Дагестана.

Вторую категорию узденей составляли крестьяне, проживавшие в ханствах и других феодальных владениях. По степени зависимости эти крестьяне делились на две группы: а) уздени, жившие на землях феодалов, и б) уздени, жившие на собственных землях. Феодально-зависимые уздени жили в основном в шамхальстве Тарковском, Мехтулинском ханстве, Присулакском наибстве и Кумыкском округе.

¹ ЦГИА Груз. ССР, ф. 416, оп. 3, д. 397, л. 4—5.

Общее количество узденей, проживавших на землях феодалов накануне крестьянской реформы, достигло примерно 83 тыс. или около 18% населения Дагестана.

В отличие от раят и чагаров уздени, сидевшие на бекских землях, сохраняли за собой право перехода от одного феодала к другому. Но это право было обставлено такими условиями, при которых свободное переселение фактически делалось почти невозможным.

Н. П. Тульчинский указывал, что если в Кумыкском округе кто-либо из узденей «добровольно уходил из своего насиженного гнезда к другому князю, то он свой дом и другие хозяйственные постройки оставлял на произвол своего прежнего хозяина, ничего не смея трогать»¹.

Феодално-зависимые уздени несли ханам и бекам подати и повинности. Так, крестьяне сел. Темир-аул Кумыкского округа отбывали в пользу феодалов следующие повинности: 1) со двора по сабе и по 2 саха² сорочинского пшена, 2) со двора по 1 мотку шелка, 3) пахать землю под пшеницу и жать её, 4) обработать земли феодала под чалтык и жать его, 5) косить сено, 6) каждому дому сушить и молотить по три чувала³ чалтыка, 7) отвозить зерно феодала на мельницу и привозить обмолоченную муку на дом, 8) с гумна отвозить по три чувала зерна, 9) привозить из леса материал для постройки молотилки мельницы и копать каналы для них, 10) вычищать всем аулом бекские каналы, 11) предоставлять арбы для всех работ бека по его требованию и т. д.⁴

В феодалных владениях, кроме узденей, сидевших на землях, принадлежавших ханам и бекам, были, как мы отмечали выше, уздени, жившие на собственных землях. Зависимость этих узденей от ханов и других владельцев была значительно слабее, чем зависимость узденей, живших на бекских землях. Эти уздени фактически распоряжались своим движимым и недвижимым имуществом по своему усмотрению.

В Кюринском ханстве было 135 селений, из которых 12 селений являлись раятскими, а остальные были узденскими. Уздени 98 селений из 135 были обязаны в той или иной мере нести хлебные подати в пользу хана, а крестьяне остальных селений — нести подати продуктами животноводства. Так, уздени сел. Верхний Стал, помимо денежного налога, давали хану со двора по 4,5 рубы⁵ пшеницы и ячменя, а крестьяне сел. Таир-кент —

¹ Н. П. Тульчинский. Указ. соч., стр. 61.

² Сах — в данной местности составляли примерно 5 кг.

³ Чувал — мешок в 4—5 пудов.

⁴ ЦГА ДАССР, ф. 237, оп. 2, д. 8, л. 1—4.

⁵ Одна руба — 30—32 кг.

по 1 рубле пшеницы и ячменя¹. Уздени селений Кочхюр, Ахниг, Бахцуг, Цилинг (горная часть ханства) платили хану по 1 рубле пшеницы с дыма, по 3 стила масла с дымов, имеющих коров, и по 2 и 3 батмана² меду с имеющихся пчел³.

В Дагестане издавна существовала зависимость одних селений от других. Слабые селения, испытывая нажим более сильных сельских обществ, были вынуждены искать покровительства соседних сельских обществ на определенных условиях.

В ряде селений зависимые отношения вытекали из пользования землями других обществ, чему способствовало неравномерное распределение пастбищ и частично пахотных земель между сельскими обществами.

Сущность зависимости заключалась в уплате одним селением в пользу другого определенного количества зерна, скота и выполнении некоторых работ. Так, аварские селения Накитль, Нита и Датун платили селению Хунзах 570 саб зерна, из них Нита — 360 саб, Никитль — 90 саб и Датун — 120 саб⁴. Андийское селение Эчеди ежегодно платило за землю селению Тинди по два барана с дыма⁵.

Зависимость одних селений от других к 60-м годам XIX в. сохранилась лишь в ограниченном количестве селений горного Дагестана.

Крестьяне Дагестана платили в казну налоги и отбывали разные натуральные повинности, размер которых строго не был определен. Крестьяне несли в казну такие натуральные повинности как чапарскую, дорожную, квартирную, подводную, почтовую и пр. О тяжести этих повинностей свидетельствует хотя бы то, что селения Дагестана для отбывания дорожной повинности бесплатно выставили за один 1868 г. более 335 тыс. крестьян⁶.

Кроме разнообразных податей и повинностей, были разного рода косвенные поборы: гербовый сбор, штрафы, арендная плата и т. д. Широко развитая в царской России система взяточничества и других форм вымогательства достигла огромных размеров на окраинах, в том числе и в Дагестане.

Систематический захват крестьянских земель феодалами и царским правительством, все более увеличивающиеся налоги и повинности, эксплуатация мусульманским духовенством и сельскими должностными лицами, произвол колониальных влас-

¹ ЦГА ДАССР, ф. 150, оп. 1, д. 19, л. 30—31.

² Батман — 2 пуда.

³ Там же, л. 40.

⁴ ЦГА ДАССР, ф. 2, оп. 3, д. 14, л. 133.

⁵ ЦГВИА, ф. 400, д. 45, л. 541—542.

⁶ Всеподданнейший отчет главнокомандующего Кавказской армией по военно-народному управлению за 1863—1869 г. г. СПб, 1870, стр. 93.

тей толкали крестьян на борьбу за свое освобождение от феодального и колониального гнета.

В ряде официальных документов, несмотря на старательное затушевывание событий, связанных с борьбой крестьян против феодалов и царизма, все же имеются указания на отдельные проявления классовой борьбы крестьян.

В 1847 году раяты сел. Каякент выступили против феодала Джамав-бека. Для подавления выступления раят туда был послан батальон войск. Как показывает рапорт помощника управляющего Кайтагом Дербентскому военному губернатору это выступление раят было «усмирено» и они дали подписку о «согласии» выполнять повинности в пользу бека¹.

Крестьяне селения Кака-Шура Мехтулинского ханства, говоря словами официального документа, «нанесли обиды» беку Али-Султану. В результате он вынужден был бежать под защиту царских войск. Для наказания крестьян и «для удержания примером строгости в повиновении законным владельцам других жителей» в селение прибыл батальон пехоты с 25 казаками при одном орудии, которые расположились на квартирах жителей, на их продовольствии. При этом было объявлено, что войска останутся здесь до тех пор, пока жители не исполнят «всех требований начальства и владельцев». Одновременно было арестовано 7 человек главных «зачинщиков беспорядков». Когда крестьяне несмотря на это продолжали отказываться от повиновения, было арестовано ещё 22 человека. Только после 7-дневного пребывания войск крестьяне «изъявили желание повиноваться Али-Султану и исполнить все повинности. От крестьян было взято письменное обязательство о согласии исполнить все повинности, подтвержденное присягой»².

В горном Дагестане и Чечне в течение 30 лет шла освободительная борьба горцев под руководством Шамиля против царизма. Несомненно, в этом движении была сильная струя антифеодальной борьбы крестьян против местных феодалов.

Подводя итоги социально-экономическому развитию Дагестана, можно сделать следующие основные выводы:

1. Экономика Дагестана развивалась главным образом в направлении земледелия и скотоводства и представляла собой самодавяющее замкнутое целое, очень слабо связанное с остальным миром.

2. По общественному устройству Дагестан представлял собой феодальную страну с различным уровнем развития социально-экономических отношений в отдельных частях и владениях. На плоскости Дагестана в целом господствовали сравнительно

¹ ЦГА ДАССР, ф. 90, д. 24, л. 115.

² ЦГВИА, ф. ВУА, ед. хр. 6499, л. 1-3.

развитые феодальные отношения, а в горной его части преобладали ранне-феодальные производственные отношения.

3. В Дагестане в рассматриваемый период мы встречаем все формы зависимости непосредственного производителя от феодала, начиная от рабства и кончая сословной неполноправностью крестьянина.

4. Дагестанские ханы и беки удовлетворяли все свои потребности за счет взимания с зависимых крестьян феодальной ренты, причем в условиях феодальной раздробленности не могло быть общего закона, устанавливавшего единую норму ренты. Хотя взимание ренты с зависимых крестьян и происходило по обычаю, но фактически установление размера податей и повинностей, как правило, зависело от усмотрения феодала.

5. В феодальных владениях мы встречаем все три вида докапиталистической ренты: отработочную, продуктовую, денежную. При этом господствующей была продуктовая рента, а денежная играла незначительную роль.

6. В рассматриваемый период, как и раньше, шла ожесточенная борьба крестьян против местных феодалов и царского самодержавия.

* *
*

Вопрос о предпосылках, подготовке и проведении крестьянской реформы в Дагестане необходимо рассматривать в тесной связи с общим ходом общественно-экономического развития России, ибо дагестанские народы в течение многих десятилетий находились в составе русского государства.

Россия накануне отмены крепостного права была отсталой страной, в которой господствовали феодально-крепостнические отношения. Но в недрах крепостного хозяйства задолго до отмены крепостного права развивались новые производительные силы в промышленности и сельском хозяйстве. Дальнейшее развитие производительных сил в сельском хозяйстве тормозилось наличием феодальных производственных отношений, основанных на подневольном труде крепостного крестьянина с присущей ему низкой производительностью труда. Развитие промышленности также задерживалось из-за недостатка свободных рабочих рук, так как крепостные крестьяне при господстве крепостного права не могли свободно распоряжаться своей рабочей силой.

Кризис феодально-крепостнической системы России обострился во второй четверти XIX века. Этот кризис был результатом конфликта между новыми производительными силами и старыми производственными отношениями, превратившимися из формы развития производительных сил в их оковы.

Кризис феодально-крепостнической системы находил свое выражение в систематическом ухудшении материально-правового положения крепостных крестьян. Это в свою очередь привело к оживлению общественно-политического движения в стране и усилению крестьянских волнений.

Антикрепостническая борьба крестьянских масс приняла особенно широкий размах после Крымской войны, повлекшей за собой дальнейшее усиление феодально-крепостнической эксплуатации и увеличение налогов. Это вынудило самодержавие, ослабленное поражением в Крымской войне, встать на путь подготовки к отмене крепостного права. Подготовка крестьянской реформы в России проходила в условиях возникшей революционной ситуации.

Однако в сложившейся исторической обстановке, возникшая в конце 50 — начале 60 годов революционная ситуация в России не привела к революции из-за отсутствия класса, способного возглавить крестьянское движение. Крестьяне были способны лишь на «бунты», а рабочий класс в России в ту пору ещё был слаб. Таким образом отсутствовала передовая сила, способная привести крестьянские массы на штурм царизма.

Конфликт между развивающимися производительными силами и старыми производственными отношениями в России завершился в начале 60-х годов отменой крепостного права сверху. При этом царское правительство сделало все возможное для ограждения интересов крепостников. Было сохранено помещичье землевладение, миллионы «освобожденных» крестьян были ограблены. Их заставили платить непомерно высокие выкупные платежи и нести другие повинности помещикам. У крестьян были отняты лучшие земли в пользу помещиков. Крестьяне остались политически бесправным «низшим» сословием.

Однако отмена крепостного права создала основные предпосылки для утверждения капитализма как господствующей общественной формации. Развитие капитализма в России после отмены крепостного права «пошло с такой быстротой, что в несколько десятилетий совершились превращения, занявшие в некоторых старых странах Европы целые века»¹.

Проведение крестьянской реформы на Кавказе, в том числе и в Дагестане, органически связано с капиталистическим развитием России пореформенного периода.

Дагестан в своем экономическом и общественно-политическом развитии далеко отставал от центральной России. В Дагестане накануне крестьянской реформы отсутствовали сколько-нибудь развитые капиталистические отношения — основной предпосылки, заставившей царское правительство пойти на отмену крепостного права в России. Поэтому едва ли можно

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 17, стр. 95—96.

объяснить причины проведения крестьянской реформы в Дагестане фактом капиталистического развития дагестанской деревни.

Но вышесказанное отнюдь не означает, что экономический фактор, как один из необходимых моментов, объясняющих проведение крестьянской реформы в Дагестане, отсутствовал. Россия в пореформенный период прочно вступила в капиталистическую стадию своего развития и интересы бурно развивающегося капитализма настоятельно требовали приспособить экономику окраин, значительно отставших от центра, к нуждам буржуазного развития России.

Русская буржуазия искала новые источники сырья и рынки сбыта своих товаров, ибо без внутренних и внешних рынков не могло продолжаться развитие капитализма.

Характеризуя положение текстильной промышленности в России в начале пореформенной эпохи, В. И. Ленин писал, что она, «будучи довольно высоко развитой в капиталистическом отношении... вполне овладела рынком центральной России» и что «крупные фабрики, которые росли так быстро, не могли уже удовлетвориться прежними размерами рынка; они стали искать себе рынка дальше, среди того нового населения, которое колонизировало Новороссию, юго-восточное Заволжье, Северный Кавказ, затем Сибирь и т. д.»¹.

Таким образом, сила экономического развития, приведшая к отмене крепостного права в России, заставила царское правительство встать на путь проведения крестьянской реформы на окраинах, в том числе и в Дагестане. Дагестан мог быть не только рынком сбыта товаров русской промышленности, но и источником сырья. Край был богат сырьевыми ресурсами, необходимыми для русской фабрично-заводской промышленности.

В 60-х годах XIX века в Дагестане было 1 млн. 600 тыс. овец, дававших тысячи тонн шерсти, необходимой для текстильных фабрик центральной России. В 1861—1862 годах из Дагестана было вывезено шерсти, сукна и других товаров на 70 тыс. рублей сер.²

Дагестанская марена находила широкий сбыт в центральной России и занимала первое место в местном вывозе. Развивавшаяся в пореформенный период промышленность России требовала увеличения привоза сырья и расширения рынков сбыта своих товаров. Натуральное хозяйство и феодально-крепостнические отношения в значительной части края служили преградой для широкого использования Дагестана в интересах буржуазного развития России. П. Гаврилов писал, что в Кумыкском округе

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 3, стр. 519.

² ЦГА ДАССР, ф. 2, д. 29, л. 7.

«самая главная причина, вредившая промышленному развитию населения, крылась в существующем порядке землевладения»¹.

Отсюда вытекала необходимость проведения в крае крестьянской реформы, ликвидация деспотической власти ханов и других владетелей, утверждения единого административного устройства с тем, чтобы приспособить экономику Дагестана к новым условиям буржуазного развития России.

Кроме экономических причин были и другие факторы, заставившие царское правительство провести крестьянскую реформу в Дагестане. Одним из них явилось обострение классовой борьбы между феодалами и крестьянами.

Мощная волна крестьянского движения в России, приведшая наряду с другими факторами к отмене крепостного права, безусловно оказала большое влияние на развитие крестьянского движения на национальных окраинах Российской империи, в том числе и в Дагестане.

Начальник среднего Дагестана в своем рапорте от 9 октября 1864 г. писал: «Когда слухи о крестьянской реформе в России распространялись в среднем Дагестане, как о факте совершившемся, то жители с любопытством выражали желание узнать насколько новый порядок, введенный в России, может быть впоследствии применен правительством к Дагестану»². Князь Меликов в 1861 году указывал, что в Дагестане «в последнее время жалобы рабов и рабынь стали повторяться все чаще»³.

В 60-годы наиболее крупным восстанием в Дагестане было восстание крестьян Кайтага, направленное против колониального режима царизма.

4 июля 1866 года крестьяне магалов Каракайтаг, Шурканта и Катагана произвели вооруженное нападение на окружное управление, находившееся в Маджалисе. Поводом для восстания послужило решение местных властей ввести наибское управление в Кайтаге. Однако истинная причина восстания заключалась в обложении крестьян Кайтага налогами. Как видно из отчета начальника Дагестанской области царю, крестьяне на собрании вблизи сел. Мижгили указывали, что «русские недавно обложили нас податью»⁴.

5 июля к восставшим присоединился ряд других селений Кайтага. Царские власти, боясь распространения восстания на другие районы, предприняли решительные меры. К Маджалису стянули огромное количество войск и почти всю милицию из других частей Дагестана.

¹ П. Гаврилов. Устройство поземельного быта горских племен Северного Кавказа. ССКГ, вып. II, 1869, стр. 37.

² ЦГИА Груз. ССР, ф. 416, оп. 3, д. 266, л. 9—10.

³ ЦГИА Груз. ССР, ф. 416, оп. 3, д. 98, л. 1.

⁴ Рукоп. фонд. ИИЯЛ Даг. филиала АН СССР, д. 1282, л. 25.

Вооруженная борьба крестьян Кайтага, продолжавшаяся более пяти дней, была жестоко подавлена.

Напряженная обстановка была и в соседнем с Кайтагом Табасаране, «жители которого... обнаружили большое сочувствие кайтагскому возмущению, а некоторые из них, а именно, гасикцы (крестьяне сел. Гасик — Х. Р.) принимали непосредственное участие в самом восстании»¹.

Для подавления крестьянского движения в Табасаран были посланы два батальона пехоты со взводом горной артиллерии и местная милиция под начальством генерал-майора Джимарджидзе². Между крестьянами Табасаранского селения Гасик и царскими войсками 18 августа 1866 года произошла рукопашная схватка, в результате которой были убиты три солдата и ранены 11 человек, в том числе сам генерал-майор Джимарджидзе. Крестьяне этого селения были перебиты. Аул был разрушен. Выступление крестьян Кайтага и Табасарана было жестоко подавлено.

Крестьяне часто самовольно переставали отбывать феодальные повинности и выплачивать государственные налоги. Так, в Мехтулинском ханстве в 50-х годах XIX века крестьяне неоднократно самовольно прекращали отбывание феодальных повинностей³.

О чрезвычайно натянутых отношениях между феодалами и крестьянами Дагестана красноречиво говорят признания представителей официальных властей.

Так, в письме ген. Карцева от 1862 г. указывается: «Кюринский хан жестокостями своими, непростительным корыстолюбием и разного рода несправедливостями довел народ почти до открытого восстания против себя... Наконец в прошлую осень народ открыто и единодушно отказался ему повиноваться, не прибегая ещё к оружию, кюринцы выбрали до 200 человек поверенных и отправили их в Шуру (Темир-Хан-Шура — Х. Р.) с жалобой»⁴.

Одной из форм проявления крестьянского недовольства была подача крестьянами жалоб.

Крестьянские жалобы, как правило, содержали не только обвинение феодалов в усилении гнета, но и обвинение государственных органов царизма в увеличении натуральных повинностей и налогов.

Сам факт подачи жалоб, нередко крестьянами целых селений и даже владений, являлся одним из проявлений стремления

¹ Рук. фонд ИИЯЛ Даг. филиала АН СССР, д. 1282, л. 26.

² Там же.

³ Мехтулинские ханы. ССКГ, вып. II, 1869, стр. 14—15.

⁴ Е. И. Козубский. Памятная книжка Дагестанской области. Т.-Х.-Шура, 1895, стр. 31.

крестьянства к освобождению от тяжести двойного гнета, своеобразным вызовом существующему порядку.

Из вышеперечисленного явствует, что недовольство крестьянских масс Дагестана проявлялось в разнообразных формах. Несмотря на все свои недостатки, крестьянское движение подрывало основы феодально-крепостнических отношений в Дагестане и поэтому имело прогрессивное значение.

Таким образом, необходимость приспособления экономики Дагестана к нуждам развивающегося капитализма пореформенной России и рост крестьянского движения в крае, обусловленный усилением феодально-крепостнической эксплуатации, вынудили царское правительство приступить к подготовке крестьянской реформы в Дагестане.

Классовые противоречия на Кавказе, в том числе и в Дагестане, настолько обострились, что это заставило наместника Кавказа писать Александру II: «Вопрос об освобождении зависимых сословий стал в такое положение, что было бы неблагоприятно и неосторожно откладывать его решение»¹.

* * *

К подготовке реформы в Кумыкском округе царское правительство приступило ещё в 1860 году. В этом году был создан «Кумыкский комитет по правам личным и поземельным», перед которым была поставлена задача «привести в известность все земли кумыкских землевладельцев как спорные, так и бесспорные, разобрать споры между владельцами и определить их личные права»².

В 1863 году, с организацией сословно-поземельной комиссии Терской области, Кумыкский комитет был переименован в Кумыкский отдел этой комиссии, который должен был «привести к соглашению землевладельцев и простой народ относительно выдела населению достаточного пространства из земель владельцев»³.

Сословно-поземельная комиссия установила, что «вся земля находится у князей и узденей, а подвластный народ за пользование отдельными угодьями несет перед владельцами определенную обычаем повинность»⁴. Комиссия определила, что в Кумыкском округе из 405 789 дес. земли 386 422 дес. принадлежало феодалам, а 19 367 дес. принадлежало казне⁵.

В 1863 году сословно-поземельная комиссия собрала в укреплении Хасав-Юрт князей, по 2 доверенных крестьянина от каж-

¹ Всепод. отчет за 1863—1869 г. г., стр. 16.

² ЦГА ДАССР, ф. 105, оп. 1, д. 9, л. 681.

³ Там же, л. 682.

⁴ Рук. фонд ИИЯЛ, д. 1339, л. 122.

⁵ ЦГА ДАССР, ф. 105, оп. 1, д. 10, л. 33.

дого селения и по 1 человеку от кварталов трёх главных кумыкских селений (Андрей-аул, Аксай и Костек) для обсуждения вопроса о выделе крестьянам части земли феодалов. Это совещание продолжалось 5 дней.

Вокруг вопроса о наделении крестьян землей развернулась острая борьба между феодалами и крестьянами. Кумыкские феодалы вначале выразили пожелание «жить и пользоваться» землею совместно с крестьянами по обычаю, что в их понимании означало и впредь продолжать распоряжаться всей землей. Иначе говоря, феодалы высказались против ликвидации зависимых отношений крестьян и наделения их землей. «Объяснения эти, — говорится в докладе сословно-поземельной комиссии, — вызвали жаркие споры между низшим и высшим сословиями»¹. Только в конце совещания землевладельцы «изъявили желание» уступить крестьянам безвозмездно $\frac{1}{3}$ всей земли и воды, кроме рыбных промыслов, плантаций марены, мельниц и садов. Крестьяне категорически отвергли предложение феодалов и потребовали для себя $\frac{2}{3}$ феодальной земли².

Попытки сословно-поземельной комиссии доказать «неосновательность» и «несообразность» требования крестьян и склонить их к согласию получить $\frac{1}{3}$ земли феодалов были безуспешны. Тогда комиссия предложила компромиссный проект, по которому $\frac{2}{5}$ всей земли предоставлялось крестьянам без выкупа, а $\frac{3}{5}$ земли оставлялось за владельцами.

Таким образом, на совещании в Хасав-Юрте наметились, если можно так сказать, три проекта наделения крестьян землей: 1) Землевладельцы-феодалы решили уступить крестьянам $\frac{1}{3}$ своей земли. 2) Крестьяне требовали $\frac{2}{3}$ всей земли. 3) Сословно-поземельная комиссия предложила $\frac{2}{5}$ земли предоставить крестьянам, а $\frac{3}{5}$ оставить за феодалами.

Другими словами феодалы из 386 422 дес. всей земли решили выделитъ крестьянам 128 807 дес. или 33,3⁰/₀. Крестьяне же требовали 257 654 дес. или 66,7⁰/₀, а царские власти хотели отвести крестьянам 154 568 дес. или 40⁰/₀ и оставить за феодалами 231 852 дес. или 60⁰/₀.

Пятидневная борьба вокруг трех проектов наделения крестьян землей не дала результатов. Участники совещания разъехались, не решив вопроса о разделе феодальной земли.

Ход обсуждения вопроса о разделе владельческой земли показал, что кумыкские феодалы по существу высказались против ликвидации зависимых отношений крестьян и наделения их землей. Феодалы ясно отдавали себе отчет в том, что крестьяне, наделенные незначительными клочками земли, вынуждены будут арендовать у них дополнительные участки на старых кабалных

¹ ЦГА ДАССР, ф. 105, оп. 1, д. 12, л. 21.

² Там же, л. 22.

условиях. Поэтому они не только отказались удовлетворить требование крестьян о предоставлении им $\frac{2}{3}$ феодальной земли, но и не согласились с компромиссным проектом сословно-поземельной комиссии.

Обсуждение в Хасав-Юрте вопроса о наделении крестьян землей привело к тому, что борьба между феодалами и крестьянами стала разгораться еще больше. Это наглядно показывало, что затягивание решения вопроса о разделе земли чревато опасными для владельческого класса последствиями.

Царские власти, опасаясь обострения борьбы между феодалами и крестьянами, отказались от дальнейшего привлечения крестьянских представителей к совместному с феодалами решению земельного вопроса. Впоследствии обсуждение вопроса о наделении крестьян землей проходило с одними феодалами.

Под давлением местной администрации, которая боялась крестьянского недовольства, грозившего перейти в открытое восстание, кумыкские феодалы были вынуждены увеличить размер земли, выделяемой крестьянам. 13 июля 1864 года феодалами был составлен акт, по которому крестьянам представлялось $\frac{2}{5}$ земли, т. е. то количество, которое предлагалось сословно-поземельной комиссией на Хасав-Юртовском совещании.

Однако кумыкские крестьяне не согласились и с этим решением феодалов. Крестьяне начали подавать царским властям жалобы, в которых настаивали на удовлетворении своих требований. Так, крестьяне селения Андрей в жалобе от 20 июля 1864 года писали: «Мы слышали, что русское правительство с согласия всех кумыкских землевладельцев, разделяет землю на 5 частей, из которых две части отдает народу, 3 части владетелям. На такой раздел мы не согласны по той причине, что две части слишком недостаточны для нас»¹.

Высшая кавказская администрация, опасаясь дальнейшего роста крестьянского недовольства, вынуждена была отвергнуть решение сословно-поземельной комиссии и кумыкских феодалов о выделении крестьянам $\frac{2}{5}$ земли и оказать давление на феодалов, чтобы последние уступили крестьянам землю в большем количестве.

Дальнейшая уступка крестьянству со стороны кумыкских феодалов выразилась в составлении в Хасав-Юрте 5 февраля 1865 года, «при влиятельном посредничестве» начальника Терской области князя Л. Меликова, акта за подписью 61 феодала о выделении крестьянам половины земель феодалов².

Исходя из акта феодалов от 5 февраля 1865 года Кавказская администрация решила выделить крестьянам половину владель-

¹ ЦГА ДАССР, ф. 105, оп. 1, д. 12, л. 47.

² Рук. фонд ИИЯЛ Даг. филиала АН СССР, д. 1339, стр. 122, ЦГА ДАССР, ф. 105, оп. 1, д. 12, л. 151—155.

ческой земли. Выделенная крестьянам земля считалась общинной и подлежала разделу между аулами, соответственно числу жителей. Особо оговаривалось, что реформа не распространяется на казенные земли, которые оставались в собственности государства.

Затем наместник Кавказа представил эти правила в Кавказский комитет. Разработанные кавказской администрацией и одобренные Кавказским комитетом «основания для решения вопроса о наделении землей крестьян Кумыкского округа» были утверждены Александром II 12 ноября 1867 года.

«Основания» для решения земельного вопроса рассматривали главным образом вопрос о наделении крестьян землей и совершенно не касались личной зависимости крестьян (исключая чагар), так как они считались юридически свободными, хотя их положение мало чем отличалось от положения крепостных крестьян. Наделение крестьян землей и прекращение их зависимых отношений внешне было оформлено царским правительством в виде добровольной уступки кумыкских феодалов и царизма. Требования крестьян о предоставлении им $\frac{2}{3}$ владельческой земли не было удовлетворено. Оставление в руках 166 феодалов половины земельной площади округа преследовало цель укрепить позиции земельной аристократии. Одностороннее решение земельного вопроса сказалось и в факте сохранения в руках царской казны около 20 тыс. десятин земли.

На основании утвержденных правил сословно-поземельная комиссия приступила к проведению реформы.

Перед разделом владельческих земель были установлены внешние границы Кумыкского округа. Сословно-поземельная комиссия составила проект раздела владельческих земель и безапелляционно решила споры между самими владельцами из-за земли. Комиссия разделила владельческие земли на две половины и приступила к межеванию земли феодалов от земель сельских общин.

В Кумыкском округе накануне реформы на одном полюсе было 166 феодалов, владевших 386 422 дес. земли, на другом — около 30 тыс. крестьян, лишенных собственной земли и находившихся в зависимости от феодалов.

После реформы за 166 феодалами осталось 184 396 дес. В среднем на каждого феодала приходилось более 1 110 дес. Количество земли, оставшейся у феодалов, колебалось в пределах от нескольких десятков до нескольких тысяч десятин, в зависимости от количества земли, находившейся у них до реформы. Например, у князя Темирова осталось 23.720 дес., у князей Аджаматовых — 23.720 дес., у князя Казаналипова — 13 486 дес.,

у князей Алибековых — 11 378 дес., у князей Каплановых — 8457 дес., у князей Аджиевых — 8433 дес.¹ Приведенные данные свидетельствуют о том, что сохранились основы феодальной собственности на землю, а следовательно сохранились и неограниченные возможности экономического закабаления крестьянства.

Рассмотрим вопрос наделения землей крестьян.

В отличие от России, в Кумыкском округе крестьянские наделы отводились не на «ревизскую душу», а на дым, независимо от того, из какого числа членов этот дым состоял.

В результате реформы 6844 крестьянских дворов получили 201 174 дес. земли². Количество земли, отведенной тому или иному аулу, составляло величину подымного надела, умноженную на число дымов.

Кумыкские крестьяне, проживавшие в 29 селениях, составивших 5297 дворов или семейств, получили 130 761 дес., а кочующие ногайцы в числе 1547 дворов получили 70 413 дес.³ Следовательно, 6844 крестьянских дворов получили 52% всей земли, а 166 дворов феодалов — 48%, причем лучшая часть земли отошла феодалам. Таким образом, на каждого феодала приходилось в 40 раз больше земли, чем на крестьянский дым. В среднем на каждый крестьянский дым 29 селений приходилось около 24 дес., причем в надел входили удобные и неудобные земли⁴. На каждый оседлый крестьянский дым 29 селений приходилось в среднем по 18 десятин удобной земли. Если перевести подымные наделы в душевые, то в среднем на душу приходилось около 3,6 дес. удобной земли. Размер пашни в подымном наделе обычно не превышал 3—4 десятин.

Размер подымного надела кочующих ногайцев в среднем составлял 45 дес. «Ногайцы, — говорил Тульчинский, — получили больше чем кумыки, вследствие худшего качества их земель»⁵. Надельные земли кочующих ногайцев состояли почти исключительно из пастбищных участков.

Земельная реформа в Кумыкском округе подтвердила существование передельно-уравнительной функции земельной общины. Юридическим лицом, которому отводилась земля у кумыков и ногайцев, являлась сельская община. Крестьянские дымы получали земельные участки лишь во временное пользование (так же, как это было в великорусских губерниях).

Сохранением общинного землепользования с его уравнительным началом самодержавие рассчитывало обеспечить на основе круговой поруки своевременное выполнение крестьянами

¹ ЦГА ДАССР, ф. 105, оп. 1, д. 12, л. 241.

² ЦГА ДАССР, ф. 147, оп. 1, д. 3, л. 196—197.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Н. П. Тульчинский. Указ. соч., стр. 89.

государственных повинностей и налогов. Установление круговой поруки в отношении уплаты государственных налогов и выполнения натуральных повинностей, существование системы принудительных севооборотов в силу разбросанности наделов отдельных дворов черезполосно по сути дела приводило к закреплению крестьянина «миром». Крестьяне не могли получить паспорта и отлучиться из общества, пока за ними числились налоги или недоимки.

Сохранение общины имело отрицательные последствия. Частые переделы и временность пользования землей приводила к плохой обработке почвы, редкому внесению удобрений.

Земельные участки отводились сельским обществом по мере размежевания земель феодалов, которое тянулось 5 лет. В течение этого времени феодалы фактически имели возможность заставлять крестьян нести повинности и платить подати.

Размежевание владельческих земель от сельских к 1870 году было завершено. Размежевание же земель между сельскими обществами фактически не было проведено. Сельским обществам были указаны лишь временные границы.

Проект распределения земель между сельскими обществами Кумыкского округа, составленный сословно-поземельной комиссией в 60-х годах, не был утвержден вышестоящими властями. Спустя 40 лет, в 1909 году начальник Терской области доносил, что «проектная карта» распределения земель между селениями бывшего Кумыкского округа «потеряна»¹.

Можно полагать, что царские власти преднамеренно затягивали размежевание земель между сельскими обществами, чтобы создать почву для систематических недоразумений и ссор между крестьянами и тем самым отвлечь их от классовой борьбы против двойного гнета. Временные границы, указанные в 60-х годах, в большинстве случаев утратились, и это способствовало столкновениям крестьян различных селений из-за земельных участков.

Если царское правительство преднамеренно затягивало размежевание земли между сельскими обществами, то размежевание земель феодалов от земель сельских обществ было проведено быстро и в ущерб крестьянским массам. Лучшие земли достались феодалам, а неудобные земли: солончаки, заболоченные места, пески — крестьянам.

Нередко царские власти выселяли целые селения с земли феодалов. Так, по распоряжению наместника Кавказа селение Джаба-юрт, оставшееся после раздела земель на участке, подлежащем выделу князей Каплановых, было расселено по окрестным аулам².

¹ Рук. фонд. ИИЯЛ, д. 1339.

² ЦГА ДАССР, ф. 105, оп. 1, д. 11, л. 192.

Для крестьян после реформы создалось крайне тяжелое положение с пастбищами, выгонами, скотопрогонами, водопоями. Так, селениям Аджи-юрт, Хамау-юрт, Нуракай-юрт, Казах-Мирза-юрт, Кандаур-аул, Карлан-юрт, Бата-юрт, Лаклак-юрт, Казьма-аул и Камбулат-юрт, которые после размежевания были оставлены на владельческой земле, выгонные места были выделены под самыми аулами, причем были указаны дороги через владельческие земли для прогона скота на пастбища и к водопою¹. Земли этих селений оказались в окружении феодальных земель. Тем самым феодалы имели широкие возможности для закабаления крестьян путем придинок за потравы и т. д.

Крайне крепостнический характер реформы в Кумыкском округе проявился и в вопросе отстранения от надела крестьян других народностей, переселившихся на кумыкскую плоскость после окончания военных действий царских войск против горцев. По указанию кавказской администрации, были совершенно лишены права на получение земельного надела 299 семейств чеченцев и дагестанских горцев (ауховцев, салатавцев и др.), а также 142 семейства горских евреев².

Царские власти, лишая крестьян других народностей земельного надела, преследовали следующие цели: во-первых, создать национальную рознь между крестьянами; во-вторых, сохранить группу безземельных крестьян, которых кумыкские феодалы могли бы наверняка закабалить. Эти крестьяне, по свидетельству П. Гаврилова, действительно были вынуждены «устраиваться на владельческих землях»³.

Одна из существенных особенностей крестьянской реформы в Кумыкском округе заключалась в том, что здесь не были введены временно-обязанные отношения крестьян к феодалам. В отличие от России в Кумыкском округе крестьяне получили наделы без выкупа. С окончанием размежевания феодальных и крестьянских земель прекращались зависимые отношения крестьян к феодалам.

Чем объяснить, что царское правительство, ревностно заставлявшее русских крестьян платить непомерно большие выкупные платежи помещикам, сделало исключение для кумыкских крестьян, которые получили надельную землю безвозмездно?

Наделение кумыкских крестьян землей без выкупа объясняется следующими обстоятельствами.

Известно, что царское правительство, измеряя все «крепостным аршином», содействовало захвату кумыкскими феодалами всех крестьянских общинных земель. За сравнительно короткий период (вторая половина XVIII и начало XIX вв.) кумыкские феодалы с помощью царских чиновников завершили захват

¹ ЦГА ДАССР, ф. 105, оп. 1, д. 11, л. 192.

² Рук. фонд ИИЯЛ, д. 1339, стр. 4.

³ П. Гаврилов. Указ. соч. стр. 49.

крестьянских земель. Стало быть, в сознании кумыкских крестьян слишком живо было время, когда многие земельные участки были их собственностью. Заставить крестьян платить выкуп феодалам за свои же земли было чревато опасностью выступления крестьян против царизма и местных феодалов.

Царский чиновник Тульчинский, занимавшийся земельно-правовыми вопросами в Терской области, писал по этому поводу: «Нельзя было оставить народ без земли, но как это сделать? Взять в образец реформу 1861 года, давшую русским помещичьим крестьянам волю и землю за денежный выкуп, было бы слишком много для кумыкского высшего сословия ввиду тех путей, по которым оно шло к власти над землею. Взять принудительным способом часть земли у землевладельцев для народа было бы по политическим соображениям тоже неудобно, а потому правительство остановилось на мысли так или иначе взять у землевладельцев известную часть земли без всякого вознаграждения, но чтобы это было добровольной уступкой самими князьями и узденями»¹.

В Кумыкском округе в результате крестьянской реформы 30 тысяч крестьян освободились от несения податей и повинностей в пользу феодалов. Все категории зависимых крестьян и рабы были наделены землей в одинаковой степени без выкупа.

Характеризуя крестьянскую реформу в Кумыкском округе, следует указать, что она, так же как в России и на её окраинах, носила ярко выраженный классовый характер. Царское правительство, вынужденное стать на путь проведения реформы под напором крестьянских масс, сделало все для ограждения интересов кумыкских феодалов. Крестьяне получили наделенную землю, недостаточную для обеспечения сколько-нибудь сносного их существования. Поэтому крестьяне вынуждены были прибегать к аренде владельческой земли на кабальных условиях. Феодалы и после реформы оставались крупнейшими земельными собственниками. Вот почему нельзя читать без возмущения лицемерное донесение наместника Кавказа в. кн. Михаила Николаевича царю о том, что «простой народ (кумыкские крестьяне — Х. Р.) не имеет причины оставаться недовольным состоявшимся решением вопроса о правах землевладения»².

Несмотря на все свои отрицательные стороны, крестьянская реформа в Кумыкском округе имела прогрессивное значение. Она способствовала созданию условий для проникновения капиталистических отношений в Кумыкский округ.

Кочующие ногайцы, наделенные землей, стали переходить к оседлой жизни³. Переход ногайцев после реформы от кочевой

¹ Н. П. Тульчинский. Указ. соч., стр. 85—86.

² Всепод. отчет за 1863—1869 гг., стр. 29.

³ П. Гаврилов. Указ. соч., стр. 50.

жизни к оседлой был безусловно положительным фактом, сыгравшим исключительно важную роль в изменении их экономики, быта и культуры.

* * *

Для подготовки освобождения крестьян в шамхальстве Тарковском, Мехтулинском ханстве и Присулакском наибстве в 1864 году была образована комиссия, состоящая из царских офицеров. Эта комиссия не выработала каких-либо предложений по ликвидации зависимых отношений крестьян к феодалам; её работа в основном свелась к собиранию данных о количестве рабов и феодально-зависимых крестьян и регистрации существующих податей и повинностей в пользу феодалов.

По данным комиссии, в трех феодальных владениях было 42 селения с общим количеством 13 970 дымов, из которых крестьяне 9 селений, составляющих 3423 дыма, не отбывали обязательных повинностей ханам и бекам. Крестьяне 33 селений (10 547 дымов) находились в обязательных зависимых отношениях к феодалам¹.

Освобождение крестьян, находившихся в зависимости от шамхала Тарковского, Мехтулинского хана и чанков этого ханского дома, совершилось 1 августа 1867 года. Ликвидация зависимых отношений внешне была оформлена как добровольный отказ владельцев от своих прав. Шамхал Тарковский, Мехтулинский хан и князь Казаналипов написали письма начальнику Дагестанской области князю Меликову о своем «согласии освободить» крестьян от повинностей и налогов. Нет сомнений, что эти письма были написаны под нажимом царских властей, боявшихся роста крестьянского движения.

1 августа 1867 года в Темир-Хан-Шуру были вызваны феодалы и представители крестьян для объявления им указа царя об отстранении от власти шамхала Тарковского и Мехтулинского хана и образовании из их владений Темир-Хан-Шуринского округа.

За день до этого шамхал Тарковский писал князю Меликову: «Я решился освободить деревни Тарки, Большие Казанищи, Халим-бек-аул, Буглень, Урму, принадлежащую мне четвертую часть селения Гелли с живущими в Тарках моими чагарами, а равно и шамхальских ногойцев, от всех повинностей и налогов (прямых и косвенных), которые они несли мне до сего времени по званию шамхала и землевладельца»².

1 августа 1867 года князь Меликов после оглашения указа царя об отстранении от власти шамхала и Мехтулинского хана

¹ ЦГИА Груз. ССР, ф. 416, оп. 5, д. 65, л. 5—6.

² Шамхалы Тарковские. ССКГ, вып. 1, 1868, стр. 68.

объявил о том, что «они (крестьяне — Х. Р.) делаются теперь же свободными от всех повинностей и налогов, прямых и косвенных, которые они несли князю Шамсудину Тарковскому, по званию шамхала и по праву землевладельца»¹.

В шамхальстве Тарковском в 1867 г. 2784 крестьянских дыма освободились от несения феодальных повинностей и налогов в пользу шамхала². Кстати сказать, во втором томе учебника по истории СССР неправильно указывается, что в шамхальстве Тарковском было освобождено от всех феодальных налогов и повинностей в пользу шамхала около 8,5 тыс. дворов³.

В 23 селениях шамхальства Тарковского было 8379 дымов, из которых 2784 дыма несли повинности и косвенные налоги шамхалу Тарковскому, 3 539 дымов отбывали феодальные повинности бекам и чанкам, а 2056 дымов не находились в феодальной зависимости. Крестьяне, находившиеся в зависимости от беков и чанков (3 539 дымов), не были освобождены от податей и повинностей им вплоть до 1913 года. Поэтому нельзя утверждать, что в 1867 году все население шамхальства Тарковского освободилось от феодальных повинностей и налогов.

Князь Меликов объявил также крестьянам Мехтулинского ханства о том, что «отныне они освобождаются от всех повинностей и налогов, какие они несли до этого времени хану и чанкам, с обязанностью вносить с 1867 года в казну денежную подать в том количестве, в каком обложены прочие деревни Темир-Хан-Шурина округа, не находящиеся ни в каких обязательных отношениях к владельцам»⁴.

На основании письма Мехтулинского хана и объявления начальника Дагестанской области Меликова крестьяне селений Большой Дженгутай, Малый Дженгутай, Дуранги, Апши, Чоглы и Ахкент (всего 1532 дыма) освободились от податей и повинностей хану и чанкам ханского дыма⁵.

В начале 1867 г. князь Казаналипов решил освободить подвластных ему крестьян селений Султан-Янги-Юрт и Чонт-аул с выделением им половины всех своих земель, находящихся на правом берегу р. Сулак. В селениях Чонт-аул и Султан-Янги-Юрт был 651 дым⁶.

Таким образом, в трех перечисленных владениях прекратились зависимые отношения 4967 крестьянских дымов. Если считать в среднем по пяти душ на дым (местные власти при исчис-

¹ Освобождение бесправных рабов в Дагестане. ССКГ, вып. 1. 1868, стр. 51.

² Шамхалы Тарковские, стр. 77.

³ История СССР, т. II. Москва, 1954, стр. 418.

⁴ Освобождение бесправных рабов в Дагестане. ССКГ, вып. 1. 1868, стр. 50—51.

⁵ ЦГИА Груз. ССР, ф. 416, оп. 5, д. 65, л. 6.

⁶ Там же.

лении статистических данных о количестве населения брали средний коэффициент 5 душ на дым), то количество освобожденных крестьян составляло около 25 тысяч душ обоего пола.

Царское правительство ничего не сделало для того, чтобы решить земельный вопрос коренным образом. Как известно, значительное количество земель, находившихся в пользовании освобожденных крестьян, считалось собственностью шамхала, хана. Кроме того, отдельными земельными участками, особенно зимними и летними пастбищами, совместно пользовались смежные сельские общества, феодалы и крестьяне.

Размежевание крестьянских земель от феодальных не было проведено. Размер наделной земли крестьян не был определен. Земли, находившиеся в пользовании крестьян, официально не были за ними закреплены. Поэтому установить соотношение между владельческой и крестьянской землей является трудной задачей, тем более, что каких-либо данных по этому вопросу в архивах и опубликованной литературе нет. Надо полагать, что у крестьян фактически осталось то количество земли, которое было в их пользовании до реформы. Этими небольшими пахотными и сенокосными участками в пореформенный период крестьяне стали распоряжаться по своему усмотрению.

Сохранившиеся после реформы запутанные земельно-правовые отношения, отсутствие работы по размежеванию крестьянской земли от владельческой использовалось феодалами для закабаления крестьянских масс.

В отличие от шамхальства Тарковского и Мехтулинского ханства в Присулакском наибстве была выделена крестьянам половина земли, принадлежащей Казаналипову. Крестьянские земли были размежеваны от владельческой.

Из 30 тыс. дес. крестьяне селений Султан-Янги-Юрта, Чонт-Аула и Чир-Юрта получили без выкупа около 14 330 дес. земли. Остальные земли остались у Казаналипова.

Размер подымного надела в этих селениях составил в среднем около 17 дес. При этом надел включал в себя все земли, как удобные, так и неудобные. Крестьяне пользовались землями на общинном праве с периодическими переделами, подобно тому, как это было в Кумыкском округе.

Царское правительство, отменив повинности и налоги в пользу шамхала Тарковского, хана Мехтулинского и чанков ханского дома, сделало все для того, чтобы с лихвой компенсировать их единовременными пособиями, пожизненными пенсиями, большими земельными участками, титулами. Например, в Мехтулинском ханстве, где были освобождены от повинностей крестьяне 6 селений с общим количеством 1 532 дыма, за ханом был оставлен титул хана; ему выдали единовременно 10 тысяч руб. для

«расплаты с долгами», увеличили получаемую им пожизненную пенсию в три тысячи рублей до пяти тысяч рублей в год, а матери хана Нох-бике увеличили пенсию до 2500 рублей. Всю недвижимую собственность ханского дома утвердили за ним с правом пользования доходами как и раньше, но без права отчуждать имущества в посторонние руки. Для «поддержания» первого поколения наследников хана им была назначена общая пожизненная пенсия в две тысячи рублей.

За чанками ханского дома были закреплены земли, находившиеся в их личном владении и пользовании. Кроме того, им было выдано единовременное денежное пособие. Размер его составлял сумму доходов, которые они получали в течение десяти лет до прекращения обязательных отношений крестьян, а именно дочь майора Шихшабека Бату получила 2030 руб., юнкер Мирза-бек Ягья-оглы — 2640 руб., четыре вдовы чоглинских чанков — 1170 руб., три вдовы ахкентских чанков — 520 руб.¹ Всего феодалы Мехтулинского ханства в числе 10 душ получили только в виде единовременного вознаграждения 16 360 руб., т. е. в среднем по 1636 рублей на одного феодала.

Все эти щедро раздаваемые пенсии и единовременные вознаграждения выдавались через государственную казну за счет подымной подати, собираемой с крестьян Дагестана. Крестьяне шамхальства Тарковского, ханства Мехтулинского и Присулакского наибства, освободившиеся от феодальных повинностей и налогов в пользу владетелей, начиная с 1867 года, были обложены царским правительством подымной податью в казну. Следовательно, на деле была произведена своеобразная выкупная операция, заключающаяся в том, что феодалы получили выкуп из казны в виде единовременного вознаграждения и пенсий, а крестьяне должны были вносить этот выкуп в казну в виде подымной подати.

Царское правительство с целью укрепления позиций земельной аристократии, как своей социальной опоры, не распространило крестьянскую реформу на крестьян шамхальства Тарковского, Мехтулинского ханства и Присулакского наибства, находившихся в зависимости от беков. Если в 1867 году освободились от населения феодальных повинностей и налогов в пользу шамхала, Мехтулинского хана, чанков этого ханского дома и князя Казаналипова 4967 крестьянских дымов или 47% общего их числа, то остальные крестьянские дымы в количестве 5680 или 53% оставались в зависимости от беков до 1913 года.

• •

¹ Е. Козубский. Памятная книжка Дагестанской области. Темир-Хан-Шура. 1895, стр. 42—43.

После присоединения Дагестана к России кавказская администрация приняла некоторые меры к запрещению работорговли¹. Царская администрация освободила население целых аулов, где жили исключительно рабы.

Однако царское правительство не ставило перед собой цель окончательно ликвидировать рабство, так как не хотело затрагивать интересы местных феодалов. «С покорением Дагестана, — писал Эсадзе, — уже при русском управлении, жалобы рабов стали повторяться чаще, а местная администрация... не могла помочь обиженным, так как подобное заступничество влекло за собой нарушение прав, предоставленных обычаями страны владельцам»².

Лишь в 60-х годах XIX века колониальные власти на Кавказе под влиянием падения крепостного права в России предприняли более решительные меры к ликвидации института рабства в Дагестане. Начальник Дагестанской области в 1861 г. в докладной записке указывал на безотрадное положение рабов, в частности, на два самых вредных обычая: обычай продавать членов одного семейства порознь и обычай, по которому деги, родившиеся от брака рабыни со свободным человеком, не пользовались правами отца, а вместе с матерью принадлежали владельцу. В связи с этим начальник области предлагал на первое время, чтобы владельцы «не иначе могли продавать, дарить или иным способом отчуждать своих рабов, как целыми семействами..., чтобы крепостная женщина, вышедшая замуж за человека свободного состояния, не могла быть разлучаема с мужем без согласия сего последнего, дети без обоюдного их согласия»³.

Эти предложения были утверждены 7 апреля 1861 г. главнокомандующим Кавказской армией, который распорядился применить их «в виде опыта» как в Дагестане, так и в Терской и Кубанской областях⁴.

В 1865 году кавказская администрация запретила продажу рабов «жителям других областей, т. е. в общества с иным языком, обычаями»⁵, а продажа в пределах той же области разрешалась только при условии регистрации в окружных управлениях и судах⁶.

В апреле 1866 года в Тифлисе по распоряжению наместника Кавказа был создан особый комитет по освобождению зависимых сословий в горских племенах Кавказа под председательством

¹ ЦГА ДАССР, ф. 126, оп. 1, д. 11 «б», л. 2; АКАК, т. I, 1866, стр. 85; ЦГА ДАССР, ф. 105, оп. 2, д. 99-а, л. 11—13.

² С. Эсадзе. Историческая записка об управлении Кавказа, т. I. Тифлис. 1907, стр. 468—469.

³ ЦГИА Груз. ССР, ф. 416, оп. 3, д. 98, л. 1.

⁴ ЦГИА Груз. ССР, ф. 416, оп. 3, д. 266, л. 1.

⁵ ЦГВИА, ф. 400, оп. 258/968, д. 45, л. 4.

⁶ Всепод. отчет за 1863—1869 г., стр. 54.

вом ген. Карцева¹. Перед комитетом была поставлена задача разработать «начала и способы, которые должны лечь в основании освобождения зависимых сословий в горских племенах Кавказа»².

Феодалы Дагестана не остались безучастными к подготовке освобождения рабов. В докладной записке 22 кумыкских владельцев начальнику Кумыкского округа от 1866 г. была изложена точка зрения всех феодалов данного округа по вопросу об освобождении рабов. Владельцы просили:

1. Предоставить годичный срок для освобождения рабов «по взаимному согласию с ними».

2. Если за это время не удастся придти к согласию, то провести освобождение рабов на следующих условиях:

а) размер выкупа определить по существующим ценам: до 10 лет — 100 руб., от 10 до 15 лет — 150 руб., от 15 до 50 лет — 400 руб., от 50 до 70 лет — 100 руб. (свыше 70 лет — бесплатно);

б) срок уплаты выкупной суммы установить от 4 до 6 лет;

в) рабы должны получить личную свободу путем единовременного выкупа или же оставаться у владельцев, чтобы зарабатывать деньги для выкупа;

г) если рабы не согласятся с этими условиями, то выкуп должно уплатить правительство³.

Таким образом, владельцы по существу высказались против освобождения рабов. Требование феодалов провести освобождение «по взаимному соглашению» с рабами явно было рассчитано на получение с них огромного выкупа.

Кавказская администрация вынуждена была отвергнуть многие из этих требований кумыкских феодалов.

В отличие от феодалов Кумыкского округа владельцы рабов в других местах Дагестана, по словам С. Эсадзе, проявили «полную готовность содействовать успешному исполнению правительственной меры»⁴. Нужно, однако, сказать, что эта готовность была проявлена ими благодаря «удачно и во-время принятыми местным начальством мерами»⁵.

Тифлисский комитет утвердил правила освобождения рабов в Кумыкском округе, предложенные начальником Терской области. Эти правила заключались в следующем: размер выкупа для рабов обоего пола от 12 до 20 лет за каждый год возраста по 10 рублей серебром, от 20 до 50 лет — 200 рублей, от 50 до 60 лет — 50 рублей, свыше 60 лет бесплатно; рабы оставались

¹ ЦГВИА, ф. 400, оп. 258/908, д. 45, л. 5.

² ЦГИА Груз. ССР, ф. 416, оп. 3, д. 399, л. 3.

³ ЦГИА Груз. ССР, ф. 416, оп. 3, д. 1223, л. 1-3.

⁴ С. Эсадзе, Указ. соч. стр. 472.

⁵ Всепод. отчет за 1863—69 гг. стр. 58.

во временно-обязательных отношениях к владельцам, с определением стоимости годовичного труда взрослого раба в доме владельца от 30 до 50 рублей, а несовершеннолетних — в зависимости от возраста; от временно-обязательных отношений рабы могли отказаться, уплатив выкуп, причем из общей выкупной суммы, следуемой владельцу, вычитывалась стоимость труда раба за время временно-обязательных отношений; для лиц женского пола освобождение от временно-обязательных отношений допускалось при выходе замуж, в том случае, если рабовладельцу вносился калым с вычетом стоимости временно-обязательного труда¹.

В других частях Дагестана размер выкупа в большинстве случаев определялся самими владельцами: для взрослого раба от 100 до 180 руб., для рабыни — 100 рублей, для несовершеннолетних обоего пола — от 50 до 100 рублей².

Как мы указывали, накануне 60-х годов XIX века в Дагестане было около 4830 рабов обоего пола. Ко времени освобождения (1866—1868 гг.) осталось 1512 рабов. Следовательно, количество рабов за короткий промежуток времени значительно сократилось.

Резкое сокращение количества рабов объясняется, во-первых, тем, что царским правительством задолго до реформы был взят курс на ограничение рабства в Дагестане, в результате чего целые селения, населенные исключительно рабами, были освобождены военной администрацией, во-вторых, владельцы рабов, убедившись в скором освобождении рабов на условиях, разработанных царскими властями, решили провести освобождение «по обычаю», т. е. наиболее выгодно для себя. Из докладной записки от 1866 года о зависимых сословиях в Кумыкском округе выясняется, что владельцы и ранее практиковали освобождение рабов и что «владельцы назначали сумму выкупа» и срок её уплаты до четырех лет³.

Окончательная ликвидация рабства в Дагестане началась в 1866 году. Из 138 рабов, находившихся в южном, среднем и западном Дагестане, 83 были освобождены безвозмездно и 45 за выкуп⁴. В 1867 г. начальник Дагестанской области предложил феодалам приступить к освобождению рабов «посредством полюбовных соглашений», определив для этого трехмесячный срок. При этом были зачитаны фамилии тех владельцев, которые

¹ ЦГИА Груз. ССР, ф. 416, оп. 3, д. 326, л. 3—4.

² ССКГ, вып. 1, 1868; Горская летопись, стр. 52, С. Эсадзе. Указ. соч. стр. 472.

³ ЦГА ДАССР, ф. 105, оп. 2, д. 99-а, л. 12.

⁴ С. Эсадзе. Указ. соч. стр. 472.

освободили своих рабов без выкупа¹. Затем ещё 35 владельцев бесплатно освободили своих рабов в количестве 104 душ².

8 августа 1867 года управляющий Северным Дагестаном вызвал в Темир-Хан-Шуру всех остальных владельцев рабов Темир-Хан-Шурина и Даргинского округов для составления и проверки списков рабов. В этот день ещё 48 владельцев освободили 96 рабов без выкупа и 34 за выкуп³.

Таким образом, в 1867 году было освобождено без выкупа 302 души обоого пола, за выкуп — 84 и осталось неосвобожденных рабов 212 душ⁴. Последние были освобождены в начале 1868 года. Освобождение рабов в Дагестане было завершено к 1 февраля 1868 года⁵.

Из 598 рабов, насчитывавшихся ко времени реформы в Дагестане, 340 освободились без выкупа, за выкуп от 100 до 180 рублей за мужчину, 100 руб. за женщину, от 50 до 100 рублей за несовершеннолетних, и выше этих норм — 239, и 17 рабов остались у владельцев на срок от 4 до 6 лет во временно-обязанных отношениях⁶. Рабы Кумыкского округа в количестве 944 душ освободились в основном за выкуп в течение 1866—1868 годов.

Общее количество рабов, освобожденных в Дагестане в течение 1866—1868 годов составило 1542 души обоого пола. Около 80% имевшихся в Дагестане рабов должны были платить выкуп за свое освобождение или же отрабатывать выкупную сумму у владельца.

Все рабы были снабжены свидетельствами об освобождении и приписаны к сельским обществам. Рабы в течение 8 лет освобождались от налогов и повинностей в пользу государства. Правительство ассигновало 11.300 рублей для оказания помощи освобожденным рабам и выдало более 15.500 руб. для вознаграждения феодалов, лишившихся материальной выгоды от эксплуатации рабов.

Однако царская администрация не предприняла меры к наделению рабов землей. Только в Кумыкском округе они были наделены землей наравне с другими крестьянами. Но и здесь далеко не все рабы могли воспользоваться земельным наделом, так как не имели жилищ, сельскохозяйственных орудий, рабочего скота, а также необходимого количества зерна для сева и пропитания.

¹ Освобождение бесправных рабов в Дагестане, ССКГ, вып. 1, стр. 51.

² Там же.

³ Там же, стр. 52.

⁴ ЦГИА Груз. ССР, ф. 416, оп. 3, д. 1239, л. 1.

⁵ Там же, д. 124, л. 7.

⁶ Освобождение бесправных рабов в Дагестане, ССКГ, вып. 1, стр. 52.

Поэтому большинство рабов либо осталось у прежних своих владельцев, либо же попало в кабалу к другим феодалам. И после освобождения в некоторых местах бывшие рабы систематически подвергались моральному унижению¹.

Однако в целом освобождение рабов было положительным явлением в общественно-экономической жизни Дагестана. Раб, считавшийся материальной ценностью своего господина, превратился в личность, которую не могли уже безнаказанно убить или продать.

Крестьянская реформа в Дагестане коснулась и крепостных крестьян-чагар.

Чагары в Кумыкском округе (1056 душ) освободились от личной зависимости без выкупа. Они были наделены землей наравне с остальными крестьянами.

В 1867 году шамхал Тарковский освободил от личной зависимости без выкупа 45 дворов чагар. Эти чагары остались на ранее занимаемой ими феодальной земле, причем подати и повинности в пользу шамхала Тарковского за пользование его землей были отменены.

Освобождение чагар в других феодальных владениях в количестве 180 дворов свелось к объявлению им в 1868 г. распоряжения наместника Кавказа о предоставлении «права свободного ухода с занимаемых земель и приписки к другим сельским обществам на общих основаниях². При этом не указывалось, в чем заключаются эти «общие основания». Администрация формально отобрала от «чагаров и их бывших владельцев подписи о том, что первые из них лично свободны от последних»³.

Чагары за редким исключением не могли пользоваться предоставленным им правом ухода от феодала, ибо это было связано с потерей земли, жилища и т. д. Поэтому они оставались на земле феодалов, выплачивая за ее пользование феодальную ренту.

В отличие от дореформенного периода феодалы уже не могли продавать и дарить чагар, а во всем остальном их положение оставалось таким же тяжелым, как и до реформы.

О тяжелом положении чагар после реформы говорит то, что они неоднократно подавали жалобы в административные органы с просьбой освободить их от произвола беков. Так, в 1871 году «освобожденные» чагары селения Гелли Темир-Хан-Шуринского округа подали жалобу царю с просьбой освободить их от бекской зависимости. По поводу этой жалобы начальник Дагестанской области писал, что «геллинские чагары не составляют исключения

¹ Н. Дубровин. Указ. соч. стр. 605—606.

² ЦГИА Груз. ССР, ф. 416, оп. 3, д. 124, л. 1.

³ Там же, д. 1239, л. 1.

в отбывании податей и повинностей потому, что в других селениях как чагары, та ки уздени обязаны службой бекам»¹.

Это вынужденное признание начальника Дагестанской области достаточно ярко характеризует сущность «освобождения» чагар Дагестана, проведенное царским правительством в интересах местных феодалов.

В 60-х годах царское правительство приступило к постепенной унификации административного управления в Дагестане. Это вытекало из необходимости экономического освоения Дагестана и превращения его в колониальный придаток Российской империи.

Начало новому административному устройству Дагестана положил «Проект положения об управлении Дагестанской областью», утвержденный князем Барятинским 5 апреля 1860 г.² Дагестан был объявлен областью, входящей в Кавказский край. Во главе области был поставлен начальник из царских генералов, в руках которого сосредотачивалась вся власть. Дагестан был разделен на четыре военных отдела: 1) Северный Дагестан, 2) Южный Дагестан, 3) Средний Дагестан, 4) Верхний Дагестан и два гражданских управления: Дербентское градоначальство и управление портовым городом Петровском.

В каждый из 4-х военных отделов входили округа и феодальные владения. В Северный Дагестан вошли Даргинский округ, Присулакское наибство, владения шамхала Тарковского и Мехтулинское ханство. В Южный Дагестан были включены Кайтаго-Табасаранский, Самурский округа и Кюринское ханство. Средний Дагестан состоял из Гунибского, Казикумухского округов и Аварского ханства. В состав Верхнего Дагестана вошли все остальные аварские селения, не вошедшие в Аварское ханство и Гунибский округ.

Во главе военных отделов стояли начальники, назначавшиеся из царских офицеров. Им были подчинены управления округов как по гражданской, так и по военной части.

Округа управлялись начальниками, также назначаемыми из офицеров. Округа делились на участки, за исключением Кайтаго-Табасаранского округа, части которого Кайтаг, Северный Табасаран и Южный Табасаран, были оставлены в управлении их правителей, а в Даргинском округе сохранялось прежнее разделение на общества, управление которыми поручалось кадиям, назначенным царскими властями в качестве наивов.

¹ ЦГВИА, ф. 400, д. 45, л. 554.

² АКАК, т. XII. 1904, стр. 434—440.

Ханства и отдельные владения были оставлены в управлении феодальных владетелей, которые являлись в подвластных местностях полноправными правителями. Ханам были предоставлены прежние ханские права над населением (кроме права лишения жизни и пожалования имений, лично им не принадлежащих).

Созданная система судопроизводства, основываясь на принципе сочетания царских законов с местными адатами и шариа-том. Судебные дела горцев решали Дагестанский «народный» суд, состоявший из «почетных лиц» по выбору администрации, во главе с крупным русским чиновником, и окружные «словесные» суды.

Сельское управление на основании «Положения» от 5-го апреля 1860 года было оставлено в прежнем виде, т. е. управление селениями находилось в руках «выборных» старейшин.

Вся система управления в Дагестане получила специальное название — «военно-народное управление». Конечно, ничего народного в этом управлении не было. Это был обычный полицейско-бюрократический аппарат, приспособленный к колониальной системе.

Созданная в 1860 году система «военно-народного управления» не была распространена на ханства. Вплоть до 60-х годов XIX века самодержавие проводило политику всемерной поддержки и усиления власти ханов. Своего рода союз между русским царизмом и дагестанскими ханами преследовал цель ограждения обоюдных интересов: царизм поддерживал и укреплял власть ханов, а ханы помогали царизму в покорении Дагестана.

К 60-м годам XIX века политическая обстановка резко изменилась. Царское правительство окончательно покорило Кавказ, в том числе и Дагестан. В новых условиях в централизованном русском государстве власть ханов сделалась излишней. Поэтому царское правительство сделало крутой поворот от традиционной политики всемерного насаждения и укрепления власти ханов к политике ликвидации её.

Важным обстоятельством, ускорившим решение царизма ликвидировать ханства послужил рост крестьянского движения против ханов. Начальник области князь Меликов указывал что «для поддержания здесь Юсуф-хана (Кюринский хан — Х. Р.) мало будет 4-х батальонов, тогда как по отъезде его не будет надобности и в одной роте»¹.

Все ханства и отдельные владения за короткий период (1859 по 1867 г.) были ликвидированы.

Отстраняя ханов от власти, царское правительство вместе с тем оставляло им лучшие земельные участки, награждало пожизненными пенсиями, чинами и т. д. Так, кюринский хан

¹ Е. И. Козубский. Указ. соч. стр. 33.

Юсуф получил 3953 дес. земли и пожизненную пенсию в размере 5 тыс. руб. в год¹. Бывшим правителям Северного и Южного Табасарана было пожаловано по 500 дес. земли и 400 рублей в год пенсии каждому, а правителю Кайтага Ахмед-хану — 1800 дес. земли и 500 руб. пенсии в год². Аварскому хану Ибрагиму, кроме жалования по чину была определена пенсия в размере 4000 руб. в год и одновременно выдано 30 тысяч рублей для «покрытия долга»³.

В период ликвидации ханств земельный фонд, принадлежавший царской казне, значительно увеличился за счет земель бывших ханов. Из-за отсутствия статистических данных трудно точно определить количество ханских земель, перешедших в казну. Однако несомненно, что размер этих земель был велик. Это видно хотя бы из того, что из 15 тыс. десятин земель Кюринского хана более 11 тыс. десятин перешли в царскую казну.

Вместе с тем царское правительство ничего не сделало для смягчения земельного голода дагестанских крестьян за счет ханских земель. Наоборот, оно захватило часть крестьянских земель под тем предлогом, что они «считались» ханскими. В 1871 году крестьяне селения Ахальчи Аварского округа в жалобе царю просили о возвращении отобранного у них земельного участка под названием «Коло-Бак». Местное начальство подтверждает, что действительно земли «Коло-Бак», принадлежавшие аварским ханам, были отобраны в казну⁴. В этом же году, крестьяне селений Зиберхали и Годобери Андийского округа просили вернуть горные пастбища, отобранные царскими властями⁵.

Отобранные у сельских обществ земли царская администрация сдавала в аренду тем же обществам. В 1866 году с жителей селений Рича, Бедюк, Квардал, Шемихюр, Коказ, Кемихюр Кюринского округа за пастьбу на казенных пастбищах брали весной с каждого стада в 1000 овец по 1 барану или по 2 рубля, при весеннем перегоне (в горы) по маленькому барану или по 1 руб., а при осеннем (на плоскость) — по 1 барану с сотни⁶.

Из вышеприведенных фактов видно, что царское правительство использовало ликвидацию ханств не только для увеличения фонда государственных земель за счет земель бывших ханов, но и для захвата части крестьянских земель под видом ханских. Ликвидация ханств по сути дела ничего не дала крестьянам. Крестьяне ликвидированных ханств освободились от тяжелых феодальных повинностей и налогов в пользу ханов, но зато были обложены не менее тяжелыми налогами в пользу царской казны.

¹ ЦГВИА, ф. 38, оп. 30/286 св. 878, д. 2, л. 23.

² Всепод. отчет за 1863—1869 гг., стр. 79, 80.

³ Е. И. Козубский. Указ. соч. стр. 31.

⁴ ЦГВИА, ф. 400, д. 45, л. 524.

⁵ Там же, л. 515—516.

⁶ ЦГА ДАССР, ф. 126, оп. 1, д. 11, л. 12.

Однако с точки зрения исторического развития Дагестана ликвидация ханств безусловно была прогрессивным явлением, сыгравшим положительную роль в общественно-экономической жизни народов края. В результате ликвидации ханств было положено начало устранению экономической разобщенности и внутреннему сближению отдельных частей Дагестана.

Вскоре после ликвидации ханств, освобождения рабов и части зависимых крестьян царское правительство провело в Дагестане реформу по унификации сельского управления. Правительству нужно было, во-первых, создать в бывших ханствах такие органы сельского управления, которые отвечали бы потребностям «военно-народного» управления, во-вторых, реорганизовать сельское общественное управление в других частях Дагестана с тем, чтобы оно послужило надежным низовым звеном царской администрации в Дагестане.

Реформа сельского управления была проведена на основании «Положения о сельских обществах, их общественном управлении и повинностях государственных и общественных в Дагестанской области», утвержденного главнокомандующим Кавказской армией 26 апреля 1868 года. Этот проект был основан на принципах «Положения 19 февраля 1861 г.»

Сельское общественное управление составляли сельских сход (джамаат), старшина, кадий и сельский суд. Сельский сход распоряжался общинными землями, раскладывал и собирал общественные и казенные подати, выносил приговоры об «удалении из сельского общества вредных и порочных членов его» и мог отстранять отдельных крестьян от участия в сходе сроком до трех лет.

Сельские старшины и их помощники назначались на неопределенный срок. Старшина подчинялся непосредственно царской администрации и должен был следить за сохранением порядка и спокойствия в пределах сельского общества, заботиться «о безопасности лиц и имуществ от преступных действий... задерживать бродяг, беглых и военных дезертиров и представлять их начальству... доносить начальству о преступлениях и беспорядках... а также о распространителях между жителями вредных для общественного спокойствия слухов», взыскивать штрафы за «преступления и проступки», следить за «исправным отбыванием крестьянами казенных и общественных повинностей», объявлять распоряжения властей и исполнять все требования начальства, выдавать жителям разрешения для выезда за пределы обществ и т. д. Сельскому старшине было предоставлено право подвергать виновных аресту или общественным работам сроком до двух дней, либо денежному взысканию до 1 рубля.

Сельский сход избирал кадия и сельский суд с последующим утверждением их царской администрацией. Сельский суд состоял из трех или более членов, избираемых на три года. Сельским судам были подсудны дела по гражданским искам на сумму не свыше 100 рублей, а также дела по мелким преступлениям, совершенным крестьянами на территории сельского общества. Сельскому суду было предоставлено право приговаривать виновных к штрафу и общественным работам сроком до 6 дней или аресту на срок до 7 дней.

В отличие от России в Дагестане не были созданы такие институты, как волостной сход, волостной суд, волостной старшина, мировые посредники и др. Крестьянское управление было всецело подчинено правительственной власти и являлось её низовым звеном. Сельское «общественное» управление никакой самостоятельностью не пользовалось. Оно выполняло в основном административно-полицейские и фискальные функции.

Должностные лица сельского управления могли быть в любое время смещены. Крестьяне, избивавшиеся на какую-либо должность, не имели права отказываться от неё без уважительной причины. Начальникам округов было предоставлено право за «маловажные проступки» подвергать сельских должностных лиц замечаниям, выговорам, денежному штрафу до 25 рублей, аресту до двух недель. За «важные» преступления их судили гражданским или военным судом.

С введением Положения о сельских обществах функции ханов и беков по управлению сельскими обществами перешли к ставленникам царского правительства в лице сельских должностных лиц, всецело подчинявшихся местной военной администрации.

Характеризуя крестьянскую реформу 60-х годов в Дагестане, необходимо отметить, что она является ярким примером того, как половинчато, непоследовательно и уродливо может проводиться крепостниками освобождение крестьянских масс. Крестьянская реформа в Дагестане не разрешила основного вопроса о земле. В руках местных феодалов и царской казны остался огромный земельный фонд. Крестьянская реформа совершенно не коснулась мечетских земель, которые остались в фактическом владении представителей духовенства.

Кавказская администрация царизма ничего не сделала для ликвидации зависимых отношений одних сельских обществ от других. Несмотря на протесты крестьян эти отношения сохранились и после 60-х годов.

Ограниченность и крепостнический характер крестьянской реформы в Дагестане ярче всего проявились в том, что раяты и часть феодально-зависимых узденей остались в кабале у беков.

Характерно отметить, что вопрос об освобождении раят и узденей, находившихся в зависимости от беков, в 60-х годах вообще не был поставлен. Преднамеренная волокита в деле освобождения этой категории крестьян тянулась до 1913 года.

Зависимые отношения раят и части узденей в 60-х годах не только не были упразднены, а напротив были узаконены. Царские власти издали инструкции с указанием податей и повинностей крестьян в пользу феодалов¹. Эти инструкции были составлены со слов тех же феодалов, причем в некоторых случаях не было определено количество барщинных дней и других повинностей.

Несмотря на крайне ограниченный характер и уродливые формы крестьянская реформа в Дагестане все же имела положительное значение. В силу отсталости Дагестана крестьянская и другие реформы сыграли здесь ещё более прогрессивную роль, чем в центральной России, они ломали патриархально-феодалные отношения в экономике и быту горцев.

Освобождение рабов и части зависимых крестьян в количестве более 58 тысяч душ, ликвидация жестокой деспотической власти ханов, установление единой системы управления, способствовавшей сближению дагестанских народов, и регламентация сельской жизни на единых началах безусловно сыграли важную роль в дальнейшем экономическом и политическом развитии Дагестана.

Несмотря на половинчатый характер крестьянской реформы, в результате её сельское хозяйство Дагестана, в особенности на плоскости, встало на путь капиталистического развития.

В конце XIX и начале XX вв. значительно возросла площадь продовольственных культур. В ряде округов плоскостного Дагестана впервые начали применять железные плуги, конные молотилки, бороны. В крае развивалось торговое земледелие, которое было, как говорил В. И. Ленин, главным фактором разложения крестьянства.

О глубоком расслоении крестьянства свидетельствует то, что в 1912 г. 40% земли и 60% скота находилось в руках зажиточной верхушки аула, десятая часть крестьянства была лишена пашни, а 19% — крупного рогатого скота, $\frac{3}{4}$ крестьян были безовечными². Около 75% крестьян в 6 округах Дагестана были безлошадными³.

Развитие капитализма привело к уменьшению дворянского землевладения. Так, в Кумыкском округе за 30 лет (1870—1900)

¹ ЦГА ДАССР, ф. 90, оп. 2, д. 30, л. 92—96; ЦГИА Груз. ССР, ф. 416, оп. 3, д. 1224, л. 66.

² И. Р. Нахшунув. Прогрессивное влияние России на экономику дореволюционного Дагестана. Материалы научной сессии по истории народов Дагестана. 1954, стр. 19.

³ Обзор Дагестанской области за 1905 г. Т.-Х. Шура, 1907, стр. 23.

феодалы из 186 311 десятины своей земли продали 109 138 десятин или 58,6%.

В пореформенный период развиваются арендные отношения. Часть безземельных и малоземельных крестьян батрачила у эксплуататорской верхушки аула и беков. Достаточно сказать, что в начале XX века в Дагестане число батраков по неполным данным, составляло 15 тыс. человек.

Включение Дагестана в общероссийский торговый оборот приводило к постепенному упадку ряда отраслей кустарной промышленности. В результате этого росло количество свободных рабочих рук. Рост классовой дифференциации после реформы также способствовал высвобождению части крестьянства из сферы сельскохозяйственного производства.

Все это привело к тому, что в начале XX века количество отходников, уходящих на заработки за пределы Дагестана составило более половины трудоспособного мужского населения аула (83 тыс. человек). Некоторые крестьяне-отходники окончательно отрывались от деревни и пополняли ряды городских пролетариев. Так, в 1903 г. 12,5% рабочих нефтяной промышленности Баку составляли дагестанцы².

Крестьянская реформа способствовала развитию промышленности в Дагестане. В крае стали возникать промышленные очаги. В Порт-Петровске вступают в строй крупная бумагопрядильная фабрика, большие бондарные мастерские и табачная фабрика. Возникают предприятия по выработке стальных канатов, стеклянной тары, кирпича, черепицы, гвоздей. В Дагестане создается нефтяная и консервная промышленность. Рыболовство, начиная с конца XIX в., стало носить промышленный характер.

Огромное значение для развития экономики Дагестана имело сооружение в 90-е годы XIX века железной дороги, связавшей Дагестан с центральной Россией и Закавказьем.

Возникновение промышленности привело к росту городского населения. С 1886 года по 1902 год численность городского населения возросла в два раза.

Таким образом, в экономике Дагестана после реформы развиваются капиталистические отношения. Однако этому процессу мешал ряд факторов. Основными из них были колониальная политика царизма и сохранившиеся ещё феодально-крепостнические отношения.

Феодально-зависимые отношения в Дагестане были окончательно отменены лишь в 1913 году. В этом году крестьяне 95 селений в количестве 70 тыс. душ были освобождены от податей

¹ Н. П. Тульчинский. Указ. соч. стр. 88.

² К. А. Пажитнов. Очерки по истории Бакинской нефтедобывающей промышленности. М.—Л., 1940, стр. 97.

и повинностей бекам. Дагестанские беки получили выкуп за освобождение крестьян в сумме 302 тыс. рублей.

Реформа 1913 года, так же как реформа 60-х годов, не удовлетворила крестьянские массы Дагестана. Крестьяне остались в экономической и политической зависимости от царизма и местных феодалов. После 1913 года в руках помещиков, составлявших 0,7% населения, царской казны и мусульманских мечетей находилось более 487.800 десятин или 32% от общего количества удобной земли; крестьяне же, составлявшие более 95% населения, имели 1.081.080 десятин или 68% от общего количества земли.

Лишь Великая Октябрьская социалистическая революция, порвавшая цепи национального и социального угнетения народов бывшей Российской империи, смогла удовлетворить вековые чаяния крестьян Дагестана.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

А. М. МАГОМЕДОВ

Аспирант кафедры марксизма-ленинизма гуманитарных факультетов МГУ.

ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПАРТИИ ЗА УКРЕПЛЕНИЕ СОЮЗА РАБОЧЕГО КЛАССА И КРЕСТЬЯНСТВА В ГОДЫ НОВОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ПОДЪЕМА (1910—1914 гг.)

Как известно, имеется ряд вопросов истории КПСС, которые слабо или вовсе не изучены и до сих пор не нашли своего отражения в нашей историко-партийной литературе. Одним из таких вопросов является вопрос о борьбе нашей партии за крестьянство в годы нового революционного подъема, о деятельности В. И. Ленина, большевиков в этот период по привлечению многомиллионного русского крестьянства на сторону рабочего класса, по дальнейшему укреплению союза рабочего класса и крестьянства.

Между тем период нового революционного подъема, прерванный первой империалистической войной, был периодом непосредственной подготовки Великой Октябрьской социалистической революции. Это был период подготовки Великого Октября во всех отношениях: и в отношении подготовки рабочего класса к штурму твердынь капитализма, и в отношении подготовки самой партии к руководству новой революционной волной в стране, и, наконец, в отношении подготовки крестьянства к его роли естественного союзника наиболее революционного класса — пролетариата.

В обстановке нарастающей революционной активности масс аграрно-крестьянский вопрос приобрел особое значение с точки зрения того, союзником кого — пролетариата или либеральной буржуазии — окажется крестьянство в грядущих событиях.

Настоящая статья, не претендуя на исчерпывающее освещение многогранной деятельности большевистской партии по привлечению крестьянства на сторону пролетариата, по дальнейшему укреплению союза рабочего класса и крестьянства в

исследуемый период, касается лишь отдельных сторон этого большого и вместе с тем трудного вопроса. Трудности, с которыми сразу же встречается исследователь данного вопроса, связаны с весьма ограниченным количеством фактических материалов, в особенности материалов, характеризующих деятельность местных партийных организаций.

С момента выхода в свет «Краткого курса истории ВКП(б)» и до последнего времени в нашей историко-партийной литературе имело широкое распространение неправильное положение о том, будто новый подъем революционного движения в России начался с 1912 г. Это положение противоречит ленинской периодизации истории КПСС и не соответствует исторической действительности. Тщательное изучение произведений В. И. Ленина и архивных материалов по данному периоду дает нам полное основание отнести начало нового революционного подъема ко второй половине 1910 г.

1910 г. является переломным годом как в рабочем, так и в крестьянском движении в России. Кроме того, 1910 г. явился переломным годом и в жизни партии. Известно, что в январе 1910 г. состоялась последняя попытка меньшевиков ликвидировать большевизм под видом объединения всех фракций и групп РСДРП, а осенью того же года большевики во главе с В. И. Лениным заявили о том, что они решительно отмеживаются от всех ликвидаторов и примиренцев. И с тех пор прежняя большевистская фракция РСДРП существует фактически как **отдельная партия** — партия нового типа, создание которой было организационно оформлено Пражской партконференцией в январе 1912 г.

Летние стачки 1910 г. открыли новую полосу в истории революционного движения в России. В. И. Ленин писал в конце 1910 г. «...с лета текущего года начинается опять подъем. Число экономических стачечников **возрастает** и возрастает очень сильно. Полоса **полного** господства черносотенной реакции кончилась. Начинается полоса нового подъема. Пролетариат, **отступавший** — хотя и с большими перерывами — с 1905 по 1909 год, собирает-ся с силами и начинает переходить в **наступление**... Пролетариат начал. Демократическая молодежь продолжает. Русский народ просыпается к новой борьбе, идет навстречу новой революции!»¹

Если же обратиться к официальным данным о забастовочном движении, то здесь можно найти следующие цифры:² в 1909 г. было 340 забастовок, в которых участвовало около 64 тысяч рабочих, в 1910 г. соответственно 222 забастовки с участием около 47 тыс. рабочих, а в 1911 г. 464 забастовки с

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 16, стр. 327.

² «Правда» от 29 января 1913 г. и Сборник «Из эпохи «Звезды» и «Правды» (1911—1914 гг.). Госиздат. 1921 г., т. I, стр. 27.

105 тыс. рабочих. Эти цифры не дают полного представления о фактическом количестве забастовок и бастовавших рабочих, так как официальная статистика охватывала лишь предприятия, подчиненные надзору фабричной инспекции; во-вторых, эта статистика всегда отличалась своей неполнотой и тенденциозностью, оставляя без учета большое количество забастовок и других форм проявления революционной активности рабочего класса.

В действительности число стачечников в 1910 г. было гораздо больше. Так, по подсчетам Исуф-Михайлова, давшего ряд ценных обзоров забастовочного движения в эти годы, только за три месяца 1910 г. бастовало не менее 45—50 тысяч рабочих предприятий, подчиненных надзору фабричной инспекции. По тем же данным общее число стачечников за весь 1910 г. по всем предприятиям превышало 65 тысяч человек. По данным Московского общества фабрикантов за 5 месяцев (июнь—октябрь) 1910 г. бастовало около 61 тыс. рабочих. Если даже ограничиться данными «Бюллетеня» этого общества, то за весь 1910 год бастовало более 75 тысяч рабочих¹.

После нескольких лет спада, с лета-осени 1910 г. снова начались политические выступления рабочих и студенчества в связи со смертью Муромцева и Льва Толстого. Характерно, что достаточно было такого маловажного факта, как смерть либерала Муромцева, председателя I Государственной Думы, чтобы он послужил поводом для мощного подъема революционного движения по всей стране. Это говорит о том, что к 1910 г. в стране накопилась большая революционная энергия, которая только и ждала повода для своего открытого проявления.

Особенностью забастовок 1910 г. является, как указывал В. М. Молотов в своей статье «Промышленный подъем», то, что они «носят почти исключительно наступательный характер»².

Рабочие стачки так же, как и в период подготовки первой русской революции, вносили брожение во все слои населения, «поднимали на борьбу крестьянство»³.

За годы разгула черносотенной реакции в русской деревне произошли большие социально-экономические изменения, которые в огромной степени обострили классовую борьбу в деревне и поставили русское крестьянство перед необходимостью новой, еще более решительной борьбы против помещиков и кулаков под руководством революционного пролетариата. Дело в том, что аграрная политика Столыпина с ее массовым разорением и ограблением миллионов крестьянских хозяйств, в первые же годы своего осуществления, привела к непредвиденным для царизма результатам.

¹ Цифры взяты из книги М. Балабанова. От 1905 к 1917 г. Госиздат. 1927, стр. 132.

² «Правда» от 12 августа 1912 г.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. 16, стр. 326.

Как известно, основной вопрос русской революции, аграрный вопрос, в ходе первой русской революции не был разрешен, как не были разрешены и все прочие вопросы буржуазно-демократической революции в России. Царское правительство понимало, что если ему в период первого революционного натиска удалось спастись, то это случилось исключительно потому, что сила, одна лишь способная свалить монархию, не была еще в достаточной мере организована, что союз рабочего класса и крестьянства не был еще упрочен.

Поэтому все последующие мероприятия царизма как по линии террора и репрессий, так и по линии аграрной реформы были направлены на то, чтобы, во-первых, силой подавить революционное движение рабочего класса и крестьянства, во-вторых, оторвать крестьянство от рабочего класса, превратить его из союзника пролетариата в классовую опору царизма в деревне и не допустить тем самым дальнейшего укрепления союза рабочего класса и крестьянства.

Царскому правительству стало ясно, что до тех пор, пока аграрный вопрос не будет разрешен, пока основные социально-экономические противоречия, приведшие к революции 1905 года, не будут разрешены, неизбежен новый революционный подъем рабочих и крестьян, и что для его предотвращения одних карательных мероприятий мало.

Закон обязательного соответствия производственных отношений уровню развития производительных сил пробивал себе дорогу и это смутно осознавало и царское правительство. Старые крепостнические производственные отношения в земледелии сильно тормозили развитие капитализма в стране. «Коренное противоречие... — писал В. И. Ленин, — есть противоречие между капитализмом, высоко развитым в нашей промышленности, значительно развитым в нашем земледелии, и землевладением, которое продолжает оставаться средневековым, крепостническим. Нельзя выйти из этого положения без крутой ломки старого землевладения»¹.

Крепостническим было не только помещичье, но и крестьянское надельное землевладение. Но главным пережитком крепостничества в России было крупное помещичье землевладение, с существованием которого были связаны все остальные пережитки: отработки, крестьянская поземельная община, круговая порука и т. д. По данным 1905 г. в Европейской России на 30 тысяч крупнейших помещиков приходилось около 70 млн. десятин земли, т. е. столько же земли, сколько имели 10 млн. беднейших крестьянских дворов. На каждого крупнейшего помещика приходилось около 2300 десятин хорошей земли, в то

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 18, стр. 58.

время как у каждой крестьянской семьи было около 7 десятин плохой земли.

Получалась, примерно, такая картина: вокруг одного поместья, имеющего около 2300 десятин земли, ютились 324 беднейших крестьянских семей, имеющие около 7 десятин плохой земли на двор, при отсталом, примитивном инвентаре. Такое распределение земель обрекало крестьян на ведение мелкого, отсталого хозяйства, которое «не в состоянии сводить концов с концами, хозяйничает на ничтожном клочке плохой земли со старыми, убого-нищенскими орудиями и приемами производства, — экономическая зависимость этого мелкого землевладельца от соседнего владельца латифундии, который эксплуатирует его не только как наемного рабочего (это уже начало капитализма), но именно как мелкого земледельца (это — продолжение барщины), — вот условия, порождающие кабалу и отработки, или вернее характеризующие то и другое»¹.

Устранение пережитков крепостничества в стране привело бы к открытию широкого простора для развития производительных сил. В этом отношении перед Россией стоял только один путь — путь буржуазного развития. Но устранение пережитков средневековья и последующее развитие капиталистических отношений в стране возможно было двояким путем (речь идет о двух формах развития, а сущность остается капиталистической). «Остатки крепостничества, — писал В. И. Ленин в своей работе «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов», — могут отпадать и путем преобразования помещичьих хозяйств и путем уничтожения помещичьих латифундий, т. е. путем реформы и путем революции»². Эти два объективно-возможных пути развития капитализма В. И. Ленин называет прусским и американским путями.

Прусский путь развития предполагает перерастание старого крепостнического помещичьего хозяйства в буржуазное, юнкерское, перерастание крепостничества в кабалу, в капиталистическую эксплуатацию на землях помещиков-юнкеров. Этот путь развития означал массовое насилие над крестьянами и разрешение основного вопроса революции господствующими классами в свою пользу и по-своему. Именно на этот путь и встали Совет объединенного дворянства и Столыпин, издав указ 9 ноября 1906 г. Царизм решил отдать крестьянскую поземельную общину на поток и разграбление кучке деревенской буржуазии — кулакам, в лице которых он хотел создать себе прочную опору в деревне, барьер против революционного движения крестьян.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 18, стр. 225.

² В. И. Ленин. Соч. Т. 13, стр. 215.

Американский путь развития деревни предполагал решительное уничтожение крупных помещичьих латифундий посредством революции, уничтожение всей средневековой собственности на землю как на помещичью, так и крестьянскую. При таком пути развития на свободной от крепостничества земле крестьянин превратился бы в капиталистического фермера.

Крестьянству выгоден второй путь развития, так как он решительно сметает все остатки крепостничества и создает благоприятные условия для быстрого развития капитализма во всех отраслях народного хозяйства. И русское крестьянство в течение десятилетий боролось за этот путь против царизма и помещиков, за буржуазную эволюцию крестьянского типа, за американский путь развития. В этой связи В. И. Ленин писал: «Борьба крестьянских и помещичьих интересов, которая проходит красной нитью через всю пореформенную историю России и составляет важнейшую экономическую основу нашей революции, есть борьба за тот или другой тип буржуазной аграрной эволюции»¹.

Борьба крестьянских и помещичьих интересов в разрешении аграрного вопроса, борьба крестьянства против помещиков и царизма, за революционную ломку остатков средневековья является содержанием и последующего исторического периода. При этом в результате попыток царского правительства по своему разрешить аграрный вопрос почва для классовой борьбы в деревне значительно расширилась.

С первых же дней основная масса крестьянства, за исключением незначительной части деревенской верхушки, решительно выступила против аграрной реформы царизма, против полицейского разрушения общины и насаждения хуторских и отрубных хозяйств.

Для выяснения отношения большинства крестьян к Указу 9 ноября 1906 г. большой интерес представляют ответы их на анкету Вольного Экономического общества. На анкеты, распространенные среди крестьянства, было получено 1700 ответов. Большинство крестьян в своих ответах признает большие преимущества крупного хозяйства перед мелким, но вместе с тем указывает, что крестьяне в массе своей выступают против политики царизма потому, что у них очень мало земли. «Выходы же из общины — сведение полос в отрубные участки, и выход на хутора у нас невозможен... надел крестьян... очень мал... Какой же это будет хутор, если корова ляжет, а телке лечь негде»², — пишут крестьяне.

Крестьяне указывают, — что личная земельная собственность выгодна и выход приносит пользу только тем, кто хорошо

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 13, стр. 213.

² И. В. Чернышев. Община после 9 ноября 1906 г. СПб, 1917, ч. I, стр. 51—52.

наделен и имеет 10 и более десятин земли на двор. Большинство корреспондентов крестьян со всех губерний содержит откровенные признания такого характера: «Выходят большею частью богатые крестьяне, имеющие много земли»¹, или же, как пишет крестьянин из Тамбовской губернии: «Сходы были не согласны из общины выходить потому, что будет хуже по малоземелью... на 1 душу отрезать всей земли — 2 д. 29 саж., то и куру нельзя водить»².

Из общины вышли сразу же после издания указа 9 ноября 1906 г. пролетарские и полупролетарские элементы деревни, которые фактически уже давно порвали связь с сельским хозяйством, так что им нечего было терять; раньше они были причудительно привязаны к общине и не имели возможности уйти из деревни. Эти элементы, выходя из общины, сразу же продавали свои наделы и уходили на заработки в город.

Указом воспользовались, наряду с «сильными» и «крепкими» крестьянами, также «слабые», но по совершенно другим причинам. Если «крепкие» и «сильные» исходили из стремления укрепить свое хозяйство и в дальнейшем грабить деревню, то «слабые» исходили из того, что у них не было другой возможности: в общине и вне ее их преследовало одно и то же — нищета и разорение. Вот что пишут крестьяне Рязанской губернии: «Закон 9 ноября считают вредным тем, что в недалеком будущем вся земля будет у богачей и у зажиточных людей»³, что выход из общины происходит в большинстве случаев без согласия общества.

Отвечая на вопросы анкеты Вольного Экономического общества, крестьяне указывали в какой обстановке происходит выделение крестьян из общины, к каким мерам принуждения прибегали царские власти для осуществления своей аграрной политики. Так, крестьяне Воронежской губернии писали, что «земские начальники очень стараются влиять на выход крестьян из общины», что там, где новый закон обсуждался на сходах, отношение к нему в большинстве случаев, было отрицательное (34 показания) и в очень редких случаях положительное (3 показания)⁴.

Об отношении крестьянства к аграрной политике Столыпина свидетельствует факт, который описан крестьянином Тамбовской губернии. Крестьянский сход был против выхода кулацких элементов с лучшими землями из общины и поэтому всячески препятствовал проведению землеустроительных работ. На этой почве произошло резкое столкновение, которое кончилось судеб-

¹ Там же, стр. 27.

² Там же, стр. 46.

³ Там же, стр. 76.

⁴ Там же, стр. 18.

ным процессом. После этого «В с. Н. отрубал съезд, отрубщики пожелали самой лучшей земли. Член землеустроительной комиссии хотел отрубить, женщина легла на своей полосе и т. д.»¹

Выступая с трибуны III Государственной Думы, крестьянин трудовик Петров, резко критикуя аграрную политику правительства и ее помещичью направленность, заявил, что «никогда, ни от одного крестьянина-пахаря не слышал одобрения указа 9 ноября, кроме скорби»².

Для определения отношения крестьянина к указу 9 ноября большой интерес представляют письма крестьян к Дзюбинскому — депутату III Государственной Думы. Дело в том, что трудовик Дзюбинский рассылал анкеты, опросные листки с просьбой к крестьянам высказать свое отношение к указу 9 ноября 1906 г. Ответы были получены со всех концов страны, причем более 70% корреспондентов Дзюбинского были крестьяне. Свыше 70% корреспондентов в категорической форме протестовали против указа 9 ноября, а около 30% свое отрицательное отношение выражали в умеренном тоне³.

Наибольшее количество выходов из общин и укрепления земельного надела в личную собственность падает на первые два-три года проведения аграрной реформы (1907—1909 гг.). К 1 июля 1910 г., т. е. через 3½ года после издания указа, число домохозяев, заявивших о выходе из общины и о закреплении земли в личную собственность, составило по 42 губерниям Европейской России 1 929 356, т. е. 21,4% всех домохозяев-общинников этих губерний. А число домохозяев, окончательно укрепивших земли в собственность, за тот же период составляло 1 320 596 домохозяев, т. е. 14,6% общего числа домохозяев-общинников⁴.

Если взять данные по тем же губерниям на 1 января 1911 г., на 1 мая 1913 г. и на 1 января 1914 г. и сравнить их с предыдущими данными, то получается следующая картина:

	Всего было подано заявлений о выходе	Окончательно укрепили земли в личную собст- венность
На 1 июля 1910 г.	1.929.356 дом	1.320.596 дом.
На 1 января 1911 г. ⁵	2.046.420 »	1.478.269 »
На 1 мая 1913 г. ⁶	2.506.001 »	1.787.328 »
На 1 января 1914 г. ⁷	2.598.815 »	1.880.404 »

¹ Там же, стр. 47.

² Стенографич. отчет Государственной Думы III созыва. Сессия I, часть I, столбец 535.

³ Там же, столб. 1215.

⁴ ЦГИАЛ, ф. 1291, оп. 120, ед. хр. 102, л. 8.

⁵ ЦГИАЛ, ф. 1291, оп. 120, ед. хр. 33, л. 1.

⁶ Там же, л. 190.

⁷ Там же, л. 206.

Из этих данных видно, что большинство крестьянских ходатайств о закреплении в их личную собственность земельных наделов было возбуждено за первые 3½ года (с 1 июля 1910 г. по 1 января 1914 г.). Резкое снижение числа желающих закрепить за собой свой земельный надел во второй период (вторые 3½ года) можно объяснить следующими причинами.

Во-первых, в первый период из общины вышло большинство зажиточных элементов деревни, которые только и ждали указа для закреплении в личную собственность больших, лучших земельных наделов. В этот же период из общины вышли полупролетарские и пролетарские слои деревни, которые сразу же, продав свои наделы, навсегда расстались с землей и пополнили ряды пролетариата.

Во-вторых, в этот период, наряду с двумя крайними антиподами русской деревни, некоторые крестьянские элементы хотели воспользоваться указом 9 ноября в надежде на то, что этим путем им удастся выйти из нужды и малоземелья и укрепить свое хозяйство. Но практика проведения аграрной реформы Столыпина в первые два-три года показала крестьянским массам, что кроме разорения и нищеты она ничего им не несет. Крестьяне на своем собственном опыте убеждались в том, что аграрная реформа царизма проводится исключительно в интересах зажиточных слоев деревни. Этим и следует объяснить массовый отказ крестьян от своих заявлений и ходатайств, который больше всего наблюдался в 1910 и последующие годы.

В Земский отдел Министерства внутренних дел начали поступать в огромном количестве сообщения о почти полном прекращении в последнее время ходатайств о выделении из общины и даже массовом отказе крестьян от прежних ходатайств о желании «укрепиться в личную собственность»¹.

В-третьих, 1910 г. является переломным годом во всей землеустроительной работе правительства: начинается резкое снижение числа ходатайств об укреплении в личную собственность земельных участков. Это видно из следующих данных. Если взять средний месячный приток заявлений, то он сильно сокращается с 1910 г.² С 1 ноября 1908 г. по 1 мая 1909 г. в среднем за месяц было подано 79,4 тыс. заявлений. С 1 мая 1909 г. по 1 января 1910 г. — 48,9 тыс., с 1 января 1910 г. по 1 июля 1910 г. — 41,0 тыс., с 1 января 1910 г. по 1 апреля 1911 г. — 25,4 тыс.

¹ ЦГИАЛ, ф. 1291, оп. 120, ед. хр. 45, л. 77.

² Н. Органовский. «Революция наоборот» (Разрушение общины). Петроград 1917, стр. 22.

1910 г. является поворотным годом в отношении революционных выступлений крестьянства против столыпинской аграрной реформы. Первые шаги столыпинских «землеустроительных» работ показали крестьянским массам, что для удовлетворения своих требований необходимо выступить с оружием в руках против аграрной политики царизма, так как последняя не решает аграрный вопрос в пользу крестьян, а служит обогащению кучки деревенской буржуазии — кулачества. И в предыдущие годы были выступления крестьян против столыпинского «землеустройства», но с 1910 г. эти выступления принимают массовый характер и охватывают большинство крестьян.

Наконец, в четвертых, из цифр видно, что после 1910—1911 гг. из общины выходит незначительное число крестьянских хозяйств, в основном зажиточные элементы деревни. Это показывают следующие данные: ¹

Годы	Подано заявлений о желании выйти из общины	Окончательно вышли из общины
1907	211.922	48.271
1908	840.059	508.344
1909	649.921	579.409
1910	341.884	342.245
1911	242.328	145.567
1912	152.397	122.314
1913	160.304	134.554
1914	120.321	97.877
Всего:	2.719.136	1.979.581

Большое расхождение между числом домохозяев, подавших заявления о желании выйти из общин, и числом домохозяев, окончательно закрепивших за собой земельные участки, не может быть объяснено причинами, указанными в донесениях официальных правительственных лиц, которые, стараясь обойти и скрыть действительные причины, указывали на недостаток сил землеустроительных комиссий, на отсутствие тех или иных материалов, проектов и т. д. Действительной причиной указанного явления была ожесточенная борьба крестьян против выделяющегося на отруба или хутора кулачества, борьба, которая нередко кончалась отказом выделяющихся от своих заявлений.

Другой причиной этого было то, что крестьяне, подавшие заявления, вскоре увидели на опыте землеустройства выделившихся крестьян, что им дает пресловутый столыпинский «рай» на хуторах или отрубях, и добровольно отказывались от своих хозяйств. Характерным в этом отношении является следующее сообщение из Казанской губернии: «в различных местах Казанской губернии усиливается обратное движение в общину», даже в участке одного земского начальника, особенно энергично

¹ Данные взяты у И. В. Чернышева. Аграрный вопрос в России (материалы и документы). Курск, 1927, стр. 211.

агитировавшего за закон 9 ноября, из 600 ранее поданных заявлений о выделе более 500 взяты обратно»¹.

В результате деятельности землеустроительных комиссий, крестьянского банка и переселенческой политики царизма огромные массы крестьян разорялись вконец, и большие земельные участки сосредоточивались в руках деревенской буржуазии. Эта огромная масса разоренного крестьянства составляла тот горючий материал, который, постоянно пополняясь, превратил русскую деревню в бочку с порохом. Именно в такой обстановке поджоги «аграрного характера», как их именуют чиновники департамента полиции, принимают всеобщий характер. Крестьянские выступления против помещиков и хуторян, поджоги их дворов и имущества приняли такие огромные масштабы, что бывший министр земледелия А. С. Ермолов в своей книге «Современная пожарная эпидемия в России» вынужден был заявить, что пожары в последнее время в деревне «приняли такие угрожающие размеры и формы, что то, что мы теперь переживаем, может с полным основанием быть названо «пожарной эпидемией». Он подчеркивает особенно быстрый рост количества пожаров после начала так называемого «освободительного движения», т. е. после начала столыпинского разорения деревни.

Бывшего царского министра беспокоит тот факт, что «беда от красного петуха не только не миновала в России, пожарность не только не уменьшилась и не вернулась к своим прежним, хотя громадным... нормам (имеется в виду 1905 год — А. М.), но приняла совершенно иной и небывалый прежде характер»², его беспокоит тот факт, что наряду с поджогами помещиков, что было не новостью для царского министра земледелия, в последнее время в массовом масштабе жгут «новых помещиков» — хуторян. К обычным поджогам, заявляет он, «прибавились еще одни — поджоги дворов крестьян, укрепляющихся по закону 9 ноября или выходящих на хутора»... жгут прежде всего именно тех, кто уже выходит из общего уровня нищеты, кто собственным упорным трудом создает свое благосостояние, кто выделяется из строя серой крестьянской массы, их-то и жгут, их хозяйства разоряют»³.

До каких размеров дошли выступления крестьянства против хуторян и отрубщиков показывают следующие цифры:

¹ ЦГИАЛ, ф. 1291, оп. 120, ед. хр. 62, л. 21.

² А. С. Ермолов. Современная пожарная эпидемия в России. СПб. 1910, стр. 11.

³ Там же, стр. 20, 29.

Годы	Общее число крестьянских выступлений	Число выступлений против кулачества (поджоги дворов и имущества)
1907	2557	173
1908	2045	105
1909	2528	517
1910	6275	4377 ¹

Из этих цифр видно, что наряду с общим подъемом крестьянского движения в деревне быстро растет число выступлений против деревенской буржуазии — кулачества. «Две социальные войны в деревне» к 1910 г., к году нового революционного подъема в стране, вступают в новую фазу своего развития. Вот почему Главнокомандующий землеустройством и земледелием Кривошеин, выступая в III Государственной Думе, вынужден был признать, что «земельная неурядица, против которой направлен новый закон, бороться с которой он дает единственно верный способ, зло повсеместное, всеобщее»² распространяется вглубь и вширь.

Выступления крестьянских масс против столыпинского «землерасстройства», как называли крестьяне «землеустроительные» работы по указу 9 ноября 1906 г., не означают, что эта была борьба в защиту старой крестьянской общины. Это была борьба за революционное решение аграрного вопроса, борьба за национализацию всех земель. Об этом говорили выступления крестьянских депутатов с трибуны как I и II, так и III Государственной Думы, об этом же говорят многочисленные письма крестьян в Государственную Думу, а впоследствии в большевистскую фракцию Думы и в редакцию газет «Звезда» и «Правда».

Для «успеха» столыпинской аграрной реформы нужны были десятилетия периодических голодовок, долгие годы насильственного подавления и истребления крестьянских масс, не желавших умирать с голоду и быть выселяемым из своих деревень. Практическая невозможность и закономерный крах столыпинской аграрной политики в том и заключается, что Россия в начале XX века, особенно после первой русской революции, коренным образом отличалась от Германии XIX века, где эта политика имела успех.

Развитые социально-экономические противоречия, монополистический этап развития капитализма в стране, наличие самого революционного в мире пролетариата — русского рабочего класса с его авангардом, большевистской партией, рост классового сознания крестьянства, которое и в ходе революции 1905 г. и в последующие годы боролось против помещиков и царизма под влиянием рабочего класса, наконец, наличие складывающегося

¹ «Исторический журнал». 1939, № 6, стр. 106.

² Стеногр. отчет Госуд. Думы III созыва. Сессия III, часть I, стр. 50.

союза рабочего класса и крестьянства — все это обусловило неизбежный крах столыпинской аграрной реформы. Вместе с тем все это послужило почвой для нового революционного подъема, начавшегося с 1910 г., и успешной борьбы рабочего класса и крестьянства за революционный путь развития России.

В этих условиях Столыпин не добился и не мог добиться не только 20 лет «кладбищенского покоя», но и 2—3 лет «успокоения» крестьянства. Массовые крестьянские выступления против «землеустройства» говорили о том, что царизму не удастся безнаказанно ограбить и разорить миллионы крестьян.

Массовые крестьянские выступления против аграрной реформы Столыпина привели к ее полному краху. Царизму не удалось «создать» в деревне, в противовес «пугачевщине», новый тип крестьянина и зажиточного мужика, «дорожащего своей собственностью и недоступного революционной пропаганде», не удалось направить русскую деревню по юнкерскому пути капиталистического развития. Несмотря на то, что число кулацких хозяйств почти удвоилось, они составляли очень незначительное количество по сравнению с массой голодного и разоренного крестьянства. Всего было создано около 1.610 тыс. кулацких хозяйств, а в 1916 г. число крестьянских хозяйств составляло 15 026 785 хозяйств. Следовательно, хуторские и отрубные хозяйства составляли всего 10,6% всех крестьянских хозяйств.

Реальным результатом аграрной политики царизма было обострение классовый борьбы в деревне, углубление пропасти между деревенской буржуазией и полупролетариатом и пролетариатом. В. И. Ленин неоднократно указывал, что успех новой революционной волны в России будет зависеть от того «не научит ли русский народ столыпинская ломка, как следует производить более решительную ломку. Учит она этому несомненно. Научит ли, — поживем, увидим»¹.

Последующие события показали, что разоренное и озлобленное русское крестьянство, постепенно освобождаясь от конституционных иллюзий и надежд на разрешение аграрного вопроса Государственной Думой, иллюзий, всячески распространяемых кадетами и мелкобуржуазными соглашательскими партиями, поняло «на кого им надо ставить ставку: на рабочий класс и его борьбу за свободу»².

В этом отношении очень интересны письма крестьян в Государственную Думу, в которых они требовали справедливого решения аграрного вопроса в пользу беднейшего крестьянства. В своих письмах крестьяне заявляли, что «нет ничего на свете более справедливого, как то, что матушка-земля должна принадлежать крестьянам, которые с незапамятных времен с ней

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 18, стр. 131.

² В. И. Ленин. Соч. Т. 19, стр. 165.

связаны. И мы глубоко верим, что как бы вы ни порешили, а дело будет хорошо»¹ — земля перейдет в руки крестьянства.

Для иллюстрации того факта, что под влиянием огромной работы большевистской партии крестьянские массы освобождались из-под влияния либеральной буржуазии и ее конституционных иллюзий и веры в Думу, того факта, что народ на собственном опыте начинает убеждаться в том, что ему надо полагаться на себя и свою борьбу под руководством рабочего класса, характерны письма крестьян в Думу до и после принятия ею закона от 11 июня 1910 года.

Вот что пишут крестьяне на имя председателя Государственной Думы: «Закон 9 ноября совершенно не прибавляет, не дает малоземельным земли, но ведь нужна крестьянам земля... мы не нуждаемся в таком законе, который учит, что делать с землей, выдайте нам землю... мы страдаем от безземелия, нам нужна земля, а не закон 9 ноября». Далее крестьяне предупреждают: «Если же пройдет в Думе этот закон, то вы потеряете доверие, крестьяне хотя имеют очень мало выборных от крестьян, но все-таки ждут от представителей и все-таки верят в нее, а если пройдет в Думе закон 9 ноября, то этого всего лишится»². Другое письмо заканчивалось словами: «Проснитесь... Доверие в вашу силу и справедливость, которое питала к вам часть русского населения, быстро близится к концу благодаря вашему бездействию в Думе, и не далеко то время, когда весь русский народ, убедившись в своей беззащитности, будет сам за себя отстаивать свои права»³.

Судя по отношению крестьянства к Думе после принятия ею закона от 11 июня 1910 г. крестьяне все бедствия и нищету от столыпинского «землерасстройства» целиком и полностью перенесли на Государственную Думу и потеряли к ней всякое доверие. «Нет ни одного, кажется, такого учреждения, — говорится в одном документе, — к которому бы крестьяне относились более равнодушно и считали его для себя более бесполезным, чем Государственная Дума. Особенно нападают крестьяне на Думу за закон о разрушении общины. «У нас, благодаря упомянутому закону, развелось только больше кулаков да хищных земельных акул» (скупщиков общинных земель), масса же общинников очутилась в большей бедности и нужде. Виновницей этого наши крестьяне считают 3-ю Государственную Думу»⁴.

Из этих и многих других фактов видно, что с началом нового революционного подъема в стране начинается отход

¹ ЦГИАЛ, ф. 1278, оп. 2, ед. хр. 1278, л. 507.

² Там же, ед. хр. 3393, л. 303.

³ Там же, ед. хр. 3683, лл. 106—116.

⁴ ЦГИАЛ, ф. 1291, оп. 120, ед. хр. 60, л. 253.

крестьянства от либеральной буржуазии и поворот его на сторону пролетариата и его авангарда — большевистской партии.

Этот поворот в значительной мере был достигнут благодаря неутомимой деятельности В. И. Ленина и большевистской партии по разоблачению реакционной, антинародной политики царизма и русской буржуазии в борьбе за сплочение революционных элементов крестьянства вокруг пролетариата.

* *

*

Таким образом, в ходе исторических событий целиком и полностью оправдалась большевистская тактика в период столыпинской реакции, направленная на подготовку масс к новому революционному подъему.

В этой обстановке, когда задачи, стоявшие перед русской революцией, не были еще разрешены, когда почва для нового революционного подъема стала шире и глубже, задача партии пролетариата заключалась в том, чтобы неуклонно развивать пропаганду и агитацию, поднимать все силы революционной демократии и возглавить борьбу за подготовку нового революционного натиска. «Победа в такой борьбе, — писал В. И. Ленин, — возможна только при революционном союзе пролетариата и крестьянства»¹.

В. И. Ленин неоднократно указывал, что задачи дальнейшего укрепления союза рабочего класса и крестьянства в новой обстановке, когда уже созданы предпосылки для нового мощного подъема революции, приобретают исключительно большое значение.

Большевистская партия проводила титаническую работу для того, чтобы встретить новый подъем во всеоружии, привлечь широкие массы крестьян на сторону революционного пролетариата, изолировать соглашательские партии с тем, чтобы союз рабочего класса и крестьянства стал еще прочнее и сильнее, ибо от этого зависела судьба будущей революции в России.

Пятая (общероссийская) конференция РСДРП в декабре 1909 г. в своей резолюции «О современном моменте и задачах партии», принятой по докладу В. И. Ленина, подчеркивала, что объективные задачи революции в России остаются нерешенными, что аграрная политика правительства «неизбежно ведет к углублению политической борьбы различных классов». Конференция отмечала, что «основные факторы экономической и политической жизни, вызвавшие революцию 1905 года, продолжают действовать, и новый революционный кризис назревает при таком экономическом и политическом положении неизбежно»².

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 16, стр. 72.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Издание седьмое, часть I. Госполитиздат, 1953, стр. 196.

Исходя из такой оценки обстановки в стране, конференция выдвинула, как одну из основных задач, стоящих перед партией, задачу разъяснения широким массам рабочих и крестьян смысла и значения политики самодержавия, роли пролетариата, который «должен руководить демократическим крестьянством в современной политике и в предстоящей революционной борьбе, необходимость... распространения партийной работы на крестьянство и армию, особенно в форме литературной пропаганды и агитации»¹.

Этой резолюцией, которая впоследствии на VI Пражской партконференции в 1912 г. была подтверждена, и руководствовались в своей повседневной практической деятельности местные большевистские организации. На основе этой резолюции и указаний В. И. Ленина большевики на местах развернули большую разъяснительную работу среди крестьянства.

Несмотря на жестокий разгул реакции, местные организации проделали большую работу среди крестьянских масс, начиная с распространения различных большевистских изданий, листовок, газет и кончая созданием социал-демократических кружков и групп среди крестьянства.

Партийные организации в своих прокламациях и воззваниях к крестьянам разъясняли реакционную, помещичью сущность аграрной политики царизма и показывали к каким последствиям привела эта политика. Так, в апреле 1910 г. Московским комитетом РСДРП, в связи с обсуждением и принятием указа 9 ноября III Государственной Думой, была выпущена листовка «Закон 9 ноября 1906 года». В листовке говорилось о тех антинародных целях, которые преследовали самодержавие, издавая указ 9 ноября 1906 г., о тех бедствиях и нищете, которые несет этот закон многомиллионному крестьянству. В листовке указывалось, что «правительство жестоко ошиблось в своих расчетах. Тот аркан, которым оно хотело задушить революцию, лишь ту же затягивается вокруг его шеи»².

Далее в листовке говорилось, что крестьянство может добиться земли лишь путем отбирания без выкупа всех помещичьих, удельных, монастырских и казенных земель в пользу всего народа и что для этого необходимо «решительно, в союзе с городскими рабочими бороться за свержение самодержавия и установление демократической республики». Крестьянским массам разъяснялось, что только социал-демократическая рабочая партия может возглавить борьбу обездоленного и разоренного крестьянства за переход всей земли в руки народа, что только один голос социал-демократической фракции в Государственной

¹ Там же, стр. 197.

² ЦГИА. Коллекция нелегальных изданий. Листовка № 8675.

Думе стойко и честно раздавался в защиту интересов крестьянской бедноты. Московский комитет призывал рабочих и крестьян «заключить кровный нерушимый братский союз» для решительной борьбы за свержение самодержавия и помещиков.

Отдельные районные комитеты г. Москвы также выпустили прокламации и листовки к крестьянам. Так, наряду с листовкой МК массовое распространение среди крестьянства получило «воззвание к крестьянам от имени Пресне-Хамовнического районного комитета РСДРП».

Обеспокоенный этим фактом, начальник Московского охранного отделения в своем циркулярном письме пишет «о крайней нежелательности распространения прокламаций Московского комитета РСДРП за апрель 1910 г. о Законе 9 ноября 1906 г. среди крестьян и рабочих»¹ и требовал принятия мер к недопущению этого. Но несмотря на принятые меры, листовки были распространены среди крестьян 13 губерний.

Для пропаганды социал-демократических идей наша партия применяла в деревне разные методы и средства, использовала различные пути для общения с трудовым крестьянством. Наиболее распространенным способом было использование имеющихся связей рабочих с деревней, временных их поездок в деревню и т. п. Вот что писал «Бюллетень ЦК РСДРП» № 1 от 15 января 1914 г. «Только они (рабочие — А. М.) могут нести революционное слово в деревню — при своих временных поездках туда, через своих родных, знакомых и т. д. Надо помнить об этой задаче. Несите революционное слово в деревню, доставляйте туда рабочую литературу, помогайте спланиваться сельскохозяйственным рабочим, будьте крестьянскую бедноту, зовите ее на борьбу за республику и конфискацию помещичьих земель»².

В архивах имеется большое количество материалов, освещающих разностороннюю работу, которая проводилась большевиками по политическому воспитанию крестьян и вовлечению их в революционное движение.

В 1910 г. на сельском сходе села Кривцова, Бронницкого уезда, Московской губернии, где обсуждался вопрос о выделении из общины, открыто против закона 9 ноября 1906 г. выступил Усов. В своем выступлении он разъяснял крестьянам, что аграрная политика правительства проводится в интересах помещиков и кулаков, а крестьянским массам она несет разорение и нищету. Усов убеждал своих односельчан не выделяться, так как «земля и без того попадет в руки крестьян даром»³.

¹ ЦГИАМ, ф. МРОО № 280, ед. хр. 5010, л. 1.

² ЦГИАМ, ООДП, ед. хр. 5, том 3, 1914 г., л. 10.

³ Газета «Речь» от 24 сентября 1910 г. и ЦГИАЛ, ф. 1291, оп. 120, ед. хр. 93, л. 18.

Об этом сообщается в кадетской газете «Речь», на основании чего Земским отделом Министерства внутренних дел был сделан запрос Московскому губернатору. Московский губернатор в своем ответе был вынужден признать, что Усов публично произнес речь, возбуждавшую крестьян к противодействию закону, а именно, доказывал, что крестьянам не следует исполнять закон 9 ноября 1906 г., «так как все равно будет забастовка и собственности никакой не будет...»¹ Далее губернатор писал о другом выступлении Усова в том же селе; Усов призывал местных крестьян к неповиновению закону и неплатежу податей, «так как у нас нет настоящего правительства». Губернатор, вынужденный констатировать этот факт, для оправдания перед начальством заявил, что своевременно об этом не было сообщено в Земский отдел потому, что будто бы Усов выступал среди крестьян «в нетрезвом виде», что не соответствует действительности.

Большую разъяснительную работу среди крестьян деревни Глухово, Владимирской губернии, проводил социал-демократ Дудукин. Работая в Москве, он на рождественские праздники приезжал в деревню Глухово, где «занимался пропагандой против хуторского хозяйства, доказывая крестьянам пользу для правительства от расселения крестьян по хуторам и вред... для крестьянства»².

Большую агитационно-пропагандистскую работу в деревне проводили запасные солдаты, прошедшие в свое время известную школу революционного просвещения в обстановке революции 1905—1907 годов. Так, крестьянин села Перцева, Переславского уезда, Нижегородской губернии, запасной солдат Гаранин разъяснял крестьянам в интересах какого класса проводится аграрная политика царизма и убеждал крестьян села Перцева не выделяться из общественного владения на хутора и отрубные участки, говоря: «время придет — вся земля будет наша; в войсках уже идет брожение, подкидываются письма. В недалеком будущем войска перейдут на нашу сторону»³. Гаранин поддерживал постоянную связь с рабочими Ярославля, где на фабрике работал его брат, который «присылает в село Перцево книги революционного содержания»⁴.

Так большевики на основе решений партийных конференций и указаний В. И. Ленина развернули разъяснительную работу среди крестьянства по разоблачению антинародного характера аграрной политики царизма, по высвобождению крестьян из-под влияния либеральной буржуазии, конституционных иллюзий

¹ ЦГИАЛ, ф. 1291, оп. 120, ед. хр. 93, л. 19.

² ЦГИАМ, ф. 280, РМОО ед. хр. 5013, т. I, 1912 г., лл. 1—2.

³ ЦГИАМ, ф. 280, РМОО, ед. хр. 5011, 1914 г., л. 1. -

⁴ Там же.

и веры в разрешение аграрного вопроса Думой, которые распространялись соглашательскими партиями.

Наша партия широко использовала такие события, как 300-летие романовской монархии, 50-летие со дня падения крепостного права в России, голод 1911 года, охвативший более 30 млн. населения. Какое огромное значение придавал В. И. Ленин использованию этих событий для выступления перед крестьянством с пропагандой большевистских идей, видно из его письма на имя И. В. Сталина от 6 декабря 1912 г. В этом письме из Кракова В. И. Ленин подчеркивает необходимость тщательной подготовки к 9 января и выпуска листка с тремя основными революционными лозунгами (демократическая республика, 8-часовой рабочий день и конфискация помещичьей земли) с особым подчеркиванием 300-летия позора династии Романовых. К этому событию ЦК РСДРП были выпущены прокламации «Долой монархию», которые были распространены среди рабочих и крестьян. Эти прокламации перепечатывались местными партийными организациями для массового распространения. Московской партийной организацией подготавливалось совместное выступление рабочих и крестьян, которое было сорвано массовыми арестами в губернии 19 февраля 1913 г. В сокращенном виде была перепечатана и распространена листовка ЦК РСДРП¹.

Петербургским комитетом РСДРП были выпущены прокламации под заглавием: «Товарищи! По поводу 300-летия царствования дома Романовых» и др.² В воззваниях говорилось, что рабочие и крестьянская беднота не могут присоединиться к празднику насильников, к празднику 300-летия «благополучного» существования, «безмятежного» угнетения народа, что они в этот день могучим голосом протеста заявят: долой самодержавие, да здравствует демократическая республика, 8-часовой рабочий день, конфискация помещичьих земель!

Листовки и прокламации распространялись не только в центральных губерниях, но и на окраинах России. Из Петербурга и Москвы в деревню отправляли тысячи экземпляров листовок и других революционных изданий³. Так, большими партиями в деревню отправляли прокламацию Петербургского комитета по поводу годовщины реформы 19 февраля 1861 г.⁴ Кроме того, и местные партийные организации и группы большевиков издавали прокламации, обращенные к крестьянам, в которых разоблачался крепостнический, реакционный характер реформы 19 февраля 1861 г. и указа 9 ноября 1906 г., как второго шага по пути

¹ ЦГИАМ ООДП, ф. 102, оп. 14, ед. хр. 5, ч. 46, 1913 г., лл. 21, 23, 24.

² ЦГИАМ. Коллекция нелегальных изданий. №№ 16183, 7051.

³ ЦГИАМ ООДП, ф. 102, оп. 14, ед. хр. 5, ч. 32, л. «Г», 1913 г., лл. 2-3-5 и ед. хр. 5, ч. 56, л. «Г», лл. 1-2; Государственный архив Тамбовской области. Ф. 31, оп. 54, ед. хр. 47, лл. 1-4.

⁴ ЦГИАМ. Коллекция нелегальных изданий. № 9489.

превращения крепостнического самодержавия в России в буржуазную монархию, как второй «помещичьей чистки земли для развития капитализма».

В ночь с 13 на 14 февраля 1911 г. полицией была произведена ликвидация Ярославской группы РСДРП. При этом у отдельных членов группы было обнаружено более 2 тысяч листовок «К крестьянам» по поводу 50-летней годовщины крестьянского ограбления¹.

В большевистском органе «Рабочая газета» от 8(21) февраля 1911 г. сообщалось, что состоялось совещание революционных социал-демократов г. Нижнего Новгорода. Одним из главных вопросов, обсуждавшихся на совещании, был вопрос о выпуске листовок «О 50-летию» «освобождения» крестьян и распространении их среди крестьян. Совещание в своей резолюции подчеркивало, что «поражение пережитой революции... является не результатом слабости причин, ее вызвавших, а следствием слабой организованности крестьянства, предательства либеральной буржуазии», что глубокие социально-экономические причины, вызвавшие в стране революцию, **не устранены** и поэтому задача состоит в дальнейшем усилении работы среди крестьянства, в организации крестьянства для предстоящей борьбы под руководством пролетариата».

VI Пражская партийная конференция в резолюции «О задачах с.-д. в борьбе с голодом» отметила, что крепостники-помещики и царизм не в состоянии обеспечить сколько-нибудь нормальное буржуазное развитие России, и реальным результатом их аграрной политики является голодовка более 30 млн. крестьян. Конференция призывала партию мобилизовать все силы «для расширения пропаганды и агитации среди широких масс населения и особенно крестьянства, разъясняя связь голода с царизмом и всей его политикой, ...распространять политические требования социал-демократии: свержение царской монархии, учреждение демократической республики, конфискация помещичьей земли»².

Большую работу по осуществлению решений конференции о работе среди крестьянства проделали Петербургская, Московская и другие местные организации партии. В Петербурге в декабре 1911 г. была выпущена листовка «Они голодают!» с призывом к организации крестьянских кружков и комитетов, связанных с партией для общей борьбы за свержение самодержавия³. В листовке говорилось, что русский пролетариат нашел уже путь, который приведет его к социализму — путь борьбы;

¹ ЦГИАМ, ф. 280, ед. хр. 5086, т. III, 1911 г., л. 16.

² КПСС в резолюциях и решениях, ч. I, стр. 278.

³ Листовки петербургских большевиков 1902—1917. ОГИЗ, 1939, т. 2, стр. 54—56. ЦГИАМ. Коллекции нелегальных изданий, № 22394.

что если русский крестьянин желает навсегда прогнать своего систематического посетителя — голод, он должен пойти по пути великой борьбы всех народов. Листовка призывала каждого рабочего, кто имеет связи с деревней, разъяснять крестьянам «ограбную» политику царизма, организовать кружки и комитеты, помогать крестьянским организациям связываться с социал-демократической партией.

Широкое распространение в деревне получила прокламация Московской организации РСДРП «Голод», выпущенная в феврале 1912 г. В прокламации указывалось, что голод крестьян 20 губерний и их разрушающееся хозяйство являются хорошим агитатором на тему о том, чего необходимо добиться русскому крестьянству для избавления от постоянной угрозы голодной смерти, что этот агитатор указывает пролетариату и крестьянству на то, что неурожай, голод и нищета — такие же неизбежные спутники романовской монархии, как виселица, тюрьма и каторга; что неурожай и голод нельзя устранить до тех пор, пока не будут уничтожены причины этих неурожаев. «Этот агитатор говорит, что без полной конфискации всех земель без выкупа в пользу крестьянства, без свержения романовской монархии, осуществления демократической республики и всех политических свобод невозможно развитие России..., что неизбежна вторая российская революция»¹.

9 апреля 1912 г. в Московской губернии были произведены аресты крестьян за принадлежность к Московской организации РСДРП, во время чего были обнаружены экземпляры воззвания «Голод»². В архиве Московской охранки имеются материалы о распространении этой прокламации и в других губерниях. Так, в апреле того же года она была распространена в селе Гавриловском, Суздальского уезда, Владимирской губернии и т. д.³

Отдельные местные организации, наряду с распространением прокламаций ЦК, Московской и Петербургской организаций, сами выпускали и распространяли воззвания к крестьянам с призывом к совместной борьбе против царизма. «К революционной борьбе масс, к более стойкой, прочной и широкой подготовке решительного совместного выступления рабочих и крестьян и лучшей части войска, зовем мы», — говорилось в воззвании Двинской организации РСДРП⁴.

Для изучения вопроса о деятельности местных партийных организаций по созданию крестьянских кружков и по их объединению вокруг партии большой интерес представляет «Письмо

¹ ЦГИАМ, ф. 280, ед. хр. 5013. Т. I. 1912 г., лл. 13, 14.

² ЦГИАМ, ф. Московского охранного отделения, № 63, оп. 18, ед. хр. 1019. 1912 г., л. 17.

³ ЦГИАМ ООДП, ф. 102, оп. 13, ед. хр. 5, ч. 13, л. «А», 1912 г., л. 1, 5; ф. 280. РМОО, ед. хр. 5013. Т. 1912, л. 2—3.

⁴ ЦГИАМ. ООДП, ф. 102, ед. хр. 5, ч. 12, л. «Б», 1912 г., л. 47.

к уездным организациям» Саратовского комитета РСДРП. В нем комитет подчеркивает, что «одной из крупнейших задач для социал-демократии в настоящее время, ввиду предстоящего всеобщего выступления, является организация крестьянства»¹. Далее в письме говорилось, что чем организованнее будет движение крестьянства, тем больше будет обеспечен успех всему движению, и поэтому необходимо теперь же приложить все свои силы, чтобы в среде крестьянства заложить ячейки организаций.

Комитет предлагал уездным организациям партии «приступить к созданию революционных крестьянских комитетов». Учитывая тяжелую обстановку, в которой приходилось работать, недостаток связей с деревней, а также разнообразные интересы различных слоев крестьянства, эти комитеты не могут быть партийными и основными их признаками на первый период должны быть «демократичность и революционность».

К письму комитета партии прилагалась инструкция крестьянских комитетов из 18 пунктов. Революционные крестьянские комитеты должны были установить связь с ближайшими селами и деревнями и устраивать там такие же комитеты, распространять революционную литературу, организовать революционные кружки для пропаганды, массовые агитационные летучки, митинги и т. д. Комитетам следовало вступить в сношения с городскими рабочими организациями для получения литературы, агитаторов и технических средств и т. п. В инструкции была четко определена деятельность революционных крестьянских комитетов по всем вопросам крестьянской жизни как в подготовительный период, так и в момент всеобщего выступления.

Этой инструкцией руководствовались в своей работе среди крестьян большевики не только Саратовской губернии, но и всего Поволжья.

Как известно, огромную роль в деле организации работы в деревне сыграли конференции по аграрному вопросу, которые были созваны по инициативе Восточного бюро ЦК РСДРП в 1905 и 1906 гг. (конференция по аграрному вопросу комитетов РСДРП Уральского и Средне-Волжского районов осенью 1905 г. и аграрная конференция окружных большевистских организаций Поволжья осенью 1906 г.). В первой конференции активное участие принял М. В. Фрунзе, как представитель Нижегородского комитета РСДРП. Резолюции этих конференций: «Организация работы в деревне», «О массовых выступлениях крестьянства» и другие широко распространялись и в

¹ ЦГИАМ ООДП, ф. 102, ед. хр. 5, ч. 46, 1910, л. 56; Коллекция нелегальных изданий № 147.

последующие годы и послужили программой деятельности большевистских организаций в деревне¹.

Огромную агитационно-пропагандистскую работу среди крестьянства проводили Петербургский и Московский комитеты партии. Во время последней ликвидации Московского окружного комитета в ночь на 31 января 1910 г. полицией в числе других документов была изъята резолюция Исполнительного комитета МОК «Об оценке текущего момента», в которой указывалось, что одной из главных задач партии в ответственный момент нового революционного подъема в стране является усиление работы среди крестьянства. В резолюции указывалось, что партийные организации должны «расширить агитацию на крестьянство, на первый план выдвинув создание и укрепление партийных организаций среди сельского пролетариата и ведя широкую агитацию среди обнищавшей массы, указывая ей единственный выход из создавшегося положения — низвержение вооруженной рукой царского самодержавия и созыв Учредительного собрания»².

В связи с активизацией деятельности местных партийных организаций среди рабочего класса и крестьянства Московское охранное отделение в середине 1910 г. проводит тщательное расследование «дела о существующих в пределах отделения организаций, союзов, групп и кружков РСДРП». Из сохранившихся в архивах данных по этому делу видно, что существовали многочисленные группы, кружки и «организации РСДРП большевистского направления»³. Среди них было немало групп и организаций, которые непосредственно были заняты работой среди крестьянских масс. Так, в Старицком уезде Тверской губернии существовала социал-демократическая группа под прикрытием книжного магазина «Надежда», которая проводила «очень активную работу как в г. Старице, так и по уезду в крестьянской среде»⁴.

Крупные партийные организации РСДРП создавали крестьянские организации и группы для непосредственной работы в деревне. Эти организации и группы распространяли среди крестьян нелегальные издания, листовки и прокламации, вели пропаганду и агитацию, призывали крестьян выступать против аграрной политики царизма, разъясняли им, что пока существует самодержавие, они не получают земли и что единственным путем для выхода из нищеты и голода является борьба против царизма и помещиков под знаменем Российской социал-демократической рабочей партии.

¹ ЦГИАМ ООДП, ф. 102, ед. хр. 5, ч. 46, 1910 г., л. 59.

² Там же, л. 33.

³ ЦГИАМ ООДП, ф. 280 РМОО, ед. хр. 5170, 1910 г., л. 35.

⁴ Там же, л. 23—24.

В апреле 1910 г. Московский окружной комитет партии разослал местным комитетам циркулярное письмо с просьбой представить в окружной комитет сведения о состоянии организации, числе членов партии, о районных и кружковых организациях и т. д. До нас дошел только ответ Тульской организации РСДРП. В своем ответе исполнительная комиссия Тульской организации РСДРП, в составе Андреева, Фатева, Колесникова и др., говоря о работе среди крестьянства, пишет: «Крестьянский союз (с.-д.) Тульской организации имеет до 500 человек, в числе коих 15 сельских учителей; крестьянская организация разделена на 5 районов... по примеру прежних лет вырабатывается план работы на летнее время; в основу берется программа 1905 года»¹.

В 1911 г. в деревне Язеве, Кукаринской волости, Можайского уезда, была организована социал-демократическая группа. Во главе группы стояли братья Алексей и Федор Гуцины. Они собирали деньги на организацию, раздавали крестьянам книжки и другие издания революционного содержания. Группа, по сообщению начальника Московского охранного отделения, занималась «преступной пропагандой в пользу РСДРП»². Алексей Гуцин проживал зимой в Москве, где работал на кожевенной фабрике, а летом приезжал в Язеве на сельские работы; ранее он служил в одной из типографий г. Можайска. Старший брат Федор Гуцин постоянно проживал в деревне и являлся, как указывает начальник охранного отделения, человеком революционно настроенным. Он и содействовал Алексею в раздаче книжек для чтения и вел пропаганду «на тему о бесполезности военной службы... отказе от уплаты податей» и необходимости конфискации помещичьих земель.

Социал-демократические организации, стараясь охватить каждое село или деревню своим влиянием, прикрепляли к ним отдельных членов партии, на которых возлагалась вся работа среди крестьянства данной деревни. Часто для этого использовались сельские учителя — члены партии.

В своем сообщении в Московское охранное отделение начальник Рязанского охранного отделения писал, что «Станислав Петрашкевич (он же Струмилин) руководитель Скопинской социал-демократической организации, проживающий в селе Невзорове Скопинского уезда, направил свою деятельность на крестьянскую среду»³; далее сообщалось, что отдельные члены организации занимаются непосредственной пропагандой среди крестьян (в сел. Павельце крестьянин Кормилицын, в селе

¹ ЦГИАМ, ф. 280. РМОО, ед. хр. 5113. 1910 г., л. 8—9.

² ЦГИАМ, ф. 63. МОО, ед. хр. 1792. 1911 г., л. 2, 5—6; ф. 280. РМОО, ед. хр. 5002/13. Т. I. 1911 г., л. 121.

³ ЦГИАМ, ф. 280, ед. хр. 5050. Том II. 1911 г., лл. 1, 3, 7, 8, 14.

Булычеве крестьянин Агапкии, в деревне Кошелеве крестьянин Харитонов и др.). В результате произведенных обысков в деревнях Скопинского уезда было обнаружено большое количество «преступной литературы Российской социал-демократической рабочей партии». Сам Струмилин «с целью распространения прокламаций и агитации среди крестьян» устроился сидельцем в пивной лавке в селе Горлово, а Иван Сумароков и Дмитрий Здобников — в винной лавке села Павелец.

Скопинская организация получила из Тулы от члена партии Иконникова типографский станок, который был установлен в деревне Строилово. Печатание листовок и прокламаций к крестьянам было возложено на Злобина, который прибыл из Енисейска и поселился на хуторе близ деревни Ляпуновки Пронского уезда. В августе 1911 г. организация широко распространяла прокламации и другую литературу в деревнях не только Скопинского уезда, но и соседнего Сапожновского уезда¹.

Особенно активную деятельность среди крестьянства проявлял Нижегородский комитет РСДРП. Комитет широко использовал своих членов, работающих в деревне или связанных с крестьянством по своей работе. Так, член Нижегородской организации А. П. Пономарев, работая в Балахнинском земстве в качестве инструктора печного дела, использовал объезд сел для пропаганды среди крестьянства и сельских учителей. «Благодаря ораторскому таланту он становится в этой среде популярным», — говорилось в донесении в охранное отделение².

В губернии была создана «Объединенная группа учителей с эс-дековским направлением», в которую входили учителя Гусевского училища Варгин, Зарубинского училища Власов, Рязанов, учитель в селе Городце, учитель Княгининского училища Петербуржцев и многие другие³. Все они были активными членами Нижегородской организации партии. Вот что говорится в донесении Нижегородского охранного отделения от 1913 г. о пропагандистской деятельности Петербуржцева среди крестьян села Лысково: в 1910 году на Рождестве он вторично приезжал в село Лысково и опять, как и в 1908 году, занимался агитацией среди крестьян. Он призывал крестьян выступить против закона 9 ноября и заявил, что те, кто выполняет закон 9 ноября «делят на куски свои шкуры, когда нужно и следует делить земли монастырские, удельные, казенные и помещичьи»⁴.

9 февраля 1911 г. состоялось собрание Сормовской организации РСДРП, на котором присутствовал специально приехав-

¹ Там же, л. 15.

² Там же, ед. хр. 5037. Том II. 1913 г., лл. 20—21.

³ Там же. Том I. 1913 г., лл. 14, 15, 20.

⁴ Там же, л. 20.

ший сельский учитель, который «обратился в организацию с просьбой снабдить его нелегальной литературой для крестьян»¹. Собрание, подробно обсудив вопрос о работе в деревне, постановило обратиться в Нижегородский комитет с просьбой о скорейшем оборудовании техники для печатания листовок к крестьянам, а пока решило привозить прокламации и другую революционную литературу из Москвы. В марте организация отправила в деревню большое количество литературы, полученной из Москвы для распространения среди крестьян Семеновского и других уездов.

В апреле 1911 г. в селе Богородском, Горбатовского уезда, Нижегородской губернии, были распространены прокламации «Богородской группы РСДРП». Прокламации под названием «К товарищам рабочим» и «К рабочим и крестьянам» раскрывали перед рабочими и крестьянами антинародный, реакционный характер деятельности правительства и III Государственной Думы, призывали их бороться вместе против тяжелого экономического положения и политического бесправия и «общими силами свергнуть ненавистное нам самодержавие»².

С 1910 г. активизирует свою деятельность среди крестьянства и Молитовская организация Нижегородского комитета. Литература для крестьян поступала из Нижегородской и Сормовской организаций и хранилась у сестер Игониных. «За литературой, — говорится в донесении в департамент полиции, — к ним ездит крестьянин из деревни Монастырки Балахнинского уезда, торговец картофелем; получая от Игониных прокламации, крестьянин этот привозит их в Монастыровку для раздачи крестьянам»³. Большую разъяснительную работу в селе Молитовке проводили члены партии Петров и Полежаев, незадолго до этого возвратившиеся из ссылки. Они выступали с речами на сельском сходе, распространяли нелегальную литературу, пропагандировали аграрную программу нашей партии и подчеркивали необходимость боевого союза рабочего класса и крестьянства для победы над царизмом и буржуазией. Так, Петров в своем выступлении на сельском сходе крестьян села Молитовки 30 сентября 1910 года «проводил мысль о том, что крестьяне... не поддержав движение сознательных рабочих в 1905 году, потеряли многое и теперь терпят за свою оплошность правительственные репрессии», что успех будущих боев будет зависеть от размаха совместного выступления рабочих и крестьян против общего врага — царизма и помещиков⁴.

¹ ЦГИАМ ООДП, ф. 102, оп. 12, ед. хр. 5, часть 49, л. «Б», 1911 г., лл. 7, 10.

² ЦГИАМ, ф. 124 Министерства юстиции, ед. хр. I. 1911 г., л. 1—2.

³ ЦГИАМ СОДП, ф. 102, ед. хр. 5, часть 49, л. «Б». 1910 г., л. 25; ф. 280. РМОО, ед. хр. 5063. 1910 г., л. 16—20.

⁴ Там же, л. 25 и ф. 280 РМОО, ед. хр. 5063. 1910 г., л. 29.

Такую же повседневную разъяснительную работу по политическому воспитанию крестьянства, по пропагандированию теории и тактики большевистской партии по отношению к крестьянству проводили и другие местные партийные организации. Эта работа велась в неразрывной связи с подготовкой самого рабочего класса к его роли гегемона по отношению к революционному движению российского крестьянства.

Партийные организации в своих листовках и прокламациях подчеркивали общие интересы рабочего класса и крестьянства, их общее экономическое и политическое угнетение и несправедливость, и необходимость решительной борьбы под руководством рабочего класса. В 1913 г. Ярославской группой РСДРП ко дню 1 мая была выпущена листовка «1 мая». В листовке говорилось о тяжелом положении рабочих и крестьян, о том, что «нужды народа велики»: крестьянам нужна земля, без которой они теперь во многих губерниях голодают. Рабочим нужен 8-ми часовой рабочий день и более хорошие условия труда. А тем и другим вместе нужна политическая свобода, которая бы обеспечивала им возможность сплотиться между собою», что «эти насущные нужды крестьян и рабочих... можно будет удовлетворить только после свержения ненавистного царского самодержавия». Эта листовка была распространена среди фабричных рабочих и крестьян ближайших к Ярославлю сельских местностей¹.

Таким образом, местные партийные организации, руководствуясь решениями съездов и конференций РСДРП и указаниями В. И. Ленина о необходимости дальнейшего укрепления союза рабочего класса с крестьянством в годы нового революционного подъема, развернули большую агитационно-пропагандистскую и организационную деятельность в деревне по разоблачению реакционной помещичьей аграрной политики царизма, по политической подготовке русского крестьянства к революционной борьбе против царизма и помещиков под руководством рабочего класса.

* *
*

Особое место в борьбе большевистской партии за крестьянство в годы нового революционного подъема занимает большевистская легальная газета «Правда». На волне нового революционного подъема в стране вырос первый легальный большевистский орган «Звезда» — предшественница «Правды».

«Звезда», выходящая с 16 декабря 1910 г. по 22 апреля 1912 г., сыграла большую роль в деле защиты интересов рабочего класса и крестьянства и их подготовке к будущим революционным боям. В 1912 г., когда рабочее и крестьянское движение

¹ ЦГИАМ, ф. 280 РМОО, ед. хр. 5085. Т. I. 1913 г., л. 50—51.

сделало шаг вперед, назрела потребность в новой, более популярной, ежедневной рабочей газете. Таким популярным органом широких масс рабочего класса стала газета «Правда».

Газета «Правда» сыграла огромную роль в деле завоевания на сторону большевистской партии не только широких масс рабочего класса, но и крестьянства. «Правда» в каждом номере помещала по 2—3 корреспонденции из деревни, в которых говорилось о тяжелой крестьянской жизни, о голодовках крестьян, о жестокой эксплуатации крестьянской бедноты помещиками и деревенской буржуазией. Большое внимание газета уделяла разоблачению столыпинской аграрной реформы, ее антинародного крепостнического характера. Газета ярко показывала крестьянским массам, как эта политика терпела полный крах; на конкретных примерах из крестьянской жизни иллюстрировала, как в результате краха «землеустроительных» работ и реакционной переселенческой политики царское правительство добилось лишь обострения классовой борьбы и в центре и на окраинах. Из номера в номер в «Правде» помещались корреспонденции, в которых говорилось о жестокой борьбе в русской деревне в результате ограбления миллионных крестьянских масс в пользу кулаков-хуторян, о решительной борьбе крестьянства против помещиков и сельской буржуазии — кулачества.

В юбилейном номере «Правды» в статье «Правда» и крестьянская жизнь» говорилось, что «при настоящих условиях рабочие и крестьяне — естественные союзники в своих ближайших очередных задачах. Вот почему естественно, что рабочая газета «Правда» придавала огромное значение крестьянскому вопросу, с самого начала стремилась к тому, чтобы положение крестьянства нашло в себе отражение на ее страницах»¹.

Влияние «Правды» быстро распространилось и на деревню». Корреспонденции из деревни поступали со всех концов России, сначала из центральных промышленных губерний (Ярославской, Костромской, Нижегородской, Московской, Тверской), а затем и из более далеких — Вятской, Архангельской, Астраханской, из Сибири, Польши и с Кавказа. В отдельных деревнях появились постоянные корреспонденты «Правды» — крестьяне. Крестьяне писали в газету: «Хотя мы и не рабочие, но мы прислушиваемся к их голосу и многому у них учимся».

Поток корреспонденций из деревни настолько увеличился, что уже с 1 февраля 1913 г. пришлось завести специальный отдел «Крестьянская жизнь». Ежегодно в разделе «Крестьянская жизнь» помещалось от 150 до 170 корреспонденций из деревни. Крестьяне писали в «Правду» обо всем: и о том, как власти проводят «землерасстройство», и в какой нищете и разорении вынуждены жить миллионы крестьянских масс, и о том, как голод свирепст-

¹ «Правда» от 23 апреля 1913 г.

вует на русской земле, и о том, как власти стараются выдавать за «рай» результаты своей политики и что в действительности происходит.

Крестьяне писали настоящую правду о хуторах, об их жалком существовании, разорении и, наконец, о борьбе крестьянства против царизма и помещиков, за революционное решение аграрного вопроса.

В «Северной Правде» от 14 августа 1913 г. был опубликован своего рода вопросник, с которым газета обращалась к «крестьянам-корреспондентам» с просьбой осветить в своих заметках крестьянскую жизнь со всех сторон. В нем говорилось, что желательно было бы писать:

1. Об экономическом положении крестьян, т. е. о хозяйстве, об урожае, о препятствиях, мешающих успешному ведению хозяйства, об отношении многоземельных к малоземельным, об аренде, промыслах и заработках.

2. О выделе на хутора и как это происходит.

3. О труде батраков и сельских рабочих.

4. О культурно-просветительной работе в деревне.

5. О кооперациях, сельскохозяйственных обществах, кредитных товариществах.

6. О книгах, газетах, журналах в деревне, о том, что читает молодежь.

7. Об отношении различных групп крестьян к Государственной Думе.

8. Чего ожидают малоимущие крестьяне, как и чем думают улучшить свою жизнь? ¹

Это показывает, какой широкий круг вопросов из крестьянской жизни находил свое отражение в «Правде». С другой стороны, сами эти вопросы, поставленные по цензурным условиям в общей форме, заставляли крестьян задумываться над ними.

Говоря о результатах аграрной политики царского правительства, крестьяне в своих письмах в газету писали: «Даже самые горячие сторонники «аграрной реформы», проведенной 3-й Думой, теперь воочию видят, что Закон 9 ноября приводит не «к успокоению», а к обратным результатам. Земельный голод растет. Разделение деревни на массу бедняков и кучку богачей идет вперед семимильными шагами. Растет недовольство, раздражение, протест» ².

«Закон 9 ноября у нас в полной силе, живем на отрубях. Не жизнь, а рай. Скота выпустить некуда, приходится брать в аренду болото у помещиков. За это удовольствие — пасти скот в болоте... платим по 1 руб. 65 коп. с головы», — писали крестьяне

¹ «Северная Правда» от 14 августа 1913 г.

² «Правда» от 3 февраля 1913 г.

деревни Язвице¹. Крестьяне понимали цели, которые преследовал царизм, став на путь разрушения крестьянской общины и создания класса кулаков. Вот что говорится в письме из Корчевского уезда Тверской губернии: «Эти новые «маленькие помещики» должны были составить надежную опору порядка в противовес прежним стремлениям крестьянства к захвату помещичьей земли, которые обнаружили с такой силой во время аграрных волнений 1905—1906 годов»².

В деле политического воспитания крестьянства, освобождения его из-под влияния либеральной буржуазии, в деле дальнейшего укрепления союза рабочего класса и крестьянства особое место занимают статьи В. И. Ленина, опубликованные в «Правде»: 1) «Крупное помещичье и мелкое крестьянское землевладение в России» (2 марта 1913 г.); 2) «Трудовая и Рабочая демократия» (8 мая 1912 г.); 3) «Поправляется или беднеет крестьянство» (29 мая 1913 г.); 4) «Детский труд в крестьянском хозяйстве» (12 июня 1913 г.); 5) «Крестьянство и рабочий класс» (11 июня 1913 г.); 6) «Значение переселенческого дела» (27 апреля и 1 мая 1913 г.); 7) «Помещичий голос об «успокоении» деревни» (4 мая 1913 г.) и многие другие.

В своих статьях В. И. Ленин ясно показывал крестьянам в чем основная причина нищеты и систематических голодовок миллионных масс русского крестьянства, что правительственные «реформы» не в состоянии разрешить аграрный вопрос до тех пор пока земельные массивы сосредоточены в руках кучки помещиков-крепостников, что переселенческая политика царизма, проводимая теми же крепостниками и преследующая реакционные цели, не может принести беднейшему крестьянству ничего, кроме еще большего разорения и обнищания, что единственным выходом из этого бедствия, явившегося результатом столыпинского «землеустройства», является сплочение вокруг рабочего класса и его авангарда — большевистской партии для борьбы за переход всех земель в руки народа.

В «Правде» систематически помещались сообщения об ожесточенной борьбе русского крестьянства против аграрной реформы царизма, о полицейских методах царских опричников при проведении «землеустроительных» работ, о столкновениях крестьян с полицией и войсками «на почве применения указа 9 ноября».

Большевистская газета «Правда», отстаивавшая коренные интересы трудового крестьянства, завоевывала на сторону партии деревню за деревней, село за селом и была окружена симпатией и поддержкой сознательных слоев русского крестьянства. В этом отношении интересно письмо крестьян села Узсковское

¹ «Северная Правда» от 11 августа 1913 г.

² «Правда» от 13 июля 1912 г.

Витебской губернии: «У крестьян бывают свои интересы, до которых рабочим мало дела. Но когда обижают крестьян, а обратиться им некуда, то рабочие приходят им на помощь. Вот почему мы пишем в «Северную Правду», хотя эта газета рабочая»¹.

Об этом же говорят такие факты, как приветствия крестьян, адресованные газете, или пожертвования в фонд «Правды». В своем новогоднем приветствии группа крестьян из Тверской губернии писала: «Группа крестьян... шлет новогоднее приветствие газете «Правда» с пожеланием счастья и новых сил, стойкости и крепости в защите прав и интересов крестьянства и рабочих»².

Газета периодически помещала на своих страницах отчеты о пожертвованиях в фонд «Правды» и в числе многочисленных рабочих групп нередко можно было увидеть и крестьян³. «Шло на поддержание защитницы трудящихся — газеты «Правда» от своих трудов 75 коп.», — писал крестьянин Петербургской губернии.

«Правду» крестьяне считали своей газетой и в своих письмах и корреспонденциях в редакцию писали о тяжелой жизни русского трудового крестьянства, о тяжести налогов и других подазей, о произволе царских властей. В своих письмах они советовали и другим читать «Правду» — единственную защитницу вековых чаяний крестьянских масс.

«Недоимки взыскивают всюю, да еще такие, о которых и помину не было. Крестьяне поговаривают обратиться к хорошему адвокату, да в газету «Северная Правда» за юридическим советом. Нужда заедает, темнота кругом. Газет не читают. Вот узнали про рабочую газету «Северная Правда», теперь читаем ее»⁴; — писал «малоземельный» крестьянин из Новгородской губернии.

Чаще всего корреспонденции из деревни заканчивались такими словами: «Товарищи, рабочие и крестьяне, мы больше чем кто-либо беспомощны, одно скажу вам: читайте побольше рабочую газету «Путь правды», да заронит она солнца луч в сердца ваши!»⁵

Какое огромное значение имела «Правда» в деле организации крестьян на борьбу против царизма и помещиков и какой симпатией и любовью они окружали газету видно из следующего факта, который был описан в письме крестьян села Федоровского Рязанской губернии. В одном из номеров «Правды» писалось

¹ «Северная Правда» от 8 августа 1913 г.

² «Правда» от 3 января 1913 г.

³ «Правда» от 1 января 1913 г., 3 апреля 1913 г., 23 апреля 1913 г.

и др.

⁴ «Северная Правда» от 21 августа 1913 г.

⁵ «Путь Правды» от 28 февраля 1914 г.

о выколачивании недоимок и неудавшемся аукционе забранного скота и имущества крестьян в селе Федоровском. После этого выколачивание недоимок началось в ноябре вторично. Крестьяне оказали решительное сопротивление выколачиванию недоимок и не допустили произвола властей. В своем письме крестьяне пишут, что в этом не малая заслуга «Правды».

Дело в том, что накануне второго выколачивания недоимок, в селе была получена газета «Правда», в которой писалось о первом выколачивании и неудавшемся аукционе. «Крестьяне так были рады этой газете, — пишут они, — что они ее читали в трактире и носили читать по всему селу, а также давали читать и старшине и приехавшему уряднику. Урядник, прочитав заметку, положил газету в карман, объявив ее конфискованной, но затем, по настойчивым требованиям крестьян, газету возвратил»¹.

«Правда» получила широкое распространение в деревне. В свою очередь, редакция газеты отправляла в деревню на имя подписчиков революционную литературу, книги, брошюры и др. Впоследствии был создан специальный книжный склад «Правды», который занимался исключительно рассылкой в провинцию большевистских изданий. Редакцией газеты по предложению В. И. Ленина была составлена специальная «библиотечка социальных изданий», которая массовым тиражом распространялась среди рабочих и крестьян.

Большую помощь в распространении «Правды» и ее изданий оказывала большевистская фракция IV Государственной Думы. Департамент полиции в своем донесении в Главное управление по делам печати сообщил, что члены социал-демократической рабочей фракции высылают в закрытых посылках конфискованные номера легальных органов социал-демократического направления членам социал-демократической партии, а также сочувствующим программе социал-демократической рабочей партии².

Активное участие в распространении «Правды» и в политическом воспитании крестьянства принимали рабочие, высланные в деревню как «неблагонадежные». В «Правде» часто печатались статьи и корреспонденции этих рабочих, в которых они описывали настроения и думы крестьянства, отношение их к партии. Вот что пишет рабочий, высланный в Тверскую губернию, в деревню, которая считалась черносотенной: «Когда я жил дома, то ежедневно по вечерам собирались у нас мужики по 10—15 человек слушать газету «Правда», которую я получаю, а если нет газеты, то читаем книги, например, Толстого. Была в деревне

¹ «Правда» от 8 января 1913 г.

² ГАТО, ф. 31, оп. 54, ед. хр. 45, лл. 5, 6; ЦГИАМ ООДП, ед. хр. 5, ч. 63, л. «Б», л. 84; ед. хр. 5, ч. 69, л. «Б», 1913 г., л. 8; ЦГИАМ, ф. 63 МОО, ед. хр. 1064. 1914 г., л. 1.

и черносотенная газета «Свет». Мы и ее читали с «разъяснениями». После чего крестьяне понимали всю «хитрую механику черной сотни». Таких беспокойных рабочих и крестьян по России много»¹.

Несмотря на жестокие преследования за распространение большевистских газет, несмотря на преграды, которые были воздвигнуты на их пути к крестьянским массам, «Звезда» и «Правда» проникали во все уголки Российской империи.

Один корреспондент в своем письме в редакцию «Правды» рассказывает с каким трудом приходится доставать «Правду» и «Звезду» и о преследованиях за их распространение. Отрадное явление, — пишет он, — что рабочие и крестьяне... не те, что были десять — восемь лет раньше. Теперь сознание гораздо яснее и встречаясь начинают говорить сразу о чем следует»².

Полиция систематически производила обыски у крестьян для определения «степени политической благонадежности, в результате которых обнаруживались целые комплексы большевистских газет и других изданий. В результате обыска в селе Вознесенском Тамбовской губернии у одного крестьянина были обнаружены десятки номеров «Правды», у крестьянки Кривошеевой — целый комплект — 72 номера газеты «Путь Правды», а в записной книжке — полный текст «Марсельезы». У крестьянина деревни Воцки-Конец, Ямбургского уезда, Петербургской губернии, была обнаружена корзина с газетами «Трудовая Правда», «Путь Правды» и др.³ 12 января 1914 г. в селе Матвеевка Самарской губернии, в доме крестьянина-корреспондента «Правды» Яковлева (псевдоним «Хилый») был произведен обыск и изъято большое количество большевистских изданий, в том числе газеты «Звезда», «Невская Звезда», «Правда», «За Правду», «Северная Правда», «Правда труда» и др.⁴

В ночь с 22 на 23 декабря 1913 г. была ликвидирована социал-демократическая организация Владимирской губернии, в связи с чем в селе Орехове и местечке Никольском Владимирской губернии и в селе Зуеве Московской губернии у 27 крестьян был произведен обыск. 10 человек было арестовано за принадлежность к РСДРП. У крестьян были найдены номера газет «Правда», «За правду», «Правда труда» и неоконченное письмо на имя депутата IV Думы Ф. Самойлова. В чулане, принадлежавшем Тарасову, в сундуке нашли 54 номера «Правды» и листок со стихотворением «Памяти Чернышевского»⁵.

¹ «Правда» от 28 марта 1913 г.

² ЦГИАМ ООДП, ф. 102, оп. 13, ед. хр. 5, ч. 77, л. «Б». 1912 г., л. 33.

³ ГАТО, ф. 31, оп. 54, ед. хр. 58, лл. 97, 100, 150.

⁴ ЦГИАМ ООДП, ф. 102, ед. хр. 5, ч. 68. 1914 г., л. 3:

⁵ ЦГИАМ ООДП, ед. хр. 5, ч. 47. 1913 г., л. 12; ед. хр. 5, ч. 13. 1913 г., л. 86; ф. 280 РМОО, ед. хр. 5013, Т. I. 1913 г., л. 181; «Вопросы истории» 1954. № 7, стр. 47.

Газета «Правда» сыграла большую роль в освещении деятельности большевистской фракции IV Государственной Думы. Только из «Правды» крестьяне могли узнать о той огромной работе, которая была проведена фракцией в защиту основных требований трудового крестьянства. Члены большевистской фракции в своих выступлениях с думской трибуны по аграрному вопросу разоблачали реакционную политику правительства, кадетскую партию, выступавшую против требования подавляющего большинства русского крестьянства о конфискации помещичьих земель и передачи их крестьянам, и призывали крестьян к борьбе против помещиков и царизма. В период избирательной кампании «Правда» в противовес лозунгу ликвидаторов о пересмотре аграрного законодательства III Думы выдвинула лозунг полного перехода всех земель к крестьянам.

Крестьяне на своем собственном опыте убеждались, что Государственная Дума не может удовлетворить их требование — «Земли и воли». Они начали понимать, что только в результате революции во главе с рабочим классом им удастся разрешить аграрный вопрос в свою пользу. Один корреспондент-крестьянин писал в «Правду» о своем разговоре о Думе с другим крестьянином следующее: «Заговорили о Государственной Думе. Когда я сказал, что Дума большинством голосов отклонила наделение крестьян землей, Яков утвердительно качнул голову и сказал: «Теперь мы поняли, что земли никто нам не даст, самим о себе подумать надо!»¹

Именно пониманием крестьянами своих задач можно объяснить тот огромный поток писем крестьян в редакцию газеты «Правда» и в большевистскую фракцию IV Государственной Думы, который мы наблюдаем в годы нового революционного подъема (1910—1914). Как известно, крестьяне возлагали большие надежды на первые две Думы и поэтому посылали туда большое количество писем, ходатайств и приговоров сельских обществ с просьбой о наделении их землей. Приток писем в III Думу ослабел, а после принятия указа 9 ноября 1906 г. резко сократился. Крестьяне все свое возмущение и недовольство указом 9 ноября целиком и полностью перенесли на Государственную Думу.

Так самой жизнью рассеивались те конституционные иллюзии и надежды, под влиянием которых в течение ряда лет находилось большинство русского крестьянства. Поэтому повсюду отмечается исключительная пассивность и безразличие со стороны крестьянства как к выборам, так и к самой IV Государственной Думе.

Передовые, наиболее сознательные элементы русского крестьянства обращали свои взоры на сторону революционного

¹ «Северная Правда» от 21 августа 1913 г.

пролетариата и его авангарда — большевистской партии. «Мы, группа крестьян деревни Казина, ознакомившись из рабочих газет с положением в Государственной Думе, находим, что только 6 депутатов стоят на высоте своего признания и только они защищают стойко и последовательно интересы всех трудящихся масс. От души желаем успеха в вашей трудной работе. Мы с вами. С товарищеским приветом»¹, — пишет группа из 29 крестьян Петербургской губернии на имя А. Е. Бадаева. Другая группа крестьян пишет: «мы... все время следим за вашими действиями и не находим лучших выразителей рабочего и крестьянского права и возлагаем на вас все надежды лучшей будущей жизни и всего народного права»².

Можно было бы привести целый ряд приветствий, писем, ходатайств крестьян в газету «Правда» и большевистскую фракцию IV Государственной Думы, в которых они просят защищать интересы в Думе, выступать от их имени против произвола и репрессий местных властей, против реакционной национальной политики на Украине, Кавказе, и в которых они выражают свои чувства солидарности и полной решимости бороться за торжество интересов рабочего класса и крестьянства³.

Наиболее характерным в этом отношении является интересный факт, который имел место в Тверской губернии. Крестьянство Тверской губернии вообще, а Кашинского уезда в частности, всегда отличалось своей сознательностью и активностью. В газету «Правда» систематически поступали корреспонденции из губернии, где было много подписчиков газеты — крестьян. Такими подписчиками были и крестьяне Дмитрий Шувалов и Федор Сорокин из села Высоково, Матвеевской волости, Кашинского уезда. Начальник Тверского губернского жандармского управления указывает, что Шувалов во время выборов в IV Думу был «правым» и был избран в число выборщиков, как «правый», но впоследствии, под влиянием газеты «Правда», он стал заниматься пропагандой среди крестьянства социал-демократических идей. Шувалов и Сорокин составили заявление от имени крестьян всей волости под названием «Голос народа». Документ «Голос народа» в апреле 1913 г. обсуждался на сельском сходе, где под ним подписывались не только все крестьяне, но и сельский староста. «Староста Иван Шувалов не

¹ ЦГИАМ ООДП, ед. хр. 307, пр. I. 1914 г., л. 145; Сборник материалов и документов «Большевистская фракция IV Государственной Думы». Ленинград. 1938, стр. 469—470.

² «Правда» от 6 января 1913 г.

³ ЦГИАМ ООДП, ед. хр. 307, пр. 1. 1914 г., л. 95; ед. хр. 307, 1911 г., л. 62; ед. хр. 307, пр. 2, 1914 г., л. 289; ед. хр. 307, пр. I, 1914 г., л. 253; ед. хр. 307, прод. I. 1913 г., л. 201, 226, 394. «Правда» от 22 июня 1913 г.; ЦГИАЛ, ф. 1276, оп. 8, ед. хр. 11, ч. III, л. 77; «Красный Архив», т. 4 (77) 1936, стр. 29; «Северная Правда» от 11 августа 1913 г.

только подписал, — говорится в донесении начальника жандармского управления, но и приложил свою должностную печать: «Печать Высоковского сельского старосты Матвеевской волости Кашинского уезда»¹. Заявление было послано на имя «Председателя социал-демократической фракции Государственной думы».

Староста Иван Шувалов и другие объясняли обращение к социал-демократической фракции Думы тем, что эта фракция «самая мирная и справедливая, не то что социал-революционеры, которые делают насилие», тем, что «социал-демократическая фракция больше всего хлопочет за крестьян...»²

В «Голосе народа», наряду с остатками наивной веры в «царский Манифест 17 октября 1905 года», содержалось резкое выступление против помещиков, властей, попов и проч. «от которых мы, крестьяне, ничего хорошего не видели, кроме худого, во всех трех Думах и в четвертой ничего не видно хорошего, кроме вреда», что они пользуются своим правым большинством в Думе, чтобы «сохранить, отстоять помещичьи и церковные земли», чтобы «свободно самим сдавать тем же крестьянам в аренду по страшно дорогой цене, сосать крестьянскую кровь, а крестьянину невозможно вести свое хозяйство на 4-х десятинах»³.

«Голос народа» был задержан охранным отделением и срочно доставлен начальнику Петербургского охранного отделения, который написал на нем следующее: «Ввиду серьезного значения письма, указывающего на настроение среди крестьян Тверской губернии, представить... директору департамента полиции». Директор департамента в свою очередь поставил следующую визу: «Запросить начальника Твер. ГЖУ о результатах разработки этого письма и о причинах этого нового движения среди крестьян»⁴.

Причиной этого действительно нового движения среди крестьян не только в Тверской губернии, но и во всей стране было, как указывает начальник Тверского губернского жандармского управления, следующее: «Пропаганда социал-демократических идей на сельском сходе... и самое преступное выступление схода представляется результатом влияния ...на массы... социал-демократической газеты «Правды»⁵.

¹ ЦГИАМ ООДП, ф. 102, оп. 14, ед. хр. 5, ч. 77, 1913 г., л. 2.

² Там же, л. 3.

³ ЦГИАМ ООДП, ед. хр. 307, прод. I. 1913 г., л. 25.

⁴ Там же, л. 24.

⁵ ЦГИАМ ООДП, ф. 102, оп. 14, ед. хр. 5, ч. 77, 1913, л. 3.

Среди крестьян Кашинского уезда были произведены аресты. В частности, были арестованы Дмитрий Шувалов и Иван Васильев из села Высоков, Федор Налегин из села Малино и др., о чем крестьяне уезда написали в «Рабочую Правду»¹.

Таким образом, в обстановке, когда почва для классовой борьбы в деревне еще больше накалилась в результате неудачной попытки разрешить аграрный вопрос сверху прусско-юнкерскими методами «по-столыпински», стало ясно, что вторая революция в России неизбежна и что успех этой революции будет зависеть от того, насколько прочным и действенным окажется союз рабочего класса и многомиллионного крестьянства. Поэтому большевистская партия развернула энергичную деятельность по политическому воспитанию и привлечению на свою сторону разоренного крестьянства.

И русское трудовое крестьянство все больше начало понимать, что ему не получить земли ни из рук Государственной Думы, ни из рук кадетской партии, что только революционной борьбой вместе с рабочим классом оно может рассчитывать на осуществление своих требований о конфискации помещичьих земель и переходе их в руки народа.

В результате самоотверженной работы партии большевиков во главе с В. И. Лениным среди крестьянства в исследуемый период наметился резкий поворот трудового крестьянства на сторону рабочего класса и его авангарда — большевистской партии.

instituteofhistory.ru

¹ «Рабочая Правда» № 3 от 16 июля 1913 г.

М. А. КАЗАНБИЕВ

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА ДАГЕСТАНСКОЙ АССР

XX съезд КПСС отметил, что партия в своей национальной политике исходила и исходит из ленинского положения о том, что социализм не только не устраняет национальных различий и особенностей, а, наоборот, обеспечивает всестороннее развитие и расцвет экономики и культуры всех наций и народностей. «Партия, — говорится в решении съезда, — должна и впредь самым внимательным образом учитывать эти особенности во всей своей практической деятельности»¹.

В связи с этим изучение опыта национально-государственного строительства советских республик имеет большое значение. Изучение этого опыта позволяет осветить на конкретном материале вопрос о том, как Коммунистической партии удалось преодолеть взаимное недоверие, существовавшее между народами, и соединить их узами дружбы, показать, какое внимание проявляло и проявляет партия к интересам, национальным особенностям и чаяниям больших и малых народов, к воспитанию их в духе братства и интернационализма.

Проблема учета национальных особенностей в государственном строительстве имела и имеет особое значение для Дагестанской АССР, как республики, обладающей одной особенностью, которая резко выделяет её из ряда других национально-государственных образований. Этой особенностью, издавна вызывавшей к себе внимание исследователей, является многонациональный характер Дагестана.

Как известно, одним из важнейших условий развития народов и установления между ними действительного равноправия явилось создание национальной государственности. Советская власть под руководством Коммунистической партии провела огромную работу по созданию национальной государственности народов, населяющих советское государство. В то же время

¹ Резолюции XX съезда КПСС. М, 1956 г., стр. 19.

исключительная сложность национальных отношений, явившаяся результатом колониальной политики царизма, затяжной характер гражданской войны и т. д. не дали возможности везде создать территориальные единицы по национальному признаку. Поэтому в первые годы Советской власти возникли многонациональные территориальные образования, отражавшие старые политические деления. Эти многонациональные республики в последующие годы, для облегчения процесса консолидации и развития народов, были реорганизованы в однонациональные политические единицы и единственной из них, сохранившейся до наших дней, оказалась Дагестанская АССР.

В состав Дагестанской АССР входят около 30 больших и малых народностей и все же она сохранилась как многонациональная республика. Это вызвано целым рядом причин.

С глубокой древности Дагестан в силу его географической обособленности рассматривался как единое целое, хотя политически единым он стал только после присоединения к России. Само название «Дагестан» (страна гор) произошло от его географической особенности, а не от названия населяющих его народов. Общность исторической судьбы, совместная борьба с иноземными завоевателями привели народы Дагестана к сознанию общности их интересов, а одинаковые условия существования создали известную однородность экономической и культурной жизни. Природные условия Дагестана (в частности малоземелье и отсутствие в горах зимних пастбищ) способствовали некоторой экономической зависимости горной части Дагестана от равнинной части, где сосредоточены зимние пастбища. Города, являющиеся центрами экономической и культурной жизни, также расположены в равнинной части; к ним тяготеет и население горной части Дагестана.

Как эти, так и другие особенности Дагестана создали определенную экономическую и культурную целостность его, общность интересов его народов. Естественно, что в таких условиях разделение Дагестана на территориальные единицы по национальному признаку и создание мелких и мельчайших однонациональных образований задержало бы развитие народов Дагестана. Разделение привело бы к разрыву сложившихся экономических и культурных связей, к отрыву большинства национальностей от экономических и культурных центров, к созданию национально-территориальных образований без необходимой экономической базы, то-есть к созданию нежизнеспособных единиц.

Разделению Дагестана на однонациональные образования препятствовало и чересполосное расселение его народов. Необходимо иметь в виду, что исторические и географические условия способствовали некоторой чересполосице в смысле расположения населенных пунктов народностей Дагестана, особенно на участ-

ках, где эти народности соприкасаются. Переселение части горцев из труднодоступных и неудобных земель на удобные земли равнинной части, где возникли села и целые районы народностей, основная масса которых проживает в другой части Дагестана, также способствовало чересполосице.

Одной из основных целей, которые преследовали Коммунистическая партия и Советская власть созданием национально-территориальных политических единиц, является обеспечение условий для подъема экономического, политического и культурного уровня национальностей и активное содействие этому подъему. В данном случае образование однонациональных территориальных политических единиц не способствовало бы развитию национальностей, поэтому Коммунистическая партия и Советская власть сохранили Дагестан как многонациональную республику. В то же время для обеспечения интересов отдельных национальностей создавались по возможности однонациональные административно-территориальные единицы в рамках многонационального политического целого, что явилось результатом диалектически гибкого применения национального принципа.

Многонациональный характер Дагестанской АССР обусловил своеобразие методов проведения национальной политики Коммунистической партии и создал особые трудности при претворении её в жизнь. В литературе, которая ограничивается несколькими статьями, опубликованными в журналах (преимущественно 30-х годов), слабо освещены особенности государственного строительства в Дагестанской АССР. Между тем изучение особенностей Дагестана как многонациональной республики и вытекающих из этих особенностей своеобразных методов государственного строительства имеет большое значение не только для выяснения роли государственного строительства в подъеме политического, экономического и культурного уровня национальностей, в превращении трудящихся этих национальностей в активных строителей социализма, но и для улучшения деятельности государственного аппарата.

Для политического, экономического и культурного подъема трудящихся Дагестана необходимо было втянуть их в социалистическое строительство. Социализм может быть построен лишь усилиями трудящихся и поэтому социалистическое государство, являющееся главным орудием строительства нового общественного строя, может выполнить свои задачи только опираясь на поддержку трудящихся масс. Следовательно, важнейшей особенностью советского государственного аппарата является его тесная связь с трудящимися. Без тесной связи с трудящимися государственный аппарат, как бы хорошо и слаженно он ни работал, не сможет справиться с теми грандиозными задачами, которые перед ним поставлены. Но «у нас, — говорил В. И. Ленин, — есть «чудесное средство» сразу одним ударом **удесятерить** наш

государственный аппарат, средство, которым ни одно капиталистическое государство никогда не располагало и располагать не может. Это чудесное средство — привлечение трудящихся, привлечение бедноты к повседневной работе управления государством»¹.

Для привлечения трудящихся масс к деятельности по управлению государством, для того, чтобы можно было учитывать их интересы и обслуживать их, необходимо приблизить государственный аппарат к этим массам. В связи с этим прежде всего надо отметить, что природа Советов, как государственной организации самых широких народных масс, предполагает близость государственного аппарата к трудящимся. Без приближения к трудящимся Советы не могли бы быть непосредственными и наиболее всеобъемлющими организациями трудящихся.

Практика государственного строительства выработала многообразные формы и методы приближения государственного аппарата к трудящимся массам.

Социалистическое строительство в Советском государстве было бы немыслимо без последовательного сочетания общих интересов трудящихся с особыми специфическими интересами каждой национальности, для чего, в частности, необходимо было приблизить государственный аппарат к трудящимся всех национальностей. При проведении работы по приближению государственного аппарата к трудящимся Коммунистическая партия и Советское правительство в соответствии со своей национальной политикой исходили из необходимости учитывать своеобразие национального состава населения и применяли те формы и методы, которые наилучшим образом отвечали национальным особенностям. Особенно сложной и трудной эта работа была в Дагестанской АССР, где многонациональный характер республики обусловил своеобразие методов приближения государственного аппарата к трудящимся всех национальностей.

В данной статье, посвященной государственному строительству в Дагестанской АССР, рассматриваются вопросы, связанные с особенностями методов приближения государственного аппарата к трудящимся в условиях многонациональной республики. Этими вопросами являются вопросы административно-территориального устройства, обеспечения равноправия языков и привлечения в государственный аппарат трудящихся масс.

Для правильной организации государственного аппарата и в процессе его деятельности важное значение имеет административно-территориальное деление. Поэтому государство в зависимости от целей, поставленных перед своим аппаратом, и проводит административно-территориальное деление. Административно-территориальное устройство Советского государства,

¹ В. И. Ленин. Соч. т. 26, стр. 87.

как государства нового, высшего типа, должно было стать и стало принципиально иным, чем административно-территориальное устройство любого капиталистического государства. В основу административно-территориального деления страны были положены принципы, вытекающие из особенностей Советского государства, как социалистического государства, то-есть при проведении этой работы партия и правительство руководствовались как задачей укрепления диктатуры рабочего класса, его союза с крестьянством и улучшения деятельности государственного аппарата, так и соображениями целесообразной организации управления народным хозяйством и в то же время максимального приближения государственного аппарата к населению.

Но, как известно, Советское государство является многонациональным государством и его многонациональный характер обусловил необходимость полного учета в системе административно-территориального деления особенностей национального состава населения, что вытекало из национальной политики Коммунистической партии и Советского правительства.

В основных положениях о районировании, утвержденных ВЦИК в марте 1921 года, в числе главных факторов, которыми надо было руководствоваться при проведении административно-территориального деления, указывался национальный признак. Во всех актах, посвященных административно-территориальному устройству, Советская власть учитывала многонациональный характер Советского государства. Это и понятно. Без учета национального момента нельзя полностью провести в жизнь и другие основные принципы советского административно-территориального устройства.

Игнорирование национального момента противоречит задаче укрепления среди национальностей политической основы социалистического государства — Советов, так как это помешало бы приобщению масс к социалистическому строительству, расширению и укреплению базы диктатуры рабочего класса. Национальная форма территориальных образований, устраняя межнациональные трения, обеспечивая изживание недоверия между национальностями, содействует укреплению союза рабочего класса ранее господствовавшей нации с крестьянством ранее угнетавшихся окраин, содействует укреплению социалистического государства. В то же время национальная форма территориального образования в наибольшей степени отвечает и задаче приближения государственного аппарата к населению, ибо только государственный аппарат, действующий на родном для национальностей языке, состоящий из людей, знающих местные особенности, становится понятным и доступным трудящимся и способствует вовлечению их в государственное управление.

При проведении административно-территориального деления учет национального момента в определенной степени является

и учетом экономического принципа, так как национальный момент представляет собой серьезный экономический фактор¹. Но необходимо отметить еще одно обстоятельство. В. И. Ленин указывал: «...национальный состав населения — один из важнейших экономических факторов, но не единственный и не важнейший среди других. Города, напр., играют важнейшую экономическую роль при капитализме, а города везде — и в Польше, и в Литве, и на Украине, и в Великороссии и т. д. — отличаются наиболее пестрым национальным составом населения. Отрывать города от экономически тяготеющих к ним сел и округов из-за «национального» момента нелепо и невозможно. Поэтому целиком и исключительно становиться на почву «национально-территориалистического» принципа марксисты не должны»².

Национальный состав населения учитывался как при образовании республик, автономных областей и национальных округов, так и при образовании районов и сельсоветов.

Дагестанская АССР была образована декретом ВЦИК от 20 января 1921 года³, в составе 10 округов и территории Каспийского побережья Дагестана, из которой впоследствии были созданы два округа: Дербентский и Махачкалинский. В дальнейшем постановлением Президиума ВЦИК от 16 ноября 1922 г. в состав Дагестанской АССР была включена часть Кизлярского округа с г. Кизляром, Ачикулакский район Прикумского уезда бывшей Терской области, а постановлением Президиума ВЦИК от 4 января 1923 г. к ДАССР присоединена остальная часть Кизлярского округа.

К 1925 году Дагестанская АССР делилась на 14 округов: Аварский, Андийский, Ачикулакский, Гунибский, Даргинский, Дербентский, Казикумухский, Кайтаго-Табасаранский, Кизлярский, Кюринский, Махачкалинский, Буйнакский и Хасавюртозский; округа делились на 61 участок.

Это сложившееся административно-территориальное деление, унаследованное в основном от дореволюционных времен, менее всего соответствовало задачам социалистической реконструкции Дагестана. Царское правительство, преследуя определенные политические цели в отношении населения области, в свое время проводило это деление с таким расчетом, чтобы легче было управлять угнетенными народами. При этом правительство несколько не считалось с условиями экономической целесообразности и удобствами населения, а тем более с национальным составом. Поэтому после установления Советской власти вопрос административно-территориального переустройства Дагестана сразу выдвинулся в число первоочередных. Уже 1 сессия ЦИК

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 20, стр. 33.

² Там же.

³ Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. 1921 г. № 1, ст. 39.

ДАССР 1 созыва (апрель 1922 г.) создала Административную комиссию, которой поручила разработать детальный план районирования Дагестана. Первоначально НКВД ДАССР и Административная комиссия ЦИК ДАССР, а впоследствии и Госплан ДАССР приступили к составлению плана административно-территориального устройства республики. Однако разрешение этого вопроса в Дагестане, отличающемся не только пестротой национального состава населения, но и чрезвычайным разнообразием естественно-природных и хозяйственных условий, оказалось делом крайне трудным и сложным, особенно при почти полном отсутствии статистико-экономических и других материалов.

Все эти обстоятельства, а также малочисленность специалистов, культурная отсталость населения оттягивали разработку конкретного проекта административно-территориального деления республики. Вопрос об административно-территориальном устройстве Дагестана неоднократно обсуждался на съездах Советов, на сессиях ЦИК ДАССР, в других государственных органах, но конкретных решений не принималось, ввиду неразработанности этого вопроса. В отчетном докладе правительства V съезду Советов ДАССР (1925 г.) говорилось, что «у нас есть Комиссия по районированию, но Комиссия ещё не могла выполнить задач, возложенных на неё, ибо нет данных, на которые она могла бы опираться в этой работе. Но эту работу районирования нам нужно во что бы то ни стало проделать для того, чтобы приблизить массы к Советской власти»¹.

Первым шагом в реорганизации административно-территориальной системы было упразднение участкового деления, ввиду полной его нежизненности (почти полное отсутствие какой-либо экономической базы). В соответствии с постановлением V Вседагестанского съезда Советов вторая сессия ЦИК ДАССР V созыва в октябре 1925 года санкционировала упразднение 55 участков.

Временно были оставлены 2 участка — Караногайский в Кизлярском округе и Казбековский в Хасавюртовском округе, в первом для караногайцев и во-втором для аварцев, являвшихся национальными меньшинствами этих округов. Помимо этого вторая сессия ДЦИК V созыва для накопления опыта по административно-территориальному переустройству, постановила создать 2 района: Тляратинский из двух участков (Анцухо-Капучинского и Бухнадальского) Гунибского округа и Эчединский из двух участков (Дидоевского и Ункратлинского) Андийского округа.

Задержка в проведении административно-территориального деления тормозила культурно-экономическое развитие республи-

¹ Постановления (резолюции) 2 сессии Дагестанского ЦИК V созыва. Махачкала, 1925 г., стр. 19.

ки. Поэтому VI Вседагестанский съезд Советов в апреле 1927 года признал ускорение районирования ДАССР одной из главных и первоочередных задач Советской власти в Дагестане. В постановлении съезда указано: «Принимая во внимание, что задержка административно-территориального районирования не может задерживать культурно-экономического развития страны и потому представляется невозможным откладывать его до окончательного изучения и выяснения экономических и производственных основ будущего экономического районирования, признать необходимым провести административно-территориальное районирование немедленно, на основе имеющихся экономических данных, с учетом могущих произойти изменений, в связи с новыми путями развития культурно-экономической жизни страны»¹.

VI съезд предложил ЦИК окончить районирование к VII съезду Советов. Съезд принял в основу административно-территориального деления трехзвенную систему: сельсовет, район, округ с тем, чтобы весь Дагестан был разделен не более как на 5—6 округов и 25—30 районов. Предполагая, что впервые создаваемые административно-территориальные единицы-районы будут слабыми в организационном отношении, съезд решил сохранить окружное деление впредь до укрепления районов. Но уже к 2 сессии ЦИК VI созыва стало ясно, что необходимо районировать республику на основе двухзвенной системы: сельсовет и район, так как оставление лишнего звена отдалило бы центральный аппарат от мест, тем более, что в условиях того времени, при отсутствии достаточного количества подготовленных кадров, создание округов не укрепляло, а ослабляло районы.

В работах по административно-территориальному переустройству Дагестанской АССР активное участие принимали трудящиеся. Партийные и советские органы привлекли население к работам по административно-территориальному устройству, исходя из того, что это огромной важности мероприятие может быть успешно проведено лишь при условии, если широкие массы трудящихся не только уяснят себе сущность реформы, но и практическим участием поддержат её. Поэтому Административная Комиссия ЦИК ДАССР 12 июля 1927 года, приняв разработанный Госпланом проект административно-территориального деления за основу, постановила подвергнуть его всестороннему обсуждению на местах. Всему населению республики была предоставлена возможность высказать все свои соображения и пожелания по вопросам административно-территориального устройства.

¹ VI Вседагестанский съезд Советов. Постановления, Махачкала, 1927 г., стр. 26.

Проект административно-территориального деления со всеми дополнениями к нему был рассмотрен четвертой сессией ЦИК ДАССР VI созыва, которая и утвердила его 22 ноября 1928 года¹.

Новое административно-территориальное деление, проведенное на основе двухзвенной системы (сельсовет и район), было окончательно утверждено постановлением Президиума ВЦИК от 3 июня 1929 г.² По новому делению в Дагестане было создано 26 районов. Два подрайона (Казбековский — в составе Хасавюртовского района и Гумбетовский — в составе Ботлихского района) были оставлены временно, впредь до выяснения вопроса о возможности образовать из них один район.

При реорганизации административно-территориального устройства Дагестана партийные и советские органы руководствовались принципами, положенными в основу административно-территориального устройства Советского государства. Но специфика экономики и быта дагестанских народов, своеобразие их исторического развития и, главным образом, многонациональный характер республики обусловили ряд особенностей при применении этих принципов. При проведении в жизнь административно-территориального деления учитывались экономические, национальные, географические особенности Дагестана с тем, чтобы это деление способствовало подъему экономического и культурного уровня населения.

Административно-территориальная комиссия ЦИК ДАССР в своих тезисах по районированию республики указывала, что в основу нового деления положены следующие основные признаки: 1) тяготение к ближайшему экономическому центру; 2) удобство передвижения и связи (географические особенности) и 3) национальный признак³.

При создании районов прежде всего учитывался экономический фактор: требовалась известная экономическая целостность территории, на которой образуется район. В условиях дагестанского бездорожья во внимание принималось также состояние путей сообщения и связи. При образовании районов стремились к тому, чтобы географические особенности не препятствовали территориальному единству района и тем самым не затрудняли его экономическое развитие и приближение государственного аппарата к населению.

В целях приближения государственного аппарата к населению необходимо было проводить административно-территориальное деление так, чтобы обеспечить государственному аппарату

¹ ЦГА ДАССР, ф. 563—р, оп. 7, д. 8.

² Собрание узаконений... 1929 г. № 41, ст. 439.

³ ЦГА ДАССР, ф. 563, оп. 4, д. 4.

реальную возможность знать все нужды своего района, поддерживать постоянную связь с населением. Для успешного решения этой задачи важно правильно определить нагрузку государственного аппарата, которая зависит от численности населения, его распределения между населенными пунктами, размера территории района, его рельефа, состояния дорожной сети, удобства связи с административным центром, и особенно от национальной однородности населения.

Плохое состояние путей сообщения, неравномерность распределения населения, географические особенности и национальная пестрота не давали возможности при образовании районов полностью придерживаться средних норм, позволявших государственному аппарату знать нужды своего района; в каждом отдельном случае приходилось тщательно учитывать местные особенности и в соответствии с ними строить районы. Все же новое административно-территориальное деление в какой-то мере уничтожило чрезвычайную пестроту территориальных единиц по размерам территории, по количеству населения и т. д. Если до проведения районирования имелся Кизлярский округ с территорией в 18207,9 кв. км (т. е. 31,4% всей территории республики), а наряду с ним Дербентский округ с площадью в 1159 кв. км (2% территории Дагестана) или Даргинский округ с населением в 80929 человек (11% населения республики), обслуживаемых 68 сельсоветами, а наряду с ним Ачикулакский округ с населением в 19557 человек (2,65%), обслуживаемых 16 сельскими Советами, то после проведения административно-территориального деления таких резких различий не наблюдалось.

Одной из основных задач административно-территориального устройства было создание по возможности однонациональных районов. Но пестрота национального состава населения не позволяла разрешить эту задачу в полном объеме. Однако большинство районов Дагестана являлись однонациональными, а в остальных преобладала одна народность, в то время как до районирования с преобладанием одной народности из 16 единиц было только 8.

При новом делении уничтожено существовавшее раньше искусственное территориальное разъединение малых народностей и образованы самостоятельные районы для таких народностей, как табасаранцы, рутульцы и цахуры, кайтаги и т. д., что несомненно облегчило и ускорило подъем их экономического и культурного уровня.

При проведении административно-территориального деления ДАССР образование в составе Хасавюртовского района Казбековского и в составе Ботлихского — Гумбетовского подрайонов было допущено как временное мероприятие до установления между ними дорожной связи, после чего имелось в виду объединить эти подрайоны в один самостоятельный район. Практика

работы этих административно-территориальных единиц показала, как отмечает постановление Президиума ЦИК и СНК ДАССР от 8 апреля 1930 г., что должного руководства развитием их в культурном и хозяйственном отношениях со стороны соответствующих районов не было, а установление дорожной связи между этими подрайонами в силу технических затруднений приняло затяжной характер. В связи с этим сохранение существовавшего положения только задержало бы развитие Гумбетовского и Казбековского подрайонов. Поэтому Президиум ЦИК и СНК ДАССР 31 сентября 1930 года постановили Казбековский и Гумбетовский подрайоны выделить в самостоятельные районы.

Одновременно с этим из 7 сельсоветов, входивших в состав Цумадинского и Тляратинского районов, был образован ещё один район под названием Цунтинский. Труднопроходимые горы, бездорожье препятствовали нормальному обслуживанию населения этих сельсоветов органами Цумадинского и Тляратинского районов. Для приближения государственного аппарата к населению этих мест необходимо было создать новый район, что и было сделано.

Постановление об образовании Казбековского, Гумбетовского и Цунтинского районов было утверждено Президиумом ВЦИК 25 декабря 1930 г.¹

Новые задачи социалистического строительства, вставшие перед советским государством в период индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, потребовали ещё большего приближения государственного аппарата к трудящимся, укрепления местных органов государственной власти и управления, улучшения их работы. В связи с этим возникла необходимость изучить итоги проведенного административно-территориального деления Дагестана и внести в него необходимые изменения. К тому же выявилась возможность образования новых районов, однородных по национальному составу.

В ноябре 1933 года был образован Ахвахский район², а постановлением ВЦИК от 1 сентября 1934 г. были созданы ещё 3 района: Агульский, Акушинский и Докузпаринский³. Создание новых районов способствовало улучшению работы низовых звеньев государственного аппарата.

Успешное экономическое и культурное развитие Дагестанской АССР потребовало дальнейшего разукрупнения районов для ещё большего приближения государственного аппарата к населению, обеспечения конкретного руководства каждым селением, колхозом и создания однонациональных районов. В этих целях

¹ Собрание узаконений... 1931 г., № 41, ст. 19.

² Собрание узаконений..., 1933 г., № 57, ст. 268.

³ Собрание узаконений... 1934 г., № 34, ст. 224.

постановлением Президиума ВЦИК от 23 января 1935 года было проведено разукрупнение районов ДАССР и создано 6 новых районов: Карабудахкентский, Кумторкалинский (ныне Кизил-юртовский), Каякентский, Кулинский, Хивский и Унцукульский¹. В 1938 г. постановлением Президиума ВЦИК Кизлярский, Ачикулакский, Каякулинский и Шелковской районы были выделены из состава ДАССР и включены в состав Орджоникидзевского (ныне Ставропольского) края². Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 5 октября 1943 г. были образованы Ауховский (ныне Новолакский) и Магарамкентский районы, а в 1944 г. территория ДАССР была увеличена включением в нее ряда новых районов: Андалалского, Ритлябского, Веденского и Шуррагатского, в которые были переселены жители малоземельных горных районов³.

В 1944 г. был образован ещё Гергебильский район, а в 1946 г. — Цудахарский⁴.

В настоящее время Дагестанская АССР делится на 42 района. Из них 35 (83,3%) районов являются однонациональными, а 7 — районами со смешанным в национальном отношении населением.

Проведение административно-территориального деления и последующее его улучшение и уточнение, позволившие по возможности образовать однонациональные районы и тем самым лучше обслуживать население и приблизить к нему государственный аппарат — все это способствовало вовлечению трудящихся масс Дагестана в социалистическое строительство, подъему их политического, экономического и культурного уровня. В то же время неуклонный экономический и культурный рост Дагестанской АССР, улучшение её путей сообщения, совершенствование и упрощение государственного аппарата несомненно потребует внесения дальнейших изменений в административно-территориальное деление республики.

Политика национального угнетения, проводившаяся царизмом, обусловила фактическое неравенство национальностей нашей страны, неравенство их в политическом, хозяйственном и культурном отношениях. Народы, отставшие в своем развитии,

¹ Собрание узаконений... 1935 г. № 4, ст. 53.

² Собрание узаконений... 1938 г. № 7, ст. 89.

³ Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 9 января 1957 г. эти районы переданы в состав вновь восстановленной Чечено-Ингушской АССР, а в состав Дагестанской АССР включены Караногайский, Кизлярский, Крайновский, Тарумовский районы и г. Кизляр.

⁴ Упразднен Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 27 июня 1956 г.

были не в состоянии полностью использовать права, предоставленные им после установления Советской власти, подняться на высшую ступень развития и догнать ушедшие вперед нации. А ряд отсталых национальностей, сохранивших пережитки докапиталистических общественных форм, в период строительства социализма совершали переход от докапиталистических форм к социалистическим, минуя капиталистическую стадию развития. Поэтому одним из существенных моментов политики Коммунистической партии в национальном вопросе явилось обеспечение не только правового, но и фактического равенства наций.

Огромные и сложные задачи по установлению фактического равенства между национальностями могли быть разрешены лишь путем действенной и длительной помощи со стороны передовых народов отсталым народам и при активном участии самих отсталых народов в решении этих задач. Для этого необходимо было устранить условия, порождавшие недоверие и вражду между народами, и создать атмосферу взаимного понимания и братского содружества между ними.

Успешное осуществление национальной политики партии было невозможно без непримиримой борьбы с великодержавным шовинизмом и местным национализмом, с буржуазным национализмом вообще, в какой бы форме он ни проявлялся. Без этой борьбы невозможно было воспитывать трудящиеся массы в духе интернационализма и сплотить их в многонациональное советское государство.

Одним из средств, способствовавших преодолению националистических уклонов и ликвидации фактического межнационального неравенства, была политика коренизации, вытекающая из природы Советского государства. Коренизация в большой мере содействовала втягиванию широчайших масс отсталых народов в активное участие в социалистическом строительстве.

X и XII съезды партии, указывая на необходимость подъема политического уровня трудящихся национальностей и вовлечения их в управление государством, раскрыли содержание проблемы коренизации и выработали программу работ по её осуществлению. Задача партии состоит в том, говорилось в решении X съезда РКП(б) «Об очередных задачах партии в национальном вопросе», чтобы помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед центральную Россию, помочь им: а) развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народов; б) развить и укрепить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения; в) развить у себя прессу, школы, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке; г) поставить и развить широкую сеть

курсов и школ как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке... для ускоренной подготовки местных кадров квалифицированных рабочих и советско-партийных работников по всем областям управления и прежде всего в области просвещения»¹.

XII съезд в решении по национальному вопросу вновь подчеркнул необходимость того, чтобы «д) органы национальных республик и областей строились по преимуществу из людей местных, знающих язык, быт, нравы и обычаи соответствующих народов; е) были созданы специальные законы, обеспечивающие употребление родного языка во всех государственных органах и во всех учреждениях, обслуживающих местное национальное население и национальные меньшинства»².

Для привлечения трудящихся масс национальных республик и областей к активному участию в решении задач, связанных со строительством социализма в СССР, необходимо было, чтобы органы Советского государства, являвшегося в руках советского народа главным орудием строительства социализма, были понятны и близки трудящимся, чтобы они видели, что Советская власть и её органы есть дело их собственных усилий, олицетворение их чаяний. Для этого, как указывали X и XII съезды партии, необходимо было, чтобы все учреждения, все органы, как партийные, так и советские шаг за шагом национализировались, чтобы они функционировали в условиях, соответствующих быту данного народа.

Без привлечения в государственный аппарат людей, знакомых с условиями жизни, языком и бытом национальностей, Советская власть не смогла бы сколько-нибудь широко развернуть работу в национальных районах страны. Поэтому партийные и правительственные органы рассматривали коренизацию государственного аппарата как совокупность мероприятий по приобщению трудящихся масс национальностей к строительству социализма путем вовлечения их в управление государством.

Одним из важнейших условий выполнения этой задачи является обеспечение равноправия языков в деятельности государственного аппарата. Естественно, если государственный аппарат, особенно местный, непосредственно соприкасающийся с массами, будет работать не на родном языке этих масс, то отдельные мероприятия Советской власти будут непонятны им, что затруднит участие их в проведении этих мероприятий в жизнь. Поэтому, в соответствии с решением XII съезда партии, потребовавшего перевода деятельности государственного аппарата на родные языки местных национальностей, Президиум ВЦИК 14 апреля 1924 г. принял постановление «О мерах к переводу делопроиз-

¹ КПСС в резолюциях и решениях... 1954 г. т. 1, стр. 559.

² КПСС в резолюциях и решениях... 1954 г. т. 1, стр. 716–717.

водства государственных органов в национальных областях и республиках на местные языки», в котором говорилось, что «в целях приспособления советского аппарата в национальных областях и республиках к быту коренного населения и привлечения последнего к активному советскому строительству, считать необходимым постепенно переводить делопроизводство всех государственных органов или отдельных их частей на соответствующие местные языки»¹.

Для реализации этого положения необходимо было, чтобы государственный аппарат состоял из людей, знающих местные языки. Кроме того, проведение в жизнь мероприятий Советской власти требовало учета местных национальных особенностей. А людьми, знающими местный язык и местные условия, являлись представители трудящихся масс национальностей.

Трудящиеся большинства национальных республик и областей в культурном отношении стояли на очень низком уровне. Последствием этого явилось отсутствие кадров, способных работать в государственном аппарате. Отсюда вытекало, что важнейшим условием вовлечения трудящихся масс национальностей в государственный аппарат является подготовка национальных кадров. Поэтому Президиум ВЦИК в своем постановлении от 14 апреля 1924 г. указал на необходимость: «1. а) Считать первоочередной задачей подготовку и переподготовку местных работников для обслуживания государственных местных аппаратов...»².

В литературе, посвященной вопросам коренизации, не было единства мнений. Высказывались взгляды, в которых на первый план выдвигалась та или другая сторона коренизации, но не подчеркивалось основное, что проблема коренизации — это проблема вовлечения трудящихся в государственное управление, проблема построения аппарата из людей местных, знающих язык, быт, нравы и обычаи национальностей и что подготовка кадров и обеспечение равноправия языков в деятельности государственного аппарата только создает необходимые условия для решения основного вопроса коренизации.

После установления Советской власти перед национальными республиками и областями, кроме общих для всего Советского государства задач по восстановлению и реконструкции народного хозяйства, встали еще специфические задачи, связанные с культурной отсталостью. Надо было создать письменность (для бесписьменных народов), широкую сеть школ и культурно-просветительных учреждений, работающих на национальных языках. Осуществление этих мероприятий требовало известного времени, что замедлило проведение коренизации. Поэтому участие

¹ Собрание узаконений... 1924 г., № 41, ст. 371.

² Собрание узаконений... 1924 г., № 41, ст. 371.

широких слоев местного населения в работе государственного аппарата в первые годы Советской власти было слабым.

Восстановление народного хозяйства, проведение важнейших для национальных республик и областей реформ (земельно-водных и др.) значительно подняли политическую активность трудящихся и они все больше втягивались в советское строительство. Индустриальное развитие и, как следствие его, возникновение национального промышленного пролетариата, перевод сельского хозяйства на социалистические рельсы, культурная революция, создание национальных школ и культурно-просветительных учреждений — все это способствовало созданию необходимых условий для подготовки национальных кадров и введение местного языка в практику государственного аппарата.

Работа по коренизации в национально-территориальных образованиях в соответствии с постепенным подъёмом экономического и культурного уровня трудящихся масс национальностей характеризуется нарастающим вовлечением в аппарат подлинных представителей рабочих и крестьян, очисткой аппарата от великодержавных шовинистов и местных националистов.

Проблема коренизации стояла и перед Дагестанской АССР. Наличие в Дагестане большого количества народностей требовало всестороннего учета их интересов и обслуживания населения на многих языках. Для привлечения масс к активному участию в социалистическом преобразовании республики необходимо было подготовить кадры из трудящихся каждой национальности. Все это создавало при разрешении проблемы коренизации в Дагестане дополнительные трудности, неизвестные другим национально-территориальным образованиям.

Деятельность по решению проблемы коренизации в Дагестане можно разделить на два периода. Первый период охватывает время с установления Советской власти в Дагестане по 1930 г. Второй период — с 1931 года.

В первый период Советская власть должна была заниматься важнейшими вопросами, разрешение которых предопределяло весь дальнейший ход развития Дагестана. Все силы и средства республики были направлены на ликвидацию остатков контрреволюции, на упрочение Советской власти, особенно в горах Дагестана, на создание самого государственного аппарата и налаживание его работы, на восстановление разрушенного народного хозяйства. В этот период — период создания основ для социалистического преобразования Дагестана, проблема коренизации не ставилась как самостоятельная проблема. В области коренизации партийные и советские органы делали то, что казалось целесообразным в данный момент и в основном уделяли внимание созданию необходимых предпосылок для решения вопроса подготовки кадров и языкового вопроса, проведению административно-территориального деления по националь-

ному признаку. Правда, строгой четкости и последовательности в постановке этих вопросов, как вопросов, без решения которых нельзя разрешить проблему коренизации, не было, но по существу деятельность правительства была направлена на разрешение именно этих вопросов.

Для вовлечения широких масс трудящихся в социалистическое строительство и управление государством в условиях Дагестана прежде всего требовалось разрешить проблему языка делопроизводства.

Многоязычие, культурная отсталость, отсутствие подготовленных кадров создавали огромные препятствия в переводе деятельности государственного аппарата на местные языки, в организации национальной школы. Наличие большого количества языков, делая практически невозможным параллельное делопроизводство в местных учреждениях на всех дагестанских языках, выдвинуло вопрос о языке-связи, который употреблялся бы в центральном аппарате и для сношения с местами. Таким языком стал русский язык. Это объясняется его огромным политическим и культурным значением и его значением как языка-связи всех народов Дагестана между собой и с другими народами РСФСР и СССР, а также тем, что ни одним из основных языков Дагестана не владело более 15—25% населения и ни один язык не имел серьезного значения за пределами своей национальной территории, вследствие чего не было возможности перевести деятельность центрального аппарата на один из дагестанских языков.

Окружной аппарат большей частью работал также на русском языке, так как сношения центрального аппарата с окружным на многих языках было связано с техническими трудностями и серьезными неудобствами для делопроизводства. Сельские Советы работали, как правило, на местных языках.

При решении языковой проблемы в Дагестане были допущены большие ошибки, которые заключались в стремлении ввести в республике единый государственный язык.

Марксистско-ленинская теория ещё до Октябрьской революции дала ясную постановку проблемы языка, высказываясь за устранение всякого насилия над языками и предоставление им возможности свободного развития. «Тот не марксист, тот даже не демократ, кто не признает и не отстаивает равноправия наций и языков, не борется со всяким национальным гнетом или неравноправием»¹.

Но одного формального провозглашения «права языка» с его фактическим употреблением в том или ином случае, в частной или общественной жизни, недостаточно для развития языков -- необходимо признание равноправия языков в государственном

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 20, стр. 12.

аппарате и обеспечение им возможно равных материальных условий развития.

Поэтому В. И. Ленин, указывая, что единство языка есть положительное явление, отрицательно относится к вопросу об обязательности государственного языка в многоязычном государстве. «И мы, разумеется, — писал В. И. Ленин, — стоим за то, чтобы каждый житель России имел возможность научиться великому русскому языку. Мы не хотим только одного: элемента *принудительности...* Те, кто по условиям своей жизни и работы нуждаются в знании русского языка, научатся ему и без палки. А принудительность (палка) приведет только к одному: она затруднит великому и могучему русскому языку доступ в другие национальные группы, а главное — обострит вражду, создаст миллион новых трений, усилит раздражение, взаимонепонимание и т. д. Вот почему русские марксисты говорят, что необходимо: *отсутствии* обязательного государственного языка, при обеспечении населению школ с преподаванием на всех местных языках, и при включении в конституцию основного закона, объявляющего недействительными какие бы то ни было привилегии одной из наций и какие бы то ни было нарушения прав национального меньшинства...»¹

После Октябрьской революции эти положения нашли свое выражение в ряде решений съездов и конференций партии.

Взятый в ДАССР курс на введение тюркского языка в качестве государственного явился искажением постановлений X и XII съездов партии по национальному вопросу. Навязывание в качестве государственного тюркского языка, непонятного огромному большинству трудящихся, привело: а) к замедлению развития трудящихся масс, так как массовая школа, обремененная тремя языками², вызывала трудности усвоения учебных предметов; б) к торможению развития низового актива и повышения его квалификации; в) к торможению работы по подготовке и повышению качества кадров, являющихся в наших условиях наиболее узким местом; г) к торможению и даже игнорированию развития национальных культур (театр, литература, музыка и проч.); д) к обострению национальных взаимоотношений; е) к торможению и задерживанию правильного и достаточного обслуживания на родных языках растущих кадров пролетариата из местных коренных национальностей; ж) к замедлению темпов усиления влияния батрацко-бедняцких масс во всем советском

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 20, стр. 55—56.

² Кроме родного и тюркского языка, преподавался как предмет и русский язык.

аппарате и, что самое главное; 3) к торможению развития родных языков и смазыванию их перспективы»¹.

Второй пленум обкома партии (24—27 июля 1930 г.) пересмотрел все прежние положения в языковом вопросе, дав им развернутую критику. С целью более широкого приобщения трудящихся масс к социалистическому строительству пленум предложил провести ряд мероприятий по развитию родных языков и перестройке культурно-массовой работы по языковому принципу. Не позднее начала 1931—32 учебного года школа 1-й ступени полностью должна была быть переведена на родные языки. Правительству было предложено обеспечить своевременный перевод школ 1-й ступени на родные языки путем подготовки и переподготовки необходимых педагогических кадров через краткосрочные курсовые мероприятия и полного снабжения школ учебными пособиями. Было предложено также создать национальные техникумы для подготовки преподавателей на родных языках. Всю массовую культурно-просветительную работу и ликвидацию неграмотности предлагалось перевести на родные языки.

Одновременно пленум решил: «Для облегчения учащимся курсам всестороннего развития и усвоения союзного опыта в строительстве и учитывая, что средняя школа, пока что остается на русском языке, усилить преподавание русского языка в школе первой ступени, введя его как предмет со второго года обучения»².

Создание крепкого государственного аппарата, состоящего из преданных Советской власти людей, — такова была одна из основных задач по упрочению Советской власти в Дагестане. При разрешении этой задачи партия и Советская власть натолкнулись на трудности, вызванные тем, что в Дагестане было крайне мало местных промышленных рабочих и грамотных людей из коренных народностей. В связи с этим вопрос о кадрах был поставлен как один из вопросов, решающих дело укрепления Советской власти в Дагестане.

Создание дагестанской национальной школы явилось важнейшим средством ликвидации вековой культурной отсталости народов Дагестана, главным источником, обеспечивающим подготовку кадров строителей нового, Советского Дагестана. Серьезную роль сыграли также мероприятия по подготовке и переподготовке работников для районного аппарата посредством проведения курсов как в Дагестане, так и за пределами

¹ «О пересмотре решений ДК ВКП(б) 1928 г. по вопросу о языке». Резолюция второго пленума обкома ВКП(б). «Красный Дагестан» 2 августа 1930 г.

² Там же.

Дагестана. Все это позволило к 1930 году коренизовать районный аппарат на 80%¹.

Отсутствие в центральном аппарате достаточного числа представителей коренных народностей отрицательно сказывалось на выявлении и удовлетворении нужд местного населения. Поэтому были приняты меры к привлечению в центральный аппарат работников из местных народностей, причем в основу этого дела был положен принцип вовлечения в аппарат представителей различных национальностей Дагестана с тем, чтобы обеспечить должное обслуживание всего многонационального населения. Но все же достигнутый уровень коренизации центрального аппарата на первых порах был очень низок.

В 1931 году партийная организация и правительство Дагестана приступили к планомерной, систематической коренизации. С этой целью был составлен первый план коренизации государственного аппарата, утвержденный Президиумом ЦИК ДАССР 15 мая 1932 года.

Введение всеобщего начального образования и ликвидация неграмотности среди взрослого населения, создавали необходимые предпосылки для подготовки и переподготовки кадров для государственного аппарата. Успехи в этом деле привели к вовлечению в государственный аппарат работников из коренных народностей во все возрастающем количестве. При этом были приняты меры к тому, чтобы в каждом учреждении имелись работники из всех основных народностей Дагестана.

Благодаря помощи Коммунистической партии и Советского правительства трудящиеся Дагестана за короткий исторический отрезок времени ликвидировали свою вековую экономическую и культурную отсталость. Трудящиеся массы Дагестана, как и всей Советской страны, превратились в активных строителей нового общества. В этом превращении решающую роль сыграла правильная национальная политика, в частности её важнейший принцип — коренизация.

В настоящее время в государственном аппарате в основном работают работники из коренных народностей Дагестана. Все сельские Советы республики работают на родных языках населения. Районный аппарат работает на местном языке (в части сношения с селом) и на русском языке. Центральный аппарат в силу многонационального характера Дагестана работает по-прежнему только на русском языке и коренизован в практически необходимой степени.

В центральном аппарате обслуживание трудящихся на их родных языках обеспечено привлечением в аппарат представителей всех основных народностей Дагестана.

¹ ЦГА ДАССР, ф. 37—р, оп. 21, д. 134.

Коренизация является одним из основных принципов организации и деятельности государственного аппарата в национально-территориальных образованиях и ее игнорирование ведет к нарушению принципов национальной политики Коммунистической партии и Советского государства. Следовательно, очень важно, во-первых, обеспечить неуклонное соблюдение принципа коренизации, а во-вторых, выявлять и устранять имеющиеся недостатки в целях ещё более успешного проведения в жизнь ленинской национальной политики и дальнейшего улучшения работы государственного аппарата.

Учет национальных особенностей в государственном строительстве ДАССР явился одним из решающих факторов, способствовавших превращению Дагестана в цветущую социалистическую республику.

БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ ДАГЕСТАНА ЗА ПОДЪЕМ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ ВО ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКЕ (1933—1937 гг.)

Целью социалистического производства, вытекающей из основного экономического закона социализма, является обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей трудящихся путем непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники. Исходя из этого, и неуклонно проводя в жизнь политику индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, народы Советского Союза за годы первой пятилетки под руководством Коммунистической партии заложили фундамент социалистического производства, ликвидировали последний эксплуататорский класс — кулачество, создали колхозный строй.

XVII конференция ВКП(б), состоявшаяся в феврале 1932 г., отметила, что основной политической задачей второй пятилетки является окончательная ликвидация капиталистических элементов, преодоление пережитков капитализма в экономике и сознании людей, превращение всех трудящихся в активных строителей бесклассового социалистического общества.

Успешное претворение в жизнь этой задачи возможно было лишь на базе технической реконструкции народного хозяйства, в особенности его ведущих отраслей: промышленности, сельского хозяйства и транспорта. Решающим условием такой реконструкции являлось освоение новой техники и новых производств. XVIII съезд ВКП(б), утвердивший второй пятилетний план развития СССР, еще раз подчеркнул, что пафос нового строительства должен быть дополнен во втором пятилетии «пафосом освоения новых заводов и новой техники, серьезным поднятием производительности труда, серьезным сокращением себестоимости»¹.

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Часть II, стр. 746.

Героическая борьба советского народа обеспечила успешное выполнение второй пятилетки. Была разрешена основная политическая задача — ликвидация эксплуататорских классов и причин, порождающих эксплуатацию человека человеком, завершена коллективизация сельского хозяйства. В нашей стране была в основном осуществлена первая фаза коммунизма — социализм, и эта победа в 1936 году законодательно была закреплена в новой Конституции СССР.

В директивах XVII Всесоюзной партийной конференции по второй пятилетке отмечалось, что «быстрый рост социалистического хозяйства в период второй пятилетки в национальных республиках и областях обуславливает изживание экономической и культурной отсталости национальностей, унаследованной от царского колониально-капиталистического режима»¹.

Руководствуясь директивами партии, XII Дагестанская партконференция (январь 1932 г.) поручила правительству республики разработать второй пятилетний план развития народного хозяйства Дагестана. 17 ноября 1934 г. второй пятилетний план развития ДАССР был утвержден Центральным Исполнительным Комитетом и Советом Народных Комиссаров СССР.

Если годы первой пятилетки являлись для Дагестана началом введения в строй новых производств, временем выявления ресурсов республики, подготовки к крупным работам, то вторая пятилетка явилась новым этапом социалистического преобразования Дагестана. V сессия ДАГЦИК'а 10 марта 1933 г. утвердила контрольные цифры развития народного хозяйства и социально-культурного строительства в Дагестане на 1933 год — первый год второй пятилетки. Сессия в своем постановлении записала, что «важнейшей задачей на 1933 год — первый год второй пятилетки является освоение новых фабрик и заводов, поднятие производительности труда и улучшение качества продукции»².

Благодаря огромной материальной и технической помощи Северо-Кавказского края, РСФСР и СССР Дагестан с первых же лет второй пятилетки добился серьезных успехов в промышленном развитии. За годы второй пятилетки в народное хозяйство республики было вложено 386,4 млн. руб. вместо 170,9 млн. руб. в первой пятилетке (без машиностроительного завода)³.

На базе непрерывного роста капитальных вложений в промышленность происходило расширенное воспроизводство основных производственных фондов социалистического хозяйства, составляющих главную материальную основу советского общества.

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Часть II, Москва, 1953, стр. 698.

² «Дагестанская правда» от 12 марта 1933 г.

³ ЦГА ДАССР, ф. 260—р, оп. 16, ед. хр. 65, л. 29.

За годы второй пятилетки вошел в строй ряд крупных промышленных предприятий, в том числе машиностроительный, ремонтно-механический и кирпично-черепичный заводы, махачкалинский и дербентский хлебокомбинаты, нефтепромысла в Избербаше и Ачи-Су, фруктово-перерабатывающие пункты, цех посуды на стекольном заводе «Дагестанские огни», махачкалинская швейная фабрика и т. д. Основные производственные фонды важнейших отраслей крупной промышленности Дагестана только за три года второй пятилетки (1933—1935 гг.) возросли более чем в 1,5 раза. В 1935 году в республике насчитывалось 1627 действующих промышленных предприятий, т. е. на 475 предприятий больше, чем в 1933 году¹.

Рост производственных мощностей промышленности являлся основным источником увеличения промышленной продукции. Промышленность Дагестана в 1935 году давала валовой продукции (в ценах 1926—27 гг.) на 112,5 млн. руб., т. е. на 11 с лишним миллионов рублей больше чем в 1933 г. Особенно большой рост дала валовая продукция важнейших отраслей крупной промышленности (нефтеперерабатывающая, стекольная, консервная). Серьезные успехи были достигнуты металлообрабатывающей, хлопчатобумажной, шерстепрядильной, кожевенно-обувной, мебельной промышленностью. Валовая продукция всей крупной промышленности республики в 1935 году составила 95,9 млн. руб. или на 30,1 млн. руб. больше, чем в первом году второй пятилетки².

10 июня 1935 года Президиум ВЦИК и 26 июня 1935 года Совет Народных Комиссаров СССР приняли специальное постановление о хозяйственном и культурном развитии Дагестана. Президиум ВЦИК, отмечая достижения народов Дагестана в области экономического и культурного развития, наметил крупные мероприятия по дальнейшему еще более мощному развитию производительных сил.

Эти мероприятия выражались главным образом в значительном усилении темпов развития промышленности и, в первую очередь, создании энергетической базы, реконструкции стекольного и ремонтно-механического заводов, хлопчатобумажной фабрики и т. д.

Согласно этому же постановлению было начато строительство ряда объектов в Махачкале (гостиница, баня, дом специалистов сельскохозяйственного института, общежитие и учебный корпус педагогического института, кинотеатры в Махачкале и Дербенте, учебный корпус мединститута, хирургический корпус центральной больницы, санаторий «Талги» и др.).

¹ Социалистическое строительство РСФСР, Москва, 1937 г., стр. 61.

² Там же.

Совет Народных Комиссаров СССР ассигновал также 600 тысяч рублей на развитие экономики и культуры горных районов республики. Руководствуясь этими постановлениями, дагестанское правительство в августе и сентябре 1935 года утвердило план мероприятий по хозяйственному и культурному строительству Чародинского, Агульского, Акушинского, Тляратинского, Гумбетовского, Унцукульского и других районов республики.

В мае 1937 года состоялась XIV Дагестанская партийная конференция. Подводя итоги борьбы и побед за годы второй пятилетки, конференция отметила, что несмотря на большие трудности и неудачи, республика добилась новых успехов в осуществлении программы второй пятилетки. Социалистическая промышленность Дагестана в 1936 году выработала промышленной продукции на 112% больше, чем в 1935 году.

Самыми крупными достижениями республики во второй пятилетке являлись строительство и ввод в эксплуатацию крупнейшего машиностроительного завода и открытие нефтяного месторождения в Избербаше. Это существенно изменило структуру всей промышленности Дагестана и сыграло первостепенную роль в социалистическом преобразовании республики, в частности, в подготовке индустриальных кадров из числа коренных народностей Дагестана. Республика, наряду с другими национальными районами страны, становилась индустриально-аграрной республикой с разнообразными отраслями промышленности и сельского хозяйства. Удельный вес продукции крупной промышленности во всей продукции промышленности и сельского хозяйства увеличился с 40% в 1927—28 г. до 55,7% в 1937 г.

Таким образом, в единой братской семье народов СССР, под руководством Коммунистической партии и при помощи русского народа, Дагестан получил возможность сделать резкий скачок от отсталости к прогрессу.

В достигнутых успехах решающая роль принадлежит народным массам. Социалистический строй дал народу великую непреодолимую силу. Социализм создал невиданные возможности для того, чтобы трудящиеся могли «проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе — непочатой родник и которые капитализм мямл, давил, душил тысячами и миллионами»¹.

2 ноября 1934 года трудящиеся города Махачкалы радостно встретили дорогого гостя Г. К. Орджоникидзе. В тот же день он побывал на строительстве машиностроительного завода. Он ознакомился с ходом строительства, интересовался кадрами из коренных народностей республики. «Горцы Дагестана, добывающие в трудных условиях свой хлеб в горах, я знаю, самый трудолю-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 367.

бивый народ», — говорил он в беседе со строителями завода¹. В ответ на призыв наркома «работать темпами, достойными большевиков», передовые рабочие обратились ко всем строителям завода с призывом «Пусть крепко верит тов. Серго Орджоникидзе, что мы будем работать темпами, достойными большевиков! Развертывайте производственный поход! Развертывайте соревнование бригад, смен, цехов!».

Единодушное стремление трудящихся масс было направлено на выполнение и перевыполнение второго пятилетнего плана. 29 ноября 1935 года лучшие люди промышленных предприятий — новаторы производства собрались на республиканский слет стахановцев. В слете принимало участие 250 передовиков, в том числе плотник строительства машиностроительного завода Захаров, нефтяник Избербаша Дроздов, машинист дербентского депо Куцевалов, работница махачкалинского бондарного завода Бочкова и десятки других, выполняющих нормы выработки на 600—700%. Бочкова вместо 6000 клепок за смену дала 10 тыс. клепок. «Эта норма меня обрадовала, — говорила она, — но не удовлетворила. И, наконец, я довела норму выработки до 15 тыс. клепок... Но на сегодняшний день эта норма меня тоже не удовлетворяет. 15 тысяч мало. Я даю слово слету, что буду выпускать 25 тыс. клепок»².

Старший приемсдатчик махачкалинского нефтесбыта Колобов раньше наливал со своей сменой 650 цистерн, а теперь, применяя передовые методы работы, стал наливать свыше 1000 цистерн. «За тот день, когда мы налили 1028 цистерн, только один я заработал 520 руб.», — рассказывал Колобов.

Славные металлурги Донбасса 2 января 1937 года обратились ко всем сталеварам Советского Союза с призывом добиться выполнения по всей стране программы в 60 тыс. тонн стали в сутки. Восхищаясь этим патриотическим почином металлургов, Г. К. Орджоникидзе призвал всех рабочих и инженерно-технических работников страны последовать примеру сталеваров, выполнить и перевыполнить задания второй пятилетки.

Первыми на этот призыв в нашей республике откликнулись нефтяники Избербаша, которые в своем письме Г. К. Орджоникидзе обязались значительно увеличить в 1937 году добычу нефти, повысить скорости эксплуатационного бурения (бурить со скоростью 1000—1200 метров на станок в месяц) при наименьшей затрате средств. Нефтяники Дагестана сдержали свое слово. Буровые мастера Долгашев, Москаленко, Шахмуралов и Загуменный устанавливали рекордные скорости проходки и первыми сдавали в эксплуатацию скважины.

¹ «Дагестанская правда» от 4 ноября 1934 г.

² «Дагестанская правда» от 28 ноября 1935 г.

Коммунистическая партия и Советское правительство уделяли огромное внимание развитию¹ нефтяной промышленности в нашей республике. В целях улучшения руководства молодым нефтяным районом и оказания ему помощи, в сентябре 1937 года Совет Народных Комиссаров СССР выделил трест Даг-нефть в непосредственное подчинение Главнефти Наркомата тяжелой промышленности СССР. Это было исключительно важно для усиления темпов развития нефтяной промышленности Дагестана. В сентябре 1937 года Дагестанский областной комитет партии обратился ко всем рабочим, инженерно-техническим работникам и хозяйственникам нефтяных промыслов с призывом развернуть массовое социалистическое соревнование за успешное завершение заданий последнего года второй пятилетки. «Товарищи нефтяники!, — говорилось в обращении, — Дагестанский областной комитет ВКП(б) призывает вас и ставит задачу, прежде всего, расширить ряды стахановцев и дать соответствующий разворот этому движению, создавая при этом все необходимые условия для их работы»².

На призыв областного комитета партии откликнулись не только нефтяники, но и рабочие всех отраслей промышленности Дагестана. Консервщики, текстильщики, сталевары, портовики, железнодорожники, рыбаки — вся республика включилась в социалистическое соревнование. Героический труд рабочих, инженерно-технических работников и всех трудящихся приносил новые успехи на фронте строительства социализма. Консервщики Махачкалинского рыбоконсервного завода обязались завершить годовой план выработки консервов досрочно и дать стране 3 млн. банок консервов сверх плана. К 21 декабря коллектив завода выполнил годовой план на 115%³.

Крупная победа была одержана дербентской шерстепрядильной фабрикой «Дагюн». К 12 декабря 1937 года она выполнила годовой план на 150,7%⁴.

Социалистическое соревнование носило общенародный характер. Передовые рабочие не только быстро осваивали новую технику, но и ставили перед собой все более сложные задачи. В этой борьбе ярко проявилось непрерывное повышение культурно-технического уровня рабочих, приближение передовых рабочих к уровню инженерно-технических работников.

Высокая производительность труда заложена в самой природе социалистической системы производства. Великий Ленин писал, что «коммунизм есть высшая, против капиталистической, производительность труда добровольных, сознательных, объединенных,

¹ «Дагестанская правда» от 12 февраля 1937 г.

² «Дагестанская правда» от 23 сентября 1937 г.

³ «Дагестанская правда» от 23 декабря 1937 г.

⁴ «Дагестанская правда» от 15 декабря 1937 г.

использующих передовую технику, рабочих»¹. При социализме рабочий класс из объекта эксплуатации, каким он являлся при капитализме, превратился в свободного труженика, в ведущую силу общественного производства. Творческая активность рабочего класса, проявленная в социалистическом соревновании, развивалась у нас как объективная необходимость нового общественного строя, и она стала великой движущей силой строительства коммунистического общества.

XVII съезд Коммунистической партии поставил перед советским народом задачу дальнейшего мощного развития производительных сил и в сельском хозяйстве. Если первая пятилетка была пятилеткой создания предпосылок для быстрого подъема сельского хозяйства, пятилеткой коллективизации и организации крупных совхозов, то во второй пятилетке задача заключалась в завершении коллективизации сельского хозяйства, в организационно-хозяйственном укреплении колхозов и совхозов, в вооружении их передовой техникой, в превращении колхозов в большевистские, а колхозников в зажиточные.

Дагестанская партийная организация сумела организовать трудящихся и возглавить народное движение за осуществление задач социалистической реконструкции сельского хозяйства. 16 января 1933 года бюро обкома партии приняло постановление «О работе среди бедноты и батрачества» в связи с предстоящим первым весенним севом второй пятилетки и развертыванием массовой коллективизации сельского хозяйства. «Успешное проведение дела социалистической реконструкции сельского хозяйства и разрешение неотложных задач культурной революции в деревне, — говорилось в постановлении, — невозможно без всемерного развертывания работы по самостоятельной организации бедноты и батрачества!»². Первого февраля того же года бюро Обкома ВКП(б) создало Комитет по весеннему севу — Посевком.

Подготовка к проведению первого весеннего сева второй пятилетки совпала с историческим событием в жизни колхозного крестьянства нашей страны. 15 февраля 1933 года в Москве открылся первый Всесоюзный съезд колхозников-ударников.

Съезд колхозников-ударников и обращение рабочих Ленинграда к участникам съезда вызвали небывалый подъем трудовой активности трудящихся нашей страны, особенно колхозного крестьянства. Включившись во всесоюзное социалистическое соревнование, трудящиеся Дагестана вместе со всеми народами

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 29, стр. 394.

² «Дагестанская правда» от 20 января 1933 г.

нашей страны добились крупных успехов в проведении весеннего сева.

1 июня 1933 года ударники социалистических полей Дагестана собрались на свой I-й Вседагестанский съезд для того, чтобы подвести итоги и наметить пути дальнейшего подъема сельского хозяйства. Главным итогом борьбы трудящихся Дагестана было досрочное завершение весеннего сева с перевыполнением государственного плана на 20 тыс. га. За эти успехи Дагестанской АССР было вручено переходящее Красное знамя Северо-Кавказского крайисполкома и 10 премий (в том числе легковая автомашина) для передовых колхозов и тракторных бригад республики. В письме руководителям партии и правительства делегаты съезда писали, что «условием нашей победы считаем наш ударный труд, сплоченность десятков тысяч рабочих и колхозников Дагестана вокруг своей партийной организации и их решимость в борьбе за победы социалистического строительства»¹.

В ходе весеннего сева трудовое крестьянство Дагестана все больше убеждалось, что коллективное хозяйство является единственным путем избавления от нищеты. Видя огромные преимущества коллективного хозяйства перед единоличным, крестьяне целыми группами, селениями поступали в колхозы. Только за 2—3 весенних месяца 1933 года в колхоз селения Аксай, Хасавюртовского района, вступило 150 новых членов артели. 90 бедняков и середняков селения Кумторкала, Махачкалинского района, обратились в правление местного колхоза имени Маркова с заявлением о вступлении в колхоз. «Преимущества и выгоды колхозного крестьянства, — говорилось в заявлении, — доказаны на деле в нашем ауле... Сегодня нас распределяли по бригадам, а завтра мы начнем работать по-новому, работать честно»². Вслед за этим заявлением последовало письмо 87 трудящихся-единоличников селения Султан-Янги-Юрт, Махачкалинского района. В их письме говорилось: «Вы, дорогие товарищи, зовете всех честных единоличников всех аулов плоскости Дагестана последовать вашему примеру... На ваш зов мы решили откликнуться делом — организацией нового коллективного хозяйства имени XVII съезда партии. Мы даем твердое слово, что те задачи, которые стоят перед нами в борьбе за урожай, за колхозную зажиточность, выполним с честью»³. 18 июля 120 бедняcko-середняцких хозяйств селения Уллубий-аул объединились и организовали колхоз⁴.

На декабрь 1934 г. коллективизацией было охвачено по Дагестану 50 тыс. крестьянских хозяйств, что составляло около 28%⁵

¹ «Дагестанская правда» от 3 июня 1933 г.

² «Дагестанская правда» от 2 июня 1934 г.

³ «Дагестанская правда» от 8 июня 1934 г.

⁴ «Дагестанская правда» от 18 июня 1934 года.

всех крестьянских хозяйств, против 8,9 в 1931 году¹. При этом в различных плоскостных районах республики процесс коллективизации шёл разными темпами. Так, например, в Ачикулакском районе коллективизация сельского хозяйства достигла 86%, в Кизлярском районе 93% и т. д., а в целом на плоскости республики коллективизацией было охвачено 65,4% всех крестьянских хозяйств, против 19,2% в 1931 году².

Колхозное движение в Дагестане имело специфические черты. Если на плоскости задача заключалась тогда в том, чтобы провести сплошную коллективизацию, то в горной части основной формой социалистической переделки сельского хозяйства являлось производственное кооперирование. Учитывая эти специфические особенности и исходя из директив ЦК ВКП(б), партийная организация республики развернула широкую разъяснительную работу по вовлечению трудового крестьянства в колхозы на плоскости и в производственные кооперативы в горах. Если в Шелковском, Буйнакском, Дербентском, Хасавюртовском и других плоскостных районах коллективизация крестьянских хозяйств достигала 50—60%³, то в горных районах на 1 марта 1933 года было кооперировано 8,7% крестьянских хозяйств⁴. Учитывая такой резкий контраст между плоскостными и горными районами в социалистической переделке сельского хозяйства, Дагестанский областной комитет партии 1 марта 1933 года принял постановление о дальнейшей работе по социалистическому переустройству хозяйства в горных аулах республики. «Дагестанский комитет, исходя из конкретных условий нагорного Дагестана, — говорилось в постановлении, — подтверждает, что эта политическая линия должна и впредь целиком проводиться в отношении горного аула; организации в своей работе должны исходить из политики подготовки условий к решительному наступлению на кулачество, т. е. политики всемерного его ограничения и проведения мероприятий по организации бедноты и батрачества⁵.

Объединенный пленум ДК и ДКК ВКП(б) 5 июня 1933 года обсудил вопрос «О производственном кооперировании в горах». Пленум нацелил Дагестанскую партийную организацию на решительную борьбу с «левацкими» извращениями и противопоставлением производственного объединения колхозу, на борьбу с отрицанием социалистического характера производственного объединения, с непониманием своеобразной обстановки и условий классовой борьбы в горном ауле. Вместе с тем пленум

¹ X Вседагестанский съезд Советов. Махачкала, 1935, стр. 35.

² Там же, стр. 34.

³ Там же.

⁴ «Дагестанская правда» от 28 апреля 1938 г.

⁵ «Дагестанская правда» от 17 марта 1933 г.

обкома считал необходимым вести решительную борьбу с правооппортунистическими элементами, пытавшимися оправдать свою линию «особыми дагестанскими условиями».

Дагестанский областной комитет партии принял ряд мер по укреплению колхозов кадрами. Так, 3 января 1933 года бюро обкома ВКП(б) приняло постановление об организации трехмесячных курсов по подготовке кадров для села с охватом 886 человек. Кроме того, было решено организовать на местах месячные курсы для колхозного актива с охватом 18380 человек¹. Курсами были охвачены в основном батраки, бедняки и бывшие красные партизаны. К весенним посевным работам было подготовлено и направлено в колхозы 565 трактористов, 787 бригадиров-полеводов, 356 счетных работников. Кроме того, из аппаратов учреждений было направлено в районы 180 специалистов сельского хозяйства для оказания практической помощи колхозам².

В феврале 1935 года состоялся II Всесоюзный съезд колхозников-ударников, на котором был принят «Примерный Устав сельскохозяйственной артели». Обсуждение Устава вызвало новый прилив бедняцко-середняцких масс в колхозы. Убедившись в преимуществах коллективного хозяйства, трудящиеся крестьяне целыми аулами вступали в колхозы. Ряд животноводческих кооперативных товариществ горных районов (Казбековский, Докузпаринский, Рутульский и др.) перешли на Устав сельскохозяйственной артели. В постановлении бюро обкома ВКП(б) от 16 сентября 1935 г. отмечено, что «в результате проработки и принятия Устава сельскохозяйственной артели, за последние месяцы в горных районах наметился сдвиг как по вступлению бедняцко-середняцких хозяйств в колхозы, так и по переводу кооперативных товариществ на Устав сельскохозяйственной артели. Только в 3-м квартале по 11 горным районам вступило в колхозы свыше 8000 хозяйств и организовано вновь 35 сельскохозяйственных артелей»³.

Если на 1 января 1935 года в 18 горных районах республики было только 138 колхозов, объединявших лишь 10% всех хозяйств, то через два года после перехода на новый Устав сельскохозяйственной артели, т. е. на 1 января 1937 года в горах было уже 739 колхозов, объединявших $\frac{3}{4}$ населения горных аулов. В таких районах, как Тляратинский, Ахвахский, Агульский, до 1935 года не было ни одного колхоза, а на 1 января 1937 года в Тляратинском районе было 23 колхоза, объединявших 55% крестьянских хозяйств, в Ахвахском районе в колхозах было объединено 82% крестьянских хозяйств, а в Агульском

¹ «Дагестанская правда» от 8 января 1933 г.

² Архив Дагобкома КПСС, ф. I, оп. 14, ед. хр. 2, л. 155.

³ Архив Дагобкома КПСС, ф. I, оп. 16, ед. хр. 39, л. 138.

районе в колхозы вошло 89⁰/₀ населения района¹. Если на 1 января 1934 года во всем Дагестане насчитывалось 387 колхозов², то в 1937 году число колхозов достигло 1115, что составляло 86,9⁰/₀ коллективизации сельского хозяйства по республике³.

Рост количества колхозов сопровождался увеличением показателей колхозного производства. Если в конце первой пятилетки посевная площадь колхозов и колхозников республики составляла 119,4 тыс. га, то в конце второй пятилетки она достигла 389,9 тыс. га. При этом почти вся посевная площадь зерновых, технических и кормовых культур была размещена в колхозах⁴.

Что касается развития общественного животноводства, то здесь наблюдался непрерывный рост поголовья скота. В 1934 году в Дагестане насчитывалось лишь 167 колхозных товарных ферм, а в 1937 году их уже было 952, в том числе 354 фермы крупного рогатого скота и 493 овцеводческих фермы⁵. По январской переписи скота 1938 года увеличение поголовья крупного рогатого скота за один 1937 год составляло 11,4⁰/₀, а по овцам и козам — 16,1⁰/₀; по общественному сектору поголовье скота возросло на 26⁰/₀⁶. Таким образом, в 1937 году, в последнем году второй пятилетки, в колхозах республики рост общественного поголовья скота по сравнению с 1935 годом составил: по лошадям 109⁰/₀, по крупному рогатому скоту 110,7⁰/₀, по овцам и козам 145,2⁰/₀⁷.

Одним из важных мероприятий по дальнейшему укреплению колхозов было закрепление за ними земли в бесплатное и вечное пользование. Первый в республике государственный акт на вечное пользование землей был вручен в праздничной обстановке Сталинаульскому колхозу Буйнакского района. Это колхозное селение, возникшее на месте старого Муслим-аула, фактическим хозяином которого был князь Тарковский, 23 ноября 1935 года получило государственный акт на вечное пользование землей. По этому акту колхозу было передано 2235 га земли, в том числе 700 га пахотной.

Принятие Устава сельхозартели и вручение колхозам государственных актов на вечное пользование землей открывали колхозникам перспективы наиболее эффективного использования земельных богатств. Колхозное крестьянство добивалось все новых и новых успехов в выполнении задач второй пятилетки.

¹ «Дагестанская правда» от 17 февраля 1937 г.

² ЦГА ДАССР, ф. 260—р, оп. 17, ед. хр. 100, л. 29.

³ ЦГА ДАССР, ф. 260—р, оп. 17, ед. хр. 88, л. 10.

⁴ ЦГА ДАССР, ф. 260—р, оп. 12, ед. хр. 66, л. 17—19.

⁵ ЦГА ДАССР, ф. 260—р, оп. 17, ед. хр. 100, л. 29.

⁶ Архив Дагобкома КПСС, ф. I, оп. 19, ед. хр. 2, л. 63. Стенографический отчет XV Дагпартконференции.

⁷ ЦГА ДАССР, ф. 260—р, оп. 17, ед. хр. 83, л. 137.

5 октября 1937 г. республика первой в крае выполнила годовой план поставок государству хлеба, мяса, масла, шерсти, завершила план озимого сева и взмета зяби. Это была крупная победа колхозного крестьянства в борьбе за подъем экономики республики. В октябре 1937 года краевой комитет партии в своей телеграмме колхозникам и всем трудящимся, а также партийной организации Дагестана писал: «Победы, одержанные на протяжении этого года партийными и непартийными большевиками Дагестанской республики, — являются гордостью Северо-Кавказского края и всей нашей любимой Родины». Краевой комитет партии выражал уверенность в том, что «Дагестанская партийная организация, неплохо поработавшая в этом году, умножит свои успехи в борьбе за расцвет благосостояния и культуры народов славного Дагестана»¹.

В подъеме сельского хозяйства, в организационно-хозяйственном укреплении колхозов огромную роль играли машинно-тракторные станции. В 1937 году в строительство МТС было вложено 12,8 млн. рублей², в республике уже было создано 21 МТС, в которых имелось свыше 1100 тракторов, более 200 комбайнов, 126 грузовых автомобилей и много сельскохозяйственных машин³. Только за один 1937 год в МТС республики было завезено 124 трактора, мощность которых превышала мощность тракторного парка МТС, завезенного за все годы первой пятилетки, 30 комбайнов, 16 грузовых автомобилей и на 755,4 тыс. руб. различных сельскохозяйственных машин⁴.

В осуществлении ленинской идеи коллективизации и реконструкции всего сельского хозяйства на основах социализма огромную роль сыграли совхозы. В 1935 году в республике уже было организовано 24 совхоза, в том числе 10 животноводческих, 10 плодоовощных и виноградарских и один хлопковый совхоз⁵. Из года в год росло оснащение совхозов техникой, увеличивались посевные площади, поголовье скота. За годы второй пятилетки государственные вложения в строительство совхозов составляли свыше 26 млн. руб⁶.

Совхозы явились той ведущей силой, которая облегчила переход крестьянских масс на путь коллективизации, оказывая им повседневную помощь. С 1934 по 1937 год животноводческими совхозами Дагестана было продано колхозам и колхозникам 3 тыс. голов крупного рогатого скота и 118 тыс. овец и коз⁷. На опыте совхозов крестьяне убеждались в преимуществах крупного

¹ Архив Дагобкома КПСС, ф. I, оп. 16, ед. хр. 22, лл. 559—560.

² ЦГА ДАССР, ф. 260—р, оп. 17, ед. хр. 100, л. 44.

³ ЦГА ДАССР, ф. 260—р, оп. 17, ед. хр. 83, л. 136.

⁴ ЦГА ДАССР, ф. 260—р, оп. 17, ед. хр. 88, л. 11.

⁵ X Вседагестанский съезд Советов. Махачкала, 1935 г., стр. 31.

⁶ ЦГА ДАССР, ф. 260—р, оп. 12, ед. хр. 66, л. 6.

⁷ Архив Дагобкома КПСС, ф. I, оп. 18, ед. хр. 3, л. 40.

социалистического сельскохозяйственного производства, оснащенного новейшей техникой, и они с еще большим желанием шли в колхозы.

* *
*

Серьезные успехи в развитии промышленности и сельского хозяйства в условиях победившего социализма привели к неуклонному росту материального благосостояния и культурного уровня трудящихся. Этот рост прежде всего выражается в ликвидации безработицы и связанной с ней нищеты как в городе, так и в деревне, в увеличении численности населения, особенно в городах, в непрерывном повышении производительности труда рабочих и колхозников, в систематическом увеличении реальной заработной платы рабочих и доходов колхозников.

За годы второй пятилетки среднегодовой прирост городского населения республики составлял 12%, или в 8 раз больше, чем среднегодовой прирост городского населения дореволюционного Дагестана¹. Особенно быстро росло число рабочих и служащих. В 1937 году число рабочих и служащих достигло 73,3 тыс. человек против 56,1 тыс. человек в 1932 году².

В конце второй пятилетки фонд заработной платы рабочих и служащих республики возрос до 214,1 млн. рублей, т. е. более чем на 139 млн. руб. по сравнению с 1932 годом³. Значительно возросла и средняя заработная плата рабочих и служащих.

Серьезным достижением в подъеме материального благосостояния трудящихся является рост бюджета республики. Государственные расходы по бюджету ДАССР выросли с 39 млн. 326 тыс. руб. в 1932 году до 157 млн. 332,7 тыс. руб. в 1937 году⁴. За годы второй пятилетки только в жилищно-коммунальное хозяйство республики (без ведомственных вложений) было вложено свыше 25 млн. 744 тыс. руб⁵.

Одним из основных показателей зажиточности колхозников является непрерывный рост доходов колхозов. Общие денежные доходы колхозов республики в 1937 году достигли 60,6 млн. руб. Денежная выдача в среднем на один трудовой день составляла в республике 1 руб. 51 коп.⁶, в 195 колхозах от 1 руб. до 3 руб., в 205 колхозах от 3 руб. до 4 руб., в 118 колхозах свыше 4 рублей⁷. Средняя выдача зерна на трудовой день по данным го

¹ 25 лет Дагестанской АССР. Махачкала, 1945 г. стр. 75.

² ЦГА ДАССР, ф. 260—р, оп. 17, ед. хр. 100, л. 42.

³ 25 лет Дагестанской АССР. Махачкала. 1945 год, л. 76.

⁴ ЦГА ДАССР, ф. 260—р, оп. 17, ед. хр. 100, л. 45.

⁵ Там же.

⁶ XX лет со дня объявления Советской автономии Дагестана. Махачкала, 1940 г., стр. 24.

⁷ Архив Дагобкома КПСС, ф. I, оп. 19, ед. хр. 2, л. 73. (Стенографический отчет XV Дагпартконференции).

довых отчетов колхозов за 1937 год, распределяется следующим образом. В 286 колхозах было выдано на трудодень от 1 до 5 кг зерна; в 195 колхозах — от 5 до 10 кг, в 7 колхозах — от 10 до 15 кг и т. д. По республике в целом средняя натуральная выдача на один трудодень составляла 3,7 кг зерна¹, помимо других видов сельскохозяйственных продуктов.

Улучшение материальных условий жизни трудящихся республики находит свое отражение также и в росте розничного товарооборота, в развитии советской государственной и кооперативной торговли, являющейся основным способом распределения предметов потребления в нашем социалистическом обществе. За 4 года второй пятилетки, т. е. с 1932 по 1936 год розничный товарооборот в республике увеличился на 200,6 мл. рублей, т. е. рост составил 164%².

Особенно существенен тот факт, что потребления сильнее всего росло за счет более ценных питательных продуктов. Так, например, в 1936 году населению Дагестана было продано мяса и колбасных изделий в 2,3 раза, масла животного в 4,3 раза, сахару в 2,4 раза, масла растительного в 1,2 раза, сельди в 1,4 раза, круп, мебели, муки в 1,3 раза больше, чем в 1935 году³.

Средний годовой прирост товарооборота на селе по сравнению с 1935 годом составлял 53,4%, а удельный вес Дагпотребсоюза в общем товарообороте села за это же время увеличился с 58% до 63,79%⁴.

Победивший социализм создал все условия для осуществления культурной революции. Особенно велики были успехи культурной революции в деревне. Претворение в жизнь всеобщего обязательного начального обучения на языках основных народностей Дагестана, рост числа школ и учащихся, создание кадров высококвалифицированных специалистов из числа коренных народностей, развертывание широкой сети культурно-просветительных и лечебно-профилактических учреждений — таковы были условия для культурного подъема народов Дагестана.

В конце второй пятилетки, т. е. в 1937 году, в Дагестане насчитывалось 1192 школы, в том числе 1148 школ в сельской местности⁵. За годы первых пятилеток были организованы тысячи ликпунктов для обучения взрослого населения. Количество учащихся в начальных и средних школах на селе возросло до 122,7 тыс. человек против 108,8 тыс. человек в 1932 году, а в городе число учащихся за это же время увеличилось более чем

¹ Там же.

² Архив Дагобкома КПСС, ф. I, оп. 18, ед. хр. 5, л. 56.

³ Там же, л. 58.

⁴ Там же, л. 58.

⁵ ЦГА ДАССР. ф. 260—р, оп. 17, ед. хр. 100, л. 35. (Основные показатели народного хозяйства и культуры Даг. АССР).

в два раза. Общее число учащихся в начальных и средних школах Дагестана в 1937 году достигло 147,4 тыс. человек¹, не считая сотен тысяч взрослого населения, охваченного обучением в ликпунктах. За годы второй пятилетки на народное образование было израсходовано 171.404,4 тыс. руб. вместо 15.436,2 тыс. в 1932 году².

Большая работа была проделана и по подготовке специалистов высшей и средней квалификации. В 1937 году в республике уже насчитывалось 4 вуза и 22 техникума, в которых обучалось свыше 5 тыс. человек³. Эти учебные заведения ежегодно выпускали сотни специалистов для развивающейся промышленности и сельского хозяйства, для органов народного просвещения, здравоохранения, культуры и искусства. В 1937 году в республике насчитывалось 74 больницы, 130 поликлиник и амбулаторий, 120 фельдшерско-акушерских пунктов, 33 женских и детских консультаций⁴, работало 440 врачей⁵, вместо 47 врачей в 1913 году⁶. Значительное число медицинских работников было из коренных народностей Дагестана.

Коренное изменение культурного уровня широких масс трудящихся Дагестана нашло свое выражение и в неуклонном росте сети культурно-просветительных учреждений. В 1937 году в Дагестане насчитывалось 515 постоянно действующих массовых библиотек⁷ вместо одной публичной библиотеки в Порт-Петровске и одной частной читальни в Дербенте в 1913 году. Книжный фонд массовых библиотек республики достигал 250,7 тыс. томов⁸. Число культурно-просветительных учреждений клубного типа превышало 723 единицы⁹. Имелось 16 домов культуры, 86 кинотеатров и кинопередвижек, 6 национальных театров, издавалось 48 республиканских и районных газет и много книг и брошюр на основных языках народностей Дагестана¹⁰.

Все это характеризовало новый этап подъема материального благосостояния и культуры советского народа вообще, и народов Дагестана в частности. Эти успехи свидетельствовали о победе социализма во всех областях народного хозяйства и культуры, достигнутой под мудрым руководством Коммунистической партии, при братской помощи великого русского народа и других народов нашей Родины.

¹ Там же, л. 36.

² Там же, л. 45.

³ Там же, л. 37.

⁴ ЦГА ДАССР, ф. 260—р, оп. 12, ед. хр. 66, л. 30.

⁵ ЦГА ДАССР, ф. 260—р, оп. 12, ед. хр. 100, л. 45.

⁶ Там же, оп. 12, ед. хр. 66, л. 30.

⁷ Там же, оп. 17, ед. хр. 100, л. 37.

⁸ Там же.

⁹ Там же, л. 38.

¹⁰ Там же, оп. 12, ед. хр. 66, л. 29.

И. К. КЕРИМОВ
кандидат исторических наук

ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ТРУДЯЩИХСЯ ДАГЕСТАНА ФРОНТУ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Прошло двенадцать лет с того времени, когда героический советский народ и его доблестные Вооруженные Силы под руководством Коммунистической партии завершили разгром фашистской Германии и обеспечили победу в Великой Отечественной войне. Победа эта явилась крупнейшим событием мировой истории, возвеличившим славу нашего Отечества и оказавшим свое могучее влияние на судьбы многих народов и государств. Она ярко продемонстрировала непреодолимую жизненную силу советского общественного и государственного строя, рожденного Великой Октябрьской социалистической революцией, ознаменовала собой торжество марксистско-ленинской политики Коммунистической партии.

Великая Отечественная война была подлинно всенародной войной. Она со всей силой подтвердила бессмертные слова основателя Советского государства В. И. Ленина о том, что «никогда не победят того народа, в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою Советскую власть — власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда»¹.

Выиграв самую тяжелую из всех войн в истории нашей Родины. Советский Союз вновь продемонстрировал свое социально-экономическое, духовное и военное могущество. Главные источники крепости Советского государства, его Вооруженных Сил заключаются в преимуществах социалистического строя, в неисчерпаемой энергии и активности народа, покончившего с капиталистическим рабством и строящего коммунизм, в испытанном руководстве нашей Коммунистической партии, являющейся

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 29, стр. 292.

мудрым коллективным вождем трудящихся, вдохновляющей и направляющей силой советского общества.

Чем дальше вглубь истории отходят выдающиеся события военных лет, тем ярче и величественнее встает перед всем миром значение победы советского народа над германским фашизмом. Пройдут века, но будущее поколение никогда не забудет о подвиге, совершенном советскими людьми, нашими воинами в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

С глубокой верой в правоту нашего дела, в свою родную партию и правительство шли советские люди на смертный бой с врагом, стойко преодолевали трудности и лишения. Их героизм воодушевлял на активную борьбу с фашизмом трудящихся зарубежных стран.

Благодаря огромной организаторской работе партии, ее непререкаемому авторитету в массах, наш народ и его Вооруженные Силы с честью выдержали суровые испытания военных лет. Поистине величественным был патриотизм советских людей, поистине героическими были их дела! Мы не ошибемся, если скажем, что никогда и ни одному народу не пришлось выдержать такие большие трудности, как это довелось советскому народу в Великой Отечественной войне. История не знает такого массового проявления патриотизма, как это было в нашей стране в период этой войны.

После окончания войны буржуазные идеологи и военные деятели пытались фабриковать всевозможные фальшивки, чтобы как-то объяснить причины исторических побед, одержанных народами СССР. Одной из таких фальшивок было распространенное положение о том, что будто главная причина побед Советской Армии заключается в исторических традициях, которые имеют народы нашей страны.

Хотя внешне это и выглядело благовидно, по существу это был демагогический трюк для скрытия действительных причин несокрушимости Советского Союза. Буржуазные идеологи всеми силами старались умолчать о подлинных причинах героизма, самоотверженности и патриотизма советского народа, проявленных им в борьбе против немецко-фашистских захватчиков.

Народы нашей страны действительно имеют свои исторические традиции, свое героическое прошлое. Родина наша на протяжении многих веков не раз подвергалась нашествиям иноземных захватчиков. Не раз наши народы во главе с великим русским народом поднимались на священную борьбу с иноземными захватчиками и проявляли подлинный патриотизм. Они решительно боролись против гнета, насилия и произвола эксплуататоров. В ответ на дикие репрессии царизма и печеловеческие условия жизни, созданные угнетателями, восставали

народные массы. Хотя эти восстания часто оканчивались поражением борющегося трудового люда, их значение огромно. Советские люди законно гордятся своими историческими традициями, своим героическим прошлым.

Подчеркивая исторические традиции, нельзя, однако, умолчать о величайших преобразованиях, осуществленных народом за годы Советской власти. Говоря о патриотизме советских людей, нельзя ставить знак равенства между патриотическими чувствами в прошлом и советским патриотизмом, который проявили народы СССР в годы Великой Отечественной войны, как на фронте, так и в тылу.

Советский патриотизм возник на основе победы Великой Октябрьской социалистической революции и отразил в себе могучую революционную мощь освобожденных рабочих и крестьян. Он явился патриотизмом нового, высшего типа. Любовь к родине слилась в нем с любовью к советскому социалистическому строю. Советский патриотизм приобрел многонациональный характер.

С первых же дней войны с особой яркостью проявилась сила советского патриотизма и его коренные отличия от патриотизма прошлых эпох. Это был патриотизм, расцветший в условиях строительства социализма в нашей стране, патриотизм народа, борющегося за свое правое дело и отстаивающегося в справедливой войне социалистические завоевания. Сила советского патриотизма состояла прежде всего в том, что наш народ вел войну не империалистическую, не захватническую, а войну освободительную, справедливую.

Все народы нашей страны, большие и малые, люди различных рас, наций, народностей, говорящие на различных языках, имеющие свой быт, свою национальную по форме и социалистическую по содержанию культуру, были сплочены единым чувством любви к Родине и ненависти к ее врагам. Все они тесно сплотились вокруг Коммунистической партии и Советского правительства и во главе с великим русским народом с небывалым патриотизмом отстаивали свою Родину в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

* *
*

Вместе с великим русским народом и другими народами нашей страны мужественно боролись с врагом, героически трудились в тылу, проявляли высокий патриотизм и народы Дагестана. Можно взять любой город, район, аул республики и написать целые тома о патриотизме простых людей, их самоотверженном служении Родине в период Великой Отечественной войны.

Любовь к Родине и патриотизм советских людей выражались не только в быстром и отличном выполнении промышленностью.

транспортом, сельским хозяйством заказов фронта, не только в широкой и всесторонней производственной инициативе, направленной на улучшение работы предприятий, колхозов. В период войны зародилось и получило огромный размах такое патриотическое движение, как всенародная помощь фронту и Советской Армии.

Оставшиеся в тылу советские люди не только напряженно трудились на заводах и фабриках, в колхозах, совхозах, МТС, но и любовно заботились о своей армии, о своих воинах, защищавших интересы Родины. Патриотизм оставшихся в тылу людей выразился и в сборе десятков миллионов рублей на укрепление оборонной мощи страны, и в сборе подарков воинам Советской Армии, и в активной подписке на военные займы, и в братской помощи семьям фронтовиков и освобожденным от гитлеровской оккупации районам. Это говорило о любви народа к своей армии, вдохновляло солдата, идущего в бой за Родину, восдушевляло его на героические подвиги.

В рамках небольшой статьи невозможно показать народный патриотизм во всех его проявлениях. Поэтому мы решили ограничиться одним только вопросом — показать патриотическую помощь фронту трудящихся Дагестана в период Великой Отечественной войны, показать, как дагестанцы заботились о своей армии и как они помогали ей разгромить врага.

Еще в годы гражданской войны В. И. Ленин, призывая советский народ в тылу оказывать помощь Красной Армии, говорил, что «всякий шаг помощи, который оказывается Красной Армии в тылу, сейчас же сказывается на настроении красноармейцев»¹. И дальше: «Когда красноармейцы видели, что в тылу о них заботятся, — говорил В. И. Ленин, — тогда Красная Армия была одушевлена тем духом, который давал ей победу»².

Центральный Комитет КПСС и Советское правительство, претворяя в жизнь это ленинское положение в период Великой Отечественной войны, призывали советский народ отдавать все силы на поддержку героических Вооруженных Сил, проявлять заботу о воинах нашей армии, их семьях, оказывать действительную помощь рабочим, производящим вооружение и боеприпасы. Советский народ проявил невиданную в истории любовь и заботу о своей родной армии и это поднимало дух наших воинов и еще больше крепило единство тыла и фронта.

Еще в первые дни войны в рабочем классе нашей страны зародилось патриотическое движение за создание фонда обороны страны. В Дагестане это замечательное движение было поддержано коллективами махачкалинского химического завода имени

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 288.

² Там же, стр. 308.

Слепнева, дербентского консервного комбината и других предприятий.

На заводе имени Слепнева состоялся митинг, где была принята следующая резолюция: «Все мы с глубокой радостью одобряем патриотический почин о создании фонда обороны страны и со своей стороны берем на себя обязательство: честно трудиться, повышать производительность труда, снижать себестоимость продукции, утроить бдительность и до полного разгрома банд гнусного фашизма ежемесячно отчислять в фонд обороны свой однодневный заработок. До окончания войны не проводить очередных тиражей займов, а предназначенные к оплате выигрыши займодержателям использовать на оборону»¹.

Примеру коллектива химического завода имени Слепнева последовали рабочие и служащие всех заводов, фабрик, железнодорожного транспорта и махачкалинского морского порта, колхозники и интеллигенция республики. Во многих учреждениях и предприятиях в фонд обороны страны были отчислены 2—5-дневный заработок.

Одновременно с этим движением по почину горянки Апай Рамазановой из аула Кутлаб, Тляртинского района, в республике возникла новая народная инициатива по сбору в фонд обороны благородных и цветных металлов. Женщины сдавали в фонд обороны страны все свои драгоценности и украшения. Горянка А. Рамазанова сняла со своего чохта все серебряные монеты. За ней последовали другие женщины. За один час было собрано 14 кг серебра, а за 10 дней женщины сел. Кутлаб сдали в фонд обороны 100 кг серебра. Сдавая серебряные монеты, служившие украшением, горянки говорили: «Пусть каждая монета превратится в пулю, а пуля летит прямо в сердце фашиста»².

В сел. Ботлих на митинге, посвященном созданию фонда обороны, были собраны 61 самовар, несколько серебряных чашек, 30 овец, 2 коня, тысячи рублей деньгами и медные вещи весом в 2300 кг³.

Колхозники и колхозницы сельскохозяйственной артели имени Сталина, сел. Чох, Гунибского района, явились инициаторами нового патриотического движения — сбора теплых вещей для Советской Армии. Они обратились ко всем колхозникам и колхозницам с призывом собирать теплые вещи для бойцов и командиров Советской Армии и Военно-Морского Флота и сами внесли для этой цели 500 овчин, 5000 кг шерсти, 100 шерстяных фуфаяк и другие вещи⁴. В Махачкале такую же инициативу проявили

¹ «Дагестанская правда» от 2 августа 1941 г.

² Рук. фонд ИИЯЛ, оп. 5, д. 1425, л. 4.

³ Там же, л. 5.

⁴ «Дагестанская правда» от 13 сентября 1941 г.

домохозяйки. Ими была пачата работа по шитью и вязанию теплых вещей для армии.

Патриотическую инициативу колхозников сел. Чох и домохозяек Махачкалы дружно поддержали рабочие, колхозники и интеллигенция республики. Во всех городах и аулах начался сбор теплых вещей.

Горянка Айшат Омарова из сел. Агвали, Цумадинского района, одной из первых откликнувшись на призыв чохцев и махачкалинцев, внесла в фонд обороны 15 рублей золотом, 40 рублей серебром, корову, самовар, 7 метров шевиота, несколько овчин, шерстяные одеяла и другие вещи. Следуя примеру жены — ее муж Долгат, работавший в райуполминзаге, внес в фонд обороны полуторамесячный заработок, 450 рублей деньгами и облигации займов на 6000 рублей¹.

Тысячи семей, подобно Омаровым, оказали посильную помощь своей стране, родной Советской Армии, чтобы приблизить час победы над врагом.

К 24-й годовщине Великого Октября трудящиеся Дагестана сдали в фонд обороны страны около 1,5 млн. рублей деньгами, на 7 млн. рублей облигаций, сотни голов скота, тысячи центнеров зерна, овощей, фруктов, 2 тысячи шуб, более 72 тыс. овчин, около 200 тыс. кг шерсти, сотни кг серебра, много золота, цветных металлов².

С новой силой развернулось движение в помощь Советской Армии в 1942 году, особенно в дни героической обороны Кавказа. По всей республике прошли многотысячные митинги и собрания, на которых обсуждались предложения колхозников Буйнакского района и трудящихся гор. Махачкалы об отчислении однодневного заработка на покупку подарков для бойцов Советской Армии. Только в Махачкале внесено было для этой цели 340 тысяч рублей³. На южный фронт было отправлено 17 вагонов подарков⁴.

Тысячи писем получили трудящиеся республики от воинов Советской Армии. В этих письмах они выражали свою благодарность за подарки.

Герой боец оценит все подарки.

Пускай текут они широкою рекой.

Согретые людской любовью жаркой,

Уложенные ласковой рукой⁵.

Трудящиеся Дагестана активно поддержали развернувшееся по предложению тамбовских колхозников замечательное патри-

¹ «Дагестанская правда» от 24 сентября 1941 г.

² Рук. фонд ИИЯЛ, оп. 5, д. 1425, л. 5.

³ Там же, л. 19.

⁴ Там же.

⁵ Из писем бойцов Н-ской части трудящимся Дагестана. Рук. фонд ИИЯЛ, оп. 5, д. 1425, л. 18.

тическое движение — сбор средств на вооружение Советской Армии. В республике было проведено три воскресника, в результате которых сдано в фонд обороны около 2 млн. рублей. Тысячи патриотов участвовали в этих общереспубликанских воскресниках и заработанные деньги внесли на строительство танков и самолетов, чтобы свести на нет временное преимущество врага в боевой технике.

Успешно были распространены в республике билеты денежно-вещевой лотереи в декабре 1941 года. Организованно прошла в апреле 1942 года подписка на Государственный военный заем. Трудящиеся Дагестана поддержали обращение коллективов махачкалинского рыбоконсервного завода и колхозников сельскохозяйственной артели имени Орджоникидзе, Хасавюртовского района, предложивших всем рабочим и служащим подписаться на месячный заработок и на каждый колхозный двор — не ниже, чем на 400 рублей¹. Дагестанцы дали займы государству свыше 60 млн. рублей². Это более чем в полтора раза превзошло намеченную к реализации сумму (в 1941 году в Дагестане заем был реализован на сумму 32 млн. рублей)³.

Таким образом, советские люди с самого начала войны проявили исключительный патриотизм в защите своей Родины. Первый период войны показал, что никакому врагу не под силу сломить боевой дух советских людей. что чем тяжелее обстановка, тем сильнее становится советский человек и на каждый удар врага отвечает увеличением своих сил, что советских людей не устрашают ни трудности борьбы, ни суровые испытания, выпавшие на их долю.

Анализируя опыт гражданской войны, В. И. Ленин писал: «Война есть испытание всех экономических и организационных сил каждой нации. В конце концов, после двух лет опыта, как ни бесконечно тяжела война для рабочих и крестьян, страдающих от голода и холода, на основании двухлетнего опыта можно сказать, что мы побеждаем и будем побеждать потому, что у нас есть тыл и тыл крепкий, что крестьяне и рабочие, несмотря на голод и холод, сплочены, окрепли и на каждый тяжелый удар отвечают увеличением сцепления сил и экономической мощи⁴.

Эти мудрые слова великого Ленина полностью подтвердились на первом же этапе Великой Отечественной войны.

На первом этапе войны, несмотря на временные преимущества врага, Советская Армия, опираясь на свой тыл, нанесла гитлеровским захватчикам ряд сокрушительных ударов. Под руководством партийных организаций на местах советские люди

¹ «Дагестанская правда» от 14 апреля 1942 г.

² Материалы комиссии при Дагестанском обкоме КПСС по истории Великой Отечественной войны.

³ «Дагестанская правда» от 15 апреля 1942 г.

⁴ В. И. Ленин, Соч. Т. 30, стр. 133.

всеми силами и средствами поддерживали свою героическую армию, помогали разбить врага. Лозунг партии: «Все для фронта, все для победы!» стал девизом каждого советского гражданина. С каждым днем увеличивалось производство вооружения и боеприпасов, колхозная деревня стремилась полностью обеспечить страну и армию продуктами сельского хозяйства, а промышленность — сырьем; все свои силы отдавала борьбе с врагом и наша интеллигенция.

Не только упорным трудом, но и материальными средствами помогал советский народ своей армии, подготавливал все необходимое для коренного перелома в ходе войны, для решающих побед Советского Союза над гитлеровской Германией.

В конце 1942 года колхозная деревня по почину тамбовских колхозников и саратовского колхозника Ферापонта Головатого выступила с новым патриотическим начинанием — сбором средств на строительство танков и самолетов для Советской Армии. Этот славный почин превратился во всенародное движение.

Трудящиеся Дагестана быстро подхватили благородный почин тамбовцев и патриота Ф. Головатого. По предложению колхозников сельхозартели «Красное знамя», сел. Унчукатль, Лакского дайона, в Дагестане начался сбор средств на постройку танковой колонны и эскадрильи боевых самолетов.

Следуя примеру Ф. Головатого, председатель колхоза имени Ленина, сел. Губден, Карабудахкентского района, Ибрагим Карабудагов внес на строительство танковой колонны из своих личных сбережений 200 тысяч рублей и сдал 500 кг мяса рабочим оборонной промышленности. Председатель колхоза имени Сталина, сел. Чох, Гунибского района, Ислам Исламов внес в этот фонд 100 тысяч рублей. Многие колхозники внесли по 25, 50, 100 и более тысяч рублей¹.

Всего за две недели по республике в целом было сдано в Госбанк 25 миллионов рублей на строительство танковой колонны и собрано в фонд обороны 20 тыс. пудов сельскохозяйственной продукции. Танковая колонна имени Шамиля, построенная на средства трудящихся Дагестана, вошла в состав танковых войск генерал-полковника Катукова и сражалась с врагом на западных границах нашей Родины.

В 1943 году дагестанцы усилили свою помощь родной Советской Армии, которая, перейдя в наступление, громила гитлеровские войска на всех фронтах. В республике начался новый сбор средств на строительство танков и самолетов.

В Ахтынском районе зародилась мысль построить эскадрилью имени Героя Советского Союза Валентина Эмирова — замеча-

¹ Материалы комиссии при Дагестанском обкоме КПСС по истории Великой Отечественной войны.

тельного летчика, павшего в боях за Кавказ. В Буйнакском районе начался сбор средств на строительство самолетов имени славного революционера Уллубия Буйнакского. В Унцукульском и Кулинском районах трудящиеся с большим подъемом вносили свои средства на постройку эскадрильи имени мужественных сынов дагестанского народа Махача Дахадаева и Гаруна Саидова.

С замечательной инициативой выступили комсомольцы и молодежь республики. По призыву молодежи аула Мегеб, Гунибского района, был начат сбор средств на строительство дивизиона бронепоездов имени легендарного подводника, Героя Советского Союза Магомеда Гаджиева. За короткий срок своими силами и средствами молодежь Дагестана построила 3 бронепоезда и передала их Советской Армии.

Пионеры и школьники Дагестана начали сбор средств на строительство самолета «Юный пионер Дагестана», а женщины-горянки решили построить авиазвено имени жен фронтовиков.

Из недр народных масс рождались все новые и новые патриотические начинания. Председатель колхоза имени Богатырева, Левашинского района Абдулла Багандов 9 января 1943 года внес в отделение Госбанка 201 тысячу рублей. При этом он сказал: «Если меня спросят, что мне дала Советская власть я скажу: жизнь! Я был батраком и нищим. Теперь я живу счастливо. Гитлер хочет, чтобы даргинец Багандов и все остальные горцы снова стали работать у кулака за мерку кукурузы в год. Но мы не хотим быть рабами. Вот почему мы ничего не жалеем для того, чтобы разгромить ненавистного врага»¹.

В Хивском районе старая горянка Сакинат Селимханова внесла на строительство танковой колонны 30 тысяч рублей и сказала: «Дети мои, в моей сумке — 30 тысяч рублей, и я спешила в Хив, чтобы первой сдать эти деньги в Госбанк. Мой сын Рамазан едет следом за мной и внесет на танки для Красной Армии 120 тысяч рублей. Это мы заработали в колхозе. Я теперь богатая, а ведь раньше мы просто нищенствовали»².

Ученик 8 класса средней школы имени Ленина г. Буйнакска Вадим Сургутов внес в фонд обороны все свои заработанные летом деньги в сумме 3035 рублей и велосипед. В своем письме в Обком ВКП(б) и Обком ВЛКСМ он писал: «Пусть мои деньги и велосипед превратятся в стальную птицу имени дагестанских пионеров и пусть она защищает наше счастливое детство»³.

Трудящиеся Дагестана за короткий срок (январь-февраль 1943 г.) дополнительно собрали 26 млн. 640 тыс. рублей на строительство эскадрильи боевых самолетов.

¹ Р. Магомедов и А. Назаревич. XXV лет Дагестанской АССР. Махачкала, 1945, стр. 146—147.

² «Дагестанская правда» от 8 января 1943 г.

³ «Дагестанская правда» от 20 января 1943 г.

Подлинный патриотизм и стремление всеми силами помочь Советской Армии разгромить врага показали рабочие и служащие Дагестана. Коллективы многих предприятий и учреждений республики отдали на вооружение Советской Армии 3—5-дневный заработок.

В 1944 году, по почину трудящихся освобожденных областей Украины, с новой силой разгорелось патриотическое движение за сбор средств в фонд обороны страны. Первыми подхватили в Дагестане это начинание трудящиеся Сергокалинского района, собравшие в течение нескольких дней 1,5 млн. рублей¹. Народы Дагестана передали для постройки боевых машин 25 млн. 700 тысяч рублей².

Не прекращался сбор средств в фонд обороны страны и в 1945 году, когда советские войска громили врага в его собственной берлоге.

Всего за годы Великой Отечественной войны на постройку танков, боевых самолетов, в фонд обороны страны рабочие, колхозники и служащие, пионеры и школьники Дагестана внесли 350 млн. рублей³.

Выполняя свой патриотический долг перед Родиной, трудящиеся Дагестана проявляли величайшую заботу о фронтовиках, семьях военнослужащих и инвалидах Отечественной войны.

Народная любовь и забота о фронтовиках и их семьях проявились в разных формах: в сборе теплых вещей, отправке продовольственных и вещевых посылок и подарков, шефстве трудящихся над отдельными подразделениями армии, в создании фонда здоровья защитников Родины, в материальном обеспечении семей фронтовиков и инвалидов Отечественной войны.

Руками горянок было изготовлено более миллиона пар носок и перчаток. В одном только Хивском районе горянки связали 25 тыс. пар носок и перчаток⁴.

Населением Дагестана было собрано для фронтовиков около 1 миллиона штук теплых вещей (белье, свитеры, полушубки, валенки и др.), около 450 тыс. овец, до 300 тысяч кг шерсти⁵. Каждая знаменательная дата в жизни нашей страны отмечалась отправкой на фронт многочисленных посылок и подарков для солдат и офицеров Советской Армии. За время войны дагестанцы отправили фронтовикам 140 вагонов разных подарков. Кроме

¹ Руч фонд ИИЯЛ, оп. 5, д. 1425, лл. 13, 14.

² «Дагестанская правда» от 9 апреля 1944 г.

³ А. Даниялов. Колхозный аул Дагестана в годы Великой Отечественной войны. «Сельское хозяйство Дагестана». Изд. АН СССР, 1946, стр. 15.

⁴ «Дагестанская правда» от 8 марта 1945 г.

⁵ Г. Аликберов. Вклад трудящихся Дагестана в дело победы. «Дагестанская правда» от 9 мая 1946 г.

того, было отправлено несколько десятков тысяч индивидуальных посылок.

Трудящиеся Дагестана посылали на фронт письма с выражением горячей любви к защитникам Родины. Письма эти имели большое значение в деле укрепления единства тыла и фронта, они являлись выражением народной мудрости и патриотизма широких народных масс, их пламенным призывом к фронтовикам.

В 1943 году Обком партии создал специальную Комиссию по истории Отечественной войны, которая совместно с научно-исследовательским Институтом истории, языка и литературы стала выпускать для фронтовиков-дагестанцев письмо-газету «Дагестан — своим фронтовикам». Фронтовики приветствовали это мероприятие, явившееся новой формой связи республики с фронтом. Старшина Я. Кравченко, бывший рабочий из гор. Махачкалы писал в Обком партии: «Вы творите героическую летопись. Мы, фронтовики, от души приветствуем это»¹.

В годы войны трудящиеся республики шефствовали над многими воинскими частями и подразделениями. Одной из подшефных частей была 91 Мелитопольская дивизия, сформированная на территории Дагестана. Дивизия прошла большой и славный путь и была награждена орденом Красного Знамени. Трудящиеся Дагестана держали тесную связь со своей подшефной дивизией. «Мы всегда чувствуем вашу теплую заботу, и мы не посрамим чести наших шефов — трудящихся Дагестана, которые торжественно проводили нас на фронт борьбы с ненавистным врагом»², — писали солдаты и офицеры подшефной дивизии.

Такую же связь держали дагестанцы и с 416 Таганрогской дивизией, где побывали многие представители горцев с подарками и письмами.

Величайшую заботу проявили трудящиеся Дагестана о семьях военнослужащих. Все трудоспособные члены семей были трудоустроены, им была предоставлена возможность овладеть профессиями. Семьи военнослужащих и ближайшие родственники фронтовиков получали государственную помощь в виде пенсий, пособий и т. д.

В мае 1943 года XVII пленум Обкома ВКП(б) обсудил вопрос о мерах по улучшению работы советских органов и партийных организаций по оказанию помощи семьям военнослужащих и в своем постановлении отметил необходимость усилить заботу о семьях фронтовиков, сделать ее повседневной. При Совете Народных Комиссаров ДАССР, а также при исполкомах районных Советов депутатов трудящихся были созданы отделы по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих.

¹ Рук. фонд ИИЯЛ, оп. 5, д. 1624, л. 11.

² Там же, д. 1425, л. 21.

В начале 1943 года по инициативе депутатов Лакского райсовета и работников Махачкалинского горисполкома в республике была проведена декада сбора денежных средств, продовольствия и теплых вещей в фонд помощи семьям защитников Родины¹.

В 1943 и 1944 годах было проведено несколько республиканских месячников по усилению помощи семьям военнослужащих, в ходе которых было собрано большое количество разных продуктов, денег, одежды. За один только месячник, проведенный в конце 1944 года, для семей военнослужащих было собрано около 3 тыс. тонн зернопродуктов, свыше 700 тонн картофеля, овощей и фруктов, 25 тонн мяса, 18 тонн брынзы, большое количество других продуктов, свыше 30 тыс. шт. овчин, 48 тонн шерсти, свыше 3 тыс. голов крупного рогатого скота, 8 тыс. овец и коз, большое количество одежды, обуви и свыше 12 млн. рублей деньгами².

В 1944 году была проведена большая работа по обеспечению скотом безовечных и бескоровных хозяйств семей военнослужащих. Все нуждающиеся семьи военнослужащих, получили приусадебные участки, а весной 1945 года в фонд помощи семьям фронтовиков было засеяно около 1000 га земли³.

Отеческой заботой были окружены дети фронтовиков. За один только 1943 год около 4 тысяч детей военнослужащих отдыхали в пионерских лагерях и санаториях, было собрано много разных продуктов для организации горячих завтраков в школах⁴.

В 1944 году по инициативе коллектива фабрики имени III Интернационала, предложившего выработать во внеурочное время дополнительную продукцию и передать ее в фонд помощи детям фронтовиков, в республике началось новое патриотическое движение, направленное на усиление помощи детям военнослужащих. В этот фонд поступили сотни тонн разной продукции, десятки тысяч метров бязи, около 5 млн. рублей деньгами, много одежды. В 1944 году был открыт 81 колхозный детский дом для детей фронтовиков⁵.

Трудящиеся Дагестана окружили теплой заботой инвалидов Отечественной войны. По примеру колхозников Левашинского района во многих районах были организованы дома инвалидов Отечественной войны, содержавшиеся за счет колхозов.

Крупнейшая роль в выполнении задач военного времени принадлежала государственному бюджету, так как от правильного распределения и использования государственных средств в зна-

¹ Там же, л. 22.

² Р. Магомедов и А. Назаревич. Указ. соч., стр. 147.

³ «Блокнот агитатора». Махачкала, 1945, № 4.

⁴ «Дагестанская правда» от 7 ноября 1943 г.

⁵ А. Даниялов. Указ. соч., стр. 16.

чительной степени зависело выполнение военнохозяйственных планов. Советское государство использовало бюджет, как орудие распределения и перераспределения национального дохода в соответствии с интересами успешного ведения войны.

Война внесла значительные изменения в бюджет нашего государства. Если в мирное время основные расходы направлялись на максимальное удовлетворение растущих материальных и культурных потребностей нашего общества, то во время войны значительная часть расходов шла на обеспечение победы над врагом.

Основным источником финансирования военных расходов являлись доходы от социалистического хозяйства. Тем не менее огромные военные расходы вызывали необходимость увеличения налогов с населения. Если до войны налоги и сборы составляли около 5 процентов доходной части государственного бюджета, то в годы Отечественной войны удельный вес их поднялся до 14 процентов. Как известно, это было временной мерой, вызванной условиями войны.

Трудящиеся Дагестана с честью выполняли финансовые обязательства перед государством. Так, план по налоговым платежам был выполнен в 1943 году — на 104 проц., в 1944 году — на 106 проц., в первом полугодии 1945 года — на 108,8 проц.¹

Весьма существенным источником доходной части Государственного бюджета явились реализовавшиеся с большим успехом государственные займы. Каждый гражданин, сознавая, что его средства пойдут на разгром врага, считал своим долгом дать займы государству не менее месячного оклада. Колхозники сразу же оплачивали подписные суммы наличными.

За годы войны дагестанцы дали займы государству более 370 млн. рублей. Это значит, что в Дагестане за четыре года войны сумма подписки на займы была в несколько раз больше, нежели за все предвоенные годы². Билеты денежно-вещевой лотереи в республике было размещено на 60 млн. рублей, причем в 1944 году сумма подписки в два раза превысила сумму подписки 1943 года³. Десятки советских патриотов, передовиков колхозного производства подписались на 30—100 тысяч рублей каждый, внося, как правило, всю сумму наличными. Так, бригадир колхоза имени Калинина, Курахского района Муслим Курбанов подписался на 3-й Государственный военный заем на 100 тысяч рублей и внес всю сумму наличными. «Два моих брата Юсуф и Магарам сражаются на фронте, а я тружусь в

¹ Архив Госплана при Совете Министров ДАССР. Материалы к 30-летию Дагестанской АССР. Справка «Финансы Дагестана за 30 лет». 1950, стр. 3.

² «Дагестанская правда» от 6 и 8 мая 1945 г.

³ А. Даниялов. Указ. соч., стр. 16.

колхозе, — сказал он. — Мы должны помочь Красной Армии не только трудом, но и сбережениями. Пусть мои деньги, одолженные государству, помогут добить раненого фашистского зверя в его берлоге¹.

Трудящиеся Дагестана оказали братскую помощь эвакуированному населению и освобожденным от немецкой оккупации областям и краям.

В начале 1942 года депутат Верховного Совета ДАССР профессор М. С. Доброхотов предложил поселить в свой домашний кабинет эвакуированную семью. Эта благородная инициатива была горячо подхвачена жителями Махачкалы. Тысячи эвакуированных были трудоустроены, обеспечены жильем и им была оказана материальная помощь. Гражданка Л. Максимова взяла к себе на воспитание эвакуированных детей. Машинист паровоза Гаджи Мамаев проводил на фронт двух приемных сыновей. Но как только в Махачкалу начали прибывать эвакуированные, супруги Гаджи и Мария Мамаевы взяли на воспитание шестерых сирот, оставшихся без родителей; все они нашли теплый родительский кров в домике по улице Бабушкина, № 26².

По предложению махачкалинских комсомольцев был проведен сбор одежды и обуви для детей эвакуированных. По неполным данным было собрано более 3 тысяч штук разной одежды.

Проявлением высокого патриотизма явилось создание фронтового фонда колхозной помощи освобожденным от врага районам и создание фонда помощи работникам оборонной промышленности.

В феврале 1943 года участники республиканского совещания передовиков сельского хозяйства обратились с призывом создать семенной фонд для колхозов освобожденных районов. За короткий срок поступило 300 тонн зерновых культур и более 100 тонн картофеля. Колхозница Гюльханум Мирзабекова из колхоза «Сталин елу», Каякентского района, внесла 320 кг зерна³. Рядовой колхозник из артели имени Орджоникидзе сел. Шара, Лакского района Мамма-Бута Абачараев внес 500 кг зерна из своих личных запасов⁴ и т. д.

Немалую помощь оказали в годы войны колхозники Дагестана работникам оборонной промышленности. По призыву колхозников и колхозниц сельскохозяйственной артели имени Сталина сел. Согратль, Гунибского района в республике был проведен сбор средств и продовольствия в помощь рабочим предприятий

¹ Дагестанский краеведческий музей. Материалы по истории Великой Отечественной войны, п. 4, п-ка 24, стр. 22.

² Материалы Комиссии при обкоме КПСС по истории Великой Отечественной войны. Письмо-газета «Дагестан — своим фронтовикам», № 4. 1943 г.

³ Рук. фонд ИИЯЛ, оп. 5, д. 1425. л. 36.

⁴ «Дагестанская правда» от 7 марта 1943 г.

оборонной промышленности; собрано было около 35 тыс. пудов разных сельскохозяйственных продуктов¹.

Важнейшим документом явилось постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 года «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации»². Только Советское государство, опирающееся на свои могучие экономические силы, могло приять такое постановление и начать в ходе войны восстановление и развитие хозяйства только что освобожденных от врага районов.

Трудящиеся Дагестана от всего сердца приветствовали мудрое постановление Коммунистической партии и Советского правительства и активно включились в борьбу за претворение в жизнь грандиозной программы восстановительных работ.

По предложению членов сельхозартели имени К. Маркса, Лакского района, в республике началось новое патриотическое движение — помочь Родине возродить город русской славы Севастополь. Колхозники этой артели внесли в фонд восстановления Севастополя 130 тысяч рублей³. Инициатива лакских колхозников нашла горячий отклик во всех районах и городах Дагестана.

Из промышленных предприятий на эту благородную инициативу первым откликнулся коллектив дербентского консервного комбината имени Горького, который единодушно решил дополнительно проработать в июле 1944 года три дня в фонд восстановления Севастополя. Призыв дербентских консервщиков был поддержан всеми предприятиями Дагестана.

В Карабудахкентском районе в фонд восстановления Севастополя было собрано 410 тысяч рублей, трудящиеся Унцукульского района внесли 250 тысяч рублей и т. д. За короткий срок в фонд помощи Севастополю поступило 4 млн. рублей деньгами и кроме того было отправлено 12 вагонов продовольствия и разных материалов⁴.

В своем письме Дагестанскому Обкому партии от имени трудящихся города-героя Севастопольский горком партии и городской Совет депутатов трудящихся писали: «Родные братья. Как приятно и радостно ощущать братскую помощь и заботу вашу... Мы дорожим братской дружбой трудящихся Дагестана»⁵.

Севастопольцы послали в Дагестан свою делегацию участников обороны и восстановления г. Севастополя. В свою очередь дагестанская делегация побывала у севастопольцев.

¹ Рук. фонд ИИЯЛ, оп. 5, д. 1425, л. 37.

² «Правда» от 22 августа 1943 г.

³ «Дагестанская правда» от 30 июня 1944 г.

⁴ А. Данилов. Указ. соч., стр. 16

⁵ «Дагестанская правда» от 29 сентября 1944 г.

Помимо помощи, оказанной г. Севастополю, трудящиеся отправили в освобожденные районы около 1200 голов крупного рогатого скота, 28 тысяч овец и коз и 1100 лошадей¹.

В годы войны много скота колхозов Ставропольского края, Краснодарского края и Ростовской области было эвакуировано в другие районы страны. Дагестанские колхозы временно приняли направленный в республику скот, организовали за ним надлежащий уход, позаботились о полной сохранности его. В 1943 году, когда эти края и области были освобождены от гитлеровской оккупации, 6500 голов крупного рогатого скота, 21 600 овец и коз и более 2500 лошадей были возвращены по принадлежности². И здесь сказалось преимущество колхозного строя, в котором интересы колхозов и государства полностью совпадают.

Все эти благородные действия трудящихся Дагестана еще раз убеждают, что исконные традиции горцев — ничего не жалеть для матери-Родины в тяжкую годину — со всей своей яркостью проявились в годы Великой Отечественной войны. Подобно замечательному русскому патриоту Кузьме Минину, который говорил: «Если нам похотеть помочь Московскому государству, то не пожалеем животов наших, да нетокмо животов, двory свои продадим, жен и детей заложим, чтобы спасти отечество», горцы Дагестана, как и все народы нашей страны, ничего не жалели, чтобы спасти Отечество и всеми доступными средствами помогали Советской Армии разгромить ненавистного врага.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

¹ А. Даниялов. Указ. соч., стр. 16.

² «Дагестанская правда» от 7 ноября 1943 г.

М. ИХИЛОВ
кандидат исторических наук

КУБИНСКИЕ ЛЕЗГИНЫ

Издавна на территории братского Азербайджана живет значительная часть лезгинского народа¹, известная в литературе под названием «кубинские лезгины». Они населяют частично Кубинский, весь Кусарский район, а также отдельные пункты в южной части Худатского района. Мелкие группы лезгин живут также в некоторых пунктах Хачмасского, Исмаилинского, Варташенского и других районов Аз. ССР.

По данным истории и этнографии, лезгины, населяющие территорию современного Азербайджана, являются древнейшими жителями страны. Ее древнейшим населением были: лезги, удины, хиналугцы, которые вместе с азербайджанским населением до середины V в. н. э. входили в состав Кавказской Албании. Сюда же входило и лезгинское население южного Дагестана с г. Дербентом.

Древние географы и историки Страбон² и Плиний³ указывают, что Албания заселена горскими племенами — гелами и леками. Повидимому, уже в античную эпоху леки, нынешние лезгины, занимали те же места, что и ныне, в долине рек Кудиала и Самура.

В арабской географии «Мальтабрун» прямо указывается, что Ласжистан (лезгинстан) в древности назывался Банией, (т. е. Албанией). До сих пор в топонимике местностей Азербайджана, заселенных лезгинами, сохраняются такие древние названия как Алпан (Албания—М. И.), Арран, Гун, Уч-гун, Гуннар, Яр-Гун, Хазры, Лезги-Легер, Лек, Лаза, Кудиал и др.⁴

¹ По данным учета национального состава на 1932 г. лезгин, населяющих азербайджанские села, насчитывалось 71927; в городах и поселках городского типа — 7381. См. «Районы Азербайджана». Баку, 1934, стр. 8—11.

² Страбон. ВДИ. 1947, № 4, стр. 221—222.

³ Плиний. ВДИ, 1949, № 2, стр. 297—298.

⁴ Полевой материал, собранный мною в июне 1956 г. Прим. авт.

Все эти названия можно объяснить, исходя из лезгинского языка. Несомненно, что в перечисленных названиях скрыты этнонимы и названия местностей, данные им древнейшими жителями — албанцами, леками (лезгинами), а также пришлыми гуннами и хазарами.

После распада Кавказской Албании нынешняя территория северного Азербайджана и южного Дагестана подпала под власть сасанидской Персии, а затем арабского халифата.

В VII—X вв. здесь происходили длительные войны за сферы влияния между арабскими и хазарскими завоевателями. Арабские завоеватели, покорив эти районы, насильственно внедряли среди жителей ислам. Многие из непокорных лезгин в ту пору вынуждены были покинуть удобные плодородные земли прибрежных районов страны и уйти вглубь гор Дагестана, в верховья Самура.

В XII—XIII вв. через земли лезгин прошли орды монголо-татарских завоевателей, в XIV в. — полчища Тохтамыша и Тамерлана (Тимура). В XV в. такие лезгинские районы, как правобережье Самура до селений Ахты и Цахур, были захвачены шемахинским ширваншахом Халилуллахом, а район левобережья Самура вошел в состав земель Ибрагима Дербенди.

В 1456 г. персидский шейх Джунейд предпринял несколько походов на территорию лезгин с целью их покорения. Ему удалось перейти Самур и вторгнуться в пределы южного Дагестана, но вскоре он был изгнан оттуда. Покидая пределы Дагестана, остатки персидских войск на берегу Самура (невдалеке от сел. Хазры) вновь столкнулись с отрядами горцев-лезгин. В этой битве Джунейд погиб. Окончательно разгромленные остатки персидских войск, перейдя реку Самур, похоронили шейха Джунейда в сел. Хазры и поспешно удалились в Персию.

Вскоре, когда в этом районе упрочились персы-сефевиды, на месте погребения Джунейда был воздвигнут памятник в виде трона, покрытого сложной резьбой. Место погребения было объявлено священным («Пир Джунейд»). Позднее над этим памятником была воздвигнута замечательная по своей архитектуре мечеть. Обнаруженная нами у входа в мечеть надпись свидетельствует о том, что здесь погребен «святой предок сефевидов, погибший за веру, — шейх Джунейд». Надпись также гласит, что мечеть, а также памятник Джунейду сооружены по повелению персидского шаха Тахмаспа в 951 г. Хиджри (1545 г. н. э.). До недавнего прошлого это место посещалось множеством паломников. У «Пира Джунейда» верующие приносили жертвы, оставляли ковры и посуду.

В XVI—XVII вв. иранские и турецкие завоеватели совершали неоднократные походы в Азербайджан и Дагестан. В начале XVIII в. лезгины Азербайджана и Дагестана неоднократно объединялись для совместной борьбы с завоевателями. В 1718

и 1721 г. предводители лезгин Дауд-бек Мушкурский и Сурхай-хан Казикумухский изгнали из лезгинских земель персидских чиновников и вторглись в Шемаху. Они взяли город и разграбили персидских и русских купцов, имевших здесь свои фактории¹. Предводители горцев, помимо общей идеи борьбы горцев (суниитов) с персами (шиитами) преследовали свои собственные цели — захват добычи и власти.

Персидский шах не в состоянии был подавить движение лезгин. К тому же антииранским восстанием лезгин не замедлила воспользоваться султанская Турция, давно стремившаяся захватить эти земли. С этой целью она привлекла на свою сторону предводителей горцев. Последние, опасаясь появления в этих районах русских войск, отдались под покровительство Турции. Тем самым восстание горцев, направленное против гнета Ирана, послужило на руку туркам.

Петр I, учитывая угрозу, нависшую над прибрежным Каспием, предпринял свой известный персидский поход (1722 — 1723 гг.). В этот и последующий периоды присоединения Дагестана и Азербайджана к России многие лезгины из высокогорных селений Куруш, Курах, Гильяр, Кючхюр и др., учитывая экономическую выгоду, переселились в прибрежные районы и основали ряд новых поселений — Ашага-Легер, Аваран, Юхари-Сийхюр, Геде-Сийхюр и др. Лезгины переселялись в прибрежные районы не только из горного Дагестана, но и из внутренних лезгинских районов Азербайджана. В этих районах, особенно в Хачмасае и Худате, переселенцы образовали ряд селений. Так, например, жители сел. Кымыл образовали в районе Хачмаса Кымылкышлак. В настоящее время в Кымылкышлаке насчитывается в два раза больше жителей, чем в Кымыле². Эти данные говорят о том, что значительная часть населения гор, загнанного туда в силу ряда причин, при благоприятных исторических условиях стремилась переселиться на плоскость.

В 1735 г. прибрежные районы Каспия вновь отошли к Ирану.

С приходом к власти в Иране Надир-шаха, правителем Азербайджана был назначен его брат Ибрагим-хан. Уже при нем в стране повсеместно создавались отряды для борьбы с персами-завоевателями. В 1739 г. в бою с горцами-аварцами, лезгинами и азербайджанцами Ибрагим-хан был убит. Летом 1741 г. Надир-шах снарядил 100-тысячное войско, огнем и мечом прошел по территории азербайджанских лезгин и направился в Дагестан. Надир-шах беспощадно расправлялся с непокорным

¹ И. Г. Гербер. Известие о находящихся с западной стороны Каспийского моря между Астраханью и рекою Куром народах и землях и о их состоянии в 1728 г. СПб, 1760, стр. 122—123.

² Записано со слов старожилос с. Кымыл. Июнь 1956 г.

населением. Однако зимой 1742 г. в горах Дагестана полчища Надира были разгромлены.

После избавления Дагестана и Азербайджана от персидского гнета, местные феодалы основали ряд независимых ханств. Наиболее сильными из них явились Кубинское и Дербентское ханства.

Больше половины жителей Кубинского ханства составляли лезгины. Центром ханства сначала был Худат, а затем Куба.

При Фатали-хане (1758—1789 гг.) кубинское ханство значительно усилилось. При нем территория ханства была расширена до Дербента. В 1767 г. Фатали-хану удалось присоединить к своему владению ширванское ханство. В 80-х гг., при поддержке России, влияние Кубинского ханства еще больше возросло. Однако вскоре после смерти Фатали-хана кубинское ханство утратило власть над присоединенными областями, а в 1806 г. было присоединено к России.

С ликвидацией ханства ханские земли, сады и промыслы были конфискованы и переданы в царскую казну. Кубинское ханство было переименовано в Кубинский уезд.

Присоединение края к России избавляло лезгин, как и другие народности Кавказа, от постоянной угрозы нашествия со стороны Ирана и Турции и создавало, несмотря на колониальную политику царизма, благоприятные условия для экономического и культурного развития. В результате присоединения отсталое хозяйство лезгин приобщалось к более передовой экономике России.

Хозяйство лезгин все больше стало приобретать товарный характер. В первую очередь это относится к таким отраслям как садоводство, мареноводство, шелководство, возделывание конопли и народное декоративное искусство — ковроткачество.

В сельское хозяйство лезгин и азербайджанцев стали проникать железные плуги и удобрения. От русских переселенцев лезгины восприняли культуру картофеля. Увеличились поголовье скота, посевные площади, сады.

В результате влияния русских переселенцев на местное население в жилище лезгин стали проникать русская печь, остекленные окна, фабричная посуда. Национальный костюм, особенно мужчин, стал заменяться готовой фабричной одеждой. Наряду с повшествами в быту, в среде лезгин стали проникать русская речь и русская культура. Под влиянием русской культуры изменялись отжившие адаты, обряды и обычаи лезгин.

Однако наряду с этим в присоединенных областях открыто проводилась колониальная политика царизма, политика вытеснения местных жителей с удобных плодородных земель в бесплодные горы и заселения этих земель переселенцами из центральной России.

Колониальный гнет сказывался во всем. Так, например, лезгинское население Куснета (ныне Владимировка) вскоре после присоединения было насильственно изгнано из родного аула, богатого пастбищами угодьями, плодородными землями и садами. Население Куснета под нажимом колонизаторов вынуждено было переселиться в горы и основать там новое селение под старым названием¹. Таких примеров много.

В Кубе, Кусары и Худате были поставлены военные гарнизоны. Семьям военнослужащих царское правительство предоставляло самые лучшие земли. Как при кубинских ханах, так и при царизме, положение трудящихся лезгин было крайне тяжелым. Крестьяне продолжали нести барщину, выполнять многочисленные повинности, платить налоги казне. Трудовое население было бесправным, задавленным нуждой, неграмотным и отсталым.

В фондах Центрального государственного исторического архива Аз. ССР имеются многочисленные жалобы крестьян-лезгин на произвол и бесчинства местных беков и царских комендантов. Жалобы крестьян оставались безрезультатными².

Тяжелое экономическое и политическое положение привело к массовым выступлениям крестьян против царизма и местных угнетателей. В 1837 г. разразилось Кубинское восстание лезгин. Восставшие изгнали из ряда сел набов, старшин, конфисковали имущество отдельных беков, захватывали земли и распределяли их между собой. Повстанцы взяли Худат, а затем осадили г. Кубу.

Восставшие крестьяне наладили связь с народами Дагестана и Северного Кавказа, боровшимися с царизмом за свою независимость. Они написали Шамилю коллективное письмо, в котором сообщали о своем плане действий, о количестве восставших и первых своих успехах. Руководителями восстания лезгин были староста сел. Хулуг Гаджи-Мамед и крестьянин по имени Яр-Али. В восстании участвовало около 12 тысяч крестьян³.

Кубинское восстание приняло настолько серьезный характер, что главнокомандующий на Кавказе Розен решил двинуть из Дагестана против восставших значительные воинские части генерала Фези, сражавшиеся с войсками Шамиля. Против хорошо вооруженных регулярных войск с многочисленной артиллерией крестьяне не могли устоять. Войскам, пришедшим на помощь осажденному гарнизону Кубы, удалось подавить восстание. Многие из восставших крестьян были арестованы и осуждены.

¹ Записано в с. Куснет со слов 106-летней Хуршидовой Балагыз.

² ЦГИА Аз. ССР, ф. 74.

³ О. Ш. Исми-Заде. Восстание крестьян кубинской провинции Азербайджана. Архив Института истории и философии АН Аз. ССР, инв. 1134.

Хотя в самой Кубе и ее окрестностях восстание и было подавлено, но в верхних магалах, где жили преимущественно лезгины, оно продолжалось еще в 1838 и 1839 гг. Здесь царизму пришлось пойти на уступки. Уже в 1838 г. царское правительство, убедившись, что комендантское управление изжило себя, ликвидировало его. Оно было заменено существовавшими в России административными учреждениями, приспособленными к быту и нравам местного населения.

Однако положение трудящихся масс лезгин не улучшилось. В условиях развивающихся товаро-денежных отношений, проприетариату которых способствовало присоединение края, беки и агалары усиливали эксплуатацию крестьян, самовольно повышали феодальную ренту, требовали внесения части налогов не натурой, а деньгами. Помимо этого крестьяне принуждены были платить подати и отбывать многочисленные повинности в пользу государственной казны. Ко всему этому следует добавить административно-судебный произвол царских и местных властей.

В конце XIX века многие из безземельных крестьян вынуждены были покидать аулы и уходить на заработки на нефтяные и рыбные промыслы. К началу первой русской революции 1905—1907 гг. на бакинских нефтяных промыслах значительное число рабочих было из лезгин как Азербайджана, так и Дагестана.

Под влиянием революционного Баку крестьяне лезгинских районов Азербайджана вновь поднялись на борьбу с беками и царскими властями, открыто стали отказываться от выполнения повинностей и требовали полной отмены остатков крепостнических порядков.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции принесла лезгинам Азербайджана, как и всем народам нашей страны, полное освобождение от гнета и произвола царских властей и местных угнетателей. Азербайджан превратился из отсталой окраины царской России в крупную индустриально-колхозную советскую республику. Вместе с коренными преобразованиями экономики и культуры в корне изменился и быт его пародностей.

В районах расселения лезгин в годы Советской власти выросли крупные коллективные хозяйства, оснащенные современной сельскохозяйственной техникой. Колхозный строй обеспечил крестьянам зажиточную и культурную жизнь.

Ведущей отраслью хозяйства лезгин в горной части Азербайджана является скотоводство, в равнинной и предгорной — земледелие, а также садоводство. Лезгинские колхозы выращивают и такие технические культуры, как кенаф, лен, конопля, а некоторые колхозы занимаются и шелководством.

Например, в колхозе имени Мичурина, сел. Ашага-Легер насчитывается 176 хозяйств. Колхоз использует современные

сельскохозяйственные машины, обслуживается тракторной бригадой. В колхозе созданы товарные фермы. В среднем колхоз собирает 16—18 центнеров зерна и 40—45 тонн фруктов с гектара. Колхозное селение благоустроено. Имеются школа-десятилетка, библиотека и клуб, где часто показывают кинокартины и спектакли. В колхозном селении насчитывается 18 человек с высшим образованием и 67 человек со средним специальным образованием. Колхозники живут полнокровной жизнью советских людей. О материальном достатке колхозников убедительно говорит тот факт, что в 1956 году правление колхоза наметило выдать колхозникам на трудодень 6—8 кг зерна, 3—5 рублей деньгами, 1, 3 кг овощей, 1, 5 кг фруктов, а также продукты животноводства¹.

Наряду с богатыми колхозами в районе имеются и отстающие колхозы. Таким является, например, колхоз имени VII съезда Советов, сел. Куснет. Это видно из того, что колхозники этой артели в 1956 году получают на трудодень не более 3 кг зерна, 500 граммов овощей, 200 граммов сыру и один рубль деньгами. Колхозное селение менее благоустроено, нет даже клуба. Естественно, что колхозники здесь живут беднее, чем члены сельскохозяйственной артели имени Мичурина сел. Ашага-Легар.

Сельскохозяйственная техника, процессы труда и быт азербайджанских лезгин почти такие же, как и у их дагестанских сородичей. Некоторые особенности, которые все же имеются, объясняются естественно-экономическими условиями страны и влиянием азербайджанской среды.

Широкое распространение среди женщин-лезгинок имеет здесь прикладное декоративное искусство-ковроткачество. Это старинное производство в наше время стало отличаться еще более высоким мастерством, разнообразием народного орнамента (Кымыл, Пирабедиль, Гасан-Кала, -Чешне, Гую и др.). Наряду с традиционными старинными коврами лезгинки стали ткать ковры с советскими сюжетами, портретами и т. д. Однако следует отметить, что ковроткачество в артелях, как правило, превратилось из искусства в ремесло; многие руководители артелей подходят к ковроткачеству с чисто коммерческой стороны.

Селения азербайджанских лезгин преимущественно расположены в долине рек Кудиала, Кусар-чая и Самура. Наибольшее число лезгинских селений находится в Кусарском районе. В Кубинском и Кусарском районах имеются такие старинные селения, как Аных, Дустаир, Таирджал, Хазры и др. Многие из лезгинских селений возникли после присоединения края к России. Такие селения, как Аваран, Геде-Сийхюр и другие основаны

¹ Записано со слов председателя и парторга колхоза им. Мичурина. Июнь 1956 г.

выходцами из горного Дагестана лет 100—150 тому назад¹. В старинных лезгинских селениях Апыхе, Дустаире, Имамкуликенте и других сохраняется деление на кварталы — мехле, имевшие в прошлом родственный состав населения.

Лезгинские селения Азербайджана, особенно его равнинной части, гораздо просторнее, чем дагестанские аулы. Они утопают в зелени, при домах имеются большие дворы, огороженные плетнем. Дома сложены из сырцового кирпича, преимущественно в два этажа с балконами. Жилые комнаты расположены на втором этаже. Первый же этаж используется для скота и других хозяйственных надобностей. Дома почти прямоугольные. Крыши плоские, земляные. Внутреннее устройство жилищ несложное — пол земляной, стены вымазаны глиной и выбелены. В прежнее время в большинстве домов не было окон; источником освещения служили четырехугольные отверстия в потолке. Комнаты отапливаются железной печью или плитой.

Внутреннее убранство домов более менее одинаково. Повсеместно имеются ковры, ткани покрывают стены и пол. В стенах устроено большое количество ниш. В больших нишах хранятся постельные принадлежности.

Наряду с сохранением у старшего поколения элементов старого национального костюма, в быт большинства населения прочно вошла готовая фабричная одежда. Женский костюм сравнительно больше сохраняет национальные черты. Костюм женщин состоит из натальной рубахи (перем), платья (булушка), цветистых штанов (шалвар) и верхней одежды (вальчак) — в виде длинного бешмета, имеющего много сборок, из различных чуваков и вязаной шерстяной обуви. Головными уборами помимо шуткью, плотно облегающего голову и имеющего сзади мешочек для косы, служат всевозможные кавказские шелковые и шерстяные платки. Лезгинки носят кольца и серьги. В отдаленных селениях встречаются платья, украшенные нашитыми серебряными монетами. С каждым годом все большее число лезгинок приобретают платья и обувь городского типа.

Современный мужской костюм лезгин почти не отличается от городского. Предпочтение, однако, они отдают одежде полувоенного образца (гимнастерка и брюки — галифе). Большинство мужчин носят всевозможные фабричные рубашки и сорочки, двухбортные костюмы, пальто, кепки, ботинки и пр. Из элементов мужского национального костюма сохраняются папахи, кавказские сапоги, шерстяные носки и тулупы.

Повседневной пищей лезгин являются национальные хинкалы, отваренные в мясном бульоне. Хинкалы едят с маслом, сыром, кислым молоком и чесноком. В обязательный рацион пищи входят мясные и молочные продукты (мясо, молоко, сыр, творог,

¹ Записано со слов старожилых этих селений. Июнь 1956 г.

овоши, чай и пресные лепешки-лаваши). Из мяса готовят различные национальные блюда. Одним из них является «гатай-кебаб» — рубленое мясо с гарниром из жареного картофеля и фасоли. Часто готовят излюбленное блюдо «дулма» (голубцы) с листьями капусты или винограда. Праздничной едой считаются плов, шашлык, слоеные пироги, всевозможные ватрушки, халва и т. д. На пищу лезгин и способы ее приготовления значительное влияние оказала азербайджанская кухня.

Современная семья азербайджанских лезгин обычно состоит из трех-восьми членов. В состав ее, кроме отца, матери и детей, входят престарелые родители, несовершеннолетние братья и сестры. Взаимоотношения между членами семьи в прошлом строились на повиновении старшим и на неравноправии женщин.

Браки у лезгин предпочтительно заключались среди родственной группы. В настоящее время этот обычай почти исчезает. В прошлом наблюдались случаи просватывания малолетних, имел место обычай похищения невесты. Заключению брака предшествовал предварительный сговор между родителями жениха и невесты. После получения согласия на брак одна из близких родственниц жениха приносила невесте кольцо и платок. Спустя некоторое время отец жениха в сопровождении нескольких мужчин приходил в дом невесты и вносил условленную сумму денег за невесту (рахпуль). После этого обе стороны готовились к свадьбе.

Свадьба начиналась одновременным пиршеством в домах жениха и невесты. На второй день свадьбы сторона жениха с музыкой и танцами отправлялась за невестой. Когда процессия достигала двора невесты, начинались танцы. В это время нарядно одетую и покрытую шелковым платком невесту выводят ее близкие родственники. Невеста являлась в дом жениха в сопровождении одной из пожилых родственниц и нескольких подруг. Следом за невестой привозили ее приданое. Когда невеста подъезжала к дому жениха, в нее бросали сладости в знак пожелания ей счастливой жизни.

Современная колхозная свадьба во многом отличается от старой. Ныне браки заключаются по воле молодых, без уплаты калыма и без участия муллы. Из свадебного цикла исчезли случаи похищения невест и выдачи замуж несовершеннолетних.

Рождение ребенка, тем более первенца, являлось большим событием в лезгинской семье. В этом случае устраивали той (пир), в котором принимали все родственники. При рождении мальчика родственники высказывали пожелание, чтобы в будущем он «имел много детей, долго жил и стал стариком». При рождении девочки желали, «чтобы она была счастливой, стала бабушкой, но чтобы была последней».

Имя ребенку давали пожилые родственники, обычно в честь какого-либо покойного сородича. Помимо мусульманских имен, как например, Ибрагим, Фатима, давали имена, заимствованные из животного и растительного мира: Аслан (лев), Бенешше (фиалка) и т. д.

Многие из старых обычаев, связанных с рождением и воспитанием детей, в наше время претерпели существенные изменения. Современная колхозная семья одинаково радостно встречает появление на свет и мальчика и девочки.

Лезгины, как и другие народности Кавказа, очень гостеприимны. Гостю, независимо от его вероисповедания и общественного положения, оказывают почет и уважение. Во многих лезгинских домах до сих пор имеется специальная кунацкая комната.

Похороны у лезгин по своей внешней форме не отличаются от обычных мусульманских похорон. Покойника завертывают в савац, кладут на правый бок, головой на запад. По умершему держат ясс (траур). Со временем родственники ставят покойнику надгробный памятник.

Ныне, в связи с отходом большей части населения от религии, при погребении не всегда соблюдаются религиозные обряды.

Религией лезгин является ислам суннитского толка. Нынешние районы северного Азербайджана и южного Дагестана начиная с VII в. стали объектом завоевания арабов, пропаганды ислама. До прихода арабов местные жители были язычниками и христианами. Об этом свидетельствует наличие следов древних верований. У лезгин сохраняется почитание священных рош. Доисламский характер имеет народный праздник весеннего равноденствия, сопровождавшийся зажиганием костров. Подобный же характер имеют праздник сбора цветов, обряд вызова дождя во время засухи и т. д.

Лезгинская крестьянская семья в ауле претерпела большую ломку. В ней произошли глубокие изменения, обусловленные установлением Советской власти, социалистической экономикой и социалистическими общественными отношениями. Эти изменения, прежде всего, связаны с новым положением женщины. Женщина-лезгинка стала равноправным членом семьи и общества.

Большинство женщин-лезгинок работают в колхозах и ковровых артелях. Участие их в общественном производстве дало им экономическую независимость и сделало их равными с мужчиной. Сейчас лезгинка наравне с мужем является хозяйкой дома. Ныне ни одно серьезное семейное дело не решается без ее согласия.

Однако это не значит, что в быту лезгинского населения исчезли отсталые черты быта. Среди отсталых слоев населения все еще наблюдаются случаи выдачи замуж несовершеннолетних, взимание калыма, заключение брака по шариату. Имеют

место двоеженство, пренебрежительное отношение к женщине, соблюдение обряда обрезания детей и т. д. Все это говорит о том, что часть населения сохраняет пережитки патриархально-феодалной старины. Это в свою очередь свидетельствует о неудовлетворительной постановке научно-атеистической пропаганды на местах.

За годы Советской власти в районах расселения лезгин создана разветвленная сеть автомобильных и колесных дорог. Через железнодорожные станции Худат и Хачмас лезгины связаны не только с центром республики — Баку, но и со всей страной. Важным культурным фактором является то, что из среды азербайджанских лезгин за годы Советской власти выросли научные работники, инженеры, техники, врачи, агрономы и другие специалисты.

До революции лезгины не имели своей письменности. Попытка создать ее на основе арабского алфавита не получила распространения. В 1928 г. была введена лезгинская письменность на латинской основе, а в 1938 г. — на основе русского алфавита. Школьное образование до 1938—1939 гг. велось на лезгинском языке; с 1940 г. преподавание стало вестись на азербайджанском языке. Работники просвещения и науки Азербайджана объясняют это сложностью издания учебников на языках меньшинств, в частности, на лезгинском языке, а также тем, что лезгины знают азербайджанский язык.

Сейчас преждевременно говорить о процессе национальной консолидации лезгин с азербайджанцами, как о совершившемся факте. Во-первых, лезгины живут компактной массой и лезгинский язык сохраняется. Во-вторых, наряду со знанием родного языка, лезгины сохраняют свои этнические особенности быта и культуры. Несмотря на значительное влияние азербайджанской среды, лезгины проявляют большой интерес к своей национальной культуре.

ЛИТЕРАТУРА И ЯЗЫКОЗНАНИЕ

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ АНЫХСКОГО ГОВОРА ЛЕЗГИНСКОГО ЯЗЫКА

Сел. Аных (Уьнуьгъ, Инигъ, Энигъ) расположено в западной, нагорной части Кусарского района, на ее южной окраине, недалеко от стыка границ Кубинского и Конагкентского районов Аз. ССР. В селении около 600 жителей. На востоке и юге ближайшими соседями аныхцев являются азербайджанцы, населяющие селения Суваджал, Юхари-Легер и Хурай, Кусарского района, и Сусай и другие, Кубинского района. О том, что жители первых трех селений двуязычны (кроме азербайджанского, владеют и лезгинским языком), и что их предки, очевидно, были лезгинами, позже ассимилированными азербайджанским населением, говорится в нашей статье «Кубинский диалект»¹. О самом селении Аных легенда рассказывает, что будто когда-то в древности он был построен армянами, основавшими здесь свое ханство².

Материал по речи сел. Аных нами записан у граждан сел. Аных Османа Агаева, 66 л., неграмотного, и Балакиши Чубанова, 1928 г. рождения, имеющего 9-классное образование на азербайджанском языке (оба в последние годы проживают в Кусарах) и Назима Мамедова, 1926 г. рождения, имеющего среднее образование на азербайджанском языке. Материал проверен у С. Г. Газарова, учителя со средним педагогическим образованием на азербайджанском языке, 1918 г. рождения³. Всем этим товарищам выражаю сердечную благодарность.

¹ Публикуется в 3-м выпуске сборника «Языки Дагестана».

² См. текст № 1.

³ Использованные для транскрипции знаки обозначают: аь — гласный переднего ряда, средний между а и э, иногда с гортанным оттенком; в — при согласном — лабиализацию данного согласного, если в скобках после слова имеется помета лаб., а в остальных случаях — губно-губной продувной согласный звук; гI — фарингальный звонкий щелевой согласный (арабский айн); xI — фарингальный глухой щелевой согласный; дж — звонкую шипящую аффрикату; дз — звонкую свистящую аффрикату; е — после согласных — переднеязычный э, после гласных и в начале слова — сочетание двух звуков: й+э; һ — придыхательность согласного звука; долгота звука указывается удвоением соответствующей буквы; назаляция гласного специально не отмечается.

Условно разделив говоры кубинского наречия на две основные группы: 1) группу говоров центральных (восточных) пунктов и 2) группу говоров Кузун-дере и западной части Кусарского района, в упомянутой выше статье, мы дали лишь описание первой группы на основе говоров селений Гиль, Гада-Зейхур, Ясаб и Пирал. Приближаясь одними признаками к первой, а другими — ко второй группе говоров, говор с. Аных в отдельных моментах расходится с обеими группами, а также с литературным лезгинским языком. Отмечая особенности аныхского говора, мы будем исходить из фактов описанной нами первой группы говоров кубинского диалекта.

Особенностей аныхского говора не так много, но они интересны с точки зрения развития отдельных категорий в лезгинском языке и установления смешанного характера говора и степени иноязычного влияния на него.

Фонетические особенности

§ 1. Гласные. В системе гласных аныхского говора наблюдаются следующие расхождения с кубинским диалектом:

а) Числительное *агъзур* «тысяча» (литерат. форма) и *анзур* (кубинск. диалект) в аныхском говоре характеризуется отсутствием увулярного согласного *гъ* или характерной для кубинского диалекта назальности начального гласного; вместо них в аныхской форме налицо долгота гласного: *аазур*. Эта форма характерна для второй группы говоров кубинского диалекта.

б) Иногда вместо гласного среднего ряда *а* кубинского диалекта в говоре появляется гласный заднего ряда *у*, как в литературном языке, например: *сур* «могила», *с(у)рар*¹ «могилы» и «кладбище» вместо формы кубинского диалекта *сар*, *с(и)рар*.

в) Больше случаев замены гласного среднего ряда *а* или лабиального гласного переднего ряда *уь* нелабиальными гласными переднего ряда, например:

Аныхск. говор	Кубинск. диал.	Литер. яз.	Перевод
чен (эрг. п. ченчи, мн. ч. ченер) михетI	чан (чанчи, чанар)	цен (ценци, ценер)	«пола»
кхисиб кхасиб ирид цIивад чIикIин	кхасиб уьруьд эруьд цIувад чIукулун	кхесиб ирид цIувад чIукулун	«ячмень» (на глазу) «бедняк» «семь» «пятнадцать» «рассыпаться, разойтись, раз- литься»

¹ В скобки заключен выпавший или сильно ослабевший звук.

чһик икI	чһук укI	чһук укI	«рассыпайся, разойдись, разлейся»
кьеткин	кьаткун кьаткин	кьаткун	«лежать»
кьетикһ	кьатукһ	кьаткукһ кьатукһ	«ложись»
кьеткий	кьаткуй	кьаткурай кьаткуй	«пусть лежит»
эсвенин (с — лаб.)	уьсуьнун	асунун	«побелить, ма- зать глиной сте- ны»
чһхьихь	штукһ	шткукһ жугуг	«подмети»
гьин тавурай тегьирай	гьун тавурай тагьурай	гьун тавурай тагьурай	«пусть не при- несет»

г) В слове *иви* «кровь» сохраняется начальный гласный, выпавший в говорах первой группы кубинского диалекта.

§ 2. **Согласные.** а) В ряде слов, где в говорах первой группы имеем свистящие аффрикаты, в аныхском говоре налицо шипящие, например:

ц ←→ ч

Лакһара чуь (кубинск. — *ци?*) *кхвани?* «Почему не посадили в грядках?». *Ан ичһар чве* (кубинск. — *цуь||чве*) *тӀуьна?* «Кто (не о человеке) съел те яблоки?». *Ан ичһар вуна чве* (кубинск. *чве*) *кһутуна?* «Куда (букв. — во что) ты положил те яблоки?» (**чһ, цһ** — лаб.)

цһ ←→ чһ

Чһуьн (кубинск. — *цһуьн*) *фена* «Вы пошли». *Чһуьне* (кубинск. *цһуьне*) *тӀуьна* «Вы покушали». *Зу кһтаб чһеве* (кубинск. *цһеве*) гва (лаб.) «Моя книга у вас». За *чһвевагь* (кубинск. *цһвевагь* — **чһ-лаб.**) *кһтаб кьачһуда* (кубинск. *кьачһуда*) «Я обратно возьму у вас книгу». (**цһ, чһ** — лаб.)

цI ←→ чI

Числительному *цӀуьд* кубинского диалекта в аныхском говоре соответствует *чӀуьд* «девять», *цӀуьцӀуьд*—*чӀуьчӀуьд* «девятнадцать».

ч ←→ ц

б) В одном глаголе, наоборот, шипящей аффрикате кубинского диалекта соответствует свистящая: литер. — *джузун*, кубинский — *чузун*, аныхский — *цузун* «спросить»: *Джанавурди идавагь цузуна* (2, 16, 26) ¹ «Волк спросил у него»; *Салам-дугла лагь чһун цузадинбириз* «Передай привет спрашивающим (т. е. тем, кто будет спрашивать) о нас».

¹ Первая цифра показывает номер приложенного текста, вторые цифры — номера фраз.

Свистящая аффриката в данном случае характерна для говоров типа ахтынского диалекта и некоторых говоров второй группы кубинского диалекта.

в) Вместо среднеязычного глухого *к* иногда появляется увулярный глухой (вернее недостаточню звонкий) *къ*, например: вместо формы кубинского диалекта *хкадарин* «бросить, прыгнуть» — *хкъадарин*; вместо *хкабгъин* «выбрать», *хкабаьна* «выбрал» *эхкъигъин*, *эхкъабгъна*, вместо форм кубинского диалекта *тхуькъуьн*, *элуьхъин* и литер. языка *хкахъун* «гаснуть» — *хкъеъин*; вместо кубинского *хкатхин* «быть вычтенным, исключенным, выпасть» — *хкъатхин*.

г) В одном слове простому шипящему звонкому *ж* литер. языка и свистящему звонкому *з* кубинского диалекта в аныхском говоре соответствует смычно-гортанная шипящая аффриката *чл*, как результат прогрессивной ассимиляции: литер. — *члиж*, кубинский — *члиз*, аныхский — *чличл* «пчела», эргат. п. — *чхичлра*, мн. ч. *чхичлар*.

д) Как в ряде говоров Докузпаринского района, в аныхском говоре мы в одном слове нашли среднеязычный глухой спирант *й* вместо губно-губного продувного в: *йэгъин*||*йигъин* «бросить» и т. д. вместо литер. и кубинск. формы *вигъин*; в двух случаях аныхский *й* соответствует в разных диалектах разным звукам, например: аных. — *йакъун* «найти, найтись, достать»: *Чидиш* — *йакъадни*, *йакъашни* «Неизвестно (не знаю), найдется или нет», литер. — *джугъун*||*джагъун*, кубин. — *чагъун*, некоторые говоры ахтынского диалекта — *гакъун*. Форму *йакъун* мы находим как в некоторых других говорах второй группы кубинск. диалекта (например, с. Кузун), так и в отдельных говорах Докузпаринского района (например, с. Микрах). Мы склонны считать эти соответствующие звуки в||й окаменевшими классными показателями.

е) Кубинский диалект вообще характеризуется делабиализацией согласных в ряде слов, в которых лабиализация сохраняется в литер. языке, например: *икъан* «столько», *гъикъан* «сколько» вместо литературных *икъван*, *гъикъван* и т. д. В аныхском говоре мы нашли еще одно слово с делабиализацией согласного в отличие от литературного и кубинского диалектов: *йакл* «топор»; *Цуьр атлудамаз йакл хана* «Когда срубали бревно, сломал топор»; мн. ч. *йаклар* «топоры», *йаклув* «топором», *йакларив* «топорами»; так же и в говоре с. Кузун. В первой группе говоров кубинск. диалекта соответственно: *йоклв*||*йаклв*, *юклвар*||*йаклвар*; *юклув*||*йоклув*; *юклварив*||*йаклварив*.

ж) Из комбинаторных изменений в системе согласных заслуживает внимания дистанционная диссимилиация сонорных в следующих словах:

аных.	кубин.	литер.	перевод
ликегІан	никегІан	никлегъан	«пахталка» (кувшин для сбивания масла).
кһилчарган	кһарчарган	кһрчарган	«веревка — повод» (для быков, буйолов, привязывается к рогам)
ментһер	мертһер	мертһер	«барбарис»

Морфологические особенности

Аныхский говор имеет несколько морфологических особенностей, которые относятся к некоторым наречиям и глаголам.

§ 3. В литературном лезгинском языке, как и в первой группе говоров кубинского диалекта, почти от всех качественных прилагательных образуются качественные наречия при помощи специальных суффиксов (хотя в то же время отдельные прилагательные употребляются и в функции наречия без специального суффикса).

В аныхском же говоре ряд прилагательных — наречий различается только функционально, не снабжаясь наречными суффиксами, например: *Кливи кларас* «крепкое дерево, древесина»; *Ада зун кевц* || *Кливи* (кубинск. — *кливиз*, литер. — *клевиз* и *клевидаказ*) *йагІана* «Он меня крепко ударил»; *Ам кливи* (кубинск. — *кливиз*, литер. — *клевиз* и *клевидаказ*) *гутІуна* «Свяжи его крепко»; *Лацу хеб* «Белая овца»; *КІвалар лацу* (кубинск. — *лацуз*, литер. — *лацуз* и *лацудаказ*) *аквазва* «Дома кажутся белыми, т. е. белеют»; *Ахъа ракар* «открытая дверь»; *Ракар ахъаватІа* (<*ахъа+автІа*), *ахъава* (<*ахъа+ава*) *лугьуда* «Если дверь открыта. (букв. — открыто находится), то говорят: открыта». *Ракар ахъаваиш* (<*ахъа+аваиш* «Дверь не открытая»). В литературном языке, как и в первой группе говоров кубинского диалекта, эти формы образуются при помощи наречия *ахъаз* «открыто»: *ахъазватІа* (<*ахъаз+аватІа*), *ахъазва* (<*ахъаз+ава*), *ахъазвачІһ* (кубин. — *ахъазваиш* <*ахъаз+аваиш*).

Однако такое морфологическое неразличение функционально различных категорий в аныхском говоре относится не ко всем качественным прилагательным; от ряда прилагательных образуются наречия при помощи специального суффикса. Таким образом, не только функционально, но и формально различаются две категории — прилагательное и наречие. Но для образования наречия в аныхском говоре существует особый суффикс. В литературном языке используется три суффикса -з, -диз и -дакһаз, причем третий пришел в литер. язык из ахтынского диалекта, например: *клевиз* и *клевидаказ* «крепко» от *Клеви* «крепкий», *хъсандиз* и *хъсандаказ* «хорошо» от *хъсан* «хороший», а в кубинском диалекте существуют только первые две формы: *клевиз*, *хъсандиз*. В аныхском же говоре суффиксом наречия служит -дикһ, не совпадающий ни с одним из приведенных, но генетически связанный с ними, например: *Инаг даьриндикһ* (от прилагат.

даврин «глубокий») эгъвена (2,5) «Раскопай это место глубже»; *Ида... инаг давриндикһ эгъведа* (2,8; гъ — лаб.) «Он раскопал это место глубже»; *Хъсандикһ незва ада* «Хорошо кушает он»; *Ибри... ин руи агъир нһисдикһ* (от *нһис* «плохой, дурной») *рекъида* (1.11) «Они эту девушку тяжело плохо (т. е. тяжелой, плохой смертью) убили»; *Къуьд чһимидикһ* (от *чһими* «теплый») *атана* «Зима теплой (букв. — тепло) пришла».

Одно наречие времени *гила* (литер., а кубинск. — *гила, гьгила, гьагила*) мы встретили также в одном случае с суффиксом *к*, в двух случаях с суффиксом *д* (<*ди*), например: *Гилакһ зун физва* «Теперь я иду||ухожу»; *Гьигилад джанавурдин бахтинкһагъ сьгьбетзава ида* «Теперь он рассказывает о судьбе волка»; *Гьигилад за вун неда* «Теперь я тебя съем».

§ 4. Заслуживает внимания еще одно слово. В качестве сравнительного союза — наречия в литературном языке и кубинском диалекте употребляется только слово *хъиз* (в кубинск. диалекте иногда встречается и в форме *кһиз*) «как, подобно». В аныхском же говоре ему противостоит форма *хътиз*: *Аныхса шегъаьр хътиз ханлх дьзмишна* (1, 3), «Из Аныха, как из города, устроили ханство». Сравнивая формы *хътиз* и *хъиз* с прилагательным *хътин* «подобный» генетически с ними связанным, не трудно заметить, что первая из двух форм *хътиз* является архаичной и пока обнаружена только в этом говоре (в ряде говоров *хътин*, а в говорах типа ахтынского диалекта *хъти* употребляется также недифференцированно в значении «подобный» и «подобно, как»).

§ 5. Наиболее интересной особенностью аныхского говора, однако, мы считаем отсутствие в нем глагольного префикса (преверба) *х* (звуковые варианты *хъ* и *къ*). Этот префикс, придающий глаголу значение повторения или обратного направления заключенного в нем действия, является продуктивным во всем лезгинском языке, причем в ряде глаголов он появляется внутри корня, или за или перед другим, но окаменелым аффиксом, например: *фена* «пошел» и *хъфена* «ушел», *алад* «иди» и *ахлад* «уходи», *эцигун* «положить, поставить» и *эхцигун* «положить обратно, поставить обратно, прибавить к уже положенному» и т. д. Исключение составляет аныхский говор. В нем нет подобного различия значений глагола и соответствующего префикса для этого. Приведем примеры: *Им элкъвена бахтар пһаадин чһкадиз фида* (*къ* — лаб.; 2, 11; вместо ожидаемого во всех диалектах *хъфида*) «Он обратно (букв. — повернувшись) идет туда, где раздают счастье»; *Къанницһикъуд сиз Хабаровскида хъана, анагъ атаала* (вместо *хтаала*), *вичһин хчив лувкһеена* (*кI* — лаб.). «Когда, побывши в течение тридцатичетырех лет в Хабаровске, он вернулся (букв. — приехал, прибыл) оттуда, поговорил со своим сыном»; *Ада вичһин кһ (и) таб завагъ къачһуна* (вместо *къахчуна*) «Он взял у меня свою книгу»; *Зу кһ(и)таб чһев* (*чһ* — лаб.) *гва* (лаб.), за *чһевагъ кһ(и)таб къачһуда* (вместо *къах-*

чуда) «Моя книга у вас, я книгу возьму у вас обратно»; *Зун аниз фида, къевиз къвазна пака къведа* (къ — лаб.; вместо *хкведа* или *хкъведа*) «Я пойду туда, сегодня ночью останусь, завтра вернусь»; *Ин кыле квалах* (к — лаб.) *ава, фадмаз ша* (вместо *хъша*) «Здесь работа, вернись пораньше»; *Буба Пакхудава, гьам атанватIа* (вместо *хтанватIа*), *зун къведа* (вместо *хкведа* или *хкъведа*), *тахаатIа зун пака амуькирвал йа* (къ, к — лаб.) «Отец находится в Баку, если он приехал, я вернусь, если нет — я завтра останусь».

Вместо литер. *гъун*, кубинск. *гъун||гъин* «принести» и литер. *хкун*, кубинск. *къугъун||къигъин* «обратно, еще принести» аныхский говор знает только одну форму *гъин* «принести» и «обратно принести»; вместо литер. *гъана* и *хкана*, кубинск. *гъана* и *къагъана* «принес» и «обратно принес» — только *гъана*; вместо кубинского *ча* «дай» *хча||вахча* «отдай» в аныхском только *ча*; вместо литер. *алад*, кубин. *чу||вачI* «иди» и литер. *ахлад*, кубин. *хъвачI||чухъвачI* (хъ — лаб.) «уходи» в аныхском — только *вачI* и т. д.

В лезгинском языке очевидно давно наметилось стремление к упрощению системы глагольных префиксов, в результате которого все они исчезли или окаменели, за исключением двух — префикса глагольного отрицания и рассматриваемого нами префикса, сохранившихся продуктивными во всем языке. Нельзя, по нашему мнению, объяснить только одним этим стремлением языка отсутствие рассматриваемого префикса в одном лишь из его говоров — в аныхском. Причину здесь нужно искать и во внешних факторах.

В качестве первого фактора напрашивается влияние азербайджанского языка, в котором также нет подобного префикса. Однако это мнение не подкрепляется фактами других говоров лезгинского языка, носители которых живут в одинаковых с аныхцами территориальных условиях, т. е. в соседстве с азербайджанцами, и речь которых, как и аныхский говор, испытала на себе громадное влияние азербайджанского языка (напр., с. Зиндан-Муруг и т. д.), однако префикс *х* (*хъ* или *къ*) в них существует как живой, продуктивный.

В качестве второй причины отсутствия данного префикса в аныхском говоре можно как гипотезу выдвинуть принадлежность предков современных аныхцев к носителям иного языка: ассимилируясь со стороны окружавшего их лезгинского населения и усваивая лезгинский язык, они могли обходиться без таких деталей, как отдельные аффиксы, вносящие различные изменения или оттенки в значения слов. Вопрос этот очень важный, но и сложный, требует дальнейшего углубленного исследования с привлечением всех говоров лезгинского, а может быть и ряда других языков.

§ 6. Лексика аныхского говора, конечно, отличается от лексики первой группы говоров кубинского диалекта не только расхождением в звуковых формах ряда слов, но и наличием в нем таких отдельных слов, которые в других говорах диалекта отсутствуют. Однако для более или менее полной характеристики лексического состава говора недостаточно его сравнить с говорами кубинского диалекта. Например, наряду со словом *эцикһин* (*ицекһин*, *эцегин*) «положить, поставить», общим для всех говоров диалекта, в аныхском существует еще глагол *экъигин* в том же значении: *Истикһан стулдал экъигна* «Поставил стакан на стол». Аныхцы неохотно пользуются им, боясь насмешек остальных лезгин. Они, конечно, не знают, что в литературном языке существует такой же глагол с тем же, но ограниченной областью пищи, значением: *Аш экъабгъун* «выложить, разложить на посуду плов». Нет в аныхском говоре некоторых слов, существующих почти во всех диалектах языка; например, вместо *нер* «нос» в нем существует только слово *тһиш*, имеющий в литературном языке несколько иное значение. Но здесь мы ограничимся приведением небольшого списка слов, заимствованных из азербайджанского языка и полностью вытеснивших соответствующие лезгинские слова:

аныхск. гов.	кубинск. диал.	литер. яз.	перевод
бирчһекһ	цӀвел (цӀ-лаб.)	цӀвел	«волосы на виске»
ерпһаьнаьг	арфунаг	афни	«огурец»
дамалты	къур	къур	«навес»
даьмирчһи	лезнчһи	лезнчһи	«коваль»
кһекһил	мег	мег	«челка»
кһуькһ	тувул	дувул	«корень»
нухта	зарпанд	залпанд	«недоуздок»
сулхум	кһул	кһул	«виноград. кисть»
тһуьтег	кһсуьл	кһфил	«свирель»
хана	кьаличһа	халичһа	«ворсистый ковёр»
дуьшема	сумаг	сумаг, гам	«безворсий ковёр»
чһин	баскӀум	мукал	«зубчатый серп»

* *

*

Приведенные факты позволяют сказать следующее.

Аныхский говор можно считать смешанным говором, имеющим как признаки кубинского диалекта (преобладающие), так и признаки говоров типа ахтынского диалекта (в незначительном количестве). По этим признакам его следует отнести ко второй группе говоров кубинского диалекта. Однако наличие специ-

фических особенностей, отсутствующих в других говорах, дает основание говорить о нем как о самостоятельном говоре.

Аныхский говор — один из говоров кубинского диалекта, испытавших на себе наибольшее влияние азербайджанского языка, причем оно коснулось не только лексики, но и элементов грамматики, если считать утрату глагольного аффикса результатом этого влияния.

Однако отсутствие одного из продуктивных во всем лезгинском языке глагольных аффиксов наталкивает и на такую мысль, что предки аныхцев были носителями иного языка, впоследствии ассимилированными лезгинским населением. Чтобы разрешить этот очень сложный вопрос требуется дальнейшее углубленное исследование говоров лезгинского языка.

ТЕКСТЫ К СТАТЬЕ «О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ АНЫХСКОГО ГОВОРА ЛЕЗГИНСКОГО ЯЗЫКА»

Текст № 1

1. Аазурни вад виш йис инлаа виликһ ин Шагь-дагьдин — ан човуз ан дагьдал ан Шагь-дагь твар (т — лаб.) алаш гьа! — этһаьгра, пилерал эрмаьнийар, вацларин кьирахра чувудар йашамшииз хьана. 2. Сура чувудар йаваш-йаваш йикһе шегьаьриз фена. 3. Амукая эрмаьнийар, Аных хуьре чһипиз ваьтһаьн кһутуна хуьрелагь кьванджин пару джугуна, кьакьанвал вад метри, йацлвални ругуд метридагь метрин зуралди хла-сарда туна, чһипһ мусурманриктагь муьдаафаьтлаь авуна, Аних са шегьаьр хьтиз ханлых дуьзмишна, Энигьарлагь пуд километри дагьдиз тһамашай са даьраьда зилдан (хлаьбсхана) дуьзарна, гьуьмранвал тһухуз хьана. 4. Сура ин дагьда мусурманар лугьуз ирид стхаани са вах хьана. 5. Ибур, эрмаьнийарни ин ирид стха, муьгаараьбаьдиз экьецна, дагьвадиз экьецна. 6. Эрмаьнийрилагь ин ирид стха кьуьваьтли хьана. 7. Сура эрмаьнийри гьииле ишлемишна, ин стхаарин вах алцһурарна, вари чһипин мал-даьвлаьтһ ин рушаз гудинвал хьана. 8. Ин руна ин вичһин ирид стха маса гун петалди ибрин шушкаариз кьир цвана (ц — лаб.?) ваь эрмаьнийриз хаьбаьр гана. 9. Ибур кьве тһаьраьфни гьуджумдиз экьецна. 10. Эрмаьнийри ин ирид стха маьхна. 11. Ин эрмаьнийри, стхад кьадир чин тийдин дишаьгли чһаз лазым туш лагьана, инагь ин руш агьыр пһисдикһ рекьида. 12. Ваь маса мусурманриз ин хлаадисаь чир хьана, эрмаьнийар ин Шагьдагьдин этһаьгарагь чһукурда. 13. Сура ин эрмаьнийар алаа чһкадал хуьр тһаьшкилда ваь хуьруьн тварни (т — лаб.) Анихан эцекһда. 14. Ин мусурманар ин дагьдин этһаьгара шагьдин саьраьнжаьмда йашамишиз хьана. 15. Ин шагьди вичһин твар (т — лаб.) эцикһна Шагь-дагь авуна.

16. Шагьдин пупа, кнасдин твар (т — лаб.) дуйнийаадал амуькирвал йа, лагъана, бес зу твар (т—лаб.) амуькдишни? 17. Ин чювуз шагьдин пупан твар (т — лаб.) Шагьнабатн хъана, ил Шагьдагъдагъ авахъзаваа вацун тварни (т — лаб.) Шагьнабатн эцекна.

Записан у гр. с. Аных, Назима Мамедова, 1926 г. рождения, имеющего среднее образование на азербайджанском языке, по специальности агроном, работает в торговой сети.

Перевод

1. Тысяча пятьсот лет тому назад у подножий и на склоне Шахдага (а в то время эта гора еще не носила название Шахдаг) жили армяне, а на побережьях рек — евреи. 2. Затем евреи постепенно ушли в большие города. 3. Оставшиеся армяне основали себе родину в селении Аных, окружив село каменной стеной — оградой высотой в пять метров и толщиной от шести до полутора метра, защитили себя (оборонились) от мусульман, устроили из Аныха, как из города, ханство, а в трех километрах от Аныха, в ущелье, обращенном к горе, устроили тюрьму, и стали жить. 4. Затем на этой горе обитали семь братьев и одна сестра, называвшиеся мусульманами. 5. Они, армяне и эти семь братьев, начали войну (букв. вышли на войну). 6. Эти семь братьев оказались сильнее армян. 7. Тогда (букв. — потом) армяне применили хитрость, обманули сестру этих братьев, обещав этой девушке все свое богатство. 8. Чтобы продать (передать) семь братьев своих, эта девушка залила их шашки киром (асфальтом) и сообщила об этом армянам. 9. Обе стороны выступили в наступление. 10. И армяне уничтожили этих семь братьев. 11. Армяне, сказав, женщина, не ценящая брата, нам не нужна, убили эту девушку тяжелым, очень плохим образом. 12. Об этом происшествии узнали другие мусульмане, и они изгнали армян с подножий горы Шахдаг. 13. Потом они построили село на месте, где находились армяне, и дали этому селу название Анихан. 14. Эти мусульмане у подножий этой горы жили по распоряжению (или: находясь в распоряжении) шаха. 15. Этот шах дал свое имя горе и назвал ее Шахдагом. 16. Жена шаха сказала: имя мужа останется на свете, а мое имя не должно ли остаться? 17. Имя жены шаха было Шахнабат, и реке, протекавшей с Шахдага, дали название Шахнабат.

Къаних ахмакъ

(Мух || мох)

1. Авал-авала жеда са къасиб. 2. Ин къасиб гъичи вичнин бахтинал къаайил хъаниш. 3. Ин къасиб вичнин бахт ахтармишин петел бахтар пнаадин чкъадиз фида. 4. Им бахтар пнаадин чкъадиз агакъда, идаз инагъ вичнин бахт кан жеда. 5. Инагъ идаз лугъуда кхи: Флан чкъадаллаа хандин ника са дисетнин чкъадал гъичи тахыл жез хъаниш, инагъ даьриндикъ эгъвена (гъ — лаб.), эгъведамаз (гъ — лаб.), ваз бахт гурвал йа. 6. Ин къасиб гъигъида лагъай хандин нукъвадал (къ — лаб.) фида. 7. Тамашаатла ида, — гъигъида лагъаа чкъа гъалзава. 8. Ида ин итемди(к) галаз инагъ даьриндикъ эгъведа (гъ — лаб.). 9. Инагъ ирид кхуьшуь къизилар акъатта (<атъатда). 10. Ин къасиб ин къизилрал рази жедиш. 11. Им элкъвена (къ — лаб.) бахтар пнаадин чкъадиз фида. 12. Идаз ций къилелагъ бахт кан жеда. 13. Идаз ций къилелагъ бахт гуда. 14. Идаз лугъуда кхи: Аьраьб вилайатта (<вилаятда) къе шагъ къарвал йа, вун гъаниз вачи, абри карти (<кард) ахъайирвал йа, ан карти нан къилел ацукъаатла, гъадакнагъ пнадишагъ жервал йа. 15. Имаани, ин къасиб, фидамаз, ин къисибдал са къацул, члар алачхир джанавур гьалтта (<гьалтда). 16. Джанавурди идавагъ цузада: Вун гъиниз физва? 17. Кхисибди джаваб гуда кхи: Зун бахтар паадин чкъадиз физва. 18. Има, ин къасиб, шагъ къазаваа тхупхрахдив агакъда. 19. Ин чловуз инаваа джамаглатти (<джамаглатди) карти ахъаада. 20. Ин чловуз карти ин къасибдин къилал ацукъда. 21. Сура ин къасибдикнагъ шагъ жеда. 22. Ин къасиб шагъвилел рази тахъана, ций къилелагъ бахтар пнаад чкъадиз фида. 23. Ида вичнин даьрти лугъун тавуна, джанавурдин суьгъбетнар ийида. 24. Ин чловуз бахтар пнаадинца лугъуда кхи: Ан джанавурди са ахмакъ итемдин къилин маст тлуьртиа, адаз члар къведа (къ — лаб.). 25. Ин чловуз къисиб элкъвена (къ — лаб.) джанавурдин къолав къведа (къ — лаб.). 26. Джанавурди идавагъ цузада: Ваз вуш бахт гана? 27. Ида вичнин къилал атаа хъиса ахъаада: Ирид кхуьшуь къизилар гана ваь шагъвал гана, рази хъаниш зун. 28. Гъигилад ви даьрти лагъана, ций къилелагъ бахт канз фирвал йа зун. 29. Гъигилад джанавурдин бахтинкнагъ суьгъбаьтзава ида. 30. Джанавурдиз лугъузва кхи ида: Вуна гъин чловуз ахмакъ итемдин къилин маст тлуьртиа, гъа гъан чловуз ваз члар къведа (къ — лаб.). 31. Джанавурдини элкъвена (къ — лаб.) лугъуда: Чхухсагъул къисиб, зун экъвей (къ — лаб.) уьруьшра вун хътин ахмакъ акуниш заз. Гъигилад за вун неда. 32. Къасиб джанавурди тлуьна ваь джанавурдиз члар атана.

Записан у того же Мамедова Н.,
который рассказал текст № 1.

Жадный глупец

(Сказка)

1. Прежде всего жил-был один бедняк. 2. Этот бедняк не был доволен своей судьбой (букв. — счастьем). 3. Этот бедняк отправляется в место, (где) раздают счастье, разыскать свою долю. 4. Он приходит (букв. — доходит) в место, (где) раздают счастье, и здесь хочет получить свое счастье (свою судьбу, долю). 5. Здесь ему говорят: «В поле хана, находящемся в таком-то месте, на участке в одну десятину никогда не родится хлеб; иди, раскопай его глубже, и когда раскопаешь, тебе дадут счастье». 6. Этот бедняк идет на ханскую землю, (о которой) ему сказали. 7. Посмотрел (и видит) — кто-то пашет участок, (о котором) говорили. 8. Бедняк вместе с этим человеком глубже раскопали это место. 9. Здесь обнаружилось семь (больших) кувшинов с золотыми. 10. Этот бедняк не удовлетворился этими золотыми. 11. Он обратно (опять) идет туда, где раздают счастье. 12. Он снова просит счастья. 13. Ему снова дают счастье. 14. Ему говорят: «В стране арабов сегодня выбирают шаха, ты отправься туда; они выпустят сокола, и на чью голову сядет этот сокол, тот станет падишахом». 15. Когда он, этот бедняк, шел, ему встретился один голый, безволосый волк. 16. Волк спрашивает у него: «Ты куда идешь?». 17. Бедняк отвечает: «Я иду туда, где раздают счастье». 18. Он, этот бедняк, прибывает в землю (страну), где выбирают шаха. 19. В это время находящееся здесь (т. е. здешнее) общество выпускает сокола. 20. Тогда сокол садится на голову этого бедняка. 21. Потом этот бедняк становится шахом. 22. Этот бедняк, не удовлетворившись шахством, снова отправляется туда, где раздают счастье. 23. Не рассказав здесь о своей печали, он ведет разговоры о волке. 24. Тогда тот, кто раздавал счастье, говорит: «Если тот волк поест головной мозг какого-нибудь глупца, тогда у него появятся волосы». 25. Тогда бедняк обратно идет к волку. 26. Волк спрашивает его: «Тебе какое счастье дали?» 27. Он рассказывает случившуюся с ним историю: «Семь кувшинов золотых дали и шахство дали — я не согласился (не удовлетворился). 28. А теперь, рассказав (тебе) о твоей беде, я снова пойду просить себе счастье». 29. И теперь он рассказывает о счастье волка. 30. Он говорит волку: «Когда ты поешь головной мозг глупого человека, тогда у тебя появятся волосы». 31. Волк, обратившись к нему, говорит: «Спасибо, бедняк, в пастбищах (землях), где я ходил, я не видел подобного тебе глупца. Теперь я тебя съем». 32. Волк съел бедняка, и у волка появились волосы (шерсть).

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ В ЛАКСКОМ ЯЗЫКЕ

(Материалы)

I. В лакском языке существуют три основные грамматические категории: имена (существительные, прилагательные, местоимения и числительные); глаголы и вспомогательные части речи (последлоги, наречия, союзы, частицы и междометия).

Лакский язык в отношении своего морфологического строя является в основном агглютинативно-флективным.

Словообразование и словоизменение в лакском языке происходит путем наращения к концу основы суффиксов, а в ряде случаев путем флексии основ или окончаний слов. Кроме того, для словообразования не менее характерны сочетания слов и итерация (удвоение основ). Так, например:

1) словообразование: от основы *xlacl* — *xlacl-y* «пьяница», *xlacl-an* «питье», *xlacl-ia* или *xlacl-avu* «питье» (отгл. существ.); от основы *kʒalay* «олово» — *kʒalay-chi* «лудильщик» или *masha* «торговля» — *masha-chi* «торговец»; от основы *ɟul-un* «косить», *ɟulu-ɟala* «косарь»; от основы *ɟlul*: *ɟlul-ssa* «красный» или *ɟlul-ma* «тот, который красен», *ɟlul-šivu* «краснота», *ɟlul-nu* «красно», *ɟlul-xʒun* «сделаться красным», *ɟlul-icin* «покраснеть»;

2) словоизменение: от основы *duš* «девушка», *duš-nil* «девушки» (род. п.), *duš-nin* «девушке», *duš-niɟal* «с девушкой», *duš-niɟla* «у девушки», *duš-niɟla-tu* «от девушки» и т. д.; от основы *ɟiɟ*: *ɟiɟ-a* «пиши», *ɟiɟ-av* «написал», *ɟiɟ-ara* «пишу» и т. д.

При этом в ряде случаев сами основы подвергаются изменениям, например, чередование гласных и согласных в них: *ttaɟk* «кость», род. п. *ttaɟk-al*; *ttaɟx* «палка», род. п. *ttaɟɟ-al*; *ɟul-ɟla* «лиса», род. п. *ɟulɟk-lul*; в некоторых основах подобные изменения подчас могут быть объяснены лишь путем историко-лингвистического анализа, например, *ɟu* «кто?», *ɟanɟav* «все», *ɟu-kun* «как?»; *ɟu* «где?», *ɟva* «откуда?» и т. д. Кроме того, наблюдаются случаи, когда изменения звуков происходят и в конце основы, например, чередование конечного — *u* основы: *xluɟɟu* «пастух»,

хлухча-лт «пастухи», *къяча* «бычок», *къяч-ри* «бычки», *къятта* «дом», *къят-ри* «домъ» (мн. ч.). Наблюдается изменение звуков и в ряде словообразующих суффиксов, о чем ниже.

II. Основными моментами в лакском словообразовании являются корень или основа, суффикс и вспомогательное слово.

1. Корни или основы и их значения

Основы в лакском языке в смысле их употребления распадаются на две группы: одни не имеют самостоятельного употребления и могут быть употреблены только в сочетании с соединяющими и оформляющими их разного рода суффиксами или в сочетании с вспомогательными словами, в частности с вспомогательными глаголами, а другие имеют свое самостоятельное употребление. К последним относятся: а) имена существительные, которые, как правило, совпадают с именительным падежом (номинативом), например, *бара* «свидетель», *кьяцI* «рот», *тIанкI* «прыжок», *ав* «дичь, тур» (ср. *бара-шин* «свидетельствование», *кьяцIчин* «укусить», *тIанкI-чин* «прыгнуть», *ав-чи* «охотник»); б) краткие формы прилагательных и причастий, которые в сочетании с вспомогательными глаголами образуют новые слова, например, *хъин хъун* «выздроветь», *шанаши бан* «усыпнуть».

Основы вообще в лакском языке бывают именные и глагольные, но в большинстве случаев именные. Именные основы в свою очередь бывают первичные и производные. Первичными основами являются, например, *ятIул* (*ятIул-сса* «красный»), *хъин* (*хъин-сса* «хороший»), *мякъ* «жажда», *махъ* «позади» (*мякъсса* «жаждущий», *махъсса* «задний»).

Производные основы или вторичные, а от вторичных производные — третичные, представляют собою образования от первичных путем присоединения к основе словообразующего суффикса, например: *ятIул-ну* «красно», *хъин-ма* «тот, который хорош», *мякъ-сса* «жаждущий», *махъ-сса* «задний», *ав-чи* «охотник», *авчи-шиву* «охотничество».

2. Словообразовательные суффиксы и вспомогательные слова Образование имен существительных

а) Словообразовательных суффиксов в лакском языке сравнительно мало. Они следующие: *-чи*, *-кар*, *-хъул*, *-хана*, *-шиву* (*-шин*, *-шия*), *-шаву*, *-аву* (*-ия*, *-ин*), *-ала*, *-лугъ*, *-валу* (*-алу*, *-лу*), *-сса*, *-ма*, (*-мур*), *-ан* (*-ин*, *-ун*), *-ну* (*-на*); из них: *-чи*, *-кар*, *-хана* и *-лугъ* являются заимствованными из тюркского и персидского языков.

Взятые в скобки суффиксы являются разновидностями основных и употребляются редко.

За исключением суффиксов *-сса*, *-мур* (*-ма*), образующих от основ прилагательные, и суффиксов инфинитива *-ан* (*-ин*, *-ун*)

и наречия *-ну (-на)*, все остальные суффиксы образуют исключительно производные имена (существительные, отвлеченные и отглагольные).

б) Вспомогательные слова суть: *чу, щар, ан* (*бан, дан*), *ур* (*д-ур, б-ур*), *иклан* (*диклан, биклан*), *хьун* (*хъанан, шаван*), *учин* (*чин, тлун*), *итан, гьан* (*лаган*), *уккан* (*д-уккан, б-уккан*), *ишин* (*дишин, бишин*), *лачлун, ичин* (*дичин, бичин*).

Здесь так же в скобки взяты разные формы основных слов.

Все эти вспомогательные слова могут употребляться как самостоятельно, так и в сочетании с соответствующими основами, и являются (за исключением *-чу, -щар*) глаголами; из них вспомогательные глаголы, являющиеся наиболее продуктивными: *ур* (*д-ур, б-ур*), *иклан* (*д-иклан, б-иклан*), *хьун* (*хъанан, шаван*), *ан* (*дан, бан*), *тлун, учин* (*чин*); эти вспомогательные глаголы образуют сложно-составные глаголы или описательные формы глаголов.

Значение и степень употребления каждого словообразовательного суффикса и вспомогательного слова в отдельности объясняется ниже.

При помощи вспомогательных слов и суффиксов от любой основы можно образовать ту или иную часть речи. Так, например, от основы *илтIа*: *илтIа хьун* «похудеть», *илтIа-сса* «худой», *илтIа-ну* «худой», *илтIа-шиву* «худощавость»; от основы *ятIул*: *ятIул хьун* «сделаться красным», *ятIул ичин* «покраснеть», *ятIул-сса* «красный», *ятIул-ну* «красно».

Таким образом мы видим, что нетрудно образовать от любой основы ту или иную часть речи в лакском языке, если известны основа и соответствующий словообразовательный суффикс или вспомогательное слово.

Остановимся на образовании каждой части речи в отдельности. Начнем с образования имен существительных. При этом укажем, что именные основы производные в лакском языке могут быть образованы от именных же основ, а также от глагольных.

Образование имен существительных

1. Образование имен существительных от имен существительных.

Суффикс *-чи*¹ образует имена существительные разумные, обозначающие профессию или склонности.

Примеры: *бакIчи* «главарь, вождь» от *бакI* «голова»; *кумаг-чи* «помогающий, помощник» от *кумаг* «помощь»; *къалай-чи* «лудильщик» от *къалай* «олово» *аьрава-чи* «аробщик» от *аьрава*

¹ Суффикс *-чи*, по всей вероятности, заимствован из азербайджанского языка, встречается также и в других горских языках Дагестана, в частности в аварском, где *-чи* означает «человек».

«арба»; *ав-чи* «охотник» от *ав* «тур»; *маша-чи* «торговец» от *маша* «торговля»; *зарал-чи* «вредитель» от *зарал* «вред»; *бухьттан-чи* «клеветник» от *бухьттан* «клевета»; *хъярч-чи* «шутник» от *хъярч* «шутка»; *чапхун-чи* «грабитель» от *чапхун* «грабеж»; *щялмахъ-чи* «лгун» от *щялмахъ* «ложь»; *балай-чи* «певец» от *балай* «песня»; *дачлу-чи* «барабанщик» от *дачлу* «барабан»; *найчи* «пчеловод» от *най* «пчела».

Суффикс *-кар*¹ имеет то же самое значение, что и суффикс *-чи*, встречается исключительно в заимствованных из арабского, персидского и тюркского языков.

Приведем все слова, которые имеют этот суффикс:

абькьлу-кар «умница» от *абькьлу* «ум»; *санят-кар* «ремесленник» от *санят* «ремесло»; *ссят-кар* «часовщик» от *ссят* «часы, час»; *хИлла-кар* «хитрец» от *хИлла* «хитрость»; *зулму-кар* «угнетатель, насильник, деспот» от *зулму* «насилие»; *дяъви-кар* «истец» от *дяъви* «война»; *пиша-кар* «ремесленник, кустарь» от *пиша* «профессия»; *тамахI-кар* «жадный человек» от *тамахI* «аппетит».

Суффикс-слово *-чу* означает «мужчина» и служит вообще, как и суффикс-слово *щар* «женщина, жена» (см. ниже), для различения пола разумных существ — мужчин; причем некоторые существительные, принимающие этот суффикс, изменяют свои окончания.

Примеры: *чIахху-чу* «сосед» от *чIаххул* «соседи»; *хъамали-чу* «гость—мужчина» от *хъамал* «гости»; *вири-чу* «храбрец», «герой» от *вири* (*дири*) «бодрый, шустрый»; *ахIар-чу* «спутник» (в значении соучастника свадебных церемоний) от *ахIал* «вместе»; *курчлу-чу* «вдовец» от *курчлу* «вдовый, -ая» или «вдовец, вдова»; *обттулу-чу* «кровник» от *обтту* «кровь»; *обттулу* «под кровью» (устар. слово); *хъуна-чу* «старик, судья» (устар. слово) от *хъуна* «большой, великий»; *гьалмагъ-чу* «товарищ» от основы *гьалмагъ*; *аблим-чу* «учёный, мудрец», от *аблам* (араб. слово) «народ, мир»; *яру-чу* «аварец» от *ярусса* «аварцы или Авария»; *лакку-чу* «лакец» от *лак* «лак, лакцы»; *чIахъара-чу* «цудахарец» от *ЧIахъар* «Цудахар, цудахарцы»; *шавкIра-чу* «шовкринец» от *ШавкIул* «Шовкра, шовкринцы»; *гъумучири-чу* «кумухец» от *гъумучи* «Кумух, кумухцы»; *вихъли-чу* «вихлинец» от *Вихъул* «Вихли или вихлинцы».

Суффикс-слово *-щар* означает «жена», но в сочетании с другими словами означает «женщина» и, подобно суффиксу-слову *-чу*, служит для различения пола разумных существ — женщин.

¹ Суффикс *-кар* заимствован из персидского языка, в котором он означает «работа», «дело», и может быть заменен для некоторых слов суффиксом *-чи*, и наоборот (например, *хИлла-чи*, *хИлла-кар* «хитрец»). Суффикс *-чи* и *-кар* проникли в лакский язык вместе со словами.

Примеры: *чIахху-щар* «соседка» от *чIаххул* «соседи»; *хъамалу-щар* «гостья» от *хъамал* «гости»; *гьалмагъ-щар* «невеста» от основы *гьалмагъ*¹; *ахIар-щар* «спутница (в значении соучастницы свадебных церемоний)» от *ахIал* «вместе»; *вири-щар* «невеста» от *вири* (*д-ири*) «бодрый, шустрый»; *курчIу-щар* «вдова» от *курчIу-сса* «вдовый» или *курчIу* «вдовец, вдова»; *лу-щар* «первая жена» от *лу* «внизу»; *буттал-щар* «мачеха» (букв.: «отца жена»); *хьурукIра-щар* «хурукринка» от назв. аула *ХьурукIул* «Хурукра или хурукринцы».

-*хъул* является показателем множественности разумных существ, присоединяясь к основам собственных имен, означает их род или фамилию.

Примеры: *Явбуку-хъул* «Явбукуевы» от соб. имени *Явбуку* (букв.: «лошадь съедающий»); *Къажла-хъул* «Кажлаева» от соб. имени *Къажла*; *Муса-хъул* «Мусаевы» от соб. имени *Муса*; *Къансади-хъул* «Кансадиевы» от соб. имени *Къансади*.

-*шиву*, присоединяясь непосредственно к основам имени, чаще всего к основам прилагательных и наречий, образует исключительно отвлеченные существительные (*nomina abstracta*) и является, как и суффикс *-аву* (см. ниже), самым продуктивным среди других именных суффиксов.

Примеры: *инсан-шиву* «гуманность» от *инсан* «человек»; *дус-шиву* «дружба» от *дус* «друг»; *душман-шиву* «вражда» от *душман* «враг»; *душ-шиву* «девственность» от *душ* «девушка»; *обрчI-шиву* «детство» от *обрчI* «дитя, мальчик»; *уссу-шиву* «братство» от *уссу* «брат»; *жагьил-шиву* «молодость» от *жагьил* «юноша»; *авлия-шиву* «сумашествие» от *авлия* «сумашедший»; *ца-шиву* «единство» от *ца* «один»;

-*шиву*, присоединяясь к основам с суффиксами *-чи*, *-кар*, *-чу*, *-щар*, образует отвлеченные названия того, что выражается первичной основой.

Примеры: *авчи-шиву* «охотничество» от *ав-чи* «охотник»; *къалайчи-шиву* «лудильное ремесло» от *къалай-чи* «лудильщик»; *бухьттанчи-шиву* «клеветничество» от *бухьттан-чи* «клеветник»; *ссяткар-шиву* от *ссят-кар* «часовщик»; *виричу-шиву* «храбрость» от *виричу* «храбрец»; *гьалмагъчу-шиву* «товарищество» от *гьалмагъчу* «товарищ»; *чIаххущар-шиву* от *чIахху-щар* «соседка»; *ахIарщар-шиву* от *ахIар-щар* «спутница».

-*лугъ* имеет то же самое значение, что и суффикс *-шиву* и может сочетаться с последним (*лугъ+шиву*); присоединяясь непосредственно к основе имени, образует отвлеченное существительное; встречается исключительно в заимствованных словах.

¹ Основа эта, по всей вероятности, заимствована из аварского языка, где *гьалмагъ* означает «товарищ», множ. ч. *гьалмагъ-заби* (см. П. К. Услар, аварский язык, словарь, стр. 85).

Приведем все известные нам слова с этим суффиксом:

хан-лугъ или *хъан-лугъ-шиву* «ханство» от *хан* «хан»; *инсан-лугъ-шиву* «человечность» от *инсан* «человек»; *адам-лугъ-шиву* «мужество» от *адамина* «мужчина»; *харж-лугъ* «расход» от *харж* «жалованье, расход»; *авдан-лугъ-шиву* «богатство, обилие продуктов» от основы *авдан*; *шад-лугъ* или *шадлугъ-шиву* «веселье, торжество» от основы *шад*; *сагълугъ* или *сагълугъ-шиву* «здоровье» от основы *сагъ*; *къул-лугъ* «служба»; *дул-лугъ* «обилие, щедрость»; *къачагъ-лугъ* или *къача-лугъ-шиву* «разбойничество»; *къачагъ* «разбойник, бандит».

-валу (*-алу*, *-лу*), присоединяясь к основе имени или наречий (места), обозначает пространство или названия местностей.

Примеры: *къуру-валу* «сарай для продуктов» от *къуру* «рог»; *кличира-валу* «улица» (букв.: между двух стен) от *кли* «два» и *чира* «стена»; *хьулу-валу* «вне ворот» от *хьулу* «ворота»; *къатI-алу* «внешность, вне дома» от *къатI* «народ»; *вив-алу* «внутренность» от *вив* «внутри»; *махъ-алу* «заднее (место)» от *махъ* «позади»; *хьхьичI-алу* «переднее (место)» от *хьхьичI* «впереди»; *эя-лу* «развалины» от *эя* «развалина»; *щяра-валу* «селение» от *щар* «аул»; *тгарацI-алу* «гумно» (*тгарацI* «на гумне»; *гъарахъ-алу* «мельница» (*гъарахъ* «на мельнице»).

К ним относятся топономические названия *Хъурвах-алу*, *Лу-хлу-валу*, *Тувяних-алу*, *Бухъли-валу*, *Аьрклу-валу* и т. п., которые образованы также при помощи указанного суффикса.

Суффикс *-хана*¹. Слова с этим суффиксом обозначают учреждения или дом (комната), встречается в лакском языке в следующих заимствованных словах:

чай-хана «чайная» от *чай* «чай»; *азар-хана* «больница» от *азар* «болезнь»; *диван-хана* «учреждение» от *диван* «суд»; *пуч-хана* «почта» от *пуч* «почта»; *тав-хана* «гостиница» от *тав* «камин». *басма-хана* «типография».

2. Образование имен существительных от основ прилагательных и наречий.

Отвлеченные существительные от основ прилагательных и наречий образуются при помощи суффиксов *-шиву* (*шин* или *шинна*), *шаву*:

-шиву: *гъели-шиву* «теплота» от *гъели*; *ятIул-шиву* «краснота» от *ятIул*; *хъин-шиву* «добродота» от *хъин*; *ххой-шиву* «красота» от *ххой*; *марцI-шиву* «чистота» от *марцI*; *лахъи-шиву* «длина» от *лахъи*; *къума-шиву* «теснота» от *къума*; *бюхттул-шиву* «высота» от *бюхттул*; *гъан-шиву* «близость» от *гъан*; *арх-шиву* «дальность» от *арх*.

¹ -хана — заимствовано из персидского языка, в котором означает «дом».

При помощи суффикса *-шинна* (сокращенная форма *-шин*) представляющего собой разновидность суффикса *-шиву*, образованы следующие отвлеченные существительные:

марцIшин «очистительная клятва» от *марцI* (*марцI-шиву* «чистота»); *тIайлашинна* или *тIайла-шин* «справедливость» (*тIайла-шиву* «правильность, справедливость»); *хъамалу-шинна* или *хъамалушин* «гостеприимство» от *хъамал* «гости»; *барашинна* или *барашин* «свидетельствование» от *бара* «свидетель»; *чIюлу-шинна* или *чIюлушин* «нарядность, украшение».

-шаву образует отглагольные отвлеченные существительные со значением «становление». Этот суффикс является отглагольным существительным от глагола *хьун* «становиться, делаться» (супплетивный корень *-Ш*).

Примеры: *арх-шаву* «удаление»; *гъан-шаву* «приближение»; *хъин-шаву* «выздоровление»; *гъаз-шаву* «поднятие»; *мюрш-шаву* «размельчение»; *чIяву-шаву* «увеличение»; *чан-шаву* «уменьшение, убавление»; *паракъат-шаву* «успокоение»; *лахъи-шаву* «удлинение».

3. Образование имен существительных от основы глагола.

-аву образует имена отглагольные, выражающие действие (nomina actionis); при этом основы некоторых глаголов удваиваются.

Примеры: *хIацI-аву* «питье» от основы *хIацI* (*хIацI-ан* «пить»); *заназ-аву* «хождение» (*зан-ан* «ходить»); *щарац-аву* «кипение» (*щар-ан* «кипеть»); *цIуцI-аву* «болезнь» (*цI-ун* «болеть»); *лас-аву* «взятие» (*лас-ун* «взять, брать»); *аву* (*даву, баву*) «делание» (*ан, д-ан, б-ан* «делать»).

-ия образует отглагольные существительные с конкретным значением. Приведем все известные нам слова с этим суффиксом.

Примеры: *дук-ия* «питание, пища» (*д-ук-ан* «кушать», *дукра* «кушанье, пища»); *хIацI-ия* «напиток, питье» (*хIацI-ан* «пить»); *дукк-ия* «чирий» (*д-укк-ан* «расти, выйти»); *ччуцч-ия* «топка» (*ччуцч-ин* «сжечь»); *ххяхх-ия* «растительность» (*ххяхх-ан* «расти»); *лас-ия* «одолжение, взятие в долг чего-л.» (*лас-ун* «взять»); *дагъ-ия* «добыча» (*д-агъ-ан* «попасть»); *цIуцI-ия* «боль» (*цI-ун* «болеть»); *лахх-ия* «одеяние, одежда» (*лахх-ан* «одеть»).

-ин: при помощи этого суффикса образованы перечисленные ниже отглагольные существительные; причем корневой согласный основы глагола, как правило, повторяется.

Примеры: *заназ-ин* «походка, ходьба» (*зан-ан* «ходить»); *кIа-нак-ин* «кушание, еда» (*кан-ан* «кушать»); *шанаш-ин* «сон» (*шан-ан* «спать»).

К этой же группе имен существительных можно отнести и такие, которые могут быть употреблены в качестве инфинитива или существительного.

Примеры: *хлухл-ин* «белить», «побелка»; *д-уц-ин* «мерить, мерка»; *д-ачч-ин* «искривиться, искривление»; *лац-ин* «сходство» или *лац-ан* «уподобиться»; *гьаен* «молоть, помол».

Для образования имен деятеля (*nomina agentis*) существуют следующие суффиксы:

-ала образует названия деятелей, при этом в простых первичных основах глагола, от которых образуются эти названия, корневой согласный, как правило, повторяется. Приведем все известные нам слова с этим суффиксом.

Примеры: *цулуц-ала* «косарь» (*цул-ун* «косить»); *зуз-ала* «рабочий» (*з-ун* «работать»); *канак-ала* «обжора» (*кан-ан* «кушать»); *хлухл-ала* «жнец» (*хлун* «жать»); *члул-ала* «полольщик» (*чл-ун* «полоть»); *шанаш-ала* «соня» (*шан-ан* «спать»); *заназ-ала* «ходок» (*зан-ан* «ходить»); *гьайтл-ала* «пахарь» (*гьай тл-ун* «пахать»); *кэавтл-ала* «танцор» (*кэавтл-ун* «танцевать»); *хьуз-ала* «крестьянин» (от *хьу з-ун* «на пашне работать»); *балай-тл-ала* «певец» (*балай тл-ун* «петь» (букв.: «песню сказывать»); *об-тл-ала* «крикун» (*обтлун* «звать, кричать»); *абтл-ала* «плакся» (*абтл-ун* «плакать»); *члархь тл-ала* «опрыскиватель» (*члархь тл-ун* «опрыскивать»); *тлартл-ала* «жердь».

При помощи этого же суффикса *-ала* образованы следующие существительные отвлеченные:

уч-ала «поговорка» (*уч-ин* «сказать»); *бус-ала* «поговорка» (*бус-ан* «рассказать»); *оббала* «злодеяние» (*обб-ан* «зло делать или назло»); *хьинб-ала* «доброта» (*хьинб-ан* «добро делать»); *би-яла* (*би-йала*) «воля, право» (*б-и-ян* «достичь, драться»); *вихш-ала* «доверие» (*вих хь-ун* «поверить, убедиться»); *ург-ала* «попечитель» (букв.: «смастривающий» (*ург-ан* «смотреть»); *диш-ала* «налог, дань» (*д-иш-ин* «наложить, класть»).

-у образует от основы глагола разные названия деятеля:

Примеры: *кьукъ-у* «резник, резок» (*кьукъ-ин* «резать»); *дахх-у* «продавец» (*д-ахх-ан* «продавать»); *бувчл-у* «гадатель» (*бучл-ин* «гадать»); *чич-у* «писатель, писец» (*чич-ин* «писать»); *хлачл-у* «пьяница» (*хлачл-ан* «пить»); *ув-у* (*д-ув-у*) «делатель» (*ан, д-ан, б-ан*, «делать»).

При помощи этого же суффикса *-у* от прочих основ образуются имена с разным качеством.

Примеры: *кэюкл-у* «глухой» (*кэюкл-сса* «глухой»); *мурчл-у* «слепец» (*мурчл-и-сса* «слепой»); *цурк-у* «вор» (от *цурк* «воровство»); *мяш-у* «скупец» (*мяш-сса* «скупой»); *обкк-у* «дурной» или «дурная лицом» (*обкк-и-сса* «плохой»); *аьркк-у* «хромой» (*аьркк-а-сса* «хромой»).

При помощи этого же суффикса образуются сложные слова.

Примеры: *хьудугь-у* «крестьянин» (*хьу д-угь-ан* «пашню сеять, букв.: «пашню держать»); *лачлун укк-у* «борец»; *дукра-д-ув-у* «повар, стряпуха» (букв.: «еду делать»); *ччатл-шахьу* «пекарь» (*ччатл* «хлеб», *шаш-ан* «печь»); *лажин-лихьу* «полотенце»

(*лажин* «лицо», *лиш-ин* «вытирать»); *качар-бич-у* «сахарница» (*качар* «сахар», *бич-ин* «сыпать»); *кѳусри-дич-у* «ящик для ложек» (*кѳусри* «ложки», *дич-ин* «сыпать»); *лах-бичу* «пепельница» (*лах* «зола», *б-ич-ин* «сыпать»); *лаччи-бут-у* «прибор для толчения чеснока» (*лаччи* «чеснок», *бутан* «толочь»); *бутла-бачлу* «делёж» (преимущ. наследства) (*бутла* «часть», *б-ачин* «делить»); *лагу-букл-у* «уход, приход»; *маша-таш-у* «сговоры», *маша* «продажа, плата»; *дахх-у-лас-у* «купля-продажа»; *багь-у-биз-у* «житье-бытье» (*багь-ан* «лечь, упасть»; *б-из-ан* «встать, подняться»); *лултту-риту* «подкладка»; *Гайла-бацлу* «удача»; *квадакъ-у* «безрукий»; *ччан-бакъу* «безногий»; *аршибакъ-у* «несчастный»; *оьрчл-б-акъ-у* «бездетный»; *кѳатта-бакъ-у* или *кѳуш-бакъ-у* «бездомный»;

Образование терминов родства людей, пола животных.

а) Названия родства людей в лакском передаются описательно, т. е. путем сочетания двух определяющего и определяемого слов:

бутта уссу (*буттал уссу*) «дядя» (по отцу), букв.: «отца брат»; *нитти уссу* (*ниттил уссу*) «дядя» (по матери), букв.: «матери брат»; *буттал ссу* «тетка» (по отцу), букв.: «отца сестра»; *буттал ппу* «дед» (букв.: «отца отец»); *буттал нину* «бабушка» (по отцу), букв.: «отца мать»; *буттал щар* «мачеха» (букв.: «отца жена»); *авкѳун ппу* «отчим» (букв.: «холодный отец»); *ласнал ппу* «свекор» (букв.: «мужа отец»); *щарнил ппу* «тесть» (букв.: «жены отец»); *ласнал нину* «свекровь» (букв.: «мужа мать»); *ласнал ссу* «мужа сестра»; *ласна уссу* «мужа брат»; *щанни уссу* «шурин», *щарнил* (*щаннил*) *нину* «теща» (букв.: «жены мать»); *арснал арс* «внук» (по сыну) букв.: «сына сын»; *арснал душ* «внучка» (по сыну), букв.: «сына дочь»; *душнил душ* «внучка (по дочери), букв.: «дочь дочери»; *ниттил ппу* «дед» (по матери), букв.: «матери отец»; *ниттил нину* «бабушка» (по матери), букв.: «матери мать»; *сурахъу* «двоюродный брат»; *ссурахъуллссу* «двоюродная сестра»; *хъинирву* «троюродный брат» или «троюродная сестра»; *куяв* «зять» (слово это заимствовано).

б) Пол, возраст, приплод и другие приметы животных обозначаются при помощи особых названий или словосочетаний. Так, например, названия домашних животных:

тта «овца»; *курчлу тта* «ярка» (букв.: «вдовая овца»); *лугъи тта* «дойная овца»; *ку* «баран»; *нушаку* «годовалый баран» (некастриров.); *ххалку* «двух или трех годовалый баран» (кастриров.); *чли* «ягненок»; *кьяца* «козёл»; *цлуку* «коза»; *гада* «козленок»; *ниц* «бык, вол»; *оьл* «корова»; *къяча* «бычок»; *бярч* «теленоч»; *кьунча* или *дуклул кьунча* «годовалый теленок» (букв.: прошлогодний телёнок); *члава оьл* «нетелившая корова»; *чу* «лошадь»; *айгъур* «жеребец»; *тяй* «жеребеноч»; *ахтта* «мерин»; *ккацца* «кобыла»; *тукку* «осёл» (вообще); *цлуттукку* «ослица»; *бурхъниттукку* «осёл (самец)»; *хлуклу* «ослёнок»; *ккаччи* «собака»

(вообще); *тула* или *гужа* «сука»; *каччил карчI* «щенок»; *читу* «кошка» (вообще); *ццуччиту* «кошка (самка)»; *бурхьниччиту* «кот»; *ччитул оврчI* «котенок»; *ажари* «петух»; *авнакли* «курица»; *авнаклул оврчI* «цыпленок».

Пол животных (большей частью домашних) обозначается при помощи дополнительных (к основным названиям животных) слов *бурхьни* (*бурхьни-сса* «самец») или *ццу* (*ццусса* «самка»), а приплод — с помощью *оврчI* «детеныш», «дитя», например:

цуша «медведь», *ццу пуша* «медведица»; *бурхьни цуша* «медведь (самец)»; *цухьлул оврчI* «медвежонок» (букв.: «медведя детеныш»).

Следует отметить полное отсутствие в лакском языке суффиксов, образующих имена существительные увеличительные, ласкательные и презрительные (унизительные). Ласкательное или презрительное обращение в лакском может быть передано формой звательного падежа, образующегося путем присоединения к основе именительного падежа суффикса *-й*, например, *уссу-й* (брат), *бутта-й* (отец), *ххира-й* (дорогой), *цурку-й* (вор) и т. д.

Образование имен прилагательных

Имена прилагательные в лакском языке образуются от всевозможных основ и слов (существительных, местоимений, числительных, наречий и послелогов) посредством суффиксов *-сса*, *-мур* (*-ма*).

Прилагательные с суффиксом *-сса* выражают общее отвлеченное понятие качества и не имеют устойчивого согласования с существительными (т. е. большая часть прилагательных этого разряда не изменяется ни по числу, ни по классу), а прилагательные с суффиксом *-мур* (*-ма*) выражают постоянный индивидуализующий признак качества, присущего или приписанного данному предмету или лицу, и, как правило, согласуются с существительными в числе и классе; кроме того, могут выступать в роли существительных и изменяться по падежам. Данные прилагательные исторически образовались в результате слияния кратких форм (основ) прилагательных с указательным местоимением *му* «тот», *ми* «те».

1) Образование имен прилагательных от основ

Примеры: *ятлул-сса* «красный» или *ятлул-мур* «тот, который красен» (от основы *ятлул*); *хъин-сса* «добрый» или *хъин-мур* (*хъин-ма*) «тот, который добр» (от основы *хъин*); *ххой-сса* «красивый» или *ххой-мур* (*ххой-ма*) «тот, который красив» (от основы *ххой*); *угъара-сса* (*д-угъара-мур*, *б-угъара-мур*, *угъара-ма*) «тот, который рослый» (от основы *угъара*).

2) От существительных

Примеры: *цлакь-сса* или *цлакь-мур* (*цлакь-ма*) «тот, который силен» (от основы *цлакь* «сила»); *жагыл-сса* «молодой» или *жа-*

гыл-мур (*жагыл-ма*) «тот, который молод»); *жагыл* «юноша»; *адимина-сса* «мужественный» (*адимина* «мужчина»); *инсан-сса* «человеческий» (*инсан* «человек»); *захІмат-сса* «трудный» или *захІмат-мур* «тот, который труден» (*захІмат* «труд»); *кѣатлуву-сса* «находящийся в доме» (*кѣатлуву* «в доме»).

3) От местоимений

Примеры: *ттул-сса* «мой» или *ттул-мур* (*ттул-ма*) «тот, который мой» (*ттул* «мой»); *вил-сса* «твой» или *вил-мур* (*вил-ма*) «тот, который твой» (*вил* «твой»); *танай-сса* «находящийся на нем» (*танай* «на нем»).

4) От числительных

Примеры: *ца-сса* «единный» (*ца* «один»); *кІива-сса* «двое» (из среды других) от *кІива* «два»; *цалчин-сса* «первый» или *цалчин-мур* (*цалчин-ма*) «тот, который первый»; *ххюлчин-сса* «пятый», *ххюлчин-мур* (*ххюлчин-ма*) «тот, который пятый» (*ххюлчин* «в пятых»).

5) От наречий

Примеры: *хъхъичІ-сса* «передний», *хъхъичІ-мур* (*хъхъичІ-ма*) «тот, который передний» (*хъхъичІ* «впереди»); *махъ-сса* «задний», *махъ-мур* (*махъ-ма*) «тот, который позади»; *лахъхъу-сса* «вчерашний» (*лахъхъу* «вчера»); *хІакыну-сса* «сегодняшний» (*хІакыну* «сегодня»).

6) От наречий места, употребляемых в качестве послелогов

Примеры: *лу-сса* «нижний», *лу-мур* (*лу-ма*) «тот, который внизу» (*лу* «внизу», под чем-либо); *ялу-сса* «верхний» *ялу-мур* (*ялу-ма*) «тот, который верхний» (*ялу* «наверху», над чем-либо); *вив-сса* «внутренний» (*вив* «внутри»).

Для того, чтобы придать оттенок продолжительности, постоянства, неизменности качеству, действию и состоянию иногда вставляется перед суффиксом прилагательного «*сса*» и инфикс *-на* или *-ма*, например, *арх-насса* «далекий» (постоянно, неизменно далекий); *бурттина-сса* или *бурттинма-сса* «верховой» (постоянно верховой); *щюллин-на-сса* или *щюллин-ма-сса* «зеленый» (постоянно зеленый).

Для внесения оттенка повторительности, многократности в отрезках времени также вставляются перед суффиксом прилагательного «*сса*» инфиксы *-ва*, *-ра*, например: *лахъхъу-сса* «вчерашний», *лахъхъу-ва-сса* или *лахъхъу-ра-сса* «вчерашний» («тот же вчерашний»).

Аффиксы эти, равно и аффикс *-на* (*-ма*), встречаются почти с тем же значением и в других частях речи.

В лакском языке, как и в других горских языках Дагестана, нет особых форм для степеней сравнения: сравнительная и превосходная степень передаются описательно, так например, для передачи сравнительной степени употребляются суффиксы *-ксса*, *-яр* или *-нияр*, *-куна*, которые присоединяются к основе сравниваемого слова, а для превосходной степени — соответствующие наречия, которые ставятся перед прилагательными.

Примеры: *та на-ксса хъинсса ур* «он также хорош, как я», *та накуна хъинссар* «он, как я, хорош»; *та тту-яр хъунасса ур* «он старше меня»; *яла ятГул-мур гъивч багъунни* «самое красное яблоко упало»; *Эверест дунияллий яла бюхттул-мур зунттур* «Эверест — высочайшая гора в мире»; *на хъинну дуклай ура* «я очень хорошо учусь».

Прилагательные с ослабленным значением передаются при помощи суффикса-слова *кьанкь* «запах», который вставляется перед суффиксом прилагательного «*сса*», например, *кьадар-сса адимина* «трусливый человек», *кьадаркьанкь-сса адимина* «трусоватый человек».

Прилагательные же в интенсивной форме образуются посредством повторения корня, например, *хъин-хъин-сса*, *ххой-ххой-сса* «хороший».

Сложные прилагательные образуются обычно из слияния краткой и полной форм прилагательного: *къума-цлансса* «узкотемный», *ятГухъахъисса* «красно-желтый».

Образование местоимений

1) Местоимения возрастно-определятельные.

Местоимения эти образуются от местоимений личных, указательных¹ и притяжательных при помощи суффиксов *-ва*, *-ра*, *-ла*, *-на*, *-ма*, *-рда*, *-лла*. Согласные элементы этих суффиксов являются классными показателями, которые служат для согласования с соответствующими существительными.

а) От местоимений личных и указательных.

Примеры: *на-ва*, *на-ра* «я сам, сама» (*на* «я»); *жу-ва*, *жу-ра* «мы сами» (*жу* «мы»); *ина-ва*, *ина-ра* «ты сам, сама» (*ина* «ты»); *зу-ва*, *зу-ра* «вы сами» (*зу* «вы»); *та-ва* (*та-ра*) «он (тот) сам» (*та* «тот»); *тай-ва*, *тай-ра* «они сами» (*тай* «они, те»); *ва-ва* (*ва-ра*) «этот самый» (*ва* «этот»); *вай-ва*, *вай-ра* «эти сами» (*вай* «эти»); *кла-ва* (*кла-ра*) «тот самый» (*кла* «тот»); *клай-ва*, *клай-ра* «те же самые» (*клай* «те»); *га-ва* (*га-ра*) «тот самый» (*га* «тот»); *гай-ва*, *гай-ра* «те же самые» (*гай* «те»); *цу-ва* (*цу-*

¹ Местоимения указательные в лакском те же самые, что и местоимения личные 3 лица.

рда, цу-ппа) «он сам»; цив-ппа (ци-рда) «они сами» (цив «сами»); му-ва (му-ра) «тот самый» (му «тот»); ми-ва (ми-ра) «те самые».

б) От местоимений притяжательных

ттул-ва, ттул-ла (ттула) «моего самого» (ттул «мой»); жул-ва, жул-ла (жула) «наших самых»; вил-ва, вил-ла (вила) «твоего самого» (вил «твой»); зул-ла, зул-ва (зула) «ваших самых»; цил-ва, цил-ла (цила) «той самой»; ттун-ма, ттун-на «мне самому» (ттун «мне»).

Усиление значения возвратных местоимений происходит путем удвоения основы указательного местоимения, от которого образуются эти возвратные местоимения, а иногда и повторением суффиксов, например, тава-та «тот же самый»; ва-ва-ва «этот же самый»; на-ва-ва *уц*анна «я сам приду», на-ра-ра данна «я сам сделаю» и т. д.

Усиление значения указательных местоимений происходит путем присоединения к основе суффикса -на, например:

кла «тот» (наверху), кла-на «вот тот (наверху)»; га «тог» (внизу), га-на «вон тот» (внизу); ва «этот», ва-на «вот этот»; му «тот», му-на «вот тот», та «тот», та-ва «вот тот».

Сложные же указательные местоимения с более усиленным значением образуются еще путем повторения их основы, например: клана-кла «вон тот (самый)»; вана-ва «вот этот (самый)»; муна-му «вот тот (самый)».

Качественно-указательные местоимения образуются при помощи суффиксов -ксса, -куна (кун-ма, кун-на).

Примеры: та-ксса, кла-ксса, га-ксса, му-ксса «столький» (столько, сколько тот, этот); та куна, кла куна, ва куна, га куна, му куна «как тот, этот».

К этим формам с суффиксом -ксса могут присоединиться еще суффиксы -ва, -ра, например, таксса-ва та хъиншиву казклула «столько он хорош не знал, т. е. не знал, что он столь хорош», муксса-ва (муксса-ра) ххаллил машара «столько гордым не сделайся, т. е. не будь столь гордым».

Указательное местоимение «такой» («таковой») образуется путем присоединения к основе любого указательного местоимения сложного суффикса кун-сса: ту-кунсса (та кунасса), клу-кунсса, кла-кунасса, гукунсса (гакунасса), укунсса (см. вукунсса, ва кунасса), мукунсса, которые значат «такой», «таковой» с различными оттенками указания.

Вопросительные местоимения «какой», «каков», «который», «сколько» образуются при помощи суффиксом -мур, -ма (му «тот»), -ксса и кун-сса.

Примеры: цу «кто», цу-мур, цу-ма, цу-ми «которая, который, которые»; цу «кто»; ци-ми «сколький»; цу-ксса «сколько» ци-ксса «сколько»; цу-кунсса «каков».

Определительные: *гьарца* «каждый» образуется путем соединения суффикса *гьар*¹ и числительного *ца* «один, некий» — *гьарца* «каждый, каждая, каждое», *гьарми* (множественное число); *цумаца*, *цумурца*, *цумица* (всякий, всякая, всякое, всякие) путем присоединения к вопросительному местоимению «который» этого же *ца* «один, некий»: *цумаца*, *цумурца*, *цумица* «всякий, всякая, всякие»; *цинъяв*, *цанъяв* «все», «всё» образуется путем присоединения к вопросительному местоимению *ци* «что» суффикса *-няв*: *ци-няв* (*цанъяв*). Местоимение «весь», «вся» в значении «целый» передается через *щалва* (*щала*), *щалла*. К определительным местоимениям может быть отнесен *цу* (*цува*, *цурда*, *цуппа*) «сам, самый, -ая или *циппа* «сами».

5) Отрицательные местоимения вроде «никто, ничто, никакой, ничей» в лакском языке образуются приставкой-отрицанием *-чIав* (*кIав*), которая присоединяется к основе соответствующего местоимения, например: *цу* «кто», *цучIав* (*цукIав*) «никто», *ци* «что» — *цичIав* «ничто, ничего» (но эти же слова приобретают значение: кто-либо, что-либо при вопросе), *цин* «кому» — *цинчIав* «никому», *ссан* «чему», *ссанчIав* *аьркин бакъар* «ни к чему не нужно»; *щил* «чей, чья, чье, чьи» — *щилчIав* «ничей»; *та?* «когда» — *тачIав* «никогда».

6) Неопределенные местоимения: «некоторые, несколько, кто-то, что-то, что-либо, кто-нибудь, чей-либо, который-нибудь» образуются при помощи суффиксов *-вай* (*рай*), *-ппара*, *-яв*, которые присоединяются непосредственно к основам соответствующих местоимений, а также путем сочетания с формой *унугу* (*д-унугу*, *б-унугу*), которая ставится после местоимения и соответствует в русском языке частицам *-нибудь*, *-либо*.

Примеры: *ца* «один, некий», *цавай*, *царай* «некоторые»; *цаппара* «несколько, некоторые»; *цу?* «кто?», *цуяв* «кто-то»; *ци* «что?» *цияв* «что-то»; *ци-дунугу* «что-либо», *цу-унугу* «кто-либо, кто-нибудь»; *щил?* «чей?» *щил-унугу* (*д-унугу*, *б-унугу*) «чей-либо, -нибудь»; *цума* (*цунугу*, *бунугу*) «который-нибудь»; *ца-ма* (*ца-мур*) «другой, -ое, -ая»; *цай-ми* «другие», *ку* «одни».

Образование числительных

Числительные в лакском языке имеют десятиричную систему.

1) Составные числительные, начиная с 11 по 20 и с 20 по 30 образуются при помощи суффикса *-ния*, который присоединяется к основам названий 10, 20, а сверх 30 — при помощи суффикса *-ллий*, который также присоединяется к основам названий десятков, сотен и тысяч. Суффиксы эти являются падежными окончаниями.

¹ Суффикс этот позаимствован из тюркских языков: *гьарким* «каждый» (*ким* «кто»).

Примеры: *ацІния цава «11», ацІния кІива «12», ацІния шанма «13»* (*ацІ «10»; ацІ-ния цава сверху десяти один*) и т. д.; *кьуния цава «21»* (букв.: *сверху двадцати один*) и т. д. *зуви-ллий цава «31»* (*на тридцати один*) и т. д.

Названия десятков (за исключением названий 20, 30, которые составлены не по десятиричной системе) образованы путем слияния названий единиц с названием *цІал* (видоизменное путем перестановки *ацІ* — «десять»), например: *мукьцІал «40»* («четыре десять») и т. д.

Названия сотен и тысяч образуются также, как и в русском языке, например: *кІиттуршва «200»* (*кІи «два» ттуршва «сотня»*) и т. д., *кІи азарва «200»* («две тысячи») и т. д.

2) Порядковые числительные образуются с помощью специальных составных суффиксов *чин-сса, чин-ма (чин-мур)*, которые присоединяются к названиям соответствующих чисел (количественных числительных). Суффиксы эти суть причастие будущего времени, составленное от глагола *учин (чин)* «сказать».

Примеры: *цал-чин-сса, цал-чин-ма (цал-чин-мур), цал-чин-ми* «первый, -ая, -ое, -ые»; *ацІния цалчин-сса, ацІния цал-чин-ма (цал-чинн-мур), ацІния цал-чин-ми* «одиннадцатый, -ая, -ое, -ые» и т. д.

Примечание: при помощи того же суффикса-слова *-ЧИН (УЧИН)* «сказать» от количественных числительных образуются наречия: *цал-чин* «во-первых», *кІил-чин* «во-вторых», *шамул-чин* «в-третьих» и т. д. (см. ниже).

3) Разделительные числительные образуются посредством повторения числа.

Примеры: *ца-ца* «по одному», *кІи-кІива (кІи-кІива)* «по два, по две»; *шан-шамма (шан-шанна, шан-шанма)* «по три» и т. д.

4) Собирательные числительные передаются через наречия *архІал* «вместе»: *жу шамагу архІал букІру* «мы втроем вместе пришли».

Образование глаголов

Простые глаголы

Глагольная основа в лакском языке большей частью односложная, все многосложные могут рассматриваться как производные.

Путем присоединения известных суффиксов могут образоваться различные глагольные формы, так например: от основ *лихъ, чич, лас* посредством суффикса *-аву* образуется имя действия: *лихъ-аву* «бег», *чич-аву* «писание», *лас-аву* «взятие»; посредством *-у* — имя действующего лица: от этих же основ посредством соответствующих суффиксов образуется неопределенная форма глагола (инфинитив): *лих-ан* «бежать», *чич-ин* «писать», *лас-ун* «взять»; посредством одного из следующих элементов: *-а, -и, у,*

образуется повелительная форма 2-го лица ед. числа (императив): *лихъ-у* «беги», *чич-а* «пиши», *лас-и* «бери»; посредством вставок *-л-*, *-ав-* (между основой и суффиксом инфинитива) образуются глаголы, выражающие длительное действие: *лихъ-л-ан*, *лихъ-ав-ан*, *чи-ч-л-ан*, *чич-ав-ан*, *лас-л-ан*, *лас-ав-ан*. Об образовании основных глагольных форм подробнее сказано ниже.

Форма имени действующего лица с гласным исходом на *-у* иногда совпадает с повелительной формой (императивом) 2-го лица един. числа, например: *лихъу* «беглец» и «беги».

Инфинитив (целевая форма)

Инфинитив в лакском языке означает цель действия «чтобы делать то-то», поэтому может быть назван целевой формой глагола.

Целевая форма глагола образуется при помощи следующих суффиксов: *-ан*, *-ин*, *-ун*, присоединяющихся непосредственно к основе глагола.

Примеры: *-ан*: *хIаcIан* «пить», *ччв-ан* «любить» *ччал-ан* «спорить» (*ччал* «спор»), *шан-ан* «спать», *чIал-ан* «видеть», *лихъ-ан* «бежать», *ша-щан* «варить», *кан-ан* «кушать», *ан* (*д-ан*, *б-ан*) «делать», *-ин*: *кьукь-ин* «резать», *ач-ин* «играть», *уч-ин* «сказать», *хьач-ин* «давать», *кьобч-ин* «нажать», *чич-ин* «писать», *лакь-ин* «закрывать»; *-ун*: *цул-ун* «косить», *хь-ун* «сделаться», *лас-ун* «взять», *р-ищ-ун* «ударить», *лачI-ун* «склеить».

Примечание: в редких случаях целевая форма глагола имеет еще следующие суффиксы: ЕН, ЯН: *гьу-ен* «веять», *ка-ен* «замотать, завернуть», *гьа-ен* (*гьа-ян*) «молоть», *хъ-ян* «смеяться».

Суффиксы эти суть разновидности основных суффиксов *-ан*, *-ин*.

Почти каждый лакский глагол может являться в трех видах (аспектах): 1) начального действия, 2) действия по временам повторяющегося, 3) действия продолжающегося или регулярно повторяющегося. Глаголы (2 вида), выражающие длительное действие (дуративы) образуются посредством присоединения к основе глагола *-л*, например: *чич-ин* «писать», *чич-л-ан* «записывать», *лас-ун* «взять», *лас-л-ан* «систематически брать», *кьукь-ин* «резать», *кьукь-л-ан* «систематически резать». Глаголы (3-го вида), выражающие действие по временам повторяющегося, образуются также посредством вставки *-ав* (между корнем и окончанием), например: *хIаcI-ан* «пить», *хIаcI-ав-ан* «иногда выпивать», *чич-ав-ан* «иногда писать», *лас-ав-ан* «иногда брать».

Наряду с этим имеется незначительная группа глаголов, не имеющая соответствующей формы начального действия и, следовательно, лишенная возможности образовать все видовые формы, например: *чIал-ан* «видеть», *кан-ан* «кушать», *шан-н-ан* «спать», *цIал-ан* «течь», *тал-ан* «драться», *щар-ан* «кипеть», *гьан-ан*

«вращаться», *лугл-ан* «искать», *ххил-ан* «таскать», *зан-ан* «ходить», *цул-ун* «косить», *тлун* «сказывать» (*уч-ин* «сказать»), *чл-ун* «полооть», *хлун* «жать» (хлеба), *цл-ун* «болеть», *хъ-ян* «смеяться», *ччв-ан* «любить», *н-ан* «итти».

Такие глаголы в лакском языке могут быть определены как глаголы состояния или как глаголы, потенциально выражающие длительное действие без всякой вставки, и такие глаголы, большей частью, имеют основы с согласным исходом на сонорный (*л*, *н* или *р*) и, как правило, удваивают свои основы при образовании от них отглагольных существительных, причастий настоящего времени, повелительного наклонения.

Кроме того, интересно отметить, что и глаголы 2-го вида, выражающие длительное действие через вставку *-л*, также удваивают свои основы, когда образуются от них отглагольные существительные, причастия настоящего времени и повелительное наклонение, например: *чич-л-ан* «записывать», *чич-л-а-ч-аву* «записывание», *чич-л-а-чи-сса* «записывающий», *чич-л-ачи-ча* «пусть записывают», *чич-л-а-ч-у* «записывай».

Повелительная форма

2-е лицо единственного числа образуется путем присоединения одного из следующих элементов *-а*, *-и*, *-у* к основе глагола: *чич-а* «пиши», *лас-и* «возьми», *ач-у* «иди»; для множественного прибавляются еще к этим элементам соответственно суффиксы *-ра* или *-яра* и в некоторых случаях, в зависимости от конструкции глагола, могут быть заменены элементом *-и*, присоединяющимся также непосредственно к основе глагола. Кроме того, когда суффикс *-яра* прибавляется к элементу *-у*, то последний превращается в *-и*.

Примеры: *чич-а* «пиши», *чич-а-ра* «пишите», *лас-и* «бери», *лас-и-яра* «берите», но *ач-у* (*б-ач-у*, *д-ач-у*) «пойдем», *б-ач-и* или *б-ач-и-яра* «пойдемте», *нас-у* «иди», *нас-и-яра* или *нас-и* «идите».

Повелительная форма 3-го лица образуется при помощи *ча* (*уча* «скажи»), который прибавляется к соответствующей повелительной форме 2-го лица обоих чисел, например: *чич-а* «пиши», *чич-а-ча* «пусть пишет или пусть пишут», *лас-и* «бери», *лас-и-ча* «пусть берет» (берут), *нан-у* «иди», *нан-и* или *нан-и-яра* «идите», *нан-у-ча* «пусть идет», *нан-и-ча* «пусть идут».

Повелительная форма глагола, выражающего длительное действие через вставку *-л*, образуется прибавлением к основе этого глагола *-у* (для ед. числа), *-и* или *ияра* (для множественного числа), например: *чич-л-ач-у* «записывай», *чич-л-ач-и* или *чич-л-ач-и-яра* «записывайте», *шана-ш-у* «спи», *шан-аш-и* или *шанаш-и-яра* «спите».

Повелительная форма 3-го лица от этих глаголов образуется по общему правилу.

Повелительная форма глагола, выражающего постоянное уча- шательное действие, образуется от повелительной формы глагола I-го вида при помощи вставки *-лу*, которая вставляется в корень, например: *чича* «пиши», *чи-лу-ча* «постоянно пиши», *насу* «иди», *на-лу-су* «постоянно ходи», *лакьи* «закрой», *ла-лу-кьи* «постоянно закрывай», *буси* «расскажи», *бу-лу-си* «постоянно рассказывай»; причем, для 3-го лица, а также для множественного числа в ряде случаев отсутствует эта форма. Кроме того, не от каждого глагола можно образовать эту повелительную форму, например, по известным (далеко не полным) пока фактам, нельзя образо- вать от глаголов состояния.

Отрицательно-повелительная (запретительная) форма обра- зуется при помощи отрицания *-ма*, присоединяющегося к началу глагола, и суффиксов *-ра* (ед. числа) и *-ри* (мн. числа), присоеди- няющихся к концу повелительной формы 2-го лица ед. числа; при этом конечные элементы повелительной формы *-и*, *-у*, к кото- рым присоединяются эти суффиксы, превращаются в *-а*, напри- мер: *хлачл-и* «пей», *махлачл-а-ра* «не пей» или *махлачл-а-ри* «не пейте», *ачу* «иди», *маача-ра* «не иди», *ма-б-ач-а-ри* «не идите», *чич-а* «пиши», *мачич-а-ра* «не пиши», *уч-а* «скажи», *мауч-а-ра* «не скажи», *ма-уч-а-ри* «не скажите».

Кроме того все эти конечные элементы выпадают при глаго- лах состояния, например: *чич-л-ач-у* «записывай» или *мачич-л-ач- ри* «не записывайте», *шанаш-у* «спи», *машанаш-ра* «не спи», или *машанаш-ри* «не спите».

При образовании отрицательно-повелительной формы отрица- ние *-ма* может быть вставлено и в самый корень глагола, напри- мер: *чичин* «писать», *мачичара* или *чи-ма-чара* «не пиши», *мала- сара* или *ла-ма-сара* «не бери» (*лас-ун* «братъ»), *махлачлара* или *хла-ма-члара* «не пей» (*хлачл-ан* «пить»); *мачич-л-ачра* или *чи-ма- чл-ачра* «не записывай» (*чич-л-ан* «записывать»), *машанашра* или *ша-ма-шанашра* «не спи» (*шан-ан* «спать»).

Отрицательно-повелительная форма образуется также от глаголов 3-го вида, выражающих длительное действие (нерегу- лярное) при помощи того же отрицания *-ма* и суффиксов *-на* (*ра*) и *-ни* (*ри*), присоединяющихся непосредственно к неопределенной (целевой) форме этих глаголов, например: *чич-ав-ан* «иногда записывать», *мачич-ав-ан-на* или *чи-ма-чаванна* «не записывай», *мачич-ав-ан-ни* или *чимачаванни* «не записывайте», *лакь-ав-ан* «иногда закрывать», *малакь-ав-ан-на* или *ламакьаванна* «не за- крывай» или *малакь-ав-ан-ни* (*ламакьаванни*) «не закрывайте».

Для 3-го лица при этих глаголах отсутствует отрицательно- повелительная форма этого вида.

Отрицательная же форма образуется при помощи отрицания *кѳа* по указанному выше правилу: *чичин* «писать», *кѳачичин* или *чикѳачин* «не писать».

Вопросительная форма образуется при помощи суффиксов *-ив, -ив, -ув*, например: *чича* «пиши», *чичав?* «написал?», *танал чивчур-ив?* «он написал?», *ина лавграв?* «ты ушел?», *та лавгрив?* «он ушел?», *зу лавгрук?* «вы ушли?»

Причастие

Причастие образуется при помощи суффиксов *-сса, -мур, -ма*, присоединяющихся к соответствующей форме глагола, например:

Н а с т о я щ е е: *чичайсса* «пишущий» (вообще), *чичлачисса* «пишущий» (в данный момент), *чичайма* или *чичай-мур* «тот, который или которая пишет» (вообще); *чичлачи-ма* или *чичлачи-мур* «тот, который (которая) пишет сейчас».

Б у д у щ е е: *чичин-сса, чичлансса, чичавансса, чичин-ма, -мур, чич-лан-ма, -мур*.

П р о ш е д ш е е: *чивчусса* «написанный», *ларгсса* «ушедший», *гьаргъсса* «сломанный», *чивчу-ма* или *чивчу-мур* «тот, который (которая) написал», *лавгма (ларгмур)* «тот, который (которая) ушел», *гьаргъма (гьаргъ-мур)* «тот, который (которая) сломан».

П р и м е ч а н и е. Причастие иногда употребляется и в краткой (усеченной — без суффикса) форме только для настоящего и прошедшего времен.

Деепричастие

Деепричастие настоящего времени образуется при помощи суффиксов *-ай, -ий, -уй*, присоединяющихся к основе глагола, например: *ххил-ай* «таская», *чичл-ай* «записывая», *э-ий* «работая», *тл-ий* «сказывая», *цул-уй (цул-ун «косить»)* *чл-уй (чл-ун «полоть»)*.

Деепричастие прошедшего времени образуется при помощи суффикса *-ну*, например: *дур-ну* «сделав», *чивчу-ну* «написав», *бувкку-ну* «прочитав», *агь-ну* «упав».

П р и м е ч а н и е. Деепричастие прошедшего времени иногда употребляется усеченно (т. е. без конечного гласного *-у*), например: *чивчун* (вместо *чивчу-ну*), *ларсу-н* (вместо *ларсу-ну*).

Сложные глаголы

Лакские сложные глаголы, как было сказано выше, образуются от разных основ как имени, так и глагола при помощи следующих вспомогательных глаголов:

1) *ур (д-ур, б-ур)* «есть». Вспомогательный глагол этот является «недостаточным», не имеющим формы ни для будущего времени, ни для неопределенного наклонения (инфинитива), в сочетании с другим глаголом образует разные сложные формы (синтаксические сочетания), заменяющие отсутствующие в языке простые формы, например: *та най ур* «он идет» (букв.: *он идя есть*), *тай най б-ур* «они идут» (букв.: «они идя суть»), *щарсса зий*

д-ур «женщина работает» (букв.: «*женищина работая есть*»), *оврчл щяивклун ур* «мальчик сидит» (букв.: «мальчик сев есть»), *уссу шава ур* «брат дома», *ссу кьатлу б-ур* «сестра на дворе».

Вспомогательный глагол *ур* (*д-ур, б-ур*) спрягается, как и остальные глаголы, по лицам и при этом для 1-го и 2-го лиц принимает *-а* (в единственном числе) и *-у* (во множественном числе), для 3-го лица (в вицхинском диалекте) принимает *-и* (для обоих чисел), например: *на ура* «я есмь», *на д-ура* (женщина), *на б-ура* (девушка), *ина ура* (*ина д-ура, ина б-ура*) «ты еси», *та ур* «он есть» (I кл.), *та д-ур* (2 кл.), *та б-ур* (3 кл.).

В вицхинском диалекте будет: *ури* (*д-ури, б-ури*) вместо кумухского литературного *ур* (*д-ур, б-ур*). *Жу б-уру* «мы есмь» (I, II, III кл.), *жу д-уру* (IV кл.), *зу б-уру* «вы есте» (I, II, III кл.), *зу д-уру* «вы есте» (IV кл.) *тай бур* «они суть» (I, II, III кл.), *тай дур* (IV кл.), в вицхинском диалекте: *тай б-ури, тай д-ури*.

Вместо полных форм *ура* (*д-ура, б-ура*), *ур* (*ури*), *д-ур* (*д-ури*), *б-ур* (*б-ури*) могут употребляться одни лишь окончания: *-ра, -ри, -ру*, которые выступают как предикативные суффиксы.

Например: *нара* (вместо *на ура, д-ура, б-ура*), *инара* (вместо *ина ура, д-ура, б-ура*), *та-ри* (вместо *та ур* или *та ури, д-ури, б-ури*); *жу-ру* (вместо *жу б-уру*), *зу-ру* (вместо *зу б-уру*), *тай-ри* (вместо *тай бур, бури*).

Кроме того, окончания эти имеют свои разновидности: *-на, -ни, -ну* или *-ла, -ли, -лу*, например: *на хьунасса-ра вияр* или *на хьуна-ра вияр* «я старше тебя», но можно сказать и так: *на хьун-на вияр* (вместо *на хьун-ра вияр*) «я старше тебя», *ина хьунара ттуяр* (вместо *ина хьун-ра ттуяр*) «ты старше меня», *та хьинссар* (*хьинссари*) или *та хьин-ни* «он добр» (вместо *хьин-ри*), *ва оьл-ли* (вместо *ва оьл-ри*) «эта корова», *ина ттулла* (вместо *ина ттул-ра*) «ты мой».

В лакском языке вообще согласный *-р* в именных и глагольных образованиях после корневых *-л, -н* переходит соответственно в *л, н* (в кумухском литературном диалекте), а в вицхинском и др. диалектах лакского языка в обоих случаях — в *д*.

2) Вспомогательный глагол *икл-ан* (*д-икл-ан, б-икл-ан*) «быть», многократный¹ *икл-ан* (*д-икл-л-ан, б-икл-л-ан*), *икл-ав-ан* (*д-икл-ав-ан, б-икл-ав-ан*) в сочетании с разными основами имен, наречий, а также с глаголами образует сложные формы.

а) Основа — имя существительное

Примеры: *щя* (*-щяв*) «на земле, назем, на полу»; *щялу* «пол», *щя иклан* «садиться» (букв.: «быть на земле, на полу»); *гьантта*

¹ Здесь и в дальнейшем не будем давать примеры по многократному (2-го и 3-го видов) вспом. глаголу, а ограничимся примерами вспом. глаг. первого вида (начального действия) в форме неопредел. наклон. (инфинитива).

аклан «ночевать» (*гвантта* «сутки»); *энчл иклан* (*энчл* «гримаса»), *лаиклан* «спрятаться» (*ладя* (середина, между)); *кьус иклан* «нагнуться» (*кьуси* «горб»); *кьарчл иклан* «съежиться» (*кьарчл* «съеживание»).

б) Основа — имя прилагательное

Примеры: *хьин иклан* «ухаживать» (букв.: «хорошим, добрым быть»), *об иклан* «противиться» (*об-сса* «плохой, злой»).

в) Основа — наречие

Примеры: *буртти иклан* «сесть верхом» (*буртти* «верхом»); *архну иклан* «быть дальше» (от чего-либо или от кого-либо); *таная архну ику* «будь дальше от него» (*архну* «далеко»); *хьинну иклу* «будь здоров» (*хьинну* «хорошо»); *личлуну иклан* «быть бдительным» (*личлуну* «бдительно»), *шава иклан* «быть, остаться дома» (*шава* «дома»).

г) В сочетании с глаголом состояния или с глаголом 2-го вида вспомогательный глагол *иклан* выражает начало действия, например:

занан ивклунни «начал ходить» (*занан иклан* «ходить начать», т. е. ходьбу начать); *шанан иклан* «уснуть» (*шанан* «спать»), *шанлн ивклунни* «уснул» (букв.: «спать начал»); *зун иклан* «начать работать» (*зун ивклунни* «работать начал»); *зун* «работать»; *хлачлан ивклунни* «пить начал» (*хлачлан* «выпивать»); *чичлан ивклунни* «писать начал» (*чичлан* «записывать»),

а в сочетании с глаголом I-го вида (начального действия) выражает допущение, позволение действия и приобретает страдательное значение, например:

ришун иклан «ударить допустить», *ришун ивклунни* «ударить допустил» (себя другим); *аттан ивклунни* «избить допустил, т. е. избить себя позволил другим»; *чичин ивклунни* «писать позволил (другим)».

в) Прочие основы: *зана иклан* «вернуться», *баркликлан* «отделаться», т. е. покончить с делом имущества и т. д.

3. *хьун* «становиться, сделаться» (многократный *шаван*, *хъанан*) в сочетании с любой частью речи образует сложные формы.

а) В сочетании с именем существительным: *щар хьун* «выйти замуж» (букв.: «женой сделаться»); *обьрчл хьун* «забеременеть» (букв.: «ребенок сделаться»), *нач хьун* «стыдиться» (*нач* «стыд»); *авлия хьун* «с ума сойти» (*авлия* «сумашедший»); *карчл хьун* «полениться» (*карчл* «лень»); *дьяркзу хьун* «похолодеть» (*дьяркзу* «холод»); *яхьун* «существовать» (я «глаз»).

б) С основами прилагательных и наречий:

хьин хьун «выздороветь» (*хьин-сса* «добрый, хороший»); *клячла хьун* «раздеться» (*клячла-сса* «голый»); *хьун хьун* «возвыситься, расти» (*хьун* «большой»); *ахлал хьун* «сравняться» (*ахлал*

«вместе»); *ахьтта хьун* «спешиться» (*ахьтта* «пешком»); *дакьил хьун* «помириться» (*дакьилну* «мирно», *дакьаву* «мир»); *пашман хьун* «опечалиться, раскаяться» (*пашман-сса* «печальный»); *арх хьун* «удалиться» (*архну* «далеко» или *архсса* «далекий»); *лахъ хьун* «подняться, возвыситься» (*лахъ-сса* «высокий»); *гъан хьун* «приблизиться» (*гъан-сса* «близкий»).

в) С именем числительным: *цахьун* «объединиться, соединиться» (*ца* «один»), *кӀи хьун* «удвоиться» (*кӀи* «два»).

г) С прочими основами:

бизар хьун «скучать, надоестъ»; *зана хьун* «вернуться»; *къашай хьун* «заболеть» (букв.: «немогшим сделаться»); *увччу хьун* «опьянеть, пьяным сделаться»; *гъаз хьун* «подняться»; *ххал хьун* «сделаться видимым, показаться»; *ппив хьун* «разорваться» (сделаться разгромленным); *зия хьун* «испортиться, пропасть, сделаться бесполезным» (*зия-сса* «испорченный»).

4. Равным образом вспомогательный глагол *ан* (*д-ан*, *б-ан* «сделать»), многократный *улл-ан* (*д-улл-ан*, *б-улл-ан*), *аван* (*д-ав-ан*, *б-ав-ан*) образует сложные формы в сочетании:

а) С именем существительным:

цӀа дан «похвалить» (*цӀа* «имя, похвала, известность»); *ав б-ан* «охотиться» (*ав* «горный тур»); *ахьтта ан* (*д-ан*, *б-ан*) «выхолостить» (*ахьтта* «мерин»); *аьй д-ан* «упрекать» (*аьй* «упрек»); *гъава б-ан* «парить в воздухе» (*гъава* «воздух»); *оьрчӀ бан* «рожать» (*оьрчӀ* «ребенок, дитя»); *къас д-ан* «намереваться» (*къас* «намерение»); *хӀисав дан* «считать, сообразить» (*хӀисав* «счет, задача»); *цӀакъ бан* «укрепить» (*цӀакъ* «сила»); *гуж бан* «насилить» (*гуж* «сила, насилие»); *дакӀ дан* «ободрить» (*дакӀ* «сердце»); *яан* (*д-ан*, *б-ан*) «беречь, содержать, сохранить» (*я* «глаз»); *эчӀ дан* «гримасу сделать».

б) С основами прилагательных и наречий:

ятӀул ан (*дан*, *бан*) «сделать красным» (*ятӀул-сса* «красный»); *кӀяла* (*д-ан*, *б-ан*) «побелить» (*кӀяласса* «белый»); *пашман ан* (*д-ан*, *б-ан*) «опечалить» (*пашман-сса* «печальный»); *арх ан* (д. б.) «удалить» (*архсса* «далекий»); *ххари ан* (д. б.) «обрадовать» (*ххарисса* «радостный»); *ялу дан* «задолжать (что-л.), ялу «наверху над кем-л., над чем-л.»; *зия ан* (*дан*, *бан*) «испортить, угробить, сделать бесполезным» (*зия-сса* «испорченный»); *тархъан ан* (д. б.) «освободить» (*тархъансса* «свободный»); *марцӀ ан* (д. б.) «чистить и оправдать»; *чапал ан* (д. б.) «загрязнить».

в) С основами числительных:

кӀи дан (*ан*, *бан*) «разделить, расколоть, разбить на две части» (букв.: «два сделать»); *шан дан* «разделить (расколоть, разбить) на три части» (*шан* «три»); *кӀи дачӀин* «разделить на две части; *шан дачӀин* «разделить на три части».

г) С прочими основами:

гъаз ан (д. б.) «поднять»; *гьут ан* (д. б.) «подстрекать»; *хъяврин ан* (д. б.) «обмануть»; *ххал ан* (д. б.) «смотреть, искать»;

зана ан (д. б.) «вернуть»; *пнив ан* (д. б.) «разгромить»; *кӀутӀу ан* (д. б.) «встряхнуть»; *ххуку ан* (д. б.) «пилить» *гьуркку ан* (д. б.) «покачать»; *даччин дан* «искривить»; *лащан ан* (д. б.) «уподобить».

д) С другими глаголами образует залого понудительный и возвратный, например:

ласун «взять», *ласун ан* (*дан, бан*) «заставить взять», *ласай ан* «берущим сделать»; *чичин* «писать», *чичин ан* (д. б.) «заставить писать», *чичай ан* «пишущим сделать»; *ачин ан* «заставить идти»; *чантӀ учин ан* «разбудить» (*чантӀ учин* «проснуться»); *ахӀал изан ан* «заставить сравняться» (*ахӀал изан* «сравняться»); *танал цаятура ца дай* «он хвалит себя» (букв.: «он о себе хвалу делает»); *жу жухара ца дару* «мы себя хвалим».

Интересно отметить: когда вспомогательный глагол *ан* (*д-ан, б-ан*) сочетается с глаголами состояния или с глаголами 2-го вида (длительного действия), последние удваивают свои основы, становятся краткими (усеченными) формами причастий настоящего времени, например:

шанан «спать», *шанаши ан* (д. б.) «заставить спать» (букв.: «спящим сделать»), *шанаши-сса* «спящий»; *занан* «ходить», *занази ан, занази-сса-ан* (д. б.) «заставить ходить»; *зун* «работать», *зузи (зузи-сса) ан* (д. б.) «заставить работать», *щаран* «кипеть», *щаращи дан* «вскипятить»; *чичлан* «записывать», *чичлачи ан* «заставить записывать» (*чичлачи-сса* «записывающий»); *хӀячӀлан* «выпивать», *хӀячӀлачӀли ан* «заставить выпивать» (*хӀячӀлачӀли* «выпивающий»); *дуллан* «давать», *дуллали ан* «заставлять давать» (*дуллали-сса* «дающий и делающий»).

5. Определенный разряд сложно-составных глаголов образуется путем сочетания основы имени и вспомогательного глагола *учин* (*чин*) «сказать», многократного *учаван* или *тӀун* «сказывать», например:

тӀанкӀ учин (*тӀанкӀ чин*) «прыгнуть», *тӀанкӀ тӀун* или *тӀанкӀа тӀун* «прыгать» (*тӀанкӀ* «прыжок»); *ляпӀучин* «мигнуть», *ляпӀ тӀун* «мигать» (*ляпӀ* «миг»); *пар учин* «блеснуть», *пар тӀун* «блистать» (*пар* «блеск»); *хъис учин* «отломить», *хъис тӀун* «отламывать» (*хъис* «кусок»); *вев учин* «крикнуть», *вев тӀун* «кричать» (*вев* «крик»).

В сочетании с именами числительными (количественными) вспомогательный глагол *чин* (*учин*) образует наречия: *цал-чин* «во-первых» (*ца* «один»); *кӀилчин* «во-вторых» (*кӀи* «два»); *шамул-чин* «в-третьих» (*шанма* «три») и т. д.

6. *итан* (*д-итан, б-итан*) «оставить», многократ. *ит-л-ан* (д. б.) *ит-ав-ан* (д. б.) образует от разных основ сложные глаголы. Глагол этот употребляется для описания большей частью таких глаголов, для составления которых может быть употреблен и вспомогательный глагол *икӀ-ан* (д. б.) «быть»; кроме того,

некоторые глаголы, образуемые с помощью этого вспомогательно-го глагола *итан*, приобретают понудительное значение.

Примеры: *зана итан* (д. б.) «возвратить», «заставить вернуть-ся»; *зана иклан* (д. б.) «вернуться»; *хъин итан* (д. б.) «уважать» (*хъин-сса* «хороший, добрый», *хъин-ну* «хорошо»); *хъин иклан* (д. б.) «быть гостеприимным»; *хъама итан* (д. б.) «забыть»; *гьухъа итан* (д. б.) «вспотеть» (*гьухъ* «пот», *гьухъа* «рубашка»); *буртти итан* (д. б.) «посадить верхом» (*буртти* «верхом»; *буртти иклан* (д. б.) «сесть верхом»; *лаитан* (д. б.) «спрятать», *лаиклан* (д. б.) «спрятаться»; *кьус итан* (д. б.) «нагнуть» (*кьус иклан* «нагнуться»); *щя итан* (д. б.) «посадить» (*щяиклан* «сесть»).

В сочетании с глаголом (инфинитивом) и деепричастием (настоящее и прошедшее время) выражает допущение, позволение действия, например: *чичин ивтунни* «допустил написать (другого)», *рищун ивтунни* «допустил или позволил (другому) ударить», *аттан ивтунни* «допустил побить, избить».

7. *гъан* «пойти». Глагол этот служит для составления множества сложных глаголов от разных основ; отгл. *гъаву* или *лагаву*, прошед. совер. *лавгсса*, повелит. *насу* (от *нан* «итти, ходить»), многокр. *гъаван* и *лаг-л-ан* (последний в 1-ом виде начального действия — *лаган* самостоятельно не употребляется).

Посредством этого глагола *гъан* и его формы *лаган* описываются, большей частью, такие глаголы, какие могут быть описаны посредством вспомогательных глаголов *ан* (д. б.), *хъун*.

Примеры: *лукли лаган* «сделаться черным» (*лукли-сса* «черный»); *кляла лаган* «сделаться белым» (*кляла-сса* «белый»); *ятлул лаган* «сделаться красным» (*ятлул-сса* «красный»); *къума лаган* «сделаться узким, опечалиться» (*къума-сса* «узкий»); *зия гъан* | *зия лаган* «пропасть, испортиться» (*зия-сса* «испорченный»); *лахъи гъан* или *лахъи лаган* «остаться продолжительное время, зажаться» (*лахъисса* «длинный»); *ратлух гъан* или *ратлух лаган* «пропасть без пользы, без удовлетворения» (букв.: «итти по ущелью»).

К этим же сложно-составным глаголам можно отнести еще следующие глаголы, составленные также при помощи того же вспомогательного глагола *гъан* или *лаган*:

ялугълан (*ялугъан*) «смотреть», «ожидать»; *вайгъан* или *вайлаган* «бродить, одичать», *вайлул хъун* «сделаться бродягой, одичать»; *вилаган* «полоскать», *хлягъан* или *ххялаган* «разорваться», *ахълаган* (*дахъ* или *бахъ лаган*) «исчезнуть, пропасть, из виду скрыться»; *баргъ бахълавгунни* «солнце скрылось»; *бартлаган* «созреть, разбаловаться» (*барт* «верхнее отверстие сосуда, мешка»); *экъи гъан* или *экъи лаган* «течь, разлиться»; *лях гъан* или *лях лаган* «перемещаться».

8. *уккан* (*д-уккан*, *б-уккан*) «выйти, извлечь». Посредством этого глагола составляются также много сложных глаголов:

анаваруккан (д. б.) «торопиться» (*анаварсса* «быстрый»); *тлайла уккан* (д. б.) «проводить, направить» (*тлайла-сса* «прямой, справедливый»); *архуккан* (д. б.) «удалиться» (*арх хьун* тоже «удалиться»); *ляуккан* (д. б.) «расти, выдаваться»; *ххя дуккан* (д. б.) «разорвать, распороть» (*ххя гьан* или *ххялаган* «разорваться»); *утта уккан* (д. б.) «оживиться» (*уттава-сса* «живой», *утта-сса* «широкий»); *лахъиуккан* (*лахъи хьун*) «удлиниться», «сделаться рослым, длинным» (*лахъи-сса* «длинный», *лахъ-сса* «высокий»); *ссихI д-уккан* «вымолвить, издать звук» (*ссихI* «дух, дыхание»); *мяш уккан* (д. б.) «скупиться» (*мяш-сса* «скупой»); *лачIун уккан* (д. б.) «бороться» (*лачIун* «склеить, спаять»); *ччалли уккан* «соперничать».

В сочетании с названиями объекта игры приобретает значение «играть», например:

ттуплий уккан (д. б.) «играть в мячики» (*ттуп* «мячик»); *чагъардай уккан* (д. б.) «играть в карты» (*чагъарду* «карты и бумага»); *цъйтIайнтрай уккон* (д. б.) «играть в шахматы (цъйтIаинт «шахматы и черти»); *лакIлий уккан* (д. б.) «играть в кошки-мышки».

Посредством следующих глаголов составляются еще сложные глаголы:

9. *ишин* (*дишин, бишин*) «класть, наложить» — *утту ишин* (д. б.) «лечь спать»; *айишин* (д. б.) «начать», *айлитIун* «кончить»; *ккуруишин* (д. б.) «валяться» (*ккуру итан* «покатить», *ккуру лаган* «покатиться», *ккуркк-и-сса* «круглый»); *авчIа д-ишин* «оштрафовать» (букв.: «штраф наложить»); *ялу б-ишин* «поручить», *ялубихъу* «поручение» (*ялу* «наверху, над чем-л.»); *арснан ишин* «усыновить» (*арс* «сын»); *лудишин* «заложить» (*лу* «внизу», под чем-л.); *хьул б-ишин* «надеяться» (*хьул* «надежда»); *авшун ишин* (д. б.) или *авшун изан* (д. б.) «расстрелять» (*авшун* «на прицел», *изан* «встать»).

Отвлеченные существительные, составленные при помощи этого глагола: *д-ишала* «налог», «повинность», «дань», *дай-д-ихъу* или *б-ай-б-ихъу* «начало».

10. *лачIун* «склеить»: *микIлачIун* «мерзнуть» (*микI* «лед»); *хъяхъаву лачIун* «рассмешить» (*хъяхъаву* «смех»); *баргъ лачIун* «заболеть малярией» (*баргъ* «солнце»); *махъ лачIун* «попасть под упрек» (*махъ* «слово») или *мукъул хьун* «опозориться, уронить свой авторитет» (букв.: «сделаться словом»).

11. *личIин* «вложить, подсунуть»: *макI личIин* «толковать сон» (*макI* «сон», *шану* «сон и матрац»); *ав личIин* (*бяличIин* или *дяличIин* «черервать» (*дя* «середина»); *хьул личIин* «лишить надежды» (*хьул* «надежда»); *хьул б-ишин* «надеяться» (букв.: «положиться на надежду»).

12. *ичин* (*д-ичин, б-ичин*) «насыпать, навалить» — *ятIул ичин* (б. д.) «покраснеть» (*ятIул-хьун* «сделаться красным», *ятIул-сса* «красный»); *клири ичин* (д. б.) «разгорячиться» (*ятIул лаган* или

ятІул хьун «сделаться красным», ятІул-сса «красный»); гьухъ дичин «потеть» или гьухъа итан (д. б.) «вспотеть» (гьухъ «пот»); вих б-ичин «выпотрошить (барана)».

Образование наречий

В лакском языке различаются следующие основные разряды наречий:

1. Наречия качественные (производные от имен прилагательных и числительных) и количественные (производные от местоимений и числительных);

2. Наречия времени: а) основные (непроизводные) и б) производные от имен;

3. Наречия, распадающиеся на:

а) наречия — послеслоги (недифференцированные), например: *лу* «внизу, под» — *къаттул лу* «под домом» или *къатлулу* «под домом» (в соприкосновении с домом), *вив* «внутри», в чем-л., *къатлул вив* «внутри дома» или *къатлу-ву* «в доме»;

б) Наречия места: *дяниъ* «между», «в середине», *лагма* «вокруг», *шикку* «здесь», *шиъ* «здесь наверху», *т-икку* «там», *тий* «там вдали», *кІ-икку* «там» (наверху), *кІ-ий* «там наверху», *гикку* «там» (внизу), *гилу* «там внизу», *микку* «там» (ближе к тому, которому говорится, чем к тому, который говорит).

1. Качественные наречия

1. Качественные наречия образуются от прилагательных (кратких) и существительных путем суффиксов *-ну* или *-на*¹.

а) От прилагательных:

Примеры: *ххой-ну* «хорошо, красиво», *ххой-на* «постоянно хорошо» (*ххой-сса* «хороший») или *хъин-ну* «хорошо», *хъин-на* «постоянно хорошо» (*хъин-сса* «хороший, добрый»); *ятІул-ну*, *ятІул-на* «красно» (*ятІул-сса* «красный»); *марці-ну*, *марці-на* «чисто» (*марці-сса* «чистый»); *тахъя-ну*, *тахъя-на* «весело» (*тахъя-сса* «веселый»); *ххаллил-ну*, *ххаллил-на* «гордо»; *арх-ну*, *арх-на* «далеко» (*арх-сса* «далекий»); *гъан-ну*, *гъан-на* «близко» (*гъан-сса* «близкий»).

б) от существительных:

Примеры: *гуж-ну* «сильно» или *гуж-на* «постоянно сильно» (*гуж* «сила», *гуж-сса* «сильный»); *дыркъу-ну* «холодно» (*дыркъу* «холод», *дыркъу-сса* «холодный»); *ккащи-л-ну* (*ккащи-н-ну*), *ккацил-на* «голодно» (*ккащи* «голод»); *адимина-ну* «мужественно» (*адимина* «мужчина»); *усттар-ну* «искусно», «мастерски» (*усттар*

¹ Значение этих суффиксов: *-ну* — выражает возможность, позволительность действия или состояния, *-на* — продолжительность действия или состояния, неизменность таковых. Суффиксы эти являются общими и для деепричастий.

«мастер»); *жагбил-ну* «молодо» (*жагбил* «юноша, молодой», *жагбаил-сса* «молодой»).

Количественные порядковые образуются при помощи суффиксов *чин* (или *учин*) «сказать».

Примеры: *цал-чин* «во-первых» (*ца* «один»); *кГил-чин* «во-вторых» (*кГи* «два»); *шамул-чин* «в-третьих» (*шам* «три»).

Остальные количественные наречия образуются от разных основ и по разному, например:

кГил-ла «дважды» (*кГива* «два»), *шамил-ла* «трижды» (*шамма* «три»); *ххюл-ла* «пять раз» (*ххю* «пять»); *ттуршил-ла* «сто раз» (*ттурш* «сто»); *ца-ца-них* «по одному» (*ца* «один»); *кГи-кГи-ва* «по два»; *цала* (*цал-ва*, *цалла*) «целиком, совсем», *ххи-цалану* «излишне» (*ххишала-сса* «излишний»); *чГяву-ну* «много раз» (*чГяву-сса* «много, многий»); *чан-ну* «мало» (*чан-сса* «мало, малый»).

2. Наречия времени (производные)

а) от косвенных падежей существительных:

Примеры: *кГюрххил* «утром», *кГюрххила* «с утра», *кГюрххи-цГун* «перед рассветом» (*кГюрхх* «утро»); *хьхьувай* «ночью» (*хьхьу* «ночь»); *ахтгаинмай* «в полдень», *ахтгакбун-май* «перед закатом солнца»; *маркГачГанмай* «в сумерки»; *кГинтт-ул* «зимой» (*кГи* «зима»); *гьенттул* «летом» (*гье* или *гьент* «лето»); *интту* «весной» (*инт* «весна»); *ссуттил* «осенью» (*ссут* «осень»).

б) От числительных образовались такие наречия:

цал «однажды, прежде» (*ца* «один»), *цаца чГумал* «иногда» (*ца* «один», *чГумал* — род. пад. от *чГун* «время»); *гьарца чГумал* «всегда» (*гьар* «каждый», *ца* «один»).

3. Наречия места

От косвенных падежей существительных образованы такие наречия места:

дя-нив «между», «в середине» (*дя* «середина»); *кГанай* «вместо» (*кГану* «место»); *гьарца кГанай* «везде» (букв.: «в каждом месте»); *урчГлах* «направо»; *кГях* «налево»; *шава* «дома»; *кьатГу* «вне дома» (*кьатГ* «внешность», «исход сборище»); *хьулух* «надворе» (*хьулу* «ворота»); *ичГува* (*вичГува*) «дома» (*ичГалу* «семейный кров»); *кьзуру* «в поле» (*кьзур* «поле, угодье»); *чулух* «в стране» (*чул* «бок»); *цъв* «на земь, на земле»; *ккурчГав* (*ккурчГла* «место для сборища»).

От глагола (от деепричастий) и прилагательных образованы наречия:

бурттий «верхом», *ахьтта* «пешком», *укунма* «просто» (*укун-у* «сказав»), *уква* «даром», *кьуцГутГий* «страдаая» (букв.: «укусы-

вая»), *хIаллих* «медленно», *анавар-ну* «быстро», *цакуну* «сразу, вдруг» (*ца* «один», *куну* «сказав»), *хIалану* «смешанно».

От притяжательных местоимений наречия образовались при помощи слова *зумуну* (зума «край, пост», зума ахъан «вымолвить»).

Примеры: *ттул зумуну* «по-моему», *вил зумуну* «по твоему», *жул зумуну* «по-нашему», *зул зумуну* «по-вашему».

От названий народностей (в местном падеже) и существительного *маз* «язык» (в том же падеже) образуются такие наречия:

обрус-рай или *обрус маз-рай* «по-русски» («на русском языке»), *обрав-рай* «по-арабски», *парсирай* или *парс мазрай* «по-персидски» («на персидском языке»).

Равным образом следуют наречия, производные от отвлеченных существительных (в том же местном падеже): *уссушиврий* «по-братски» (*уссу-шиву* «братство»), *дусшиврий* «по-дружески или дружески» (*дусшиву* «дружба») и т. д.

Сюда же можно отнести и такие наречия: *шавкьирай* «возбужденно» (*шавкъ* «возбуждение»), *буруккинттарай* «заботливо» (*буруккин* «забота»), *аргъирай* «в расцвете», *вичIилий* «слушая» (*вичIи* «ухо»), *гъира-рай* «охотно» (*гъира* «охота»), *нач-ну* «стыдливо» (*нач* «стыд»).

От указательных местоимений наречия же образовались еще при помощи суффикса *кун* (*куна*) — *та куна* «как он», *ва куна* «как этот».

Примеры: *укун* — *в-укун* (*ва* «этот»), *му-кун* (*му* «тот»), *т-укун* (*та* «тот»), *кI-укун* (*кIа* «тот наверху»), *г-укун* (*га* «тот внизу»).

Наречия эти означают «так» с различными пространственными оттенками.

От местоимений также образованы следующие наречия: *цу-кун* «как?» (*цу* «сам», *цу* «кто?»), *цан* «зачем?», «для чего?» «отчего?», *цва* «которые?» дат. пад. *цва-н*, *цу-куннугу* «как бы то ни было».

С. ГАСАНОВА

Кандидат филологических наук

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ДЕЙБУКСКОМ И ХАРБУКСКОМ ГОВОРАХ ДАРГИНСКОГО ЯЗЫКА

Даргинский язык отличается большой диалектной раздробленностью. Между тем многие диалекты даргинского языка еще не исследованы и не изучены.

Первым из диалектов даргинского языка был исследован урахинский диалект. Еще в 60-х годах прошлого столетия известный кавказовед-лингвист П. К. Услар написал грамматику «Хюркилинский язык», где дал полную характеристику урахинского диалекта по основному говору селения Урахи. В 1924 году проф. Л. И. Жирковым были написаны краткая «Грамматика даргинского языка» по материалам говора сел. Урахи, а также работа по кубачинскому диалекту даргинского языка — «Язык аула Кубачи». Некоторые диалекты даргинского языка, в частности цудахарский, исследованы грузинским ученым Ш. Г. Гаприндашвили. Языковед А. М. Магометов исследовал кубачинский диалект. Изучением диалектов даргинского языка занимался и покойный языковед С. Н. Абдуллаев.

В данной статье мы даем некоторые сведения об особенностях двух говоров даргинского языка — дейбукского и харбукского¹, которые до сего времени не были исследованы.

Территория распространения этих говоров — Дахадаевский район ДАССР. В этом районе, кроме трех диалектов — муиринского, сирхинского и кубачинского, имеются два говора — дейбукский и харбукский.

Приступая к характеристике говора селения Дейбук, прежде всего отметим, что название этого селения, состоящее из двух значимых слов: *дев* «слово» и *букI* — повелительная форма от глагола *бикIес* «разбирать» (выбирать), означает разбор слова (дела). По словам стариков, до революции это селение действительно являлось центром разбора дел близлежащих аулов. Поэтому мы предполагаем, что название селения непосредственно

¹ Местные названия селений ДибукI, Хъарбук.

связано с такого рода функциями. Однако, поскольку неизвестно, как называлось селение до того, как дали это название, мы можем говорить лишь о большей или меньшей вероятности такого предположения.

Фонетические особенности дейбукского говора

ЗВУКОВОЙ СОСТАВ

I. Согласные.

Дейбукский говор, в сравнении с литературным языком, характеризуется следующими фонетическими особенностями.

Согласные:

1. Наличие усиленных согласных:

- 1) заднеязычного звонкого усиленного *г*: *галга* «дерево»;
- 2) переднеязычного звонкого усиленного *д*: *дубур* «гора»;
- 3) переднеязычной усиленной аффрикаты *дз*: *удзи* «брат»;
- 4) усиленной аффрикаты *дж*: *дуджара* «пить»;
- 5) глубокозаднеязычной усиленной смычной *къ*: *къаркъа* «камень».

Наличие усиленных согласных сближает данный говор с говорами муиринского и цудахарского диалектов.

2. В дейбукском говоре, в отличие от литературного языка, существуют лабиализованные согласные:

- 1) заднеязычный смычно-гортанный *к'в*: *к'вийал* «два»;
- 2) заднеязычный усиленный звонкий *гв*: *левагвалле* «не будучи»;
- 3) гортанный глухой фрикативный *г'вв*: *лаг'ва* «голубь»;
- 4) глубокозаднеязычный глухой фрикативный *хв*: *хве* — «собака»;
- 5) заднеязычный глухой смычный *кв*: *квиг'ва* «баран»;
- 6) глубокозаднеязычный смычногортанный *к'вв*: *к'ввал* — корова.

Наличие этих лабиализованных согласных сближает дейбукский говор с муиринским, сирхинским, урахинским и цудахарским диалектами. Однако среди лабиализованных согласных имеется и такой, которого нет в перечисленных диалектах, но имеется в дейбукском. Этим специфическим лабиализованным согласным является смычно-гортанная гамза *ъв*: *далкъаъвера* «спешите».

II. Гласные.

В дейбукском говоре, так же как и в кишинском говоре муиринского диалекта, в цудахарском, урахинском и сирхинском диалектах, в отличие от литературного языка, имеются долгие гласные. Долгие гласные в этом говоре появляются обычно

в окончаниях родительного падежа имен существительных ед. и мн. чисел. Они имеют фонематическое значение. Так, *ши* с долгим *и* означает «водой», а без долготы — «селение». Долгими являются: гласный заднего ряда *а*: *хъа* «дома»; гласный переднего ряда *е*: *байрамтеа* «праздников»; гласный переднего ряда *и*: *ши* «водой».

ЗВУКОВЫЕ СООТВЕТСТВИЯ

I. Согласные.

Все геминированные согласные говора соответствуют кратким литературного языка. Так:

1) *д||д*:

<i>дус</i>	<i>дус</i>	«год»
<i>дила</i>	<i>дила</i>	«мой»
<i>анда</i>	<i>анда</i>	«лоб»

2) *г||г*:

<i>левагу</i>	<i>агара</i>	«нет»
<i>мугран</i>	<i>мугран</i>	«мугринец»
<i>хъалибарглизѐб</i>	<i>хъалибарглизиб</i>	«в семье»

3) *дз||з*:

<i>лимдзи</i>	<i>ледзми</i>	«язык» (биол).
<i>рудзи</i>	<i>рузи</i>	«сестра»
<i>ундза</i>	<i>ундза</i>	«дверь»

4) *кѐ||кѐ*

<i>кѐаркѐа</i>	<i>кѐаркѐа</i>	«камень»
<i>наькѐ</i>	<i>наькѐ</i>	«рука»

Очень часто в аффиксах деепричастий настоящего времени, а также в родительном падеже существительного дейбукского говора сонант *л* литературного языка соответствует губо-губному *в*. Например:

в говоре	в литературном языке
<i>глаьмрува</i>	<i>главмрула</i> «жизни»
<i>булхѐуве</i>	<i>булхѐули</i> «танцующая»
<i>лугуве</i>	<i>лугули</i> «давая»
<i>калгуве</i>	<i>кавлули</i> «оставаясь»
<i>дахуве</i>	<i>дахули</i> «питаясь».

Интересно отметить, что в говоре селения Мугри урахинского диалекта все эти формы являются усеченными: перед аффиксом *-ва* гласный *-у* упущен.

глаьмрва
булхѐва
лугва
калгва
дахва.

II. Гласные.

э||и: 1) в аффиксах ед. и мн. чисел имен существительных, также в аффиксах причастий:

хъубзуре *хъубзури* «крестьяне»

урухкIанте *арухкIути* «боящиеся»;

2) в аффиксах общих и местных падежей:

хъуннаке *хъунначи* «на женщин»

зарултакела *зарултачила* «о вредах»;

3) в аффиксах глагольных форм:

дузахъантере *дузахъутири* «пользовались»

диркантера *диркутири* «доставались»;

4) во многих других частях речи:

а) э||и *гьел* *ил* «он»

тамансе *таманси* «законченный»;

б) э||а *шимела* *шимала* «селений»

хIанчурбела *хIаьнчурбала* «работ»;

в) а||а *тIа* *тIа* «столба»

хъа *хъа* «комнаты».

ЗВУКОВЫЕ ПРОЦЕССЫ

I. Согласные.

Наиболее характерным из фонетических процессов согласных является наращение. Наращение наблюдается в основах глагольных форм, причастиях, деепричастиях, а также в отглагольных существительных.

Наращиваться могут согласные звуки *гь*, *-кь*, *-ъ*, *-б*:

в говоре

бургьва

баркьа

бирхаръни

в лит. языке

бура

бара

бирхарни

«скажи»

«сделай»

«вера».

II. Гласные.

1) Характерным фонетическим изменением в области гласных является процесс ассимиляции, который приводит к гармонии гласных:

в говоре

керахIте

бирхиуди

в литературном языке

черахIти «победные»

бирхауди «вера».

В обоих примерах мы наблюдаем стремление всех гласных к гармонии (*е* и *и*).

2) В сравнении с литературным языком, в говоре наблюдается диссимилиация. Диссимилиации подвергаются преимущественно гласные аффиксов местных падежей.

в говоре

хIаькиликке

шилизеб

в литературном языке

хIаьнчиличи «на работу»

шилизиб «в селе».

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

В литературном языке, как правило, в глаголах с приставками и в сложных глаголах отсутствует показатель мужского класса — *в* (ед. ч.), а в говоре этот показатель имеется не только в глаголах с приставками и в сложных глаголах, но также в некоторых других частях речи, в которых он отсутствует в литературном языке:

в говоре	в литературном языке
<i>хIервиркьуле</i>	<i>хIерирули</i> «воспитывал»
<i>шаквикиб</i>	<i>шакикиб</i> «догадался»
<i>тIашвици</i>	<i>тIашици</i> «остановись».

Наличие классного показателя *-в* наблюдается в том же положении в акушинском диалекте, легшим в основу литературного языка. В литературной речи он не употребляется. О наличии этого классного показателя в дейбукском говоре С. А. Абдуллаев не знал. Поэтому он высказал следующую мысль: «специфической особенностью акушинского диалекта является «факультативное» (и частью обязательное) сохранение в акушинском диалекте классного показателя *-в* перед и внутри глаголов с приставками и сложных глаголов в то время, когда ни в одном другом диалекте даргинского языка он не сохраняется в этом положении»¹. Наши же данные свидетельствуют о том, что этот классный показатель сохранился не только в акушинском диалекте, но и в дейбукском говоре.

В дейбукском говоре, в отличие от литературного языка, имеется и классный показатель *-д*. Он употребляется для множественного числа названий животных:

в говоре	в литературном языке
<i>тед</i>	<i>тер</i> «там есть» (животное)
<i>сед</i>	<i>сари</i> «есть» (животное)
<i>итегIед</i>	<i>итар</i> «там» (животное).

Кроме того он выступает и в связке переходного глагола, когда объект выражен неодушевленным существительным:

в говоре	в литературном языке
(<i>стаканте</i>) <i>ардухибле</i>	<i>ардухили сари</i> «унесли (стаканы)».
<i>сади</i>	

ОСОБЕННОСТИ В СКЛОНЕНИИ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

В отношении компонентов аффиксов множественного числа существительных особых отличий между дейбукским говором и другими диалектами, а также литературным языком не имеется. Имеющиеся незначительные отличия вытекают из особенностей

¹ С. Н. Абдуллаев. Грамматика даргинского языка. Махачкала, 1954. стр. 19.

фонетического порядка. Так, аффиксы мн. числа дейбукского говора от соответствующих аффиксов соседнего муиринского и урахинского диалектов, а также от литературного языка отличаются лишь гласным компонентом *-е* аффиксов *-те, -бе, -не, -ле* и других:

в говоре

чакурте
хъарбе
чудне
муйле

в литературном языке

чакурти «сахар»
хъаьрби «груши»
чудни «пирог»
муйли «мужчины».

Отличия дейбукского говора наблюдаются как в типах склонения, так и в образовании самих падежей.

1-й тип склонения.

К данному типу относится склонение имен существительных во мн. числе. Все падежные аффиксы этого типа склонения отличаются от соответствующих аффиксов литературного языка либо гласными, либо согласными компонентами. Так, в именительном падеже говора имеется аффикс *-не* вместо *-ни* литературного языка: *бурдуне* — *бардни* «топоры»; в совместном падеже имеется *-чуле* говора вместо *-чил* литературного языка: *бурдунечуле* — *бардначил* «топорами»; в предметном падеже имеется *-кела* говора вместо *-чила* литературного языка: *бурднакела* — *бардначила* «о топорах».

В отличие от литературного языка, где все падежи образуются от эргатива, в данном типе склонения говора родительный и дательный падежи образуются не от эргатива, а от именительного падежа. Для наглядности приведем схему образования падежей:

в говоре

Адимте (им. п.)
адимтела (род. п.)

в литературном языке

адамта (эрг.)
адамтала (род. п.)
адимтас (дат. п.)

2-й тип склонения.

К этому типу склонения относятся все имена существительные ед. числа, косвенные падежи которых образуются от именительного падежа. Из сравнения падежных аффиксов говора и литературного языка в этом склонении видно, что родительный падеж факультативно имеет аффикс *-йа*, которого нет в литературном языке: *адимийа* | *адимила* «человека» (в говоре), *адамла* (в литературном языке).

3-й тип склонения.

К этому типу склонения относятся существительные с аффиксом *-ли* в эргативе. В родительном падеже говора эти существительные принимают либо суффикс *-йа*, либо *-ва*, вместо одного

-ла в литературном языке. Так, в родительном падеже говора: *белчудийа* «учебы», *глаьмува* «жизни»; эти же формы в литературном языке: *белчудила*, *глаьмула*.

4-й тип склонения.

В отличие от литературного языка, в говоре существительные родительного падежа имеют аффикс *-а*, вместо литературного *-а*; *хъа* «комнаты» (в литературном языке: *хъа*), или же *-йа*: *дийа* «религии» (в литературном языке *динна*).

Морфологическое отличие существительных всех типов склонений говора выражается также в образовании исходного падежа. В литературном языке исходный падеж образуется от местного падежа наращением соответствующего аффикса *-ад*. В говоре же исходный падеж образуется от родительного падежа при помощи того же аффикса *-ад*.

Для наглядности приведем примеры образования исходного падежа.

В литературном языке:

от местного	исходный
<i>унзалаб</i>	<i>унзалабад</i>

В говоре:

от родительного	исходный
<i>унзайа</i>	<i>унзайад</i>

ОСОБЕННОСТИ ПОРЯДКОВЫХ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ

Порядковые числительные говора образуются прибавлением аффикса *-ибил* к форме числительного количественного, в отличие от тех же форм литературного языка, где аффикс *-ибил* прибавляется к корню количественного числительного.

в говоре

кIвел-ибил
шувал-ибил
урегал-ибил

в литературном языке

кIи-ибил «второй»
шу-ибил «пятый»
урег-ибил «шестой» и т. д.

В других диалектах даргинского языка образование порядковых числительных происходит так же, как и в литературном языке. Дейбукский же говор в этом отношении стоит особняком.

ОСОБЕННОСТИ МЕСТОИМЕНИЙ

В дейбукском говоре, как и в урахинском диалекте, в отличие от литературного языка, среди личных местоимений есть супплетивные формы в совместном, направительном и исходном падежах (от местоимения 1-го лица *ну* в литературном языке, в говоре — *ду*).

в говоре

(им. п.) *ну* совм. п. *дичуле*
напр. п. *дизе*
исходн. п. *дизерад*

в литературном языке

набчил «со мной»
набзи «мне»
набзирад «от меня».

Особенностью указательных местоимений говора является неизменное наращение гортанного *гь* в формах местоимений *гьеш, гьех, гьекI, гьелди, гьешди, гьейтес, гьейтели*, в отличие от литературных форм: *иш, их, икI...* «этот», *илди* «эти», *ишди* «эти», *итис* «тому»; *итили* (эрг.) «этот».

Данные формы местоимений также сближают этот говор с урахинским и муиринским диалектами, у которых в формах тех же местоимений существует элемент *-гь*.

ОСОБЕННОСТИ ИНФИНИТИВА ГЛАГОЛА

В отличие от литературного языка, урахинского, цудахарского, кубачинского и некоторых других диалектов, в дейбукском говоре, как и в соседнем муиринском и в некоторых говорах сирхинского диалекта, для выражения инфинитива имеются аффиксы *-ара, ана*.

в говоре

сабурбаркьара

усана

буцара

в литературном языке

сабурбарес «стерпеть»

усес «пасть»

буцес «поймать».

ОСОБЕННОСТИ НАРЕЧИЙ

В отличие от литературного языка, в говоре имеются три формы наречий времени: *гьлеб, гьлев, гьлера* «потом» с классными показателями: *-б, -в, -р*, вместо одной формы *гьлур* литературного языка (с классным показателем *-р*). Только в сопоставлении с формами говора мы можем установить, что классный показатель *-р* в литературной форме *гьлур* является окаменелым.

Харбукский говор

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОТЛИЧИЯ

Между харбукским и дейбукским говорами имеются некоторые фонетические отличия. Так, в звуковом составе харбукского говора, в отличие от дейбукского говора, имеется гласный переднего ряда *-уь*: *ардакьуьнра* «пошли». Этого звука нет в акушинском, урахинском, муиринском, цудахарском и мекегино-губдено-мурегинской группе диалектов даргинского языка.

В слове *мулгул* «мужчина» в харбукском говоре, в отличие от других диалектов даргинского языка, произносится первый сонант *-л*, вместо фибранта *-р*. Кроме того, харбукцы произносят *бишкIасе* (через смычный *кI*), вместо общедаргинского *биштIасе*.

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Между харбукским и дейбукским говорами наблюдаются следующие морфологические отличия.

В дейбукском, как отмечалось выше, в отличие от харбукского, в родительном падеже наличествуют аффиксы: *-йа*, *-ва*:

глаьмрува «жизни» (в харбукском *глаьмрула*)
адимийа «человека» (в харбукском *адимили*).

1. В харбукском говоре, в отличие от дейбукского говора (а также литературного языка), имеется аффикс направительного падежа: *-ши*, *-шу*, вместо *-ки*, *-чу*.

удзишуу «к брату» (в дейбукском *узичу*)
хъайши «на дом» (в дейбукском *хъайки*).

2. Морфологическое отличие одного говора от другого заключается также в неодинаковом образовании форм условного ирреального наклонения.

В дейбукском говоре формы условного ирреального наклонения представляют собой сочетание деепричастия и глагола, а в харбукском говоре оно образуется присоединением к основе глагола условно-реального аффикса *-и* и второго аффикса *-лле*.

В дейбукском говоре

глакъавве угъасилле «если бы я пошел».

В харбукском говоре

укъавсилле «если бы я пошел».

3. В харбукском говоре, в отличие от дейбукского, имеются вопросительные глагольные формы с аффиксом *-ен*: *кина къанрен?* «куда идешь?»; *сен садхлабукъаден?* «почему не принес?».

4. В харбукском говоре, в отличие от дейбукского, деепричастия не оформлены. Они не снабжены специальными аффиксами деепричастий и их формы омонимичны форме 3-го л. ед. ч. прошедшего времени глагола. Так, *баркъиб* означает «сделав» и «сделал»; *бариб* «найдя» и «нашел»; *ваклуб* «придя» и «пришел».

5. Как уже было сказано выше, в дейбукском говоре имеются классные показатели в глаголах, в которых их нет в литературном языке. В харбукском, напротив, наблюдается отсутствие классных показателей даже там, где они имеют место в литературном языке.

в харбукском говоре

ишкласе (дархIва)

иклуле сай

разиэрар

в литературном языке

виштIаси «маленький (мальчик)»

виклули сай «говорит»

разивирар «обрадуется».

Кроме того, в харбукском говоре проявляется тенденция к уменьшению числа классных показателей. Так, в целом ряде случаев в основе глагола наблюдается замена мужского классно-

го показателя женским *-р*, характерным для многих диалектов. Например, в харбукском *гъаритаклиб сай* с классным показателем *-р*; а в других диалектах *гъавитаклибсай* с классным показателем *-в* «посетил».

Выводы

1. Каждый из разобранных нами говоров, составляя самостоятельную лингвистическую единицу, не относится ни к одному из диалектов Дахадаевского района.

2. Наиболее близкие черты сходства дейбукский и харбукский говоры имеют с муиринским диалектом. Это сходство проявляется в общности признаков фонетического характера (в наличии усиленных и лабиализованных согласных, а также долгих гласных); в оформлении инфинитива глагола с помощью суффиксов *-ара*, *-ана*; в наличии элементов *-къ*, *гъ*, *-б* в глагольных формах.

3. В исследованных говорах имеются такие архаические формы, которые помогают пролить свет на образование более поздних морфологических форм как в диалектах, так и в литературном языке.

ДОКУМЕНТЫ

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

ДОКУМЕНТЫ

О движении горцев северо-восточного Кавказа 20—50 гг. XIX в. под руководством Шамиля

Историческая наука всегда уделяла большое внимание изучению борьбы горских народов Северного Кавказа за свою независимость. Однако со времени появления в свет фальсификаторской статьи Багирова, нанесшей огромный вред исторической науке вообще и кавказоведению в особенности, в работах некоторых историков этот вопрос освещался с антимарксистских позиций.

Вопреки исторической действительности героическая борьба малочисленных горских народов против царизма объявлялась реакционной, инсперированной и антинародной, а руководители движения — ставленниками султанской Турции и агентами английских колонизаторов.

В действительности, как свидетельствует весь имеющийся фактический материал, движение горцев под руководством Шамиля выросло на местной социально-экономической почве. Основной причиной, вызвавшей движение горцев, был жестокий колониальный и не менее жестокий феодальный гнет. Движение горцев 20—50 гг. XIX в., неверно именуемое в исторической литературе мюридистским движением, было борьбой широких народных масс северо-восточного Кавказа за свою свободу и независимость, хотя религиозная оболочка движения была реакционной.

Исправить допущенные ошибки и извращения и дать исторически правдивое освещение борьбы горцев под водительством Шамиля является неотложной задачей историков-кавказоведов.

Эту задачу можно успешно решить, если будут собраны и пущены в научный оборот как местные источники, так и документы российских правительственных органов. Между тем до недавнего времени сбор местных источников был прекращен, а разработка фондов архивохранилищ велась односторонне.

Именно поэтому Институт истории, языка и литературы им. Гамзата Цадасы Дагестанского филиала Академии наук СССР начинает публикацию документов, относящихся к движению горцев 20—50 гг. XIX в.

Публикуемые здесь документы извлечены из архивохранилищ Москвы, Ленинграда, Тбилиси, Махачкалы и рукописного фонда Института истории, языка и литературы и Республиканского краеведческого музея ДАССР.

По своему содержанию эти документы делятся на три группы. Первая группа документов показывает участие в движении народных масс Дагестана и Чечни. Вторую группу составляют документы, характеризующие отношение Шамиля к русским. Третью группу составляют документы, вскрывающие социальные мероприятия Шамиля.

Документы публикуются без сокращений, за исключением документа № 6, где опущено место, не представляющее особого интереса.

Документы подготовили к печати Г.-А. Д. Даниялов, В. Г. Гаджиев и Х. Х. Рамазанов.

№ 1

РАПОРТ ТИФЛИССКОГО ВОЕННОГО ГУБЕРНАТОРА ГЕН.-АДЪЮТАНТА СТРЕКАЛОВА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ОТДЕЛЬНЫМ КАВКАЗСКИМ КОРПУСОМ ГЕН.-ФЕЛЬДМАРШАЛУ ПАСКЕВИЧУ-ЭРИВАНСКОМУ О ПРИГЛАШЕНИИ ГАМЗАТ-БЕКА ВОССТАВШИМИ ЖИТЕЛЯМИ ДЖАРО-БЕЛОКАН.

15 октября 1830 г.

Секретно

В рапорте моем за № 19 в доносе в. с. о положении в каком я застал за Алазанские наши провинции.

Жители селения Чар, Закатал, Катех, Мацех и частью Гал совершенно отложились от нас, и не только не исполняют наших требований, но и с оружием в руках поклялись защищать свою свободу. Будучи встревожены дерзкими и неблагонамеренными людьми, они призвали к себе войска из Дагестана под начальством Гамзат-бека, выдали верности своей аманатов, и в награду за таковое вспомоществование обещали отдать в его владение покорных нам народов Енгили и Енесели, живущих на плоскости Алазанской, кои как непривязаны к нам; но боясь наказаний их как своих господ остаются нейтральными. А потому все работы здешние остановились, и мы должны каждую потребность свою омыwać кровью, ибо рассыпанные лезгины по местам стараются препятствовать всем нашим действиям и на всяком шагу с отчаянным ожесточением встречаются с русскими. Слепление их столь велико, что по всем полученным сведениям известно они уверены, что мы должны оставить Закаталы и удалиться за Алазань. Восстание сие без сомнения не должно оставить без исследования и я буду иметь честь донести о причинах оногo в. с. Но между тем долгом поставляю, присовокупив, что таковые измены делаемые ими вопреки неоднократным подтвержденным клятвам и обещаниям и всегдашние какая-то ненависть к русским не может оставаться без дальнейшего наказания, которое есть единственное средство для ограждения себя наперед будущее время от подобных обстоятельств; (сколько не труден доступ к ним, но истребление Закаталов с его разбойничьего гнезда должно быть неминуемо). Я решился

сделать сие следующим образом: от крепости Закатал идут две главные дороги — одна по середине самого селения и есть без всякого сомнения главнейшая, другая выходит на Кахетскую дорогу, преграждение коей обращает особенные виды наши, ибо неприятель по оной получает продовольствие из вышеозначенного селения; и поэтому оставив часть войск в крепости между оной с укреплением лагеря, который пайден мало необходимости, ибо сверх всех заведений, которые устроены там для работы в крепости, которые во внутренности поместить хлебов без него, мы бы не имели даже воды, потому что все другие источники отведены лезгинами с остальными войсками предложено итти вперед таким образом, чтобы показать вид будто бы намерены следовать по первой дороге, главными силами, двинуться по второй и заняв крепкую позицию, укрепиться; а между тем принять меры для очищения окружающего местоположения на картечный выстрел от леса и потом на следующий день подвинуть другой эшелон по дороге первой таким же образом. И потом, сделав сообщение между оными сзади милицию и другими не строевыми людьми, вырубить все сады и уничтожить каменные стены, составляющие их ограду. На каждом шагу потом продолжать делать таковые подступы до неприятельского лагеря. Таковые предположения не основаны на одной мечтательности, ко всему ведет даже самая местность, а потому сего дня в 9-м часу по полуночи я начиная приводить оное в действие и буду иметь честь представить о последующих моих операциях в донесии своевременно.

Обратив внимание на состояние здешнего края, нельзя не видеть, что в нынешних обстоятельствах нет почти ни одного лезгина, который бы оставался нам преданным, и лишь небольшое число старшин остаются при генерале Сергееве, коих так же усердие подозрительно, а потому, чтобы иметь более средств к уничтожению всех их замыслов, я издал прокламацию к народам Ингилии, Ениселии, дабы они ополчились против своих угнетателей и по крайней мере защищали свои дома от мятежников; основываясь на предположении в. с., что всякий поднявший оружие должен быть судим военным судом и сослан в Сибирь и следовательно лишаются права на свое достояние, я объявил им, что прошу в. с. за верность их и спросить у е. и. в. победления об освобождении их от ига рабства, что так же довел до сведения сих мятежников; но на них ничто не действует и они в чрезвычайном энгузиазме своем забывают все обстоятельства, каких должны подвергнуться таковым своим поведением. Доволя до сведения о сем, я буду ожидать по сему предмету вашего уведомления.

Долгом поставляя представить, что в случае разорения жилищ их старшин, которые остаются еще у нас и не уличены во всеобщее заблуждение, могут получать другое награждение, если того заслужат.

ЦГВИА ф. ВУА, д. 6299, ч. II, л. 19—20. Копия.

№ 2

ПРЕДПИСАНИЕ ГР. ПАСКЕВИЧА-ЭРИВАНСКОГО ТИФЛИССКОМУ ВОЕННОМУ ГУБЕРНАТОРУ СТРЕКАЛОВУ О ПРИЧИНАХ ВОССТАНИЯ ЖИТЕЛЕЙ ДЖАРО-БЕЛОКАНСКОЙ ОБЛАСТИ И МЕРАХ ЕГО ПОДАВЛЕНИЯ.

8 ноября 1830 г.

Секретно

Вчерашнего числа я получил донесение в. п., от 15 числа октября, за № 19 и 30, в рассуждении быстро распространяющегося возмущения в Лезгино-Джарской области и о тех мерах, кои вы принимаете к прекращению такового пародного восстания

Сообразив все обстоятельства сего дела с распоряжениями в. п., нужным считая с своей стороны изложить на сей предмет следующее:

1) Мне кажется, что упомянутое всеобщее восстание могло произойти не иначе как от дурного управления народами, или худой дисциплины в войсках там расположенных, ибо благоприятное положение, в котором я оставил Лезгино-Джарскую область в июне месяце с. г. отнюдь не предвещало, чтобы тамошний народ мог быть столь сильно ожесточен против нас. Остановившаяся на такой догадке, я покорнейше прошу Вас исследовать это дело, в изъясненном мною отношении.

2) Полагаю также, что умножению дерзости и буйства лезгин немало способствовало нападение, учиненное ими в превосходных силах на наши отдельные и слабые команды, находившиеся в прикрытии рабочих и фуражиров. Как бы отряд не был мал, но всегда должно иметь правилом отделять с прикрытиями не менее двух орудий и особенно если число сих последних достаточно, так как при войсках, расположенных в Закаталах, где равномерно для успешнейшего прекращения бунта и принятия лучших оборонительных мер надлежало бы на время остановить и крепостные работы.

3) С мнением в. п. относительно необходимости истребить до основания селение Закаталы, как гнездо мятежа вечной

ненависти России, я совершенно согласен, но мысли мои о потребных в сем случае действиях вовсе различны. В настоящее время, когда возведены укрепления в Новых Закаталах, означенное селение удаленное от нашей крепости только на 3 версты, не есть уже более тот важный и опасный оплот, на который лезгины полагали некогда всю свою надежду. Ущелье, в коем расположено оное не имеет особенного превосходства в обороне и доступ к нему возможен. При движении туда нужно оставить в крепости Новых-Закаталах до 1500 человек, а с прочими войсками действовать на один из флангов неприятеля; подобные маневры весьма скоро заставят его оставить неприступную свою позицию. Подходить же вперед по долине и рубить лес, как в. п. намерено было делать, есть способ гораздо опаснейший, ибо в таком случае представится неприятелю все средства не только действовать Вам во фланг на половину ружейного выстрела, но даже и обойти отряд ваш в тыл; точно так и построение укреплений на дорогах, ведущих от Закатал в Белоканы и Талы, как вы сами предполагали, не принесло бы никакой пользы, ибо нельзя преградить путь людям, кои не имея никаких тягостей, могут везде проходить свободно.

Напротив, гораздо лучше было бы по оставлении 1500 человек в Новых Закаталах, с остальными занять селения Катехи или Белоканы, через что у неприятеля отнимется средства к продовольствию и он неминуемо принужден будет раскатыться; оттуда равномерно можно действовать во фланг к Старым Закаталам.

4) Не могу согласиться, чтобы неприятель в состоянии был отнять воду у гарнизона Новых Закатал, ибо ключи и колодцы есть в самой крепости; но как и число войск ныне там собранных простирается до 8 тысяч человек, то по возможности поместить всех среди стен, без сомнения должно занять ближайший к крепости лагерь.

5) Что касается до воззвания сделанного в. п. к той части народа Лезгино-Джарской области, которое именуется Ингели или Енисели, а равно и относительно поступления с прочими джарцами, я совершенно одобряю мнение ваше; при нынешних обстоятельствах не должно более щадить лезгин, и потому предлагаю вам все дома, находящиеся в селении Джарах, Белоканах, Катехах и Талах, и Мацегах, жители коих подняли против нас оружие и которое по усмотрению не нужны будут для войск наших, срыть до основания; а скот и все имущество тех лиц отдать на разграбление Ингилям, Ениселям и грузинской милиции, каковую собрать немедленно и занять ею все лезгинские селения. Самих же лезгин, также как их жен и детей, брать в плен и отправлять в Тифлис, где содержать на арестантском положении, ожидая на счет их моего разрешения.

6) Представляю также усмотрению Вашему нельзя ли будет вместо изложенного в предыдущем пункте всеобщего истребления жилищ бунтовщиков разорить только те дома и сады, кои препятствуют свободному и безопасному сообщению войск наших через лезгинские селения, а остальные затем отдать в собственность грузинам, обязав их по занятию упомянутых домов защищать их как свое достояние. Но в сем случае потребно вызвать для того охотников и отдать лезгинские имущества таким лицам, которые по своей значительности и многолюдству семейств могут иметь столько рук, что в состоянии будут удерживать в своей власти упомянутые приобретения, для этого я полагаю достаточным, в каждом семействе охотников, по три или четыре вооруженных.

7) С тем вместе разрешаю в. п. главнейших виновников возмущения предать военному суду и по окончании оного в 24 часа расстрелять для примера до 25 человек, прочих же изоблеченных по сему же делу содержать в Тифлисе, заковав в железо.

8) Из Ингилей и Ениселей прикажите сформировать ополчение, разделив оное для порядка на сотни и есть ли наберется до 1000 человек, то разделить таковых на два полка и дать в каждый чиновника нашего для начальствования.

9) Лезгинам, не участвовавшим в возмущении, воспретить носить оружие, кроме одного кинжала, и чтобы отличить за тем мятежников от других нужно объявить, что позволяется носить оружие не иначе, как только по опечатным билетам на русском диалекте, без коих встречающихся с оружием брать под стражу и отправлять в Сибирь. Сие однако же не приводить до тех пор в исполнение, покуда не будут выданы билеты, что приказать исполнить как можно скорее.

10) Если в. п. усмотрите, что ген.-майор Сергеев не может в полной мере соответствовать сей важности настоящего его назначения, сопряженного с столь разнообразными и иными сложными обязанностями, то разрешаю вам в таком случае по управлению Лезгино-Джарской области заменить его ген.-майором гр. Симоничем.

Оканчивая сим тех мер, кои в. п. решили предпринять для решительного и скорейшего восстановления совершенного порядка и спокойствия Лезгино-Джарской области, я прошу вас обо всем, что вследствие сего будет сделано вами, подробно донести мне.

№ 3

ИЗ РАПОРТА КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ НА КАВКАЗСКОЙ
ЛИНИИ ГЕН. ЕМАНУЕЛЯ УПРАВЛЯЮЩЕМУ ГЛАВНЫМ
ШТАБОМ А. И. ЧЕРНЫШЕВУ О ПЕРЕХОДЕ ЖИТЕЛЕЙ
КУМЫКСКОЙ ПЛОСКОСТИ НА СТОРОНУ ГАЗИ-МАГОМЕДА

Не ранее 28 июня 1831г.

После донесения к в. с. от отправления моем из гор. Ставрополя по случаю обложения чеченцами крепости Внезапной, положение наших дел на левом фланге еще не приняло лучшего оборота. Я прибыл сего числа в укрепление Амиро-Аджиюртовское. Командующий войсками левого фланга ген.-м. кн. Бекович-Черкасский доносит мне, что покоренные чеченцы, живущие за р. Аргуном, большими толпами отправляются к мятежникам. Мичиковские деревни, исключая Бейбулаты, все присоединились к Кази-Мулле. Все кумыки, исключая одной дер. Аксаевской, уже передались ему; жители дер. Казийорт переселены все Кази-Муллою к Костекам.

Еще до выезда моего, я направил ген.-м. кн. Бековича-Черкасского с 400 человек 43-го егерского полка и 300 казаков Моздокского, 200 человек Гребенского войска с 6 орудиями к укреплению Таш-Кичу, куда он и прибыл 24 июня. Появление наших войск в сем месте оставило волнение народа Аксаевской деревни, который был готов также передаться возмутителю.

По донесению ген.-м. кн. Бековича-Черкасского от 24 июня, число неприятеля противу кр. Внезапной значительно усиливается, что он уже в числе более 10 тысяч и что скопище сие продолжает умножать прибытием новых толпищ.

ЦГВИА. ф. ВУА. д. 6259, лл. 83—84. — Подлинник.

№ 4

**ПИСЬМО АВАРСКОГО ХАНА НУЦАЛА
ГЕН. Н. П. ПАНКРАТЬЕВУ О ВОССТАНИИ ГОРЦЕВ
ПОД РУКОВОДСТВОМ ГАЗИ-МАГОМЕДА**

14 сентября 1831 г.

Во-первых, желаю в. п. доброго здоровья, а потом имею честь донести о всех обстоятельствах здешнего края. Деяние Казимуллы день ото дня увеличиваются и умножаются соумышленники сего, он ныне пошел с ополчением против Дербента, где имел сражение с пребывающими там непобедимыми войсками е. и. в. и с тамошним народом, в сем деле, исключая его соумышленников и их родственников, не остался участвовать ни кто из

ханов, владетелей, вольных жителей и крестьян; но следовали за ним жители гор и степи и затруднилось обуздание народа до той степени, что сам Шамхал не мог усмирить своих подвластных, ни городских жителей, ни же своего воспитателя и прислуг, а также Шамхал не мог препятствовать им в покорности к Кази мулле, хотя вы его Шамхала и отличили пожалованием моих имений. При том и кумухские владетели не могли удержать свой народ от повиновения к Кази мулле; но я, стоя твердо, исполнял дела свои и препятствовал аварскому ополчению в учинении повиновения к Кази мулле и в явке к нему, равно же были спокойны хозяева находящихся в Тифлисе аманатов со своими родственниками, одпофамильцами и пребывающими в их деревнях приятелями и через посредство мое не ополчились с Кази муллою даже за неоднократным старанием жителей некоторых деревень и наложением штрафа на тех, кои не ополчатся и не пристанут к Кази мулле по существующему в Дагестане обыкновению. Кази мулла многократно просил меня, дабы я нарушил покорность и служение мое к в. г. и., говоря мне, что похищенное от дочери нашей имущество находится у него в хранении, он не расточит ничего, и чтоб я отправил к нему брата моего Омахана хотя с десятью человеками для принятия начальства над сим ополчением и что начальствование и командование приличествует нам, а не ему, а только приезд брата моего будет знаком отдаления нашего от покорности нашей к российскому монарху, за сим будут все дагестанские ополчения выступать в ожидании получить наше позволение и тогда дела его и наши возьмут верх. В сем самом и состоит просьба и разговор его со мною, но я не согласился на предложение его и не знаю, как будет впредь дело сего народа, ибо ежедневно усиливается могущество Кази муллы и по сему сомневаюсь в сем народе, которые пребывают смирно. Я не имею ни имущества, дабы издержать на счет удержания и обуздания их, ниже возвращаете мне мое имение в степях, где я мог бы расположиться с ополчением своим, предохранить себя от вредных его покушений, равно я не получил удовлетворения по обещанию вашему. Кази мулла, говорит, что он вторично прибудет противу Аварии если я не выйду из повиновения к русским не для имущества и достоинства, как прежде он пришел, но он желает, чтоб я был главный начальник первого отряда, а ему самому быть начальником второго отряда, а чтоб из сих двух частей первому притти в Чарскую страну, а другому в Дербент; по сему случаю имея я затруднение, и знаю, что мне делать и прошу вывести меня от сего удивления или дозволить мне быть наравне с сверстниками своими спокойно или же дайте мне пособие силою вашею. В прочем о всех обстоятельствах сей аварцев Кази Мамад донесет вам.

ЦГИА Гр. ССР — ф. 2, оп. I, д. 2231, л. л. 123—124. Современный документу перевод с арабского.

РАПОРТ И. О. ДЕРБЕНТСКОГО ВОЕННО-ОКРУЖНОГО
НАЧАЛЬНИКА ПОЛКОВНИКА БУЧКИЕВА КОМАНДИРУ
ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО КОРПУСА Е. А. ГОЛОВИНУ
О НАМЕРЕНИИ ЖИТЕЛЕЙ КЮРИНСКОГО ХАНСТВА
ПРИСОЕДИНИТЬСЯ К ШАМИЛЮ.

28 марта 1842 г.

Секретно.

Сейчас я получил с разных сторон известия, что Кюринское ханство без защиты наших войск готово передаться Шамилю, что его самого ожидают в Кураг, и что оттоле он намеривается двинуться па Ахты.

По поводу сведений, полученных полковником Заливкиным, от майора Ковалевского, о намерении кюринцев присоединиться к Шамилю, он с тремя ротами прибывшими с ним в Хазры и усиленными людьми Грузинского линейного № 11 батальона двинулся к Ахтам, для обеспечения Самурского округа, и остановясь в Сухуме отправил адъютанта своего в Ахты узнать достовернее о положении дел в Кюринском ханстве.

В Зухуле получил он известие от Юсуф-Бека, что кюринская милиция разбежалась и что ежели не получит секурса, то вынужден будет бежать из Курага. Посланный и возвратившийся нарочный объявил полковнику Заливкину, что вещи кюринцев, попрятаны, и они ожидают решения своей участи, которая будет, конечно, на стороне сильнейшего.

От штабс-капитана Гарун-Бека, получил я сейчас представляемое при сем письмо, из коего видно, что Шамиль освободил ахтинских жителей, бывше взятых с подполковником Снакса-ревым.

Из сего можно заключить, что Шамиль хочет этим средством привлечь на свою сторону жителей Самурского Округа.

А как посыланный мною в Хазры адъютант Дербентского военно-окружного начальника поручик Васильев, для осмотра там укрепления донес мне, что оно по ветхости полисада будучи окружен возвышенностями командующими им весьма слабо для защиты, при всех мерах принятых командиром Грузинского линейного № 11 батальона, к приведению оного в лучшее оборонительное положение, то я с сим вместе предписал полковнику Заливкину, отступить немедленно от Зухула к Хазрам, со всеми состоящими в распоряжении его войсками, дабы в случае намерения Шамиля, сделать направление на этот пункт он мог защищать оный и обеспечивать Кубинский уезд.

Распоряжение это я в необходимости нашелся сделать еще и потому, что у полковника Заливкина находится не более 300

человек пехоты, коими он не в состоянии удержать Самурский округ, тем более, что и на кубинскую милицию при неблагоприятном обороте обстоятельств нельзя будет полагаться.

Гарнизон же Ахтов довольно силен; укрепление это имея достаточные оборонительные средства и будучи обеспечено продовольствием может держаться весьма долгое время и отражать неприятеля. Между тем, как ослабив укрепление Хазринское легко ожидать можно, что Шамиль, имея на стороне своей кюринцев направит действия свои на Хазры, дабы прорваться в Кубинский уезд, и тогда, отрезав совершенно отступление полковнику Заливкину, будет иметь более возможности к выполнению таковых своих предприятий.

К сему имею честь присовокупить, что в Табасаран и Каракайтаг посланы Шамилем агенты, с поручением взволновать народ. Табасаранцы были мною вызываемы, и я объяснил им всю пользу верности правительству и последствия какие ожидают изменников. На буйных же кайтагцев нет совершенно никакой надежды и по полученным вчера вечером сведениям они намерены сделать нападение на Дарбагский кардон отстоящий от Дербента на берегу моря в 15 верстах, противу чего мною приняты нужные меры.

В заключение обязываюсь доложить в. п. что, я сделал распоряжение по округу о заарестовании стад баранов и людей казикумыкских за измену их нашему правительству.

Республиканский Краеведческий музей ДАССР, папка № 255, гр. «К», л. 173—175. Копия.

№ 6

ОТНОШЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО ОТДЕЛЬНЫМ КАВКАЗСКИМ КОРПУСОМ ГЕН. ЛЕЙТ. БЕБУТОВУ ОБ УЧАСТИИ ЖИТЕЛЕЙ ШАМХАЛЬСТВА ТАРКОВСКОГО И МЕХТУЛИНСКОГО ХАНСТВА В БОРЬБЕ ГОРЦЕВ ПОД РУКОВОДСТВОМ ШАМИЛЯ.

Декабрь 1843 г.

Настоящее сомнительное положение дел наших в Северном Дагестане убедило меня в необходимости привести безотлагательно в ясность отношения наши к жителям шамхальства Тарковского и ханства Мехтулинского, которые более или менее, явно или тайно, почти все приняли, нынешнею осенью участие в возмущении Шамиля, и только после успешных дел ген.-лейтенанта Гурко, под Казанищами и на Койсубулинском хребте, 15—17 сего декабря, некоторые из них обнаружили раскаяние

и обратились к нему с просьбами о принятии их в покорность на прежнем основании...

Возстановление спокойствия в Северном Дагестане составляет для нас предмет первостепенной важности, как для настоящего так и для будущего времени, потому что пока мехтулинцы и жители Шамхальской равнины не откажутся от участия в возмущении и не возвратятся к покорности, до тех пор сообщения с линиею укрепления Темир-Хан-Шуры, единственного нашего опорного и складочного пункта в этой стране, остаются прерванными или по крайней мере возможными только для сильных отрядов, войска находящиеся в самом укреплении будут как бы в блокадном состоянии, все приготовления для предстоящих в 1844 году военных действий и перевозка необходимых для оных запасов до крайности замедлится и затруднится и самое движение отрядов в горы, оставляя в тылу неприязненное и вооруженное население, может подвергнуть наши войска большим случайностям.

Эти обстоятельства не дозволяют излишней строгости в разборе виновности упомянутых обществ и назначении условий, на коих они могут возвратиться на прежния места жительства, но с другой стороны и полная безнаказанность всех их аулов и частных лиц, несмотря на степень их преступления и большого или меньшего участия в замыслах Шамиля, также не возможна и поощрила бы их к вторичной измене и вторичному восстанию.

По моему мнению для предупреждения на будущее время подобного возстания, сверх примерного наказания главных предводителей и участников оного, необходимо употребить все меры для поддержания и упрочения влияния владетелей сих обществ, которые имеют более средств обуздать своих подвластных, нежели русские чиновники или пристава, потому что народ привык уважать их наследственные права, и что им ближе знакомы местные нравы, обычай и языки.

В настоящем случае я полагаю, что для скорейшего водворения спокойствия в Северном Дагестане, должно немедленно восстановить шамхала Тарковского во всех правах, которыми он пользовался до последних событий нынешней осени, предложить ему разобрать поступки своих подвластных, во время вторжения Шамиля, и наказать виновных по своему усмотрению, кроме главных зачинщиков, которые имеют быть выданы, военному начальству, и коих участь будет решена правительством.

Что касается до ханства Мехтулинского, то управление оным впредь до перемены обстоятельства всего удобнее поручить родственнику его Елисуйскому султану Даниель Беку, вполне уже доказавшему свои способности и преданность правительству..

№ 7

РАПОРТ И. Д. НАЧАЛЬНИКА ЛЕВОГО ФЛАНГА КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ ГЕН.-МАЙОРА А. П. ПУЛЛО КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ НА КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ И В ЧЕРНОМОРИИ П. Х. ГРАББЕ О ПРИЧИНАХ ВОССТАНИЯ ЖИТЕЛЕЙ АРГУНСКОГО УЩЕЛЬЯ И ИЧКЕРИНСКОГО ВЛАДЕНИЯ.

28 февраля 1840 г.

По последним сведениям от лазутчиков я узнал, что неприязненные жители Ичкеринского владения и верхних обществ Аргунского ущелья, угнетаемые голодом и стесненные в средствах доставать себе пропитание по причине пресечения между ними сношений с покорными чеченцами, доходят до отчаяния, которое вселило им необдуманную крайность выждать удобного случая и сделать общими силами нападение на покорные деревни. Для этого в Ичкеринском владении производились уже совещания и взаимные присяги.

Считая весьма вероятным, что эти фанатики, не умеющие предвидеть последствий, с открытием пути, готовы будут покушаться на безумное свое предприятие, я доношу об этом в. п. и осмеливаюсь изложить, что для отвращения этих намерений, для поддержания и обуздания чеченских деревень, в коих весьма вероятно есть и неблагонамеренные, по мнению моему необходимо, до общего сбора отряда, заблаговременно выставить два батальона в крепости Грозной со стороны Большой и Малой Чечни и два батальона в Герзель-ауле со стороны мичиковцев, качалыковцев и ауховцев.

В разрешении чего буду иметь честь ожидать почтеннейшего предписания в. п.

ЦГИА Гр. ССР — ф. 1083, оп. 6, д. 293, л. 2. Подлинник.

№ 8

ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ НА КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ И В ЧЕРНОМОРИИ П. Х. ГРАББЕ КОМАНДУЮЩЕМУ ОТДЕЛЬНЫМ КАВКАЗСКИМ КОРПУСОМ О ПРОДОЛЖАВШИХСЯ ВОЛНЕНИЯХ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ И О НЕОБХОДИМЫХ МЕРАХ ДЛЯ ИХ ПОДАВЛЕНИЯ.

18 марта 1840 г.

Сейчас получены мною от начальников Левого фланга, центра линии и владикавказского коменданта известия о сильном и общем волнении обнаруживающемся в Чечне, о вторжении

Шамиля с партией в сунженские аулы и о прибытии к нему известного Аджи Магамад Ефендия, который скрывался в продолжении целого года, как полагать должно за Кубанью, а теперь после последних событий на береговой линии, с большим успехом возмущает народ. Некоторые чеченские аулы явно обнаруживают непокорность. вооружаются и скрывают семейства и имущество свое в горах; другие колеблются; но все готовятся к общему восстанию. Ген.-майор Пулло уже двинулся против мятежников за Сунжу. впредь до прибытия просимых им батальонов Апшеронского пехотного полка. Опасения мои за левый фланг Линии, о коих упоминал в рапорте моем от 10 марта, № 393-й вполне оправдываются и доказывают совершенную необходимость иметь на линии значительное число войск, не только для решительных действий против горцев, но и для оставления в резерву на линии, кои без сомнения будут угрожаемы на многих пунктах. Между тем начальник штаба Отдельного кавказского корпуса, в письме своем от 14 марта, полученного мною сего дня с орендегером, который представит вашему высокопревосходительству сей рапорт, изъясняет мне встречаемые трудности в откомандировании войск из за Кавказа, кроме назначенных уже по воле вашего высокопревосходительства, и одного сводного батальона Гренадерской бригады и двух рот Мингрельского полка, которые он полагает возможным выслать из Тифлиса. Не сомневаюсь несколько в неудобствах и даже расстройстве сопряженным с этим усилием отрядов, предназначенных для действий со стороны линии, но при том положении, в котором находится весь край, от берега Каспийского до Черного моря, при явных признаках общего восстания, которые обнаруживаются со всех сторон, я считаю крайне опасным ослабить какой либо пункт Линии и совершенно невозможным предпринять решительные действия против шапсугов менее нежели с двенадцатью батальонами. Войск находящихся ныне в моем распоряжении достаточно для первого периода экспедиции, но для второго периода, в Лабинском отряде будет вместо 12 только 9 батальонов. Таким образом, будет недоставать 3 батальонов, без которых я считаю неудобноисполнимою усиленную экспедицию за Лабу, за которую я предполагал не имея еще в виду положения дел на Левом фланге линии, требующее и с этой стороны также усиленных действий.

При сем честь имею приложить примерное расписание войскам, предназначенных для действий против горцев со стороны линии. В оном поместил и те шесть рот, которым ген.-майор Коцебу полагает возможным их усилить. Против расписания представленного мною вашему высокопревосходительству при рапорте от 10 марта за № 393 находится в оном следующие изменения.

1) В отряде на левый фланг линии назначены вместо 2-х 3 батальона пехотного фельдмаршала кн. Паскевича полка, согласно с предписанием вашим от 5 марта, за № 129. Усиление это я считаю совершенно необходимым при настоящем положении Чечни.

2) Охранение минеральных вод по моему мнению удобнее поручить батальону Тифлисского нежели Мингрельского полка, потому что первый, выступил из Джан Ятаги 19 марта, и следуя через Темир-Хан-Шуру, не мог бы успеть во время на Кисловодскую линию, он может поступить в Лабинский отряд.

3) Две роты Мингрельского полка, упоминаемые в письме ко мне ген.-майор Коцебу, по совершенному недостатку войск будут содержать караулы в г. Ставрополе, вместо батальона Тифлисского полка.

4) В отряд ген.-лейтенанта Раевского назначаются согласно высочайшей воли, вместо 4 только два батальона I бригады 20 пехотной дивизии, а именно 1 и 2 батальоны Тенгинского полка, 3 батальон сего полка и 2 Новагинского полка должны заменить 4 батальон Тенгинского полка в резерве в Черномории, по прежним изложенным в рапорте моем от 14 марта, за № 432. Сей последний будет составлять резерв правого фланга линии, вместо батальона Кавказского полка, поступающего в состав Лобинского отряда.

Перемены сии касаются преимущественно 2 периода экспедиции, а потому не могут произвести никакого изменения в первоначальных распоряжениях. Всем войскам 20 пехотной дивизии поступающим в отряды уже дано направление согласно с сим расписанием. Относительно же закавказских войск и экспедиций за Лабаю буду ожидать окончательного предписания вашего высокопревосходительства.

Копию с сего рапорта с приложенного расписания препровождаю я вместе с ним и к ген.-майору Коцебу для подлежащего с его стороны соображения и распоряжений.

ЦГИА Гр. ССР — ф. 1083, оп. 6, д. 293, л. л. 18—20. Копия.

№ 9

**РАПОРТ ГЕН.-МАЙОРА АХМЕД-ХАНА МЕХТУЛИНСКОГО
КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ НА КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ
И В ЧЕРНОМОРИИ Г. Х. ГРАББЕ О ПЕРЕХОДЕ
ЧЕЧЕНЦЕВ НА СТОРОНУ ШАМИЛЯ.**

25 октября 1839 г.

Относительно Гальбаз Кадия писанное от вас предписание я получил. Чеченцы все совершенно предались Шамилю, и нет сомнения, что андийцы тоже предадутся оному же Шамилю, им

нельзя изменять чеченцам и невыполнять волю их; при теперешних обстоятельствах и за отрешение от должности кадия ихияго Галбаза, они меня не слушают; сей кадий житель селения Карта, округа Келел; от коль равно и из прочих деревень Тыхнузал, Джамалал и Тандал, андийских жителей пристали к скопищу Шамиля; а балкулские жители покамест имеют тайное сношение с Шамилем, потому что скотоводство их и бараны находятся на землях Андреевских, как только оное имущество их возвратится оттоль к ним, тогда нет никакого сомнения явно и они присоединятся к войскам Шамиля; а как во время растрояства сих народов и чеченцев обратившихся к Шамилю находился в Аварии, то посылал оттуда своих лазутчиков узнать по какой причине они сие учинили, кои доставили мне сведение, что оному поводом послужило не то чтобы особенно любили и уважали Шамиля, или имея надежду и упование на многочисленный его войска в защиту их, но понудило к тому со стороны ген.-майора Пулло терпимый нужды соделавшись для них излишне обременительными и несносными, кои он в прошлую зиму им с войсками нанес без разрешения покорного и преданного, с непокорными изменниками, вместе наказав; почему и говорят они, чем нам быть едак у Пуллы под жестоким несправедливым наказанием лучше предать Шамилю. В прочем аварцы и другие народы от меня зависящие живут в тишине и спокойствии быв мне послушными и покорными; и я имею сношение с нонешнее лето находится с двумя стами конницею при начальнике войск в Чечне ген. Голофееве, ежели на то будет от вашего превосходительства позволение.

ЦГИА Гр. ССР — ф. 1083, оп. 6, д. 293, л. 279. Современный документу перевод с арабского.

№ 10

ОБЩИЙ ОБЗОР О ПРОДОЛЖАЮЩИХСЯ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ В СЕВЕРНОМ И НАГОРНОМ ДАГЕСТАНЕ.

17 ноября 1841 г.

В последнее время главные усилия неприятеля обратились на Аварию и пространство между Аварским и Кара-Койсу и снеговым хребтом.

Общества Хидатль, Куяда, Карах, пять деревень Андромальских: Курода, Рогоджаб, Гуниб, Хоточь и Хиндах, одна Аварская Холотль и одна Акушинская Миали с хуторами Тарата и Мурата передались Кибит Магомеду Тилитлинскому и силою оружия поддерживают его возмутительные действия. Общества Хидатль, Куяда, Карах не были покорны русскому правитель-

ству, но с 1837 года оставались мирными; Авария и Андалалъ присягнули на верность в 1834 году; Акуша же покорилась более 20-ти лет и с тех пор аулы Андалала и Акуши в первый раз изменяют своему долгу.

Из донесений андалалкого пристава Алиб Кач бека и подпоручика Гаджинского видно, что и остальные деревни Андалала готовы присоединиться к возмутителю, что весьма сомнительна преданность Акуши, Цудахара и казикумыкцев. Все народонаселение вновь возмутившихся горцев простирается до 20 тысяч. Такое значительное усиление неприятеля весьма важно само по себе, но еще важнее тем, что есть следствие обдуманного плана, заранее приготовленных отношений, опаснее по местности, по соседству с сомнительными своею преданностию племенами, по внутреннему положению покорных нам обществ по недостатку средств для наступательных действий, и по позднему времени года.

Местность. Между Аварским и Кара-Койсу и снеговым хребтом тянется ряд скал и тесных ущелий. Кроме дороги через Салту на Курадахский мост, все сообщения состоят из неразработанных горных тропинок, по которым могут пробираться только легкие вьюки; кроме как у подножья снегового хребта и у селения Рогоджаб нигде решительно нет леса. Особенную важность имеет гора Гуни: она окружена отвесными скалами в несколько сот сажень, доступ к ней только с восточной стороны. От селения Хиндах идет довольно удобный подъем почти до самой вершины, но здесь дорога извивается по круче. Две тропинки от Куроды и Рогоджаба почти совершенно не приступны. Вершина горы составляет обширную площадь в несколько десятков квадратных верст, в глубине площади расположено селение Гуниб в 200 дворов, на ней все пашни и луга жителей. Родники образуют ручей, на котором устроены мельницы. Кибит Магома оставил в Гунибе 150 мюридов, приказал туда свозить запасы хлеба и сделать башни и завалы по подъему от Хиндах; отложившиеся деревни Андалала принимают деятельное участие для обороны горы Гуни. Это есть новый Кенигштейн только богаче и обширнее старого.

Крепкая местность и почти совершенный недостаток фуража и леса необходимых в такое позднее время года, служит ручательством безнаказанности изменившим андоляльцам на долгое время.

Положение соседних обществ к возмутившимся. Когда Хаджи Мурат старался пройти в Аварскую долину, Кибит Магома побуждаемый и усиленный партией Джават-Хана, овладев Хидатлями, Курадой, Карахом, вторгнулся в Андоляль, тогда ни одна деревня не оказала сопротивления, несмотря на крепкую местность аулов. Акушинская деревня Миали при первой возможности тоже изменила правительству. Главные деревни Андалала,

лежащие по правому берегу Кара-Койсу, только на время отсрочили свою измену до возвращения своих торговцев из Тифлиса, Ширвана, Кизляра и баранов с плоскости; они не думали дать какой нибудь отпор неприятелю, не исполнили ни одного приказа своего пристава.

В это время восстания и волнения, когда все угрожало общим мятежом, ни Цудахар, ни Акуша, ни Казакумыки не выслали и 100 милиционеров для удержания быстрых успехов возмутителей. Когда же пристав Андалальский после болезни, возвратившись в Чох, просил помощи у казакумукского правителя Магмут бека, Акушинского и Цудахаринского кадиев, то они вместо помощи послали ему обещание и советы. Аслан кадий Цудахаринский отозвался, что ничего не может сделать без Акушинского, хотя Цудахар всегда был отдельным обществом; что не может входить в дела постороннего общества, хотя близость и успехи неприятеля требовали немедленного вооружения. Магамед кадий Акушинский ложно донес ген. Тараканову и написал Алиб Качу о движении своем с милициею против неприятеля: он со всем не собрал милиции, все его действия состояли в том, что несколько акушинских жителей сходилось посоветоваться на урочище Дька, где обыкновенно делаются народные собрания. Непринимал никаких мер к удержанию от измены сел. Миали с хуторами Тарата и Мурода и от явного волнения селений Кудола и Кочера принадлежащих Акуше. Казакумыкский правитель на 3 выстрел обещает придти, а зная о постепенном овладении неприятелем Караха, Куяды и Андалальских деревень не думал и готовиться для выступления.

Во всех действиях этих 3 лиц видны, если не измена и тайное желание успехам неприятеля, то совершенное равнодушие к пользам русской власти. Нет никакого сомнения, что когда бы Джават-Хан не был отозван Шамилем в Чечню, встревоженным успехами ген.-адъютанта Граббе, то постепенно все деревни Цудахара, Акуши и даже Казакумыков приняли бы сторону возмутителей; а тогда вольный кадиевский Табасаран и горные магалы Каракайтага, всегда неприязненные русским немедленно подняли бы оружие. Сто пятьдесят тысяч народонаселения вновь восставших, поставили бы в весьма опасное положение даже все наши приморские пункты.

Но отстранив такие губительные результаты, несмотря на полную возможность их, если неприятель воспользуется настоящим положением дел; измена части покорных и волнение умов остальных соседних им усилит дух неприязненности к власти русских, ослабленный давнею покорностью, ослабить доверенность в силу русских в главной части населения гор.

Поражение чеченцев и бедствия Большой и Малой Чечни нанесенные чеченским отрядом усиление войск в Аварии, и деятельные меры к обороне края замедлили успехи Кибит Магомы

и удержали общее восстание горных племен Среднего и Южного Дагестана, а слух пронесшийся в горах о движении значительных сил из Чеченского отряда в Темир-Хан-Шуру, совсем остановил наступательные действия возмутителей.

Все это повело к важным результатам: неприятель потерял первое впечатление страха приобретенного им от внезапных успехов, мы выиграли время к принятию возможных мер, для удержания от мятежа покорных нам; но опасность вполне может уничтожиться, только при наступательных действиях с нашей стороны.

Внутреннее положение подвластных нам обществ.

Авария. Утвердительно вся Авария готова поднять оружие при первой возможности; в продолжении года постоянно один аул за другим изменяют правительству; с изменою Хаджи Мурата, в декабре 1840 года отложились Цельмес, Мушоли, Гамешта, Хараки и Орога; весною нынешнего года — Инкурдах, Местерух, верхний и нижний Батлук; в начале августа — Токита, а в настоящее время Холотль. Когда Хаджи Мурат намеривался сделать вторжение в Аварскую долину, то старшины всех аулов в ней расположенных объявили, что не в силах защищать себя против него и покоряться изменнику при первом нападении; неудача его при Инкурдахе и истребление Цельмеса, места тогдашнего его пребывания, до сих пор успокоили Аварскую долину; но неприятель постоянно имеет успех в нагорных деревнях, где сила русского оружия не может скоро угрожать наказанием.

Не преданность правительству удерживает Аварию в покорности, а русские штыки и неослабное наблюдение за всеми намерениями неприятеля.

Койсубу. Главное селение Койсубу Унцукуль постоянно показывает дух не покорности, и только при угрозе исполняет требования пристава. Аул Буцра в последнее время входил в сношения с возмутителями и был готов к мятежу, сила оружия принудили выдать аманатов и отказаться от измены.

Салатау. Вся нагорная плоскость Салатау изменила недавней присяге и выдала аманатов Шамилю; только Зубут, Миатлы и Чиркей, оберегаемый целым батальоном, остались верны русским.

Таково внутреннее положение покорных нам горных обществ. Необходимо иметь русские войска в Аварии, Койсубу, чтобы поддерживать в них дух покорности; и против Салатау, чтобы уничтожить хищнические покушения неприятеля и к распространению своей власти.

Недостаток средств и позднее время года для наступательных действий. Сколько необходимы наступательные действия, чтобы

не дать времени усилиться и укрепиться неприятелю во вновь отложившихся аулах особенно в Гунибе, не дать укорениться духу вражды в мирных более семи лет обществах; столько трудно, если невозможно предпринять наступательные действия.

При движении в Андалаль войска для защиты Аварии, Койсубу и против Салатау должны быть усилены, иначе неприятель пользуясь удалением наших сил за десять переходов легко может сделать вторжение, или от Игалей в Койсубу, или от Аймака на правый берег Сулака, наконец, в Аварскую долину. Отделив для Аварии и Койсубу 2 против Салатау 2 батальона, кроме гарнизона Чиркея, всего для движения может остаться 3 батальона, считая 3 назначенные ген.-адъютантом Граббе из Чеченского отряда. Расписание войск в Северном и Нагорном Дагестане при сем прилагается.

Силы эти слишком незначительны для таких трудных операций, какие будут предстоять в Андалале; не говоря уже о том, что для достижения полных результатов, а именно для покорения Гуниба и Куроды надобно разработать дорогу для провоза артиллерии, что с следованием войск туда и обратно потребует более месяца, а в такое позднее время года с каждым днем можно ожидать погоды, которая прекратит всякую возможность для движения. Главное же совершенно нет средств для перевозки провианта и снарядов; и чрезвычайно трудно приобретать дрова и фураж в Андалале. Жители Чоха и Согратля сами платят по 20 копеек серебром за вьюк ишачий, и лес откуда вывозят дрова теперь в неприятельских руках.

Эти соображения заставили отказаться от наступательных действий и ограничиться предупредительными и оборонительными мерами, чтобы удержать край в том положении, в каком находится теперь, до весны 1842 года, когда можно будет начаты наступательные действия.

Меры предупредительные. 1) Главных селений Андалала отары баранов пасущиеся в Шамхальском и Мехтулинском владениях задержаны на плоскости. 2) Сделано представление корпусному командиру о заарестовании всех андалальских торговцев, которых более 300 человек; отсутствие их удержало от измены главную часть Андалала. 3) Взяты аманаты по одному человеку с 5 лучших жителей Чоха и Согратля, а также в Аварии Койсубу со всех деревень.

Меры оборонительные. Все пункты, через которые неприятель может сделать вторжение, заняты войсками или милицией; а во многих местах устроены укрепления или башни.

Для прикрытия Аварии со стороны Курадахского моста расположены две роты с горным единорогом в новом Гоцатле, и заняты милицией селение Гоцатль и две башни на тропинках от моста прямо в долину; со стороны Холотля: занят хутор над

самую кручею, через который проходит дорога одна существующая между Холотлем и Хунзахом; со стороны Тлоха заняты милициею Сиук, доступы к нему преграждены завалами; Цалкитинское ущелье укреплено двумя башнями, а селение Цалкита разорено; как резерв две роты с горным единорогом расположены в Ахалчи, — на расстоянии между Хунзахом и Сиухом идет хребет Тала-коро не проходимый в зимнее время, со стороны Игалей: заняты милициею Мочох и Коло, а в селении Сатаних расположены две роты с горным единорогом, таким образом прикрыто все Арахтау.

Для обороны Балаканского ущелья от Унцукуля расположится одна рота с горным единорогом в селении Балаканах.

Далее от Балаканского ущелья до берега моря весь берег Аварского Койсу занят рядом укреплений и башень.

В горах: Укрепление Зирияни, ниже Зирян по Койсу тянется ряд скал мимо Шайтан Купур, трудного для перехода партий, до унцукульского моста обеспеченного башнею занимаемого жителями; пока Унцукуль явно не отложится этих мер достаточно для обороны Койсу от Зирян до унцукульского моста, — от него снова скалы примыкают к самому Койсу до Гимринского ущелья, — селение Гимры сильно укрепленные, совершенно преграждают доступ через ущелье в Койсубу и Шамхальские владения; за Гимрами отвесные стены Койсу почти смыкаются, — в эту теснину можно проникнуть через Ашальтинский мост брод и узкий проход, все они прикрыты башнями занятыми жителями и тем уничтожена всякая возможность пройти значительным партиям в Гимры и через Бузнатау в Шамхальские владения.

На плоскости: скалистая теснина Койсу оканчивается у Ахатлинской переправы, которая защищена башнею занятою жителями; потом следует Евгеньевское укрепление, Зубут, башня против брода у селения Миятлов, укрепление Миятлы, вновь сооруженные башни до Чонт-аула, за которыми расположены две роты с легким орудием в сел. Чир-Юрте и две роты с легким орудием и 50 казаками в Султан-Янги-Юрте, наконец, укрепление Казиюрт.

В случае покушения неприятеля на Гергебиль предполагается поставить в нем батальон с двумя горными единорогами. Пункт этот важен по своему народонаселению, по местности: прерывая сообщение мехтулинских владений с Авариею и доступы к Койсубу.

Если придут из Чеченского отряда батальоны, то один расположится около Дербента, а два поступят для усиления подвижной колонны, которая находится в Темир-Хан-Шуре, как центре края. В крайних обстоятельствах на легкой без полевых орудий, она может быть в Черкее через 5 на Арахтау через 24, в Хунзахе через 36 часов, чтобы подкрепить войска расположен-

ные для обороны нам покорных и уничтожить всякое решительное намерение неприятеля.

Ограничась по строгой необходимости защитой края, нельзя не чувствовать всей важности совершенного овладения левым берегом Аварского Койсу до снегового хребта: тогда только мы прочно утвердим нашу власть в главной части гор.

Для этого мы должны покорить Гуниб, Тилитли и Хидатлинское ущелье; устроить укрепления в Ратлухе, Ассе и башни по Койсу в Хачаде против Ассинского ущелья, в Холотле, и у Курадахского моста.

Укрепление в **Ратлухе**: передаст в нашу власть подножье снегового хребта; снеговые ворота Аварского Койсу; и дорогу по Ратлухскому ущелью в Тинды. Укрепление в Ассе защитит новую линию по Койсу от селения Караты и племен Андийского Койсу. Башни в **Хачаде** преградит дорогу через Хидатлинский мост; в **Холотле** прямо в Аварскую долину; наконец, башня у **курадахского моста**: укрепит за нами постоянное сообщение, одно существующее в горах, с правым берегом Койсу.

Овладение левым берегом Аварского Койсу до снегового хребта должно быть первою нашею целью в действиях со стороны гор; успех его не сомнителен, последствия неисчислимо благодетельны.

1. Шамиль и его сообщники теснимые со стороны Чечни будут иметь в своей власти одни мелкие племена Андийского Койсу, значительно ослабленные непрерывными делами, особенно истреблением в Ахулю и Аргуани. Начиная от Кахетии до Салатау, все их народонаселение простирается до 30 тыс. В последствии постепенное овладение обществами Андийского Койсу поведет к верному истреблению возмутителей или совершенному освобождению гор из под их власти.

Понимая опасность своего положения, они спешат заранее приготовить для себя новое убежище и средства для войны, и если успеют, то средства их будут значительнее и опаснее тех, какие они имели до сих пор: горные общества Среднего и Южного Дагестана составляют главное народонаселение гор, около 150 тыс. Доступы от них на приморскую плоскость совершенно свободны. Предупредив общее их восстание решительными мерами, мы отнимем средства и честь у полудиких противников продолжать упорное сопротивление русскому оружию.

2. Примкнув линию обороны к снеговым воротам Аварского Койсу в Ратлухе, мы прервем сношения неприятеля с Анкратлем; легко можем войти в связь с Кахетией; единственная дорога удобная до разработки из Северного Дагестана и Хунзаха в Кахетию, идущая по Аварскому Койсу на Беженьяны может быть разработана; а тогда войска Северного Дагестана и Закавказья могут действовать совокупно.

3. Единственный лес в Могохе какой мы имели для содержания Хунзахского гарнизона и войск в Аварии вырублен; и нам предстоит необходимость доставлять его из Шамхальских владений, что будет сопряжено с чрезвычайными трудностями и непомерными издержками. Укрывшись же в Ратлухе и по Аварскому Койсу, мы будем владеть лесами близ Хочады у подножья снегового хребта, и тогда только обеспечим дальнейшее наше пребывание в горах, сплавливая лес по Койсу до Холотля, как делают жители, и перевозя его в Хунзах волоком всего на расстояние 8 верст, можно будет сделать прочные постройки в Хунзах и снабжать ежегодно укрепления запасом дров.

4. Вся торговля гор производится казыкумыками и андолальцами через Хидатлинский мост; с занятием Аварского Койсу она будет в наших руках; это одно обстоятельство будет иметь сильное влияние на совершенное покорение гор.

При сем следует приложение № 6987 и Карта Северного и Нагорного Дагестана с прилежащими к нему племенами.

ЦГИА Гр. ССР — ф. 1083, оп. 6, д. 358, л. л. 30—33, 36—39. Подлинник.

№ 11

ПОКАЗАНИЯ ЖИТЕЛЯ АУЛА КАТЕР-ЮРТА УСТАРХАНА О ПОЛОЖЕНИИ БЕГЛЫХ РУССКИХ СОЛДАТ, НАХОДИВШИХСЯ В ВЕДЕНО И ОТНОШЕНИИ К НИМ ШАМИЛЯ.

Не ранее 1845 г.

Шамиль живет в ауле Ведено окопаном по обеим сторонам речки Хул-Хул. В хорошо устроенном огромном сарае хранятся 8 больших орудий (вероятно крепостных), более того размера, какой имеет Саадула и Атабей и несколько малых пушек; все они на лафетах выкрашенных зеленою краскою. Беглые солдаты смотрят за ними и деятельно занимаются постройкою лафетов, зарядных ящиков и колес, часть коих совершенно готова и окрашена зеленою краскою.

Устархан видел много барабанов сложенных вместе и флигель горнов, на коих играют по вечерам. Всех беглых солдат в Ведено до трех сот человек; между ними назначены за старших, в звании офицеров. Так называемые офицеры ездят верхом, а солдаты все пешие. Вооружение их составляют разного калибра азиатские ружья, пистолеты и шашки; одеты в черкесках. Живут довольно хорошо и своевольны в своих поступках.

Намедне¹ удержали у себя маленького сына Шамиля, который гуляя забежал к ним. Отец должен был подарками выкупить малютку.

Солдаты по большей части женаты на чеченках, но есть и русские женщины и много детей у телохранителей Шамилевых.

Устерхан так же показал, что взятый в плен казак содержится в ауле Катер-Юрте.

ЦГА Северо-Осетинской АССР, ф. 104, оп. 1, св. 1, л. 116. Заверенная копия.

№ 12

ПОКАЗАНИЕ ОСВОБОЖДЕННОГО ИЗ ПЛЕНА СОЛДАТА МАКСИМОВА ОБ ОТНОШЕНИИ ШАМИЛЯ К РУССКИМ.

1843 г.

Рядовой Максимов показывает, что в бытность его в Дарго он видел там до 15 наших офицеров, которые содержались на гауптвахте под караулом все в колодках, а бывший унцукульский комендант в кандалах. Означенный рядовой видел также в Дарго до 500 человек беглых солдат наших, которые употребляются Шамилем для прислуги при орудиях. Максимов говорит, что в Дарго не было других войск кроме караула при пленных и что на дворе Шамилева дома льются ядра и картечи.

ЦГИА ф. ВУА, д. 6539, л. 8. Копия.

№ 13

ПИСЬМО ШАМИЛЯ НАИБАМ ОБ ОТНОШЕНИИ К РУССКИМ ПЕРЕВЕЖЧИКАМ.

1840 г.

От правителя правоверных Шамиля наибам. Знайте, что те, которые перебежали к нам от русских являются верными нам и вы тоже поверьте им. Эти люди являются нашими чистосердечными друзьями. Явившись к правоверным, они стали также чистыми людьми. Создайте им все условия и возможности к жизни.

Рукописный фонд ИИЯЛ Даг. филиала АН СССР. Ф. «Письма Шамиля», папка 16, конверт 4. Перевод с арабского.

¹ Так в тексте.

№ 14

**ПРОШЕНИЕ ПОВЕРЕННЫХ ОТ БЕКОВ СЕЛ. ОРОДА
АБДУРАХМАНА ХАЛИ МАГОМАДЛЯУ И ХАДЖАЛАУ,
СЕЛ. ТИДЫ-АЛИ МАГОМЕД И ПИНКИ, СЕЛ. ГИНТЫ-ХИРАУ
МАГОМА И АБДУРАХМАНА, ГУНИВСКОГО ОКРУГА,
ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ГРАЖДАНСКОЙ ЧАСТЬЮ
НА КАВКАЗЕ О ВОССТАНОВЛЕНИИ ПОДАТЕЙ
И ПОВИННОСТЕЙ, ОТМЕНЕННЫХ ШАМИЛЕМ.**

14 мая 1885 г.

До появления в горах Шамиля, наши предки и мы их потомки получали доход от селений Косод, Тунсада и Ахвак; эти последние были наши поданные. Особо от этих селений, ородинцам еще платили дань тлохцы. От этих селений мы получали доход до появления Шамиля¹ и во время его несколько лет. После этого Шамиль уничтожил наших главных предков и прекратил нам пользоваться от означенных селений сборам, а потому покорнейше просим распоряжения в. с. о возвращении нам прежних прав пользования доходом с означенных селений. С этую жалобу мы несколько раз обращались к начальству, но никакого распоряжения не получали.

ЦГА ДАССР, ф. 90, оп. 2, д. 5, л. 3—4. Подлинник

№ 15

**ИЗ «ПОЯСНИТЕЛЬНОЙ ЗАПИСКИ К ПРОЕКТУ ПОЛОЖЕНИЯ
О ПОЗЕМЕЛЬНОМ УСТРОЙСТВЕ ДАГЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ»
ОБ ИСТРЕБЛЕНИИ ШАМИЛЕМ АВАРСКИХ
ХАНОВ И ОСВОБОЖДЕНИИ КРЕСТЬЯН
ОТ ФЕОДАЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТИ.**

19 февраля 1899 г.

В бывших ханствах Кази-Кумухском и Аварском существуют те же сословия, что в шамхальстве Тарковском.

В первом из них при ханах 16 селений отбывали им и их потомкам: бекам и джанкам-бекам повинности произведениями земли и работою. Некоторые из этих селений, передавшись на сторону Шамиля, освободились от повинностей бекам...

¹ На документе четыре именные печати с арабскими надписями.

Во втором ханстве, т. е. Аварском, древний Аварский ханский род был истреблен Гамзатом и Шамилем в 1834 году, за исключением некоторых семейств джанков-беков и вместе с тем были прекращены все повинности, отбывавшиеся жителями членам этого рода.

ЦГА ДАССР, ф. 90, оп. 2, д. 30, л. 19. Подлинник.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

- А. С. Гаджиев. Из истории борьбы трудящихся Дагестана за установление Советской власти (1917—май 1918 г). 5
- М. С. Саидов. О распространении Абумуслимом ислама в Дагестане. 42
- Н. Г. Ахриев. О некоторых вопросах истории движения казачьих горцев в первой половине XIX века. 52
- Х. Х. Рамазанов. Крестьянская реформа в Дагестане. 64
- А. М. Магомедов. Из истории борьбы большевистской партии за укрепление союза рабочего класса и крестьянства в годы нового революционного подъема (1910—1914 гг.). 110
- М. А. Казанбиев. Особенности национально-государственного строительства Дагестанской АССР. 147
- Р. Ю. Юсуфов. Борьба трудящихся Дагестана за подъем экономики республики во второй пятилетке (1933—1937 гг.). 168
- И. К. Керимов. Патриотическая помощь трудящихся Дагестана фронту в годы Великой Отечественной войны. 183
- М. М. Ихиллов. Кубинские лезгины. 199

ЛИТЕРАТУРА И ЯЗЫКОЗНАНИЕ.

- М. М. Гаджиев. О некоторых особенностях аныкского говора лезгинского языка. 211
- Г. Б. Муркелинский. Словообразование в лакском языке. 223
- С. М. Гасанова. Краткие сведения о дейбукском и харбукском говорах даргинского языка. 251

ДОКУМЕНТЫ.

- О движении горцев северо-восточного Кавказа 20—50 гг. XIX в. под руководством Шамиля. 262

instituteofhistory.ru

С02892. Сдано в набор 6 мая 1957 года.
Подписано к печати — 20/VII-57 года. Формат 60х92/16. Зак. 934.
Тираж — 1000. Цена — 10 руб.

Типография Дагестанского филиала АН СССР
г. Махачкала, ул. Ленина, 14.

ИСПРАВЛЕНИЯ И ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
31	21 св.	судьбу жителей и скал	судьбу жителей ущелий и скал
33	1 сн.	облавы	обловы
37	7 св.	представителя	председателя
52	8 св.	Советского Кавказа	Северного Кавказа
114	8 св.	хозяйства, которое	хозяйства. Мелкий земледелец
114	11 св.	землевладельца	земледельца
115	3 сн.	213	218
121	13 св.	Главнокомандующий	Главнуправляющий
149	1 сн.	сразу одним ударом	сразу, одним ударом
160	10 св.	созданы	изданы
160	12 св.	национальное	инонациональное
164	15 св.	и т. д.	и т. д. ...
168	8 сн.	XVIII	XVII
183	13 сн.	свою Советскую власть	свою, Советскую власть
186	20 сн.	который	которая
189	15 сн.	побеждать потому, что	побеждать, потому что
217	17 св.	хъвачІ чухъвачІ	хъвачн чухъвачн
218	13 сн.	тувул	дугул
218	14 сн. 2-ое (кубинское) слово	мег	тпулум

красными частями перешла в решительное наступление и при поддержке партизанских отрядов разгромила белогвардейцев и интервентов, освободила Северный Кавказ, в том числе и город Кизляр.

Кизляр был освобожден 24 марта 1920 г. С этого дня в Кизляре вновь и уже навсегда установилась власть Советов, принеся счастье трудовому народу.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru